

А. В. МАРМЫШЕВ, А. Г. ЕЛИСЕЕНКО

**ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
В ЕНИСЕЙСКОЙ
ГУБЕРНИИ**

**КРАСНОЯРСК
2008**

УДК 9(47+57)22
ББК 63.3(2)612-9
М 28

Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.

Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск:
изд-во ООО «Версо», 2008. – 416 с., ил.

Книга об истории Гражданской войны в Енисейской губернии.
Работа выполнена на богатой архивной базе для широкого круга чи-
тателей.

УДК 9(47+57)22
ББК 63.3(2)612-9

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

© Мармышев А. В., Елисеенко А. Г.
© Издательство ООО «Версо», 2008

Предисловие

С начала Гражданской войны на территории Енисейской губернии прошло ровно девяносто лет. В 1918 году началось великое противостояние, последствия которого ощущаются в обществе до сих пор.

Потрясения, вспыхнувшие в России во время Первой мировой войны и продолжившиеся после ее окончания, охватили все регионы огромной империи и все слои российского общества.

При этом история той войны рассматривалась через призму черно-белых взглядов. Все светлое, положительное, высокоморальное долго связывалось только с Советской Россией. Белогвардейцы и прочие противники новой власти однозначно обозначались как ставленники буржуев и капиталистов, до зубов вооруженные интервентами, которые только и думали, как уничтожить советскую власть. Точно такой же подход превалировал в описании движущих сил обеих сторон.

Красная Армия — это рабочие и крестьяне, с примкнувшими к ним прогрессивными представителями интеллигенции. Белые же — реакционные круги общества, офицерство, дворяне, капиталисты и казаки.

Однако все оказалось сложнее. В Красной Армии служили многие офицеры и генералы, деятелями советского режима были и дворяне. Среди белогвардейцев была масса добровольцев из трудящихся, а крестьяне создавали дружины самообороны, которые отличались высокой боеспособностью. Интервенты не очень-то и стремились сражаться с советской властью, а партизаны не были бескорыстными борцами с колчаковщиной.

Несмотря на годы доступности к архивам, в Красноярском крае так и не была создана полноценная картина Гражданской войны на территории губернии. До сих пор масса исследователей во многом опирается в своих трудах на творчество историков времен советской власти. Как следствие, сохраняются тенденциозность и мифы советской пропаганды. Историки из противоположного лагеря ударяются в другую крайность — превозносят все решения и деяния белогвардейцев. Опорой для них служит в основном литература мемуарного характера, изданная за рубежом

и в последние годы. В ней тоже очень много мифов и несуразностей. Впрочем, и эти исследователи не воссоздали полной картины тех событий на территории губернии.

Авторы книги, которая лежит перед Вами, по мере возможности постарались подойти к проблеме без пристрастия и нарисовать максимально полную картину тех трагических событий. Насколько это получилось – судить читателям. Во всяком случае, в этом труде одинаково подаются как подвиги, так и преступления людей по обеим сторонам фронта (хотя в реальности фронтов было гораздо больше). Именно поэтому «Гражданская война в Енисейской губернии» максимально насыщена конкретными событиями: людьми с их поступками, суждениями, оценками происходящих событий. Это не только белогвардейские генералы, красные и партизанские командиры. На страницах этой книги промелькнут фамилии рядовых солдат и партизан, обывателей губернии и случайно занесенных на ее территорию военных и гражданских лиц.

Работа над книгой началась еще в конце прошлого века. За эти годы авторы охватили большой массив источников. Это мемуарная литература 20–70-х годов XX века. Воспоминания Колосова, Яковенко, Бабкина, белых генералов и чешских военных. Последние два массива источников стали легкодоступными с развитием сети Интернет. Приложив определенные усилия, можно приобрести копии эмигрантской литературы более чем пятидесятилетней давности. По-прежнему ценны советские издания: «История Гражданской войны», «Энциклопедия Гражданской войны», «Директивы командования фронтов». Правда, все вышеупомянутые источники нужно оценивать весьма критично.

Второй блок источников — это современные исследования по истории Гражданской войны в Сибири. Прежде всего, это прекрасные труды Новикова, Шекшеева, Шулдякова, Симонова. Однако их работы либо лишь скользя проходят по событиям Гражданской войны в Енисейской губернии, либо поднимают ее отдельные аспекты.

Самым главным и важным блоком источников, использованных авторами при написании этой книги, являются газетные публикации тех времен и документы, что хранятся в Архивном агентстве администрации Красноярского края и муниципальных архивах и музеях региона. При работе в архивах авторы убедились, что больше количество документов вообще не изучалось либо использовалось в последний раз несколько десятилетий назад. Многие из них легли в основу этой книги.

Официальная хронология Гражданской войны в Енисейской губернии берет истоки с советских времен. Согласно ей, этот конфликт имел четкие хронологические рамки — 1918–1920-й годы. Авторы вышли за обозначенные рубежи. Книга охватывает и события 1917 года. Ведь именно в это время были заложены первые кирпичики гражданского противостояния. Без понимания событий этого года невозможно полно представить картину всей войны. Верхней планки как таковой нет. Однако авторы считают, что представлять окончание войны в губернии 1920 годом неправильно. Тогда исчезнет огромный пласт повстанчества 1920-х годов, окрашенного как в белые, так и в бело-зеленые цвета.

Противники красных воевали под лозунгами, очень похожими на лозунги 1918–1919 годов. Да и по своим масштабам действия, к примеру, крестьянского отряда имени великого князя Михаила Александровича полковника Олиферова лишь немногим уступают делам красных партизан 1919 года.

Однако, несмотря на масштабность и четкие лозунги, отряду Олиферова отказывают в праве считаться участником Гражданской войны. Причина — отсутствие регулярных войск противников советского режима на территории губернии. Авторы стоят на иной позиции и считают, что события 1921–1922 годов однозначно были гражданской войной.

В географических рамках исследование охватывает всю территорию Енисейской губернии (Красноярский край, Республика Хакасия) и Урянхайского края (Республика Тыва). Там, где этого требуют логика и смысл, упоминаются события, происходящие за пределами означенного выше региона. Главным образом это касается деятельности выходцев из Енисейской губернии за ее пределами.

Книга состоит из четырех частей. В 1-й охватываются события с 1917 года до падения в 1918 году советской власти. Во 2-й рассматриваются события с лета 1918 до декабря 1919 года. То есть время белогвардейских правительств и партизанское движение. 3-я часть самая короткая: с декабря 1919 до февраля 1920. Это период восстановления в губернии советской власти и ухода с ее территории последних регулярных частей белой армии (так называемый Сибирский ледяной поход). И, наконец, 4-я часть, с весны 1920 до 1923–24 годов. Здесь авторы поднимают проблемы развития советского режима и бело-зеленого повстанчества.

Книга имеет обширное документальное приложение, картографический материал и иллюстрации.

В то же время авторы постарались уйти от обширных обобщений и выводов. По нашему мнению, степень изученности темы не позволяет уходить в досужие размышления. Эта книга – лишь первый кирпичик в осмыслении трагедии на Енисее первой четверти XX века.

Авторы выражают огромную признательность за помощь сотрудникам Архивного агентства Совета администрации Красноярского края, муниципального учреждения «Минусинский городской архив», Лесосибирского муниципального краеведческого музея.

Часть 1. Становление советской власти и начало вооруженной борьбы в Енисейской губернии

Вступление. Губерния на пороге перемен

Енисейская губерния в канун революционных перемен 1917 года была уже не забытой окраиной империи. Регион стал центром столыпинского переселения крестьянства, определенное развитие получило сельское хозяйство, кой-какие инвестиции шли в горнодобывающую отрасль. Красноярск, благодаря строительству Транссиба, наконец получил реальный, а не декларируемый статус экономического и культурного центра губернии.

На город к началу 1910-х годов уже приходилось более половины промышленных рабочих и предприятий региона. Первая мировая война позволила начать в Красноярске вторую волну индустриализации. В губернском центре появились основанные в 1916 году механический завод областного военно-промышленного комитета, механический завод товарищества Телегина, а также суконная фабрика, работавшие в условиях оборонного заказа. К 1917 году число малых и средних предприятий в Красноярске превысило сотню.

Средний бизнес в городе и в его пригородах был представлен 30 предприятиями, в том числе 26 заводами (7 кожевенными, 5 кирпичными, 4 лесопильными, 2 мыловаренными, 3 пивоваренными, 1 стекольным, 1 клеевым, 1 минеральных вод, 1 скипидарным, 1 механическим и 1 мукомольной мельницей) и 4 фабриками (1 суконная, 1 крапильная, 1 конфетная и 1 колбасная). Почти тридцать лет работал чугунолитейный завод. В числе крупных производств — стекольный завод в Красноярском уезде. В целом Красноярск с семидесятитысячным населением был крупным для Сибири рабочим центром.

С XVIII века Троицкий солеваренный завод был одним из лидеров производства соли в Центральной Сибири.

На юге в Минусинском округе выдавал продукцию железоделательный завод. Проектная мощность рассчитана на 100 тысяч пудов чугуна в год. Однако с конца XIX века он находился в перманентной процедуре банкротства.

В новых нарождающихся промышленных центрах, Ачинске и Канске, если не считать железнодорожных сервисных мастерских и медеплавильного завода, пока господствовал малый бизнес, ориентированный в подавляющем объеме на местный рынок.

Чем дальше на север – тем меньше предприятий. В Енисейске, старой, патриархальной столице региона, в основном работали малые предприятия, которые с трудом можно было отнести к легкой промышленности.

Некоторое развитие получила лесопереработка, однако и здесь первенствовали лесопилки, ориентированные на местный рынок.

Среди отраслей горнодобывающей промышленности наибольший вклад вносила золотодобыча. Например, в 1914 году на золотых приисках и рудниках губернии было добыто 208 пудов 21 фунт золота, в том числе дражным способом 196 пудов. К 1914 году вся Енисейская губерния давала 20 % рудного золота в России. Стоит отметить, что эта отрасль экономики привлекала внимание столичных российских предпринимателей. Следствием стал приток инвестиций в золотопромышленность – закупка нового оборудования. В частности драг.

К началу мировой войны получило новое развитие Енисейское пароходство. Так, в 1910 году в губернии возникает «Акционерное общество пароходства на Енисее», сконцентрировавшее в своих руках половину всего парка судов. Тем не менее, в губернии остро ощущалось слабое развитие транспортной инфраструктуры. С появлением Транссибирской железнодорожной магистрали острота проблемы существенно снизилась. В планах было строительство еще нескольких железнодорожных магистралей. К примеру, депутат Государственной думы Востротин в своем интервью говорил о необходимости после завершения войны поставить вопрос о Томско-Енисейской дороге. Направление Минусинск – Ачинск – Енисейск парламентарий также считал весьма перспективным.

Аграрный сектор, переживший кризис конца XIX – начала XX века, также набирал обороты. Енисейский хлеб экспортировался Северным морским путем, вывозилось за пределы империи и минусинское масло. Правда, его доля в сибирском экспорте масла была невелика – чуть более одного процента¹.

В то же время в целом губернию никак нельзя было назвать сибирской житницей. Только за 7 предреволюционных лет сюда было ввезено почти 9 тысяч пудов пшеницы из Западной Сибири. В сопоставимом объеме вывозились овес и рожь.

1917 год был урожайным (по разным оценкам от 36 до 44 млн пудов зерна). Это позволило создать на конец года запасы зерновых почти в 7 млн пудов.

Важное значение в сельском хозяйстве к началу Мировой войны начали играть переселенцы. В 1917 году среди крестьян доля добровольно депортировавшихся достигла 57,3 % от общего числа сельских жителей. Старожилов было 35,9 %; инородцев – 5,3 %, казаков – 0,8 %².

Кстати, именно большое количество переселенцев способствовало массовости партизанского движения в губернии. Канский уезд, где 77 % крестьян были переселенцы, стал центром антиправительственного сопротивления. А вот Минусинский уезд, где преобладали старожилы, участвовал в нем гораздо менее активно.

В годы войны, с 1914 года, значительная часть крестьян была мобилизована в российскую императорскую армию. Всего 83,6 тысячи человек – 38,8 % всего трудоспособного сельского населения Енисейской губернии³.

Еще одним важным фактором будущей Гражданской войны в Енисейской губернии являлись ссыльнопоселенцы. В 1911 году имперский Совет министров определил Енисейскую губернию местом ссылки для бродяг, а в 1913 году тюремное ведомство направляло в пределы региона отбывших наказание каторжников для постоянного поселения. В том же году на территории региона было 46,7 тысячи ссыльных. Почти две трети из них были эсдеки, более 20 % – эсеры. Среди эсдеков преобладали большевики. Доля большевиков-рабочих в их общем количестве достигала почти 90 %.

Практически во всех наиболее крупных городах Енисейской губернии находились части императорской армии. Сам регион входил в состав Иркутского военного округа с центром в Иркутске. Всего округ на 1917 год имел 11 запасных полков, 12 пеших дружин ополчения, ряд специальных и сервисных частей⁴. В Красноярске в это время находились 14, 15 и 30-й Сибирские запасные стрелковые полки, в Ачинске 13-й и 31-й запасные стрелковые полки. Вместе они образовывали 6-ю Сибирскую запасную стрелковую бригаду с управлением в Красноярске⁵.

В Иркутске же находилось управление 45-й бригады государственного ополчения. Ее подразделения имелись и в Енисейской губернии. Это рота 718-й Астраханской дружины и четыре роты 716-й Иркутской дружины в Канске, шесть рот 717-й дружины в Красноярске, четыре роты 717-й дружины на участке Транссибирской магистрали от Иркутска до станции Боготол. Дружины чаще всего насчитывали 8 рот, некоторые, как Красноярская, только шесть⁶.

В Красноярске находился и Красноярский казачий дивизион. По штатам он насчитывал три сотни в примерно 300 человек. В Урянхайском крае в тот же момент была сотня забайкальских казаков. Однако говорить о том, что енисейские казаки не принимали участия в Мировой войне, нельзя. Масса добровольцев сражалась в составе других, зачастую казачьих частей. К 1917 году на фронте уже была целая казачья сотня Коршунова. Во время похода генерала Краснова на Петроград именно енисейцы были главной ударной силой казачьего корпуса.

Законы времени

28 февраля 1917 года работники красноярского телеграфа получили извещение о свержении самодержавия. В городе образовалась инициативная группа по руководству восстанием. На сторону революции перешли 14, 15, 30-й стрелковые полки. 3 марта состоялось первое заседание Красноярского Совета. Кроме Совета возник Комитет общественной безопасности — орган буржуазной власти. В Енисейской губернии сложилось двоевластие. Революционные события развивались мирно, — именно так обычно начинаются повествования о событиях 1917 года в Енисейском регионе.

Однако беспристрастный анализ ситуации позволяет судить, что все было не так просто. Никакого восстания в классическом понимании не было, а старые имперские структуры со всеми своими штатами и скарбом плавно перетекли в революционные органы власти. Переход же полков на службу новому режиму есть не что иное, как армейская дисциплина, — монархистов в вооруженных силах Российской республики было немного.

Падение царизма было встречено в Красноярске и губернии с одобрением. В городах проходили митинги и шествия, где народ выражал свою поддержку новой власти. Старая администрация ушла мирно, уступив место либеральному Комитету общественной безопасности. Он был образован 3 марта на заседании городской управы. В состав комитета вошли депутаты Государственной думы, общественники, прежние имперские и местные чиновники. Когда стал вопрос о выборе председателя, лучшей кандидатуры, чем Владимир Михайлович Крутовский, не нашли — на тот момент он устраивал практически все политические силы региона. Он же из центра назначается на должность комиссара Временного правительства в Енисейской губернии. При этом 61-летний Крутовский умудрялся руководить и Красноярским союзом областников-автономистов. В одном из своих писем он скажет: «Мне с первого же дня пришлось попасть

в председатели Комитета общественной безопасности, а поэтому с раннего утра до поздней ночи быть на ногах и все время работать. Голова идет кругом».

Параллельно с комбезом в Красноярске начал работать и Совет рабочих, солдатских, казачьих депутатов, сформированный местными социал-демократами. У истоков советской власти в губернии стояла группа членов РСДРП — А. И. Окулов, В. С. Гошовт и Н. Мещеряков, а возглавил орган пролетарской власти 5 марта 1917 года меньшевик-интернационалист Я. Ф. Дубровинский.

Эти события положили начало двоевластию. Лишь на первом этапе политические силы губернии сотрудничали друг с другом, однако уже весной временным компромиссам пришел конец.

Стоит отметить, что в то время наиболее влиятельными партиями в губернии, как и по всей стране, были социалисты-революционеры, конституционные демократы и социал-демократы — большевики и меньшевики.

Эсеры активно поддерживали земское управление, всю готовились к выборам в Учредительное собрание России, в целом поддерживали и Временное правительство в Петрограде.

Большевики, начавшие набирать популярность на антивоенных лозунгах весной 1917 года, напротив, сделали все возможное, чтобы перехватить на местном уровне власть у официальных революционных структур. Более того, к лету 1917 года они фактически установили контроль над Красноярским Советом. Владимир Крутовский жаловался в центр: «Совет рабочих и солдатских депутатов не признает Временного правительства и его агентов. Исполнительный комитет действует помимо меня — самостоятельно и даже не извещает меня о своих решениях».

Летом 1917 года у комиссара правительства реальных рычагов влияния стало еще меньше. В уездах также формировались Советы — в Канске, Минусинске, Енисейске. Все Советы находились либо под частичным, либо под полным контролем большевиков.

А в июле официальную власть ждал еще один удар. Выборы в Красноярскую городскую думу завершились победой большевиков. Они получили в этом органе местного

самоуправления около 40 мест (почти половину), вторыми пришли эсеры с 27 депутатскими мандатами, третьими меньшевики — 7. Городским головой стал большевик Яков Дубровинский. Тогда ему, уроженцу Орловской губернии, было 36 лет. С 1908 года Дубровинский, участник событий декабря 1905 года в Москве (под кличкой Валериан), находился в Красноярске, вел партийно-агитационную работу. Несколько раз его арестовывали, однако к февралю 1917 года Дубровинский был на свободе, став лидером меньшевиков-интернационалистов. 5 марта 1917 года бывший ссыльнопоселенец Дубровинский избран председателем Красноярского Совета, в мае перешел к большевикам, а уже в августе получил должность градоначальника. Стоит отметить, что этот факт был частью ранней советской мифологии, что позволяло историкам того времени четко относить Красноярск к числу авангардно революционных городов России. Стоит отметить, что, по отзывам современников, Дубровинский был смелым человеком, не боявшимся приходить на митинги политических противников, выступать против решений комбеза, даже в плен в 1918 году он попал, чтобы спасти жизни своих товарищей.

Город военнопленных

Своим успехом большевики были во многом обязаны антивоенным настроениям красноярцев. Дело в том, что город к событиям 1917 года был буквально наспигован военнопленными Первой мировой войны. Это были немцы, австрийцы, венгры, итальянцы, турки, поляки, сербы, представители других славянских народов. Режим для пленных стран центрально-европейских держав в Красноярске был весьма либеральным. Тем более, что мест для всех не хватало. Во время введенного по всей империи «сухого закона» пленные офицеры умудрялись весело проводить время в немногих оставшихся в городе питейных заведениях. Одно из них, кафе «Троянское», в 1916 году власти закрыли⁷.

В целом Красноярск по числу содержащихся военнопленных — около 13 тысяч — занимал третье место на востоке империи, уступая только Чите — 32 500 и Омску — 14 000.

Для сравнения: в Тобольске их было 5 000, в Новониколаевске — 12 000, Иркутске — 8 000. Охраняла пленных 717-я Енисейская пешая дружина 45-й бригады государственной охраны. Но ее численности (несколько сотен человек) для полного контроля над тысячами бывших солдат противника не хватало.

Более того, из-за нехватки помещений некоторые пленные размещались во дворах зданий прямо в центре города. Это не могло нравиться красноярцам. На военнопленных они смотрели часто, как на нежелательных нахлебников. Именно поэтому ждали завершения войны, когда эта разношерстная масса могла отправиться по домам в Европу. А единственной заметной партией, выступающей с антивоенных позиций, как раз и были большевики. Это во многом и объясняет их популярность.

Стоит отметить, что большевиков часто обвиняют в финансовом кризисе в Красноярске осенью 1917 года. Однако их доля в этом невелика. Казна была пуста уже в августе, когда они только установили свой контроль над городской думой. Другое дело, что ряд их решений, как-то: снижение платы за коммунальные и бытовые услуги, привели к деградации тогдашнего ЖКХ, но даже такие меры находили поддержку у беднейших слоев населения.

Горячее лето 1917 года

Июльские события в Петрограде разделили красноярскую общественность. Временное правительство тогда подавило выступления оппозиции, погибло до 1000 человек. Большевики провели массовые митинги в городах Сибири. В Красноярске собралось, по разным оценкам, от 3 до 10 тысяч человек. Фактически городскую власть поддерживали и радикальные эсеры. 60 социалистов-революционеров создали свою организацию интернационалистов. В ее состав вошли будущие канонические герои революции Сергей Лазо и Ада Лебедева.

Молдаванин Лазо (1894–1920) в то время служил командиром учебной команды и взвода 15-го Сибирского запасного полка в Красноярске. Одновременно был солдатским депутатом Красноярского Совета.

Ада Лебедева (1892–1918), дочь ссыльнопоселенцев Иркутской губернии, имела солидный политический и арестантский опыт, а также институтское образование (Петроградский психоневрологический институт). В 1915 году ее на три года сослали в Сибирь, где она проживала в Казачинском и Минусинске. С 1917 года – член земельного отдела Енисейского губернского исполкома Советов.

В будущем и Лазо, и Лебедева будут верными адептами новой власти и отдадут за нее свои жизни.

Между тем, события в центре бывшей империи развивались по наклонной. Августовский мятеж Корнилова был воспринят в губернии в целом негативно. Против него выступили многие офицеры Красноярского гарнизона, назвав Корнилова изменником Родины. Несмотря на то, что оппозиция большевикам в Красноярске – «реакционная» часть военных, казаки, предприниматели – попыталась свергнуть Советы, даже запросив помощь в штабе Иркутского военного округа, откуда было направлено две роты солдат, затея провалилась. Разагитированные левыми, части Красноярского гарнизона отказались выступить против фактической городской власти. Большую роль в предотвращении переворота сыграли Лазо и его земляк Григорий Вейнбаум (1891–1918), также ссыльнопоселенец. Вейнбаум, известный в большевистских кругах под кличкой Валентин, был членом Красноярского бюро РСДРП (б), редактором «Красноярского рабочего», с августа 1917 года – в Красноярском Совете. По некоторым данным, даже возглавлял этот орган власти.

Обладая солидными полномочиями, Вейнбаум диктовал политическим оппонентам свои условия. Об этом, в частности, писал в газете «Дело рабочего» от 14 августа 1917 года меньшевик К. Байкалов:

«10 августа я читал на учительском съезде лекцию на тему «Программа и тактика РСДРП (меньшевиков)». С возражениями выступила Е. Окулова. Возражения, сделанные мне Е. Окуловой, я охарактеризовал как обычные приемы полемики, которыми большевики пользуются против меньшевиков, и предоставил судить собранию, кто же из нас прав – я или Окулова. Свою речь я закончил указанием на то, что я шулерством никогда не занимался.

Это мое заявление вызвало бурю негодования со стороны Окуловой и Вейнбаума. В коридоре я сказал Вейнбауму:

— После того, что про нас говорили большевики на всех митингах, нельзя ожидать от нас снисходительного к ним отношения. Как аукнется, товарищ Вейнбаум, так и откликнется.

В ответ Вейнбаум заявил:

— Раз так, то ни на одном собрании в железнодорожных мастерских вам выступать теперь уже не придется!

Оригинальный способ полемики. Так и запишем, товарищ Вейнбаум!»

А жандармское управление дало Вейнбауму накануне Февральской революции довольно точную характеристику:

«Ссылнопоселенец Григорий Спиридонов Вейнбаум, сын надворного советника, бывший студент С.-Петербургского университета. По приговору С.-Петербургской судебной палаты 10-го декабря 1910 года за принадлежность к С.-Петербургской организации РСДРП сослан в Сибирь на поселение. Водворен в дер. Подгорную Яланской волости. По прибытии в ссылку организовал социал-демократическую фракцию ссыльных дер. Подгорной, вел, но неудачно, пропаганду социал-демократических идей между крестьянами дер. Подгорной. Устраивал рефераты для ссыльных, но вскоре, разочаровавшись в составе ссыльных, бросил. Помог при побеге из ссылки ссыльнопоселенцу Валику Дегтю, передав ему полученную им от невыясненного лица 5-летнюю паспортную книжку, с которой Деготь бежал. Имеет связи с «Парижским комитетом помощи ссыльным», получает от него деньги через Валика Дегтя, которые и распространяет между ссыльными. Знает несколько языков: французский, немецкий, болгарский, латинский, греческий, несколько наречий Балканского полуострова (мать у него болгарка) и отчасти английский язык. Человек развитой, весьма конспиративный, пользуется уважением ссыльных».

Между тем, в августе 1917 года произошли перемены в структуре Советов. 28 августа в Совете была создана солдатская секция. Ее возглавил Лазо. 1 сентября исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских, казачьих депутатов

принял решение об объединении с губернским Советом крестьянских депутатов. Это позволило объединенному исполкому взять власть фактически во всем регионе.

Октябрь на Енисее

Все говорит о том, что к октябрьским событиям в Петрограде енисейские большевики были готовы. До Красноярска известие о них дошло 27 октября (по старому стилю). Практически сразу партийцы поддержали свержение Временного правительства, приведя в готовность гарнизон Красноярска. На митинге 28 октября несколько сотен рабочих железнодорожных мастерских поддержали действия и петроградских, и местных большевиков. Исполком заявил о взятии на себя всей полноты власти в губернии. На следующий день солдаты гарнизона установили контроль над финансово-кредитными учреждениями, казначейством, телеграфом и типографиями.

Как вспоминал член губисполкома А. А. Поздняков, «...переход власти к Советам в Красноярске и вообще в Енисейской губернии прошел безболезненно».

По его мнению, еще задолго до октября 1917 комиссар Временного правительства потерял доверие среди рабочих и крестьян региона.

А вот что говорил Поздняков о самом перевороте в Красноярске: «Захват власти было поручено произвести Лазо, Соловьеву и мне. Часов в 6-7 утра мы были в 10 роте 15 полка... Подняв солдат и кратко объяснив им смысл нашего посещения, мы отсчитали 30 солдат и отправились занимать город...».

Далее «...все занятие выразилось в том, что были поставлены караулы в губернском управлении, госбанке, губернской типографии, казначействе и также, кажется, в исполкоме...».

О политических противниках Поздняков высказался кратко: эсеры и меньшевики ходили расстроенные, распускали слухи, что восстание в Петрограде подавлено, но активности не проявляли⁸.

Впрочем, на самом деле силы большевиков были намного больше, чем 30 солдат 15-го запасного полка. Основные транспортные узлы города – станцию Красноярск

и железную дорогу — взяли союзники Советов, отряд, состоявший из 60–70 венгров под командой капитана Гезе Хорват и младшего лейтенанта Шандора Сабо⁹.

Стоит отметить, что венгерские военнопленные задолго до октября наладили отношения с Советами. В первомайской демонстрации 1917 года наряду с рабочими принимало участие до 400 венгров. Их вожаками на тот момент были Ференц Патаки и Колхоф.

Губернский комиссар Крутовский попытался вмешаться в ситуацию, выступив с обращением к населению не признавать власть обольшевиченного Совета, при поддержке оппозиции — земской управы, казаков, кооператоров, меньшевиков, кадетов и областников создав губернский Комитет общественных организаций.

29 октября в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов из Красноярска отправили телеграмму с сообщением о том, что власть в городе перешла к губернскому Совету рабочих и солдатских депутатов, об организации губернского Революционного комитета и поддержке его действий со стороны гарнизона, профессиональных союзов, думы.

В городе в это время в целом сохранялось спокойствие и порядок. Правительственный телеграф бездействовал из-за столичного саботажа. Телеграмму отправили за подписью «Красноярский Революционный Комитет Енисейской губернии». Таким образом, в регионе появился свой ревком.

А уже 2 ноября соединенный губернский исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии преобразовал Енисейское губернское управление в Енисейский губернский народный комиссариат. В его состав вошли большевики И. Белопольский, В. Яковлев, А. Перенсон и левый эсер Н. Мазурин.

Губернский комиссариат предписал своим приказом №4 всем органам общественных самоуправлений, земским управам выполнять его требования и приказания.

Сходные процессы происходили в уездах губернии. Так, в Минусинске 1 ноября был утвержден Минусинский временный исполнительный революционный комитет, в состав которого вошли 3 представителя Совета рабочих и солдатских депутатов, 3 человека от Совета крестьянских

депутатов, 3 представителя гарнизона, по одному члену партий социал-демократов (большевиков), социал-демократов (меньшевиков), социалистов-революционеров (интернационалистов), социалистов-революционеров (правых), еще 6 граждан от различных организаций¹⁰. Председателем Минусинского исполкома стал А. И. Плотников. Ревком и Минсовдеп возглавил 30 ноября К. Е. Трегубенков (1890—1963). 9 ноября красным стал и Енисейск. 10 ноября все городские и уездные учреждения были подчинены новой власти.

В декабре 1917 года Советы оформили новые структуры власти в Енисейской губернии. Верховная власть в регионе находилась у соединенного губернского исполкома. В него входили исполкомы Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов и исполком Енисейского Совета крестьянских депутатов. Председателем губисполкома стал Геннадий Вейнбаум. На местах также действовали исполкомы и ревкомы. В некоторых территориях бывшие властные органы Временного правительства просто поменяли цвета. Так, Каратузский комитет общественной безопасности (Минусинский уезд) переименовал себя в Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов¹¹.

Правда, не везде все шло гладко. В Канском уезде советские депутаты на II крестьянском съезде 7 декабря (старый стиль) назвали происходящее в стране гражданской войной. Более того, действия большевиков, похоже, не нашли поддержки у народных избранников.

«...Канский съезд крестьянских депутатов резко осуждает политику большевиков и большевистского Совета народных комиссаров и в то же время считается с ним, как с совершенно печальным фактом революции...»¹².

Глава 2. ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ И РОСТ ОППОЗИЦИИ

Революция в экономике

Добившись доминирования в сфере государственного управления, Советы начали проводить обещанные гражданам в предвыборных программах экономические реформы. Одним из первых в длинной череде преобразований стало введение рабочего контроля. Пролетарский надзор устанавливал минимум выработки продукции или услуг, условия найма людей, контролировал сбыт, бухгалтерский учет, следил за восстановлением и запуском производства на предприятиях. Такие формы управления производством были внедрены на железной дороге, затоне, лесопильном заводе, ряде горнодобывающих предприятий губернии.

В аграрном секторе Советы действовали в соответствии с Декретом о земле. Предполагалось выделение малоимущим крестьянам земли из состава площадей, конфискованных у церкви и помещиков. Правда, на селе позиции земств, находившихся под контролем эсеров, были сильны и в 1918 году. Их было больше, чем сельских Советов. Осенью 1917 года Петроград потребовал от губернских властей отправки продовольствия в европейскую часть страны. В регионе был собран рекордный урожай (более 46 млн пудов). Это позволило сформировать запасы в 5 919 тысяч пудов овса и 852 тысячи пудов других зерновых. Из губернии было отгружено 1,05 млн пудов зерна. Еще 234 тысячи пудов пшеницы было отправлено за границу¹³.

В декабре 1917 года большевики попытались наладить товарообмен с селом. Из Петербурга пришел вагон с мануфактурой. Однако из-за хлебных реквизиций отношения между крестьянами и новыми властями были напряженными.

Вместе с тем Советы пытались втянуть крестьян в сельскохозяйственные артели и коммуны. Этот процесс шел очень медленно — туда шли лишь бедняки, в результате в губернии имелось лишь несколько социалистических аграрных предприятий.

Впрочем, соцсектор в АПК постепенно увеличивался. Этого удалось добиться за счет национализации экономий. Так, решением Минусинского Совета 15 декабря 1917 года были национализированы овцеводческие экономии предпринимателя Сергея Ивановича Четверикова. Хозяйство Четверикова было очень мощным, животные оттуда экспортировались в Монголию и Урянхай. После огосударствления экономии стали приходить в упадок. Это заставило большевиков создать в мае 1918 года хозяйственное объединение «Енисейская народная мериносовая овцеводческая экономия» с общим управлением и финансовым обеспечением. Руководить соцпредприятием пригласили Ивана Четверикова – сына Сергея Четверикова. Однако в итоге спасти элитное овцеводство на юге губернии не удалось.

Особый упор был сделан на национализацию крупных промышленных и горнорудных предприятий. Эта задача была возложена на губернский Совет народного хозяйства (ГСНХ или губсовнархоз). На заводах, рудниках и фабриках вводилась единая система управления – комиссар губсовнархоза, представители от рабочего и технического персонала.

Губсовнархоз разработал первые планы: по постройке машиностроительного, кожевенного заводов, попытались совруководители и начать модернизацию кирпичных заводов региона. Однако завершить начатое дело не удалось – сыграла роль как нехватка специалистов, так и финансовых средств.

Острый кризис был и на национализированных, некогда успешных предприятиях, дававших солидную долю доходов губернии. Так, после огосударствления на грани закрытия оказались богатейшие Уленские медные и Ольховские золотые рудники¹⁴. Минусинский Совет депутатов (совдеп) срочно извещал об этом губисполком в Красноярске: «Уленские медные рудники закрыты администрацией. Перешли к государству. Рабочие продолжают работу. Необходимо немедленно 300 тысяч рублей на доставку продуктов и материалов». Ольховским рудникам требовалось и того больше – полмиллиона рублей.

Сходная ситуация была и в других отраслях. 16 февраля 1918 года Минусинский совдеп сообщал телеграммой в губернский центр: «...ближайшее время намечена национализация типографий. Краски нет. Шлите пуд. Задержка краски увеличит безработных».

Бастовали и перевозчики. «Из-за отсутствия денежных средств перевозчики Абаканского перевоза отказываются производить переправу через Енисей, отчего может остановиться доставка почты»¹⁵, — писал в Красноярск предсовдепа Минусинского уезда Трегубенков.

На даже там, где руки новой власти не успевали добраться до частных предприятий, их собственники сами спешили продать или просто бросить имущество, перебравшись в более спокойные края или за границу. Так, например, поступил уже упоминавшийся Сергей Четвериков. Он вышел из состава правления товарищества «Владимир Алексеев», продав паи и фабрику. В июне 1918 года ее национализировали большевики.

Нехватка средств на эксплуатацию местной промышленной базы дошла до того, что уездные Советы стали обращаться за помощью не в Красноярск, а в новую советскую столицу — Москву. Так, 30 марта 1918 года Минусинский исполком сообщил в центр, что в уезде «настал острый финансовый кризис». Извещалось, что соввласть в территории уже четыре месяца, все это время она испытывает нехватку денежных средств: «Закрываются школы, больницы, голодают солдаты. Умирают молодые, неокрепшие Советы. Прекращают работу богатейшие Ольховские и другие золотые, медные рудники, национализированные Минсовдепом». В Красноярске же, отмечали исполкомовцы, денег не дают. Всего Минусинску требовалось от Москвы пять миллионов рублей¹⁶. После этого в губернском руководстве зашевелились. Вейнбаум принял решение изыскать для Минусинска полмиллиона рублей. Об этом он известил Минусинский исполком¹⁷.

Таким образом, несмотря на отдельные положительные шаги большевиков, в экономике губернии нарастал кризис. Нехватка сырья и оборотных средств приводила к остановке предприятий. Неопытные управленцы также вносили хаос в организацию производства. К середине 1918 года

большинство заводов и фабрик региона работало с перебоями, а до трети населения городов можно было считать безработным. Несколько лучше было положение на селе. Однако и здесь реквизиции хлеба настраивали крестьян против Советов, рос авторитет эсеров и других партий правого фланга. Итогом экономической политики к началу 1918 года стало знаменитое письмо Енисейского губисполкома Томскому Совету рабочих и солдатских депутатов. В нем исполком уведомляет коллег о том, что не может помочь Томску даже одним вагоном зерна. «Енисейская губерния вряд ли сможет своими средствами продержаться до открытия навигации», — резюмировалось в послании¹⁸.

Внутренняя контрреволюция

Одним из первых мероприятий советской власти стала борьба с прежними руководителями губернии в период Временного правительства. Так, одним из первых арестован губернский комиссар, областник Владимир Крутовский. Против этого в начале ноября выступили земские учреждения, протест направил прокурор Красноярского окружного суда. Прокурор Григорий Патушинский заявлял исполкому: «...произведенные по распоряжению исполнительного комитета аресты вызвали в населении города тревогу и чувство возмущения, проявления коих можно ожидать каждый день». В итоге Крутовский был отпущен, чтобы стать одним из руководителей антибольшевистского движения в регионе.

В начале января 1918 года, сразу после разгона Учредительного собрания, областной Совет Сибири решил созвать заседание Сибирской областной думы. К 20 января в Томске собралось более 90 депутатов. 26 января большевики арестовали многих депутатов. Среди них были члены областного Совета Г. Патушинский, М. Шатилов, а также эсер-областник И. Якушев. После ареста их под конвоем увезли в Красноярск. Однако 28 января оставшиеся делегаты сумели провести заседание думы в помещении Томской уездной продовольственной управы. Всего явилось 45 человек.

Областная дума приняла решение о создании Сибирского правительства, в которое вошло 20 министров. В него вошел и находившийся в Томске Крутовский. Он стал министром народного здоровья. Министром-председателем же назначили П. Я. Дербер. Затем Крутовский вернулся в Красноярск, при этом он поддерживал Сибирскую думу, практически сразу получившую эсеровскую окраску. Именно здесь им был создан комиссариат, в задачу которого вошло свержение советской власти.

Другой точкой оппозиции большевикам стали офицеры. После развала старой армии они начали в массовом порядке прибывать в Красноярск, Канск, Минусинск, другие города края. В Красноярске подпольные организации возглавляли Алексей Бридихин, Лысенко и Владимир Гулидов. Гулидов сражался в во время Первой мировой войны в Белоруссии. Дослужился до полковника, в 1917 году командовал бригадой 15-й Сибирской стрелковой дивизии. С весны 1918 года – в Красноярске. Штаб подпольщиков находился в сапожной мастерской и работал в союзе с областниками. В апреле 1918 года в губернский центр прибыл еще один будущий герой белой Сибири Василий Коротков, в годы Первой мировой войны подпоручик 30-го Сибирского стрелкового полка в Красноярске, затем служил в в 128-й дивизии в Финляндии. В 1918 году он демобилизовался и в чине поручика по приезду в Красноярск был назначен на должность помощника начальника 1-го городского отделения Красноярской городской милиции. Милицию тогда возглавлял его прежний сослуживец Ф. В. Богданов. Коротков прекрасно знал о существовании офицерского подполья, но сообщать большевикам об этом не стал. Впрочем, и в члены антисоветского движения он тоже не пошел. По его мнению, в нем было слишком много эсеров и областников¹⁹. В целом, судя по имеющимся данным, многие из красноярских милиционеров, в прошлом офицеры царской армии, готовили восстание по свержению Советов.

Другими важными участниками подполья стали енисейские казаки. Они также находились под сильным влиянием эсеров. Еще в 1917 году между Советами и казачеством возник глубокий антагонизм. С решением губисполкома от 18 декабря о демобилизации казаков, последние перешли к ним в глубокую оппозицию.

Немаловажна была и роль «финансовых кошельков» — енисейских промышленников. Многие из них остались после национализации без собственности, сохранив некоторые накопления. Промышленники спонсировали и областников, и эсеров, надеясь с их помощью после свержения Советов восстановить потерянное имущество и положение в обществе.

К весне 1918 года кризис вполне созрел. Первым ударом по большевистской власти в губернии стал казацкий мятеж Александра Сотникова.

Демобилизация старой армии

В начале января 1918 года судьба старой российской армии была окончательно не ясна. Охвативший ее кризис еще не привел к массовым побегам солдат, оставались на своих местах командиры. Красноярский гарнизон работал в тесном взаимодействии с солдатской секцией Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Так, на одном из общих собраний в январе 1918 года речь шла о женщинах. Точнее, о том, как с ними поступать. Дело в том, что в гарнизон успела записаться одна представительница прекрасного пола. Этой возможностью она была обязана либеральной политике Временного правительства, разрешившего женщинам служить в армии и даже сражаться за Родину с оружием в руках в отдельных батальонах смерти. Перед депутатами стоял вопрос: лимитировать ли численность женщин либо вообще запретить им находиться в рядах красноярских стрелковых полков. Верх взяли сторонники мужского шовинизма. Женщин в армии признали наследием буржуазного прошлого, того периода, когда им своим примером приходилось поднимать в атаку мужчин летом 1917 года. Резолюция была следующей: «...зачисленная ранее женщина-солдат в 14-й полк должна быть немедленно исключена из списка полка».

Первой из красноярских частей рассыпалась 717-я дружина государственной охраны. Именно она охраняла Красноярский лагерь военнопленных. На ее место пришел более надежный 15-й стрелковый полк. Ответственными за прием имущества дружины и охрану пленных были назначены товарищи Агей и Харитон Ивановы из 7-й и 4-й рот 15-го полка.

Появились у новой власти и любимчики. 1-я рота 30-го Сибирского стрелкового запасного полка после октябрьских событий первой объявила о переходе на сторону большевиков, за что ее освободили от нарядов по гарнизону, предоставив право нести караул у здания соединенного исполкома²⁰.

Однако «медовый месяц» армии и Советов был недолгим. 21 февраля 1918 года военная секция исполкома приняла постановление о демобилизации всех частей Красноярского гарнизона. Это были 14, 15 и 30-й Сибирские стрелковые запасные полки. Причем армию совсем покидал командир 30-го полка Магденко. Остальных могли задержать — большевики готовились к формированию собственных силовых структур. Командирам, должностным лицам и членам полковых комитетов выплачивалось выходное пособие в 350 рублей. Задержанным исполком обещал по 10 рублей в день. Фактически Красноярский гарнизон объявлялся расформированным, а полки — ликвидированными²¹.

Аналогичные процессы происходили во всей губернии. «Рабоче-крестьянская газета» в номере от 23 февраля 1918 года, в легендарный день создания Красной Армии, информировала «товарищей солдат», находившихся в отпусках, что они отныне «считаются уволенными вовсе от службы»²². Последним осколком российской императорской армии пришел конец.

Силовые структуры при большевиках

Вооруженной опорой большевиков в первые дни захвата власти стала Красная гвардия. Ее отряды появились еще до Октябрьской революции. У истоков стояли Алексей Рогов, Алексей Окулов, Ярлыков, Сотников, Горевин, Кожевников и др. Собрание инициативной группы же состоялось на квартире у Николая Черных. Красная гвардия имела главный штаб, Красноярский городской штаб, железнодорожный штаб на станции Красноярск. При этом главный штаб находился на винном складе. Известны имена руководителей Красной гвардии в 1917–1918 годах. Так, главный штаб возглавлял Кауров, в 1918 году его сменил

Горбунов. В Красноярском штабе заседали Зарубин, Семенов и Шацкий, в железнодорожном – Елизаров, Августинович, Пясецкий.

Как вспоминал Зарубин, первые винтовки красногвардейцы получили только в мае. Сотню единиц стрелкового оружия им разрешил выдать начальник Красноярского гарнизона²³.

Структура первых красногвардейских отрядов была, по сути, хаотичной. Так, в районах были «десятки». Их начальники – десятниками.

Уже после 25 октября (7 ноября) красногвардейцы стали законной силой по защите нового политического режима. Красная гвардия формировалась решениями как губернского, так и уездных исполкомов. В ней служили бойцы постоянного и непостоянного составов. Наиболее сильными отряды Красной гвардии были в Красноярске и Минусинском уезде. В Минусинске руководителем красногвардейцев стал Евгений Афанасьевич Глухих. Участник Первой мировой войны, воевал в составе 27-го Сибирского стрелкового полка, был тяжело ранен. Пережил три операции, с ампутацией левой ноги. В начале 1917 года вернулся в Минусинск, стал лидером местного Союза увечных воинов. Член местного исполкома Советов. В 1918 году стал начальником Красной гвардии. Его помощником был Преснецов. С 30 мая 1918 года Глухих ушел в отпуск для восстановления здоровья. Его место занял Преснецов²⁴.

Красная гвардия получала оружие с местных складов. В основном это были винтовки и патроны. А при захвате Минусинского гарнизона красногвардейцы разжились 60 русскими трехлинейками и 130 японскими винтовками. Правда, по данным Глухих, винтовки были «полуиспорченными»²⁵. Далее с оружием таких проблем, судя по всему, не возникало. Так, только в марте 1918 года минусинская гвардия получила с оружейного склада более 40 русских и итальянских винтовок²⁶. К этому времени Красная гвардия Минуезда имела четыре боевых единицы. Это, прежде всего, городской отряд примерно в 180 человек под командой Глухих, резервный добровольческий отряд из минусинских рабочих в 80 человек под началом Матвеева.

Отряд на Черногорских копях (под командованием Ткаченко) насчитывал 97 человек, отряд на руднике «Богодарованном» – свыше 100 человек²⁷. Таким образом, Красная гвардия на юге губернии имела свыше 450 бойцов.

Стоит отметить, что режим службы красногвардейцев был более мягким, чем в прежней армии. Иногда их отпускали домой на срок до 10 дней «для посева хлеба»²⁸. История донесла до наших времен имена некоторых красногвардейцев. В Минусинском уезде, например, это были Никифор Бакилов, Яков Каталов, Андрей Бояркин.

Красногвардейские отряды появлялись и в крупных селах, волостных центрах. Именно этой вооруженной структуре предстоит взять на себя основную тяжесть боев с противником летом 1918 года. Участвовали бойцы Красной гвардии и в «зарубежных революциях». Так, в мае нескольких человек (например, Александра Савельева) откомандировали в «подшефный» Урянхай. Местный Совет оплачивал службу нательным бельем – по две пары на человека²⁹.

Вооруженные отряды формировали и местные Советы, а также национализированные экономии и даже отдельные предприятия. В марте 1918 года оружие получили Буланский Совет, Батеневская экономия, Новотроицкий Совет (все – Минусинский уезд). Им было передано 3 русских и 14 итальянских винтовок, а также 335 патронов к ним³⁰. Также 20 винтовок русского производства со склада было передано Изыхскому каменноугольному предприятию³¹.

Параллельно на селе появлялись крестьянские сельские дружины. Как вспоминал советский подпольщик Е. М. Дудников, в январе 1918 года он был вызван в Красноярск, в штаб губернской Красной гвардии. Там ему выдали мандат на создание дружин. Первый штаб дружин был сформирован в селе Шалинское (Шало) Красноярского уезда. Его руководителем стал большевик Семен Живенок. Со складов Красноярска в штаб было направлено 78 трехлинейных русских и итальянских винтовок. Их роздали сельским дружинам. В Баджейской волости – 17 винтовок, в Кияйской – 12, в Шалинской – 49. Не лишним будет напомнить, что именно села этих волостей одними из первых поднимут в губернии повстанческое движение против Сибирского правительства³².

Во многом стихийному процессу формирования Красной гвардии на местах конец был положен в феврале 1918 года. 25 февраля II Всесибирский съезд Советов в Иркутске утвердил новую концепцию территориального и организационного устройства красных народных отрядов. Согласно этому документу, отряды Красной гвардии признавались резервом Красной Армии. В них могли попасть лица не моложе 18 лет. Основной гвардейской базовой единицей становилась рота в 250 человек. Рота состояла из пяти взводов, причем пятый взвод – гренадерско-понтонерский. Взводы состояли из четырех отделений. При каждой роте имелся пулеметный взвод с двумя пулеметами. Все роты одного региона формировали местный отряд Красной гвардии. При нем должен был действовать отряд красного креста³³.

Отдельно урегулировался и вопрос с деревенской Красной гвардией. Ее структура включала в себя отделения, взводы и роты и высшее объединение – дружины³⁴.

Кроме того, дружины казачьих станиц и кыргызских аулов должны были составлять красногвардейскую конницу³⁵.

Несмотря на довольно четкую организацию и потенциал, не все в большевистском руководстве были уверены в возможностях и даже в необходимости существования Красной гвардии. Так, в апреле 1918 года, на заседании Канского объединенного исполкома, Соловьев (заведующий военным отделом Енисейского губисполкома М. И. Соловьев?) заявил, что «...нам ни к чему заниматься чепухой и создавать Красную гвардию, которая доказала, что никуда не годится»³⁶.

В конце 1917 – начале 1918 года Красная гвардия в Красноярске решала в основном мирные задачи: обеспечивала порядок на улицах, проверяла документы, в случае необходимости производила обыски, изымала самогонные аппараты. Как признался в своих воспоминаниях в 1969 году красногвардеец Николаев, дисциплина была низкая.

Между тем съезд в Иркутске ответил и на вопрос, какими будут вооруженные силы на востоке Советской России. Красная Армия имела много похожего в организации с Красной гвардией. В боевом авангарде рабочих и крестьян также основной единицей становилась рота в 250 человек. В роте – пять взводов, пятый – гренадерский или гренадерско-понтонерский. При ротах – пулеметный взвод с двумя

пулеметами. Во взводах по четыре отделения. Роты (4 по 200 человек) сводятся в батальон плюс одна гренадерская рота в пять взводов и пулеметная рота. Батальон должен был иметь команду связи с 16 полевыми телефонами с проводами на 48 километров и 28 бойцами личного состава. Также батальонное командование могло рассчитывать на бомбометную команду при наличии бомбометов (минометов).

Кроме того, в роте Красной Армии мог быть организован взвод красных улан, батальону придавался их эскадрон.

Уездный военный отдел имел право на организацию технических команд, если это позволяла материальная часть.

Для совместного действия уездных отрядов батальоны могли сводиться в полки (трехбатальонные). Полк имел красноармейскую (артиллерийскую) батарею.

Все красноармейские отряды региона формировали Красную Армию области. Областные армии составляли Красную Армию Сибири³⁷.

Насколько известно авторам, эта схема организации Сибирской Красной Армии так и не была претворена в жизнь. Более того, даже в губернских центрах реальная численность боевых единиц была значительно ниже положенной по штатам.

Так, боевые силы Красной Армии Красноярского отряда к 1 июня 1918 года имели всего-навсего 196 человек. Это были 1-я батарея, 2-я пулеметная команда, 3-я рота (командир К. Петрак), команда конных разведчиков, караульная команда, интернациональная рота, команда связи. Таким образом, сразу семь подразделений Красной Армии в губернской столице были по численности меньше, чем штатная рота³⁸.

В пограничном Минусинском уезде имелись 1-я Минусинская рота Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) – всего 183 красноармейца, Усть-Абаканский отряд – 25 человек и резерв Красной Армии – 30 человек. Всего 238 человек с 262 винтовками, тремя пулеметами и одним трехдюймовым орудием³⁹.

Известно, что русским красноармейцам платили жалованье. Его размер составлял 20–30 рублей в месяц.

Особую роль в красногвардейских отрядах играли интернационалисты. В Красноярске военным организатором этой группы бойцов революции был венгр Ференц Патаки.

Именно венгры были основной по численности силой среди красноярских интернационалистов. С 14 апреля 1918 года в губернском центре выходила газета на венгерском языке. Она получила название «Еое» («Вперед»). Разовый тираж издания составлял 1000 экземпляров. В отличие от венгров, поляки не создавали национальных отрядов и служили в Красной гвардии и Красной Армии вместе с русскими гражданами.

Еще одной вооруженной силой Советов стала народная милиция. Правда, как уже отмечалось, в ее составе было много офицеров прежней армии, некоторые из которых стояли на антибольшевистских позициях.

Отдельно следует выделить направление силовых структур, противодействующее производству самогонки. «Самогонварение достигло невероятных размеров – гнали в банях, печках и просто во дворах, в тайге. В самогонном угаре устраивали резню, самосуды...» – вспоминал современник⁴⁰.

Советы ответили организацией специальных подразделений. В Красноярске появился отряд по борьбе с самогонварением. Он состоял из начальника и пеших разведчиков. Служили в отряде и латыши, например 30-летний Давид Кланиц и 18-летний Ян Берзен. Работа неплохо оплачивалась. Жалованье Берзена превышало 1000 рублей⁴¹.

Несмотря на то, что красногвардейцы реально боролись с уголовной преступностью, часть населения была настроена явно недружелюбно.

«Красногвардейца обыватели в городе Красноярске не звали иначе как кровопивец, разбойник, и нередко встречалось слышать в очередях у магазинов, как у убитого красногвардейца нашли полные карманы отрубленных пальцев с золотыми кольцами...

Слушая эти рассказы, спросишь:

– А для чего же пальцы? Тогда как можно отрубить палец, кольцо в карман, палец бросишь, зачем лишнюю тяжесть таскать?

Обыватель промычит что-то и отодвинется в очередь, а дальше опять за свое», – рассказывал красногвардеец Журавлев⁴².

Глава 3. МЯТЕЖ СОТНИКОВА

Выступление атамана Сотникова стало одной из самых ярких антибольшевистских акций на территории, занятой Советами Сибири в первые месяцы 1918 года. На западе уже шли бои, а на востоке бывшей империи был относительный мир.

Для начала следует уделить некоторое внимание биографии этого незаурядного человека.

Александр Александрович Сотников родился в марте 1891 года в селе Потаповское Туруханского края (Енисейский уезд), его предки были сибирскими купцами. Его отца, Александра Куприяновича Сотникова, местные аборигены прозвали Ландуром – оленем-быком. Исследователи Севера, Сотниковы первыми попытались наладить добычу руды и угля на Таймырском полуострове.

К началу Первой мировой войны Александр Сотников был студентом геологического отделения Томского технологического института. В 1915 году он на средства родителей организовал экспедицию в Норильские горы для обследования месторождений каменного угля, медной руды и графита. В декабре того же года его призвали в императорскую армию. Высшее образование Сотников получить не успел, в вооруженные силы он попал с дипломом среднего политехнического образования. В мае 1916 года он окончил Иркутское военное училище и был направлен младшим офицером в Красноярский казачий дивизион.

В 1917 году Сотников стал членом партии социалистов-революционеров. После Февральской революции Сотников был произведен в должность командира второй сотни дивизиона. В мае его заметили в Красноярском Совете. Сотников был назначен депутатами комиссаром и начальником гарнизона железнодорожной станции Красноярск. При этом эсер Сотников поддерживал и Временное правительство, и Советы. И далее его карьера развивалась стремительно. Он успел побывать членом Енисейского губернского исполкома, главой Красноярского гарнизонного Совета. А в соответствии с приказом командующего Иркутским военным округом эсера Аркадия Антоновича

Краковецкого он в звании хорунжего стал командиром казачьего дивизиона. В сентябре 1917 года II съезд Енисейского казачества избрал Сотникова своим атаманом.

Сам Сотников мог бы продолжить военную карьеру, уже осенью отправившись в Урянхай, куда его планировалось командировать Временное правительство, однако этого не произошло – против высказался губисполком. Почему это произошло, непонятно, ведь в целом отношения между казаками и обольшевиченными Советами были крайне натянутыми. Можно только предполагать, что в Сотникове Советы видели своего – человека, способного обуздать казаков, подчинить их действия новой власти.

Ситуацию усугубили октябрьские события. Красноярский Совет, отстранив комбез, сосредоточил всю власть в губернии в своих руках. Казаки, отказавшись выступить против большевиков в тот период, на общем собрании дивизиона 30 октября приняли резолюцию Сотникова о признании власти Енисейского губернского комитета объединенных общественных организаций, сформированного Владимиром Крутовским, выступавшего за передачу ее в дальнейшем Учредительному собранию. Однако спустя две недели этот орган был Советами ликвидирован.

В дальнейшем пути Александра Сотникова и новой власти окончательно разошлись. Он участвовал в Чрезвычайном областном съезде в Томске. Сотникова делегировал туда малый областной казачий круг. Съезд провозгласил в Сибири автономную областную власть в лице Сибоблдумы. Сотников же был избран председателем военного комитета при областном Совете.

18 декабря Енисейский губисполком принял решение о демобилизации казаков, роспуске войсковых органов и разоружении офицеров. При этом большевики стремились разоружить казаков как можно быстрее, как потенциально опасную силу внутренней контрреволюции. Уже 2 января 1918 года вышел приказ по Иркутскому военному округу о частичной демобилизации и разоружении казаков Красноярского дивизиона, а затем было получено распоряжение о сдаче ими оружия из столицы Советской России.

Вернувшийся из Томска атаман на собрании войскового круга енисейских казаков 17 января 1918 года поставил вопрос о начале разоружения казаков. Однако казаки

воспротивились, сочтя, что Енисейский губисполком не имеет на это прав. По мнению выступавших, их судьбу должны были решать Петроградский Совет казачьих войск и Учредительное собрание. Большевики незамедлительно отреагировали на казачью строптивость, объявив Красноярск на осадном положении и начав стягивать в губернский центр красногвардейцев из Канска и Ачинска. Казакам был предъявлен ультиматум: им следовало разоружиться, в противном случае против них будет применена военная сила.

Вот что вспоминал об этих событиях красногвардеец Зарубин: «...Прибыли 1,5 роты из Томска. Казаки уехали, мы видели это, но приказали не трогать. Казаки побросали вещи, их потом растаскивали местные жители»⁴³.

В ночь на 18 января 1918 года Александр Сотников увел дивизион из Красноярска в село Торгашино. Здесь войсковое правление, видя невозможность долгого сопротивления Красной гвардии, решило вести казаков по станциям Минусинского уезда, где собрать войсковой круг. Вместе с Сотниковым в Минусинский уезд ушло 120 казаков при 25 офицерах и двух пулеметах⁴⁴.

Видимо, в тот же день Енисейский губисполком телеграммой информировал Минусинский исполком:

«Есть сведения: Сотников бежал, примите меры к аресту»⁴⁵.

Минусинск был объявлен на военном положении. Минусинский совдеп информировал Новоселовский Совет: «Примите меры арестовать бежавшего атамана Сотникова»⁴⁶.

Через несколько дней в Минусинск пришло подкрепление – отряд с пулеметами и артиллерией⁴⁷.

Красногвардейцы также получили из Красноярска 180 трехлинейек, 2 пулемета «максим» и два трехдюймовых орудия⁴⁸.

Не рассчитывая на свои силы, Сотников привел казаков в станицу Каратуз. Там 15(28) февраля 1918 года начал работу III съезд енисейского казачества. Казаки одобрили действия Сотникова и избрали его атаманом. Дивизион решено было сохранить.

В Минусинске между тем был создан военно-революционный комитет. Численность красногвардейцев во главе с начальником Глухих достигла 900–1000 штыков, с пулеметами и двумя орудиями⁴⁹.

При этом продолжалась мобилизация рабочих. Так, председатель Минусинского Совета телеграфировал Черногорскому Совету депутатов и Союзу рабочих станции Абакан:

«Ввиду прибытия казаков из Красноярска Минусинский исполнительный комитет приглашает товарищей рабочих помочь Совету... оружие дано будет. Количество товарищей принимается неограниченно»⁵⁰.

От Красноярска Минусинск требовал «сколько можно винтовок... кроме того 200 000 патронов для трехлинеек, 30 000 патронов для итальянских винтовок»⁵¹.

Против казаков выступили и крестьяне. V Чрезвычайный уездный крестьянский съезд потребовал от казачества разоружения. В этих условиях отряд Сотникова, так и не пополнившийся новыми людьми (местные казаки, на словах поддержав повстанцев, на деле идти с ними отказались), вынужден был уйти на левобережье Енисея.

В это время Минусинский совдеп информировал кузнецких депутатов:

«Самозванный сибирский военный министр Сотников бежал с красноярским казачьим дивизионом в Минусинский уезд, занял станицу Каратуз, но, преследуемый войсками Минусинского Совета, спешно отступает в Таштып, откуда возможен побег в Кузнецовский уезд через Мальцевский рудник. Просим принять меры для его ареста и доставки Томскому Совету»⁵².

По пути в Томскую губернию Сотников еще пытался поднять казаков. Но станичники опасались за судьбу близких: казачьим поселениям грозил разгром артиллерией Красной гвардии.

В результате дивизион «растворился», а сам Сотников через некоторое время появился в Томске. В мае 1918 года хорунжий Сотников станет офицером Сибирской армии.

О бежавшем атамане в Красноярске и Минусинском уезде помнили долго.

Создание карательного аппарата

Еще до подавления выступления Сотникова революционный штаб при исполнительном комитете Красноярского Совета постановил образовать Чрезвычайную следственную

комиссию. Первым ее делом стало расследование казацкого мятежа. Позднее она была преобразована в Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Так началась история енисейской губЧК. Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров, на органы ВЧК возлагались обязанности по пресечению и ликвидации контрреволюции и саботажа, выработка мер борьбы с контрреволюционерами и саботажниками, предварительное расследование по этим делам и предание виновных суду военно-революционного трибунала. Однако уже 23 февраля, после декрета СНК «Социалистическое отечество в опасности», руководство ВЧК объявило, что будет применять самые жесткие меры (вплоть до расстрела на месте) в отношении целой категории врагов революции: шпионов, саботажников, спекулянтов.

Первым начальником губЧК стал сорокалетний поляк Григорий Пекарж. Выходец из семьи варшавских мещан, в 1901 году был выслан за антиправительственные выступления в Восточную Сибирь. Уже через год польский революционер не постеснялся обратиться к иркутскому генерал-губернатору с просьбой назначить ему и его семье денежное пособие⁵³. В 1905 вернулся на родину, где вновь взялся за прежние дела. Неоднократно арестовывался. В начале Мировой войны вместе с семьей был выслан в Енисейскую губернию как неблагонадежный. В 1917 году стал членом Красноярской думы, затем совдепа.

Членами комиссии стали Грецов, Макржик и Киценко. В течение первых месяцев обходились без аппарата на местах. Лишь в мае решено создавать уездные ЧК.

К масштабной борьбе с врагами революции губЧК приступила только с начала июня. К этому времени обострилась ситуация в Сибири: восстали чехи, подняли головы подпольные офицерские организации. В обращении «К товарищам и гражданам» губЧК обратилась к населению с просьбой помочь в борьбе со спекулянтами, взяточниками, контрреволюционерами и саботажниками. «...Чрезвычайная комиссия обращается поэтому с просьбой ко всем оказать ей содействие в форме словесных или письменных заявлений по обнаружению товаров и спекулянтов, взяточников, а также о всяких контрреволюционных замыслах против Советской Федеративной Республики»⁵⁴.

Восстание Чехословацкого корпуса

Выступление Чехословацкого корпуса весной 1918 года явилось поворотным пунктом для белой борьбы в Сибири, позволив противникам большевиков установить контроль над огромными территориями страны. Поэтому невозможно не рассказать кратко историю этого иностранного формирования, появившегося на территории Российской империи в период Первой мировой войны.

В 1914 году в России находилось 120 тысяч чешских и словацких колонистов. С началом боев с немцами они стали вступать в чешскую дружину. С оружием в руках они намеревались добиться независимости чешских и словацких земель от Австро-Венгрии. Уже в октябре 1914 года дружина насчитывала более 800 человек. При этом она активно пополнялась перебежчиками из Австро-Венгерской имперской армии. Так, в 1915 году русским войскам без сопротивления сдались 28-й и 30-й австро-венгерские полки, формировавшиеся в чешских землях. В 1916 году дружина была преобразована в полк, а к 1917 году он был развернут в бригаду. Эта бригада хорошо показала себя на Юго-Западном фронте, у Зборова в июне 1917 года. В то время некоторые части русской армии уже отказывались идти в сражение, однако чехи опрокинули неприятеля, взяв 6000 пленных.

Этот успех заставил русское командование начать формирование 2-й Чехословацкой дивизии. Эмиссары Временного правительства смогли завербовать в лагерях военнопленных 21 760 добровольцев. А уже 26 сентября 1917 года начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенант Н. Н. Духонин разрешил сформировать Чехословацкий корпус из двух дивизий и запасной бригады.

Создание корпуса шло в Волынской и Полтавской губерниях.

12 января 1918 года Центральная Рада (Совет) провозгласила независимость Украины, заключив мир с Германией. Находившиеся на территории лимитрофа чехословацкие

войска были объявлены частью чехословацкой армии, находящейся в ведении Верховного главнокомандования Франции, то есть Антанты. Их куратором стал генерал Жанен. Был решен вопрос о финансировании корпуса и его переброске во Францию. При этом перебрасывать части было решено через Сибирь и Дальний Восток в силу того, что железная дорога на Мурманск оказалась заблокированной, а порт Архангельск замерз до мая.

Погрузив в эшелоны личный состав, оружие и оборудование, чехи отправились в Сибирь через Центральную Россию. 13–14 марта 1918 года в Курске прошли переговоры между чехословаками и местными советскими властями. Большевики потребовали от иностранных войск удалить русских офицеров, сдать оружие, оставив 1 винтовку на 10 человек и 1 пулемет на 1000 человек. Только на этих условиях им был дан «зеленый свет» в движении на восток.

Тем не менее, в корпусе остались русские генералы, например, начальник штаба Михаил Дитерихс (из семьи обрусевших чехов), командиры дивизий, полков. Да и командир корпуса – генерал Владимир Шокоров.

Поначалу стороны выполняли договоренности. Чехи сдавали оружие, а большевики пропускали их в Сибирь. Так, в Пензе Совет получил 50 тысяч винтовок, 1 200 пулеметов, 72 орудия, три аэроплана. Есть неподтвержденные данные, что значительная часть оборудования была повреждена.

13 апреля чехословаки решили прекратить сдачу оружия. Тем не менее, эшелоны продолжали двигаться к Владивостоку. Часть из них большевики приказали повернуть в Архангельск. Это объяснялось по-разному, но по одной из версий тем самым Советская Россия стремилась обезопасить свои тылы. Ведь на восток двигались десятки тысяч экипированных и обученных людей.

14–17 мая произошел инцидент в Челябинске – чехи подрались с австро-венгерскими военнопленными. Один из австрийцев был убит. В ответ большевики арестовали десять чехословаков. Хотя это требование было выполнено, чехословаки оцепили железнодорожный вокзал, задержали коменданта, захватив оружие. Далее они разоружили красноармейцев, фактически взяв город под свой контроль. В качестве «компенсации» большевики арестовали в Москве членов Чехословацкого национального Совета (ЧНС).

20 мая в Челябинске прошла своеобразная конференция членов ЧНС и командиров чехословацких частей. Ее участники создали руководящий орган – Временный исполнительный комитет (ВИК) в составе 11 человек. Решено было оружия не сдавать. Так началось ставшее впоследствии знаменитым выступление Чехословацкого корпуса.

К этому моменту на территории Енисейской губернии или в непосредственной близости от нее находились следующие эшелоны:

Красноярск – эшелон под командованием поручика Фиала, примерно 300 человек, авиационный.

Канск-Енисейский – начальник штаба 2-й дивизии подполковник Борис Ушаков, командир батальона штабс-капитан Дворжак, примерно 500 человек, три роты ударного батальона.

Мариинск – капитан Э.Кадлец, две роты 7-го Татранского полка – капитан Воронов, имущество трех батарей без орудий 2-й артиллерийской бригады⁵⁵.

Общая численность корпуса определяется специалистами в 35–40 тысяч человек.

Енисейская губерния, согласно решению ВИК, находилась в зоне ответственности Рудольфа Гейделя (он же Радола Гайда).

С мая 1918 года начинается процесс свержения советской власти по всей Сибири и на Дальнем Востоке. В 20-х числах месяца пали Челябинск, Новониколаевск и Мариинск. Обычно именно эти события считают началом полномасштабной Гражданской войны в азиатской части России.

Енисейское подполье

Выступление чехов застало офицерское подполье губернии врасплох. К столь быстрым переменам оно, судя по всему, готово не было. Иначе чем объяснить растерянность областника Крутовского, писавшего по горячим следам в конце 1918 года, что антибольшевистские организации не смогли скоординировать свои действия, группы действовали разрозненно, что растянуло процесс свержения советской власти в Сибири на несколько месяцев.

Считается, что в целом в Сибири могло быть более пяти тысяч подпольщиков. Тайные военные организации были в городах губернии – Красноярске, Минусинске, Енисейске, Канске, Ачинске, в селе Монастырское Туруханского края. Доля офицеров в них колебалась от 25–30 % в Канске до 40–50 % в Красноярске. Высок был процент солдат-фронтовиков (особенно в Канске). Как уже отмечалось, финансированием подполья занимались эксплуататорские круги – предпринимательство, купечество.

Как подчеркивал Крутовский, чехи и подпольщики имели разные цели – одни пробивали дорогу на восток, другие свергали Советы. Тем не менее, на май – июль 1918 года их стратегические задачи полностью совпадали.

Состав подполья в Восточной Сибири менялся. На смену эсерствующим поручикам приходили подполковники и полковники. И в Красноярске поручика Лысенко весной 1918 года сменил полковник Владимир Гулидов. По разным сведениям, в состав подполья в Красноярске входило от 400 до 600 человек. Координировал работу подполья в Сибири подполковник Алексей Гришин-Алмазов.

18 июня 1918 года Владимиру Гулидову придется взять на себя власть в очищенном от большевиков Красноярске.

Взятие Канска

23–24 мая 1918 года в Красноярске красногвардейцы разоружили авиационно-штабной эшелон 2-й дивизии Чехословацкого корпуса. Там находились, помимо прочего имущества, аэропланы и оборудование для выпуска авиадвигателей. Правда, начальника эшелона, русского подполковника Бориса Ушакова, схватить не удалось.

С именем Ушакова связано несколько крупных поражений красногвардейцев. Подполковник императорской армии вступил в ряды 1-й чехословацкой дивизии в феврале 1918 года под Житомиром. Именно он стал фактическим командиром 4-го стрелкового имени Прокопа Великого полка в бою с немцами под Бахмачем. Тогда же он проявил себя неплохим дипломатом – убедил несколько отрядов

красногвардейцев выступить против германцев. В июне назначен временно исполняющим обязанности начальника штаба 2-й чехословацкой дивизии.

Он скрылся, объявившись через пару дней в Канске. Там Ушаков наладил связь с местным подпольем, готовым начать восстание против Советов. Стоит упомянуть, что на тот момент в Канске формировался местный советский батальон. Процесс шел достаточно быстро, что отмечалось в резолюциях большевистских органов власти. Так, за три дня мая в батальон записалось 40 человек. Правда, 16 лошадей кормить было нечем⁵⁶.

Ушакову, между тем, оставалось только дожидаться сил ударного батальона Дворжака. В ночь на 29 мая около 500 чехословацких солдат под командой Ушакова взяли Канск, местные красногвардейцы отошли на станцию Клюквенная (Уяр). Чтобы захватить Канск, Ушакову потребовалось сорок минут. Здесь были захвачены богатые трофеи: 10 тысяч винтовок, 4 бомбомета и 38 тысяч патронов. Чехи потеряли 2 убитыми и 2 ранеными. Большевики – 20 убитых⁵⁷. Ушаков объявил о созыве городской думы и начале формирования белогвардейского отряда. Ушаков был неплохим военным и политическим организатором. При этом он гуманно относился к своим противникам. Советские пленные были отпущены им под обещание не воевать больше против чехов и белых⁵⁸.

С этого времени у советской власти в Енисейской губернии образовалось два фронта по борьбе с чехословаками и областными вооруженными формированиями: под Клюквенной и Мариинский (сам Мариинск пал еще 26 мая). Чехам во что бы то ни стало надо было пробить эту стену, чтобы соединить свои силы на Транссибирской магистрали.

Клюквенский фронт

Клюквенная, ныне город Уяр, в 1918 году была небольшой станцией с населением в несколько сотен человек. Однако именно здесь развернулось крупнейшее сражение начального периода Гражданской войны в Приенисейском

крае. После падения Канска, крупнейшего форпоста на востоке региона, только здесь можно было закрыть Красноярск от вторжения в город чехов. Поэтому большевики объявили набор добровольцев, причем записывались даже женщины. Тех из них, кого не взяли под Ключвенную или Мариинск, обучали военному делу (обращению с винтовкой) в клубе им. Карла Маркса. Занятия вел прибалт Бруткус.

Чешские источники сообщают, что красных было около 2 100, прекрасно вооруженных, с множеством пулеметов и двумя орудиями. Численность своих подразделений чехословаки оценивают в 400 человек. Причем, естественно, испытывающих недостаток в оружии и боеприпасах.

Согласно имеющимся воспоминаниям красногвардейцев, общая численность советских войск под Ключвенной не превышала 1 100 человек. Из них в отряде Якова Дубровинского 300–350 бойцов, у Рыбинского моста – около 300, на самой Ключвенной – до 400 человек. Были также ачинцев и минусинцев⁵⁹ небольшие отряды.

Уровень боевой подготовки у противников был разный. Чехословаки успели повоевать и были почти настоящей армией, многим красным же о воинской выучке приходилось только мечтать.

Хотя в советских войсках были обученные интернационалисты и даже начальники, офицеры императорской армии, основной тон задавали рабочие – люди, никогда не державшие в руках оружия. Запись в один из отрядов проводилась в красноярских железнодорожных мастерских. Перед рабочими выступали Вейнбаум, Дубровинский, другие советские лидеры, доказывавшие необходимость борьбы с чехословаками. Штаб Красной гвардии тогда находился на углу улицы Благовещенской и Тюремного переулка, в бывшем здании 2-го народного училища. Добровольцы регистрировались, получали оружие, боеприпасы и обмундирование. Уже в эти дни некоторые офицеры спокойно ходили по городу в форме, задирая красногвардейцев. Как писал Мальцев, одному из них вырвали погоны «с мясом» и пытались подстрелить. В конце концов офицера задержали и отправили в тюрьму⁶⁰.

Современники также подчеркивают полную дисциплинированность красногвардейской массы. Как отмечает Мальцев, без всякого приказа начальников штаба

(Василия Ляпунова и Горбачева, занимавшихся только выдачей оружия и обмундирования) красногвардейцы начали строиться и выходить на учения повзводно. Причем на учениях выяснилось, что даже служившие в старой армии, но не бывшие на германском фронте боевого порядка не знают⁶¹.

Между тем, после падения Канска и нескольких стычек чехи и большевики вступили в переговоры о перемирии, проходившие на станции Суслово. От Енисейской губернии Советы представляли Вейнбаум и комиссар Центрсибири Лыткин. Чехов – капитан Эдуард Кадлец. В роли нейтральных свидетелей и посредников выступали американцы – представитель миссии Русско-Американского железнодорожного корпуса полковник Эмерсон, вице-консул в Иркутске Томас и военный атташе при посольстве США Слотер. 4 июня было подписано соглашение о перемирии на срок до часу ночи 10 июня⁶².

Это время отводилось на поиски компромисса. Однако переговорщики на уступки не шли.

Этот факт не мог не обнадеживать офицерское подполье в Красноярске. «В час утра закончилось перемирие... идет бой между советскими войсками, с одной стороны, и чехословацкими войсками и войсками Томского правительства – с другой...» – записал в своем дневнике штабс-капитан В. В. Зверев⁶³.

И действительно, перемирию пришел конец. Чехи решили возобновить боевые действия, разбить большевиков и соединиться с западной частью корпуса, находившейся в районе Мариинска. Основным звеном чехов стал 1-й отдельный ударный батальон. Его численность не превышала 400 человек, не считая русских добровольцев.

Красногвардейцы использовали время, отведенное им перемирием, для подготовки к обороне, велась разведка, для чего использовался мотоцикл. При этом командиры Ляпунов и Горбачев прибыли под Ключвенную не сразу, как и начальник фронта Константин Кузнецов. Они вплоть до последних дней находились в Красноярске.

В это время командир чешских частей на Ключвенском фронте подполковник Борис Ушаков формирует группы для предотвращения попыток красных разрушить железнодорожное полотно. Ранее большевистские подрывники

уничтожили четыре километра рельсов вблизи Клюквенной. В отряд входит 38 человек, вооруженных винтовками, гранатами и двумя пулеметами. Боевая группа берет под охрану таежную зону в районе станции.

А 15 июня создается еще один отряд из 18 бойцов 4-й роты ударного батальона, а также нескольких русских добровольцев под командованием прапорщика Залмана. В его задачу входило прикрытие левого фланга чехословацких войск от возможного удара красногвардейцев, находившихся в это время в селе Рыбинское. По данным разведки, численность красного отряда достигала 300 человек⁶⁴.

Между тем, в Рыбинском красногвардейцам также было непросто. В районе села уже действовал отряд повстанцев из числа местных зажиточных крестьян и офицеров. После 10 июня партизаны атаковали красный отряд примерно из 20 человек. В это время отряд Дубровинского находился в 5 километрах от Громадского разъезда. Красногвардейцы боролись с антисоциальными явлениями, прежде всего с пьянством. «Один из конных разведчиков приехал нетрезвым, едва держась в седле, – вспоминал в 1935 году Мальцев. – Сразу собрался стихийный митинг. Комиссар фронта, пожилой матрос, сделал выговор и бойцу, и его командиру – Матвею Шумяцкому⁶⁵.

У Громадска силы красных разделились на две группы – примерно 150–170 человек. На севере был мадьярский (венгерский) отряд, который, по отзывам участников боев, был наиболее сплоченной группой. На южном фланге были рабочие взводы и взвод латышей⁶⁶.

После приезда Якова Дубровинского началось рытье окопов. Однако пыл красногвардейцев остудил начфронта Кузнецов. «На эти окопы надеяться нечего, эти окопы только от солнца», – сказал он и удалился, не дав, впрочем, никаких иных распоряжений⁶⁷.

Впрочем, подготовка позиций длилась сравнительно недолго. К 15 июня отряд отправили к Клюквенной. Части красных сил (одной роте) предписывалось занять село Рыбинское. Впереди двигался взвод на грузовом автомобиле, позади остальные подразделения с двумя пулеметами и двумя двуколками патронов. Водителем машины был матрос Балтфлота Иванов, беспросыпный пьяница, едва не угробивший

по дороге бойцов. К приходу красных банда из Рыбинского ушла. Всего в селе было сконцентрировано до 250 бойцов с двумя пулеметами.

Между тем, вечером 15 июня перед солдатами 1-го чешского ударного батальона выступил Ушаков. Он сообщил план по захвату Клюквенной, а также по очистке всего района от красных сил.

Рано утром 16 июня чешские подразделения подошли к Клюквенной. Выступил так называемый обходной отряд прапорщика Щвеца. У Громадска были перерезаны телефонные провода, чтобы лишить красных связи с Красноярском. Затем началась атака. Поручик Янечек с 4-й ротой и двумя взводами 2-й роты пересек реку Рыбную и вышел на правый фланг советских позиций. Поручик Гасек с 1-й ротой и двумя другими взводами должен был взять под контроль железнодорожный мост.

Перед мостом встал импровизированный чешский бронепоезд. По нему был открыт сильный ружейный огонь. Локомотив отвлек красных. В это время Янечек со своей группой ударил по правому крылу советских позиций. Однако с ходу сломить сопротивление не удалось. Пулеметы красных прибили чехов к земле. Тем не менее они продолжали ползти вперед. Подполковник Ушаков лично вел бойцов в атаку.

«Пулеметы усиленно опустошали и их, и наши ряды. Некоторые красногвардейцы пытались бежать, но их вернули под угрозой расстрела», – вспоминал участник боя П. Москалев в 1923 году⁶⁸.

В разгаре боя чехам удалось уничтожить гранатами несколько пулеметов. Это позволило им приблизиться к красным на расстояние в 50 метров. Однако красногвардейцев выручал пулемет, бивший с крыши церкви в Клюквенной. Чехословаки несли серьезные потери. Был убит подпоручик Шпичак из группы поручика Янечека. Пуля попала ему прямо в сердце. Тяжелое ранение получил прапорщик Плуцнар. Его отнесли в железнодорожную будку. Но при отсутствии медицинской помощи прапорщик умер⁶⁹.

Начало боя не предвещало чехам ничего хорошего. Однако вмешался случай. Из Клюквенной на полной скорости мчался паровоз, которым красные намеревались протаранить чешский бронепоезд. Однако чехи успели отцепить

от своего поезда одну из платформ, направив ее навстречу локомотиву. Паровоз налетел на платформу, проехал несколько метров, после чего сошел с рельсов. Чешский поезд был спасен.

После этого чехословаки начали новую атаку. На красных наступали объединенные группы Янечека и Гасека, командование взял на себя поручик Гасек. Согласно чешским данным, далее «неприятель не выдержал напора и стал отходить». При этом отмечается упорное сопротивление интернационалистов, прежде всего венгров. Если верить чехам, дело дошло до рукопашной. И здесь они оказываются на высоте. По их сведениям, началась паника, в ходе которой красногвардейцы заполнили поезда, надеясь спастись бегством в направлении Красноярска. Однако железнодорожные пути уже были перерезаны группой Швеца. Ему на помощь пришел отряд Гасека, вместе они разрушили полотно, уничтожив пешие группы красных⁷⁰.

После двух часов боя за мост чехи захватили два орудия и несколько пулеметов.

Вместе с тем отметим, что сами красногвардейцы отмечают «интересные» действия своих командиров. Так, П. Москалев вспоминал, что отступить начали после того, как взводный сообщил об окружении. Лишь после этого красные стали отходить.

Командующий фронтом Кузнецов заявил, что «...дальнейшее сопротивление бесполезно, и повел нас в Красноярск»⁷¹.

Ехавших в поездах красногвардейцев уже ждали чешские отряды. На разрушенных путях первый состав сошел с рельсов. Прапорщик Швец с несколькими бойцами атаковал вагоны гранатами при поддержке двух пулеметов. В это время подошел еще один поезд, столкнувшись с первым. Были погибшие среди красногвардейцев. Уцелевшие организовали оборону против наступающих чехословаков⁷².

В это время подошел еще один поезд. Машинисты паровоза вовремя заметили первые два состава и остановили локомотив. После короткого боя с отрядом Гасека красногвардейцы сдались.

То же произошло и с красными с двух первых составов. Они были атакованы силами групп Гасека и Швеца. Советские солдаты разбежались либо сдались в плен – гласит чешская версия событий⁷³.

Однако часть сил Клюквенского фронта чехам уничтожить не удалось. В Рыбинском в это время еще находился крупный отряд Якова Дубровинского – около 250 человек с двумя пулеметами. Кроме того, часть красных отступила на станцию Балай. Тех, кто бежал в одиночку, ждала незавидная судьба. «Крестьяне ловили их, обезоруживали и часто убивали»⁷⁴.

Штаб отряда Дубровинского, получивший информацию о разгроме под Клюквенной, начал совещание. В обсуждении сложившегося положения приняли участие командиры венгров, латышей и красногвардейцы-фронтовики (участники Первой мировой войны). По его итогам Дубровинский решил вести своих людей в Красноярск.

Чехи, между тем, считали трофеи «битвы за Клюквенную». По данным чехословаков, красногвардейцы потеряли свыше 150 убитыми и 300 ранеными. Было захвачено несколько пулеметов, большое число боеприпасов, винтовок, ручных гранат и два артиллерийских орудия. В плен чехословаки взяли свыше 300 человек. Собственные потери 1-го ударного батальона составили 15 человек убитыми (в том числе два офицера) и 16 ранеными⁷⁵. Несколько отличаются цифры у Гайды. По его данным, красные потеряли 200 убитыми. У чехов безвозвратные потери составили 14 человек⁷⁶.

Красные намеревались было удержать позиции на реке у Камарчаги. Ушаков предложил им сложить оружие без сопротивления. До боя дело не дошло – на станции Сорokino подполковник встретился с делегацией железнодорожников, сообщивших о падении советской власти в Красноярске.

Мариинский фронт

На втором большевистском фронте в Енисейской губернии сил было поменьше, чем в районе станции Клюквенная. Он был создан в конце мая 1918 года, после выступления Чехословацкого корпуса. Сам Мариинск оказался в чешских руках 26 мая. Этот участок контролировал их 7-й Татранский полк. Он находился под общим руководством капитана Кадлеца. Чехи захватили на складах Мариинска

два орудия образца 1900 года, 200 снарядов к ним, около 1000 винтовок с амуницией, сотни ручных гранат, множество бердан. Первоначально на этом направлении красным противостояли.

Что касается красных сил, то их численность составляла, согласно советским источникам, около 600 человек. Самым многочисленным был отряд красноярцев. Он состоял из рабочих железнодорожных мастерских (126 человек), рабочих шпалопропиточного завода (200 человек), имевших два орудия и 11 пулеметов. Вторым по численности, видимо, был отряд железнодорожников из Боготола – примерно в 150–200 человек. Он имел около 200 винтовок, 4 пулемета, санитарный отряд «из двух женщин и молодых красных сестер»⁷⁷.

Кроме того, у боготольцев имелся и бронепоезд. Он был изготовлен местными мастерами-железнодорожниками.

Под Мариинском сражались ачинцы, анжерцы и венгерский отряд (рота) Франкля Бела (Мате Залки)⁷⁸. Там же был и отряд из села Итат (30 человек, командир Привалов), отряд с золотых приисков.

Согласно чешским данным, красногвардейцев было не менее 800, они имели четыре орудия и шесть пулеметов⁷⁹.

Первоначально чехословацкие силы к востоку от Мариинска насчитывали 116 бойцов 10-й роты и 150 бойцов 5-й батареи, однако они быстро увеличивались. В начале июня сюда подошли еще несколько рот 7-го полка, а также русский отряд Томского правительства – 103 офицера, 21 солдат при 2 орудиях, 1 пулемете и 160 винтовках.

К середине июня здесь были две группы чехословацких войск. Первая имела примерно девять рот личного состава, пулеметную команду «Максим», подразделения пешей и конной разведки при 19 пулеметах и трех орудиях. Вторая группа насчитывала примерно четыре полных роты пехоты с учетом русских с 8 орудиями.

Таким образом, в отличие от станции Ключвенной, под Мариинском чехословаки добились численного и качественного перевеса над противником. Это во многом обеспечило и исход боев.

Перемирие, продолжавшееся неделю, помогло красногвардейцам закрепиться на реке Кия, левом притоке реки Чулым. Здесь были созданы укрепленные позиции, вырыты

окопы – прямо напротив железнодорожного моста. Известны имена некоторых красногвардейцев, сражавшихся тут, – это боготольцы Геннадий Милицин, Василий Кузнецов, Константин Романов, Порфирий Никольский, Сергей Богашев, Агафон Ефремов, Иван Лудзин, Карандашвили и др. Их командиром был Петр Барышников.

Красные ходили в разведку к чешским позициям. Многим бойцам едва исполнилось 16 лет. Как вспоминал Милицин, «...мы не были ворошиловскими стрелками, но надеялись среди чехов паники»⁸⁰.

Здесь же красные использовали броневик. Он подъезжал к мосту, обстреливал чехов, давая понять, что большевистские части тоже имеют огневую мощь.

Удар чехословацкие войска нанесли 16 июня. Они перерезали дорогу советским эшелонам на станции Суслово, вышли в тыл и, беря одну высоту за другой, прервали коммуникации красных. При этом чехи использовали два своих бронепоезда, один из которых, видимо, был захвачен у красных.

Затем чехи начали атаку на позиции Красной гвардии. Проведя артиллерийскую подготовку, они пересекли Кию и ворвались в советские окопы. 10-я рота чехов захватила позиции перед мостом, 11-я рота выполняла роль команды бронепоезда, 7-я рота закрыла участок от моста до воды. По данным Гайды, главный удар нанесла обходная колонна, которая вышла во фланг и тыл красным⁸¹. Поручику Гниздо удалось закрепиться на одном из холмов, чтобы контролировать местность.

Вместе с чехами атаковали красных и русские. Если верить красногвардейцу Журавлеву, против советских войск выступили «гимназисты в формах и чиновники», коими командовал чех.

Согласно воспоминаниям Милицина, первыми были прорваны позиции красноярцев. Они находились на правом фланге. Красногвардейцы начали отходить назад. Боготольский отряд после боя сдался в плен. А вот венгры вновь были выше всяких похвал – «мадьяры дрались до последней капли крови»⁸². Гайда также отмечал, что русские красногвардейцы были слабым противником, при чуть более серьезном нажиме обращались в бегство. А вот мадьяры держались стойко⁸³.

Венгры даже попытались контратаковать волны атакующих чехов. «В это время несколько человек проявили героизм – мадьяры бросились в атаку с первой цепью. Часть была убита, а часть прорвала первую цепь, но была добита во второй» – рассказывал красногвардеец С. Кузьмин⁸⁴.

Начальник фронта Павел Зверев пытался помочь интернационалистам, но советские позиции были уже смяты. В красных окопах появились белые флаги капитуляции⁸⁵.

К вечеру 16 июня все было кончено. Фронт чехословаки прорвали. По чешским данным, красные потеряли около 600 человек пленными, порядка 300 убитыми. Радола Гайда добавляет, что пленными в основном были русские, и о том, что в статистику не вошли многие утонувшие в реке. Было захвачено много пулеметов, четыре орудия, трофеями чехов стали также советские обозы⁸⁶. По другим данным, захвачено 2 орудия и 120 снарядов, 15 пулеметов с 17 тысячами патронов. Чешские же потери составили 10 убитых и 18 раненых⁸⁷. Как видно, чехи явно преувеличили свои боевые достижения. Потери красных, вероятно, были примерно вдвое ниже, исходя из их первоначальной численности.

Более того, в воспоминаниях красногвардейцев указывается, что большинству бойцов удалось спастись. У красных были броневик и два эшелона⁸⁸.

Другая судьба ждала интернационалистов. 40 или 50 венгров, попавших в плен, чехи расстреляли без суда и следствия. Их русские товарищи, также оказавшиеся в неволе, смогли поддержать мадьяр только пением «Интернационала»⁸⁹.

Дорога на Красноярск с запада была свободна.

Уже 19 числа чехи заняли станцию Боготол. Потом пал Ачинск, где находился большой лагерь с немецкими и мадьярскими военнопленными. Однако они не оказали сопротивления чехам. На станции Чернореченская были разоружены некоторые части красногвардейцев.

Остатки красных войск даже не пытались оказать сопротивления. Пришел в Ачинск и сдался отряд командующего фронтом Павла Зверева в 80 штыков. В числе пленных был двадцатидвухлетний Иван Парамонов. Зверева расстреляли. Чудом избежал расстрела Парамонов. Когда белый

партизанский отряд Тимофея Парамонова конвоировал группу пленных, несколько красных бежали в тайгу. Питаясь по дороге черемшой, Парамонов пробрался домой – в деревню Козловку⁹⁰. Через несколько месяцев этот населенный пункт стал одним из главных очагов красного партизанского движения. А Парамонов прошел путь от рядового бойца Северо-Ачинской армии до командира эскадрона Северо-Ачинского полка.

Исход

16–17 июня с Мариинского и Ключевенского фронтов стали выходить красные отряды, побывавшие в боях с чехословаками и подразделениями Сибирского правительства. Некоторые из них были достаточно крупными, например, отряд Дубровинского. Основные его силы так и не побывали в боях, отступив из Рыбинского вместе с имуществом.

В Красноярске о поражениях красногвардейцев уже знали. Прибывшие в город раненые рассказывали: «У чехов оружие и гранатометы, нас бьют, как хотят, а у нас бомб и гранат нет, куда нам с чехами сражаться»⁹¹.

Между тем, командование отряда Дубровинского решило идти в Красноярск, через деревни. Он еще насчитывал 200 человек, с обозом и двумя пулеметами. У красногвардейского руководства на основании имевшихся данных созрел план принять бой у станции Свищово. В принципе, имелись шансы на успех, однако чехи двигались гораздо быстрее, чем предполагали большевики. Еще до подхода к Свищово стало известно, что там уже идет бой. Красные взорвали мост, но это не остановило продвижения чехов. В пяти километрах от станции красногвардейцы увидели поезд. Состав остановился, оттуда выскочили вооруженные люди. Красные залегли цепью, готовясь к перестрелке. Однако люди с поезда предложили начать переговоры. Среди них был знакомый красногвардейцам эсер Белоусов. Он предложил отряду сдаться, сообщив некоторую информацию. Прежде всего о том, «...что в Красноярске народ восстал против Совета, его состав изменился, на что согласился и товарищ Вейнбаум»⁹².

Белоусов обещал, что красногвардейцы могут садиться на поезд и ехать в город, и что дает честное слово, что с бойцами ничего не случится. Так красные добрались до станции Енисей. Уснувших рабочих разбудил Дубровинский со словами: «Товарищи, нас провокаторы завели в ловушку, сопротивление бесполезно». И действительно, впереди на путях стоял чехословацкий бронепоезд, а состав с красногвардейцами был окружен чехами и русскими белыми войсками. На переговоры вышли Дубровинский, Вышковский, Петрушин, Немидов, Н. Мальцев и Скворцов. Со стороны офицеров – полковник Березовский. Однако крикливый и надменный Березовский через несколько минут беспардонно был отстранен чехами. Чехи увели Дубровинского в железнодорожную будку. Когда переговорщики вернулись, большевик сообщил, что отдает себя в руки чехов, а красногвардейцам разрешается разойтись по домам без оружия. При этом интервенты не стали записывать их фамилии⁹³.

Сходным образом сложилась судьба и остатков отряда Кузнецова. Как писал один из красногвардейцев, «...шли пешком, на станции Сорокино сели на поезд, в Красноярске нас уже ждали белые»⁹⁴.

Стоит добавить, что красноярские красногвардейцы сражались за советскую власть и на других фронтах – на Даурском и Нижнеудинском. Так, в районе Тулуна, в составе войск Центросибири, в 20-х числах июня было до 300 рабочих из Красноярска, Канска и Енисейска, а также до 200 интернационалистов, часть из которых стала красногвардейцами именно в Красноярске⁹⁵.

Добавим, что полностью описать действия красногвардейцев на фронтах в июне 1918 года не представляется возможным. Большинство документов кануло в Лету – были уничтожены при вступлении белых и чехословаков в Красноярск. Остались воспоминания участников боев, которые, к сожалению, страдают известными недостатками.

Бегство большевистского руководства

После взятия станции Ключвенной чехословацкими войсками дорога на Красноярск была открыта. В середине июня в городе уже было заметно, что советские руководители

готовятся к эвакуации. В ночь с 16 на 17 июня в губернском центре было объявлено осадное положение. Видимо, в это время у большевиков не было единой позиции относительно того, стоит ли оборонять город. По Красноярску ползли слухи о том, что комиссар по иностранным делам Сибири, председатель Красноярского Совета Григорий Вейнбаум, уговаривал советских и партийных функционеров оставить город и сдать власть. Об этом, в частности, писал в своем дневнике находившийся в то время в Красноярске штабс-капитан В. В. Зверев. В то же время член губисполкома, командующий красными войсками Тихон Марковский, якобы сказал: «Пусть в Красноярске камня на камне не останется, но я власти не сдам»⁹⁶. Однако в воспоминаниях красногвардейца Зарубина противником эвакуации выступает уже Илья Белопольский. «Белопольский предлагал бой, остальные не согласились, решили отступить в Архангельск»⁹⁷.

План был такой: пройти по Енисею через Туруханск к Дудинке, а затем Северным морским путем в Архангельск. Кстати, была идея идти Обь-Енисейским каналом в Томск. Однако возникли сомнения, что канал проходим для крупных судов. А вскоре пришло известие об эвакуации Томского Совета. Оставался только свободный путь на Архангельск.

Для этого предполагалось задействовать суда Енисейского пароходства. Кстати, примерно в это время Северным морским путем на Енисей должен был зайти ледокол «Вайгач». На пароходы грузили муку, сахар, другие продукты. Горожанам объясняли, что все это – для голодающих в Туруханском уезде. В списке грузов значились мануфактура, ложки, бумага, уксус, чулки, лампочки, абажуры, мыло, карандаши, перламутровые пуговицы⁹⁸.

18 июня в Красноярске муссировалась информация о том, что заминирован железнодорожный вокзал, а на «Сибиряк» погружены все ценности, золото (34 пуда), казначейские билеты, процентные бумаги (на 32 миллиона рублей)⁹⁹.

Эвакуация шла в спешке, пароходы охранялись красногвардейцами. Днем 18 июня на пристани уже имели место перестрелки. Около десятка противников большевиков с пулеметом атаковали со двора реального училища. Последним ушел пароход «Лена» – около 18 часов. Перед этим были уничтожены документы Красной гвардии, ряда других советских структур¹⁰⁰.

При этом пароход «Енисей» сел на мель. Его пришлось бросить. Некоторые суда остались без команды, она разбежалась. Капитан (Начальник. – *Прим. автора*) пароходства Александр Андриевский был убит на берегу за то, что отказался вести пароход без механика и кочегаров.

Впрочем, сбегали с пароходов и красногвардейцы¹⁰¹.

Тем не менее, большевистское руководство смогло эвакуироваться из Красноярска. «Иртыш», «Орел», «Стрела», «Тобол», лихтер №1 двинулись на север. На борту находилось несколько рот красногвардейцев, в составе которых было много австрийцев, немцев, мадьяров и латышей. Экспедицией командовал прапорщик Кузнецов. Кстати, возмущенные красноярцы отправили группу рабочих во главе с Вейнбаумом в погоню за беглецами. Они должны были убедить их вернуться. Соединившись с отступающими, Вейнбаум остался со своими коллегами. А вот рабочих посадили под арест, впоследствии переправив в тюрьму Енисейска¹⁰².

Последним из Красноярска ушел пароход «Обь» с Яковлевым на борту.

Обстановка в городе была спокойная. Магазины работали. «Публики масса, патрулей не видно», – отмечал Зверев.

Утром 19 июня офицерская подпольная организация уже действовала открыто. Ее представители, в том числе упомянутый штабс-капитан Зверев, прибыли в железнодорожные мастерские, где уже шел митинг рабочих. Обсуждалась ситуация с вывозом ценностей и продуктов на пароходах. Затем бывших заговорщиков потребовал к себе полковник Владимир Гулидов. Красноярская легенда, герой сражений Первой мировой войны, дважды раненный в боях, Гулидов возглавлял офицерскую организацию в городе с марта 1918 года. Теперь он фактически стал главнокомандующим антибольшевистскими силами в губернском центре. Начальником красноярского штаба стал полковник Березкин, комендантом капитан Григорий Ляпунов, командиром артиллерии Зверев.

Ближе к ночи начались переговоры с прибывшими на станцию Енисей красногвардейцами. Многие из них сдались новым властям. Но большинство просто разошлось по домам.

В тот же день вечером горожане могли наблюдать знаменательное событие. «В Красноярске развеивается бело-зеленое знамя «Да здравствует автономная Сибирь!». Большевизм пал»¹⁰³.

В последних числах июня в Красноярске был сформирован 1-й Енисейский Сибирский полк – почти целиком из офицеров. Он имел четыре роты, командиром стал Зиневич. 1-я рота ушла на фронт 1 июля, 2 и 3-я роты под началом подполковника Модеста Мальчевского отправились в преследование за большевиками. Туда же была отправлена артиллерийская батарея подполковника Бибикова. Состояла она, правда, всего из одного орудия, изготовленного в 1900 году¹⁰⁴.

По дороге красные перехватили еще несколько пароходов: «Дедушка», «Сибиряк», «Св. Николай», «Ангара» и «Лена»¹⁰⁵. Потом беглецов перепугал «Сокол». Группа красногвардейцев-интернационалистов, прослышав о бегстве Совета, самовольно захватила пароход. Дело чуть не дошло до боя. Однако Кузнецова сумели убедить, что на «Соколе» свои: немцы, австрийцы, мадьяры.

У Монастырского беглецы остановились. Готовились к трудному переходу Северным морским путем. Но самое главное – ждали «Вайгач». Дождаться его было не суждено – «Вайгач» затонул на Енисее у Ефремова камня¹⁰⁶.

У села Монастырское Туруханского края их и настиг Мальчевский. Для красных появление погони было неожиданным. В сумбурном бою роты красногвардейцев были разбиты. Бойцы и деятели советской власти были пленены или разбежались по окрестностям. Неоценимую помощь офицерам оказали местные жители. Десятки большевиков в качестве пленных были возвращены в Красноярск. Согласно советской версии, 26 июля при переводе 238 большевиков в тюрьму, видимо, по приказу казацкого сотника И. Д. Фереферова, из толпы были выхвачены Тихон Марковский, Ада Лебедева и Печерский. Как пишет А. П. Шекшеев, один из современников отмечал, что «Лебедева вызывала к себе всеобщую ненависть в военной среде, так как, по упорным слухам, особенно настаивала в свое время на расстреле офицеров»¹⁰⁷.

27 июля около мельницы Абалакова были обнаружены трупы совдеповцев. Тела были изуродованы. «Печерский лежал с разбитой головой и выколотым глазом. У Лебедевой рассечен живот и вырезаны груди. У Марковского внутренности лежали рядом с ним»¹⁰⁸.

Вместе с тем, по другим сведениям, Лебедева умерла в больнице от нанесенных ей в голову трех глубоких ран¹⁰⁹.

25 октября 1918 года перед Чрезвычайным военно-полевым судом при эшелоне № 49 чехословацких войск к расстрелу были приговорены Илья Белопольский, Григорий Вейнбаум, Яков Дубровинский, Валентин Яковлев и Александр Парадовский. При этом при препровождении на суд была попытка освобождения большевиков. Как писал в докладе в адрес прокурора Иркутской судебной палаты красноярский окружной прокурор Лаппо, бойцы чехословацкой маршевой роты убили двух человек с оружием, один из них был опознан как большевик-подпольщик Бирюков¹¹⁰.

На суде большевики, по данным Лаппо, вели себя по-разному. Дубровинский не отрицал своего участия в действиях против чехословаков, заявив, что единственная его ошибка в том, «что он пошел за большевиками». Вейнбаум и Яковлев дали подробное объяснение своих действий, «заботясь о том, чтобы все было записано точно и верно».

Приговор был объявлен в три часа утра, а через час приведен в исполнение¹¹¹.

Кстати, прокурор Лаппо первоначально отказывался выдать арестованных чехам. Его поддержал и военный министр Иванов-Ринов. Лишь после давления и угроз со стороны чехов красноярские власти пошли на выдачу арестантов.

Стоит отметить, что вокруг этого суда родилось множество мифов. «И расстреляли их не за то, что они возглавляли советскую власть в городе, а за ограбление государственного банка и хищение губернского золотого запаса» – сообщал автор статьи в «Красноярском рабочем» в 1995 году¹¹².

Однако документы свидетельствуют однозначно: чехи расстреляли большевиков вовсе не по причине хищения золотого запаса, а за убийство их товарищей, а также за агитацию среди враждебных им военнопленных – немцев и венгров. На суде в качестве вещественного доказательства также фигурировали газетные статьи, где большевики призывали жителей губернии бороться с чехословаками, как с силой, несущей в себе возрождение прежнего режима¹¹³.

В заключение добавим, что от той эпохи Красноярску остались названия улиц. Уже в середине 1920-х годов в нынешнем историческом центре города наряду с улицами Красной Армии, Советской, проспектом Ленина были улицы Лебедевой, Богграда и Дубровинского.

Предыстория вопроса

Особый характер предприняли события Гражданской войны в России на территории Усинского и Урянхайского краев, последний из которых являлся с 1914 года протекторатом Российской империи. Несколько слов об обоих регионах. Усинский край находился в южной части Енисейской губернии, на границе с Урянхаем и Северной Монголией. Был выделен из Минусинского уезда в 1886 году, стал Усинским пограничным округом. В 1913 году округ упразднен, край вновь стал частью Минусинского уезда. Этот район выделялся своей золотодобычей с конца XIX века, крупнейшими реками являлись Енисей, Кантегир, Ус, Тепсель и др. Площадь края превышала 20 тысяч квадратных километров.

Урянхай – русское название современной Тувы (Тывы) в начале XX века. До Февральской революции Урянхай существовал в качестве российского протектората менее трех лет. Однако проникновение русских в регион началось еще в XIX веке. К 1917 году здесь уже существовала значительная русская колония – более 40 поселков, и поток переселенцев не прекращался. Крупнейшими русскими форпостами в Туве стали Белоцарск, Туран и Уюк. Всего русских к этому времени в Урянхае было около 10 тысяч (общее население – порядка 50 тысяч человек).

Отметим, что в 1918 году площади пашни в Урянхае составляли уже 3 307 десятин. Из них более половины орошалось.

Границу и русскую колонию в Урянхае охраняли енисейские казаки. По имеющимся сведениям (сотник А. П. Федоров), казаки Верхне- и Нижнеусинской станиц регулярно выставляли сотню строевых казаков (в основном старообрядцев) для несения пограничной службы в Урянхайском крае и для охраны порядка в русской самоуправляемой колонии в Белоцарске – окружностью 50 верст.

В Уюке же находилась полусотня (по другим данным сотня) забайкальских казаков¹¹⁴.

В Туве было сильно не только русское влияние, но также китайское, монгольское и даже корейское. Впрочем, описание экономических и социальных процессов в регионе не входит в рамки этой работы.

В феврале 1917 года монархия в России рухнула, даровав и русскому населению Урянхия демократические права и свободы. 24 марта того же года в Белоцарске прошел I съезд русского населения края. Был образован Урянхайский временный краевой комитет. По его инициативе вскоре было созвано предварительное русско-тувинское совещание, на котором обсуждались вопросы о статусе региона, о представительстве Урянхайского края в предстоящем Учредительном собрании. В президиум русско-тувинского совещания вошли лидеры русской общины края и три тувинских уполномоченных чиновника. На встрече выяснились противоречия между тувинской и русской властями, в частности, тувинская сторона выразила недовольство по поводу попыток ввести в буддийских монастырях порядки по образцу бурятских дацанов. Для снятия напряженности тувинской стороне была обещана полная независимость в вопросах религии.

Урянхайские власти планировали отправить в составе краевой делегации в Петроград несколько своих представителей. Но в начале июня 1917 года тувинская делегация отказалась выехать в Петроград вместе с русскими представителями. Недовольство тувинских лидеров было вызвано изъятием у них маньчжурских и монгольских печатей, что было воспринято как стремление органов Временного правительства ограничить тувинскую автономию. Тувинские нойоны попытались найти покровительство у Монголии и Китая. Посредниками, а иногда и инициаторами этого выступали буддийские ламы. Летом 1917 года лама Дагда-най с ведома Даа-нойона Буян-Бадыргы ездил в Улясутай, где вступил в переговоры с китайскими властями на предмет принятия Даа-хошуна под китайское управление.

То есть после крушения имперской России лишь небольшая часть тувинской элиты сохранила верность «покровителю», но это меньшинство возглавлял самый авторитетный камбо-лама – Лопсан-Чамзы, что, вероятно, и предопределило сохранение протектората. Президиум II съезда русского населения края совместно с тувинскими правителями

направил 8 июля 1917 года министру иностранных дел телеграмму с таким текстом: «Представители русского населения Урянхайского края и Усинского округа совместно с представителями урянхайского населения, собравшись на съезд в Белоцарске, приветствуют Россию как единственную законную власть...»¹¹⁵.

В феврале 1918 года большинство лам Салчакского хошуна вместе с урянхайскими чиновниками приняли решение отделиться от России и перейти в монгольское подданство. После чего начались стычки вооруженных аратов с казаками. В это же время (16 марта) в Урянхае русские колонисты на своем IV съезде провозгласили советскую власть и образовали краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов во главе с большевиком С. Беспаловым (по другим данным, председателем Урянхая был Катаев). Так начался первый этап становления Советской власти в Туве.

Советская власть и ее конец в Уса-Урянхае

В марте начался короткий, но весьма яркий этап развития русской колонии Урянхая. И этот период можно считать началом Гражданской войны в этом регионе. Как и в Енисейской губернии, в крае попытались демобилизовать казаков. Уже в конце марта Минусинский совдеп, курировавший отношения между Урянхаем и сибирскими советскими властями, направил в Белоцарск телеграмму, где указывалось, что казачья сотня должна делегировать в Минусинск пять своих представителей. Целью анонсированного совещания являлась выработка совместного с Советом плана разоружения и роспуска казачьего формирования¹¹⁶.

Стоит отметить, что Минсовдеп еще в январе 1918 года пытался урегулировать казацкий вопрос. Причем не через Красноярск, а сразу через Петроград. В столицу Советской России Совнарком был направлен телеграммой, где сообщалось, что в Урянхае «фактически диктатура казачьей сотни». Для «подавления контрреволюции» рекомендовалось убрать командира казачьей сотни Магомаева, командира Усинской полуроты прапорщика Скорнякова и некоего Местергази, а также русских чиновников-переселенцев.

Однако казаки от демобилизации отказались. В ответ на это было принято решение усилить в Урянхэе местную Красную гвардию. Минусинск запросил у губнаркома в Красноярске 600 винтовок и патроны. Стволы делились поровну: 300 винтовок для Урянхэя и 300 – для села Усинского¹¹⁷. Красногвардейцы взяли под контроль Белоцарск, Шагана́р и Атамановское. Казаки ответили репрессиями в отношении Совета. 26 марта ситуации было посвящено специальное заседание Минусинского исполнительного комитета совдепа. Как докладывал член Совета Крюков, казаки не только препятствовали работе депутатов от русских колонистов, но и тяжело ранили двух совдеповцев. «Русский» Урянхай потребовал у Минусинска вооруженный отряд в 50 человек (вероятно, Усинская полурота Красной гвардии), одно орудие с 28 снарядами, два пулемета с 10 лентами, 110 русских (3 500 патронов) и 90 итальянских (3000 патронов) винтовок. На протоколе заседания Минисполкома, посвященного тувинской проблеме, стоит пометка: «Исполнено 27.03.1918».

На ситуацию в Урянхэе отреагировал и Усинский Совет. Он потребовал от урянхайских властей предупредить «капиталистов Уса-Урянхэя не субсидировать казаков под страхом конфискации имущества». Совдеп также сообщал, что сотне закрыты кредиты, то есть финансирование¹¹⁸.

За этот период Совет успел провести некоторые социально-экономические преобразования. В частности, были сделаны попытки национализации кустарных производств и даже поголовья скота. А в апреле 1918 года Совет ликвидировал переселенческое управление края.

Тем не менее, это не остановило казаков и местной оппозиции – богатых крестьян и торговцев. К лету Белоцарский Совет фактически прекратил свое существование – был разогнан. Оружие у красногвардейцев казаки изъяли. Советским представителям в Енисейской губернии оставалось только «остро реагировать» на происходящее резолюциями.

Так, урянхайскую проблему обсуждал IV крестьянский съезд Минусинского уезда. В адрес казачьей сотни была направлена телеграмма с выражением негодования на действия сотни и с требованием освобождения Урянхайского народного Совета под страхом революционной ответственности¹¹⁹.

Затем Минусинский совдеп фактически поставил крест на отношениях с русскими колонистами в Туве. В адрес Белоцарской земельной управы поступила телеграмма: «Разгром Белоцарского Совета делает вас врагами трудового народа. Пока Совет не будет восстановлен вновь, Минусинск не даст Белоцарску ни товару, ни денег. Прекращен также кредит на все управления Белоцарска»¹²⁰.

18 июня состоялся совместный съезд тувинского и русского народов Урянхайского края. В его резолюции было отмечено: «Тувинский народ объявляет, что отныне он будет управляться совершенно самостоятельно, и считает себя свободным, ни от кого не зависящим народом. Русский народ, приветствуя такое решение тувинского народа, признает его справедливым. С этого момента все девять хошунов Танну-Тувы считаются вполне самостоятельными и ни от кого не зависимой страной».

В этот же день рухнула советская власть и в Енисейской губернии. В Урянхае это произошло 7–11 июля. Все постановления Советов были отменены. Начался новый этап истории Урянхая в период Гражданской войны.

-
- ¹ Морозов В. В. Экспортные возможности Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века//Исторические этапы социально-экономического и культурного развития Красноярского края: Материалы краеведческих чтений, г. Красноярск, 2-3 декабря 1997 г. – Красноярск, 1998. С.44.
 - ² Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Ч.1. Красноярск, 1921. С.124-125.
 - ³ Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. По 52 губерниям и областям. М., 1921. С.64.
 - ⁴ Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С.21.
 - ⁵ Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 – февраль 1918 гг. Новосибирск, 1978. С.33.
 - ⁶ Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С.22.
 - ⁷ Архивное агентство администрации Красноярского края (далее – АААКК). Ф.-Р. 1679, оп.1, д.1.
 - ⁸ АААКК. Ф.42, оп.7, д.11, л.13.
 - ⁹ АААКК. Ф.42, оп.7, д.287, л.139.
 - ¹⁰ Муниципальное учреждение «Минусинский городской архив» (далее – МУ МГА). Ф.4, оп.1, д.2, л.1.
 - ¹¹ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.2, л.83 А.
 - ¹² АААКК. Ф.-Р. 1775, оп.1, д.1, л.89-90.
 - ¹³ Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.52.
 - ¹⁴ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.46.
 - ¹⁵ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.188.
 - ¹⁶ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.40.
 - ¹⁷ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.225.
 - ¹⁸ АААКК. Ф.-Р. 258, оп.1, д.3, л.109.
 - ¹⁹ Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.104.
 - ²⁰ АААКК. Ф.42, оп.7, д.11, л.16.
 - ²¹ АААКК. Ф.42, оп.7, д.11, л.19.
 - ²² АААКК. Ф.42, оп.7, д.11, л.18.
 - ²³ АААКК. Ф.42, оп.7, д.147, л.1-2.
 - ²⁴ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.22, л.15.
 - ²⁵ АААКК. Ф.64, оп.5, д.137, л.3.
 - ²⁶ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.22, л.23.
 - ²⁷ АААКК. Ф.64, оп.5, д.137, л.3.
 - ²⁸ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.22, л.29.
 - ²⁹ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.22, л.34.
 - ³⁰ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.22, л.20.
 - ³¹ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.22, л.23.
 - ³² АААКК. Ф.1752, оп.1, д.31, л.1.
 - ³³ АААКК. Ф.42, оп.7, д.14. л.23-24.
 - ³⁴ Там же. Л.28.
 - ³⁵ Там же. Л.29.
 - ³⁶ Там же. Л.6.
 - ³⁷ Там же. Л.18-21.
 - ³⁸ АААКК. Ф.64, оп.1, д.549, л.1.
 - ³⁹ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.22, л.26.
 - ⁴⁰ АААКК. Ф.64, оп.5, д.180, л.5.
 - ⁴¹ АААКК. Ф.864, оп.1, д.12, л.158об.
 - ⁴² АААКК. Ф.64, оп.5, д.180, л.5.
-

- 43 АААКК. Ф.42, оп.7, д.147, л.1-3.
- 44 *Шекиев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.97.
- 45 МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.15.
- 46 МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.20.
- 47 МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.102.
- 48 АААКК. Ф.64, оп.5, д.137, л.3.
- 49 *Шекиев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.97.
- 50 МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.96.
- 51 МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.109.
- 52 МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.12, л.39.
- 53 *Трушин Н.* Председатель Красноярской ЧК// Чекисты Красноярья. Красноярск, 1987. С.51.
- 54 Красноярский рабочий, 4.06.1918.
- 55 *Новиков П. А.* Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С.318.
- 56 АААКК. Ф.-Р. 1773, оп.1, д.3, л.79-80.
- 57 *Гайда Р.* Мои воспоминания. Брно, 1996. С.65.
- 58 Там же.
- 59 АААКК. Ф.64, оп.7, д.147, л.8.
- 60 АААКК. Ф.64, оп.5, д.415, л.3.
- 61 АААКК. Ф.42, оп.7, д.14, л.56.
- 62 АААКК. Ф.64, оп.1, д.739, л.6.
- 63 *Vejnar Jindich* – dern prapor: Kronika 1 úderného praporu sibiskch legi (Domalice, 1930), электронная версия.
- 64 АААКК. Ф.64, оп.5, д.415, л.5-6.
- 65 Там же. Л.7.
- 66 Там же.
- 67 АААКК. Ф.64, оп.5, д.413, л.1.
- 68 АААКК. Ф.64, оп.5, д.413, л.2.
- 69 *Vejnar Jindřich* – Úderný prapor: Kronika 1 úderného praporu sibiřských legií (Domažlice, 1930), электронная версия.
- 70 *Pavel J. Kuthan*, Bitva u Kljukvené, электронная версия.
- 71 АААКК. Ф.64, оп.5, д.413, л.2.
- 72 Впоследствии оказалось, что 16 вагонов разбиты полностью и более не пригодны к эксплуатации.
- 73 *Pavel J. Kuthan*, Bitva u Kljukvené, электронная версия.
- 74 АААКК. Ф.64, оп.5, д.415, л.15.
- 75 *Pavel J. Kuthan*, Bitva u Kljukvené, электронная версия.
- 76 *Гайда Р.* Мои воспоминания. Брно, 1996. С.67.
- 77 АААКК. Ф.64, оп.5, д.77, л.3.
- 78 АААКК. Ф.42, оп.7, д.147, л.8; Ф.64, оп.5, д.412, л.3.
- 79 V. IVICIC, TATRANCI, DEJINY 7. STRELECKÉHO TATRANSKÉHO PLUKU OD JEHO ZALOŽENIA PO NÁVRAT DO VLASTI, 1924. С.32.
- 80 АААКК. Ф.64, оп.1, д.739, л.6.
- 81 *Гайда Р.* Мои воспоминания. Брно, 1996. С.63.
- 82 АААКК. Ф.64, оп.5, д.412, л.4.
- 83 *Гайда Р.* Мои воспоминания. Брно, 1996. С.64.
- 84 АААКК. Ф.64, оп.5, д.257, л.5.
- 85 Там же.
- 86 АААКК. Ф.64, оп.5, д.412, л.4.
- 87 *Гайда Р.* Мои воспоминания. Брно, 1996. С.64.

- ⁸⁸ Интересно, что, согласно воспоминаниям некоторых красногвардейцев, прибыв в Красноярск уже после переворота, они смогли вернуться на свою прежнюю работу. Однако, проработав некоторое время, оплаты не получили. Новое руководство предприятий заявило, что жалование им выдали Советы в Красной гвардии на несколько месяцев вперед. Эти люди также уходили в партизаны и подпольщики.
- ⁸⁹ АААКК. Ф.64, оп.5, д.257, л.5.
- ⁹⁰ АААКК. Ф.64, оп.5, д.542, л.5.
- ⁹¹ V. IVICIC, TATRANCI, DEJINY 7. STRELECKÉHO TATRANSKÉHO PĽUKU OD JEHO ZALOŽENIA PO NÁVRAT DO VLASTI, 1924. С.39.
- ⁹² АААКК. Ф.64, оп.1, д.739, л.7.
- ⁹³ АААКК. Ф.64, оп.5, д.415, л.17.
- ⁹⁴ АААКК. Ф.64, оп.5, д.415, л.18, 19.
- ⁹⁵ АААКК. Ф.64, оп.5, д.412, л.4.
- ⁹⁶ Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С.81.
- ⁹⁷ АААКК. Ф.42, оп.7, д.147, л.21.
- ⁹⁸ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.27, л. 9-16.
- ⁹⁹ АААКК. Ф.64, оп.1, д.739, л.2.
- ¹⁰⁰ АААКК. Ф.42, оп.7, д.147, л.22.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² Коняхина А. Падение Красноярского Совета // Красноярский рабочий, 28.08.2003.
- ¹⁰³ АААКК. Ф.64, оп.1, д.739, л.6.
- ¹⁰⁴ АААКК. Ф.64, оп.1, д.739, л.2.
- ¹⁰⁵ Из истории енисейского флота, [http://www.enisey-live-history.ru/archive/Iz_istorii_eniseyskogo_flota____\(Kratkie_ocherki\)_/1919Belaya_flotiliya/](http://www.enisey-live-history.ru/archive/Iz_istorii_eniseyskogo_flota____(Kratkie_ocherki)_/1919Belaya_flotiliya/).
- ¹⁰⁶ Еще в девяностых годах енисейские речники показывали место крушения «Вайгача» с точностью до нескольких метров.
- ¹⁰⁷ Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее. Абакан, 2006. С.424.
- ¹⁰⁸ АААКК. Ф.64, оп.5, д.133, л.1.
- ¹⁰⁹ Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее. Абакан, 2006. С.424.
- ¹¹⁰ АААКК. Ф.64, оп.1, д.745, л.3.
- ¹¹¹ АААКК. Ф.64, оп.1, д.745, л.4.
- ¹¹² Леонид Кисилев, «Красноярский рабочий», 09.09.95г, с сайта <http://www.memorial.krsk.ru/Public/90/950909.htm>
- ¹¹³ АААКК. Ф.42, оп.7, д.156, л.2-4.
- ¹¹⁴ История Енисейского казачьего войска. Сотник А. П. Федоров. Красноярск, 1999. http://www.velorogi.ru/travels/istoriya_pogranichnoi_linii.
- ¹¹⁵ В. Г. Дацьшен. Буддийская Сангха в Туве в период протектората, http://www.irkutsk.iriss.ru/pub/sb-confess/4_4.html.
- ¹¹⁶ МУ МГУ. Ф.1, оп.1, д.12, л.26.
- ¹¹⁷ МУ МГУ. Ф.1, оп.1, д.12, л.27.
- ¹¹⁸ МУ МГУ. Ф.1, оп.1, д.12, л.85.
- ¹¹⁹ МУ МГУ. Ф.1, оп.1, д.12, л.71.
- ¹²⁰ МУ МГУ. Ф.1, оп.1, д.12, л.138.
-

Часть 2. Енисейская губерния под белой властью

Глава 1. НОВАЯ ВЛАСТЬ

В свержении советской власти в Сибири участвовали различные силы: от монархически настроенных офицеров до членов социалистических партий. На первом плане оказались эсеры, пользующиеся поддержкой у населения, и, что самое главное, командования Чехословацкого корпуса. Не удивительно, что социалисты-революционеры сумели занять ряд ведущих постов в новых властных органах.

В Сибири объявилась новая власть – Временное Сибирское правительство. Оно было создано 23 июня в освобожденном от советской власти Томске, на совещании Сибирской областной думы. Чуть позже, с занятием антибольшевистскими силами Омска, правительство было переведено в этот город. Лидирующие места в нем заняли представители областничества и эсеровских организаций. Председателем и министром иностранных дел стал Петр Вологодский. Должность министра внутренних дел занял Владимир Крутовский. Министром юстиции стал Григорий Патушинский, министром финансов Иван Михайлов, министром туземных дел Михаил Шатилов, а министром снабжения Иван Серебренников.

Стоит отметить, что некоторые из членов Сибирского правительства накануне переворота находились в тюрьмах. В Красноярске сидел Григорий Патушинский. Как вспоминал один из лидеров областников Иван Серебренников, после ареста коллеги он узнал, что красноярским революционным трибуналом руководит Лакуциевский, родом из Иркутска. Причем до революции его судили царские власти. Тогда его защитником был как раз Патушинский. Он сумел добиться для Лакуциевского сравнительно мягкого приговора.

«Волею революции роли обоих теперь радикально переменились.

Я написал Лакуциевскому частное письмо, в котором просил его посодействовать освобождению Патушинского

и пытался усостить его, указывая, что нехорошо, дескать, и стыдно держать в тюрьме своего прежнего защитника, спасшего его когда-то от сурового, быть может, наказания. Не знаю, возымело ли какое-нибудь влияние мое письмо, т. к. ответа на него я не получил, но Патушинский был все же из тюрьмы освобожден, правда, всего за несколько дней до Красноярского переворота», – рассказывал Серебренников¹.

Сибирское правительство вошло в историю как Совет шести министров, или Сибирская директория. При этом фактически в нем постоянно работало лишь пять министров. Владимир Крутовский уезжать из Красноярска не стал, но и портфель не отдал. Вместо него МВД управлял адвокат Старынкевич.

Состав правительства был далеко не однородным. Умеренное крыло представляли Вологодский и Михайлов, более радикальное, с оттенком левизны и эсеровщины, – Шатилов и Патушинский².

Сибирское правительство

Пожалуй, одним из самых интересных актов стала декларация Временного Сибирского правительства «О государственной самостоятельности Сибири». Этот нормативный акт вышел на свет в сборнике правительственных указаний и распоряжений от 18 июля.

«Временное Сибирское правительство, приняв на себя всю полноту власти в стране после изгнания узурпаторов — большевиков, наряду с другими важнейшими задачами полагает также необходимым вывести Сибирь из того неопределенного положения, в котором она находится вследствие разгона большевиками Сибирской областной думы и продолжающегося их господства в Европейской России.

Временное Сибирское правительство отчетливо сознает, что всякое промедление в разрешении вопроса об определении государственной сущности Сибири чрезвычайно губительно по своим последствиям в связи со слагающейся международной обстановкой, но, несмотря на это, оно было бы лишено возможности правомерно взять на себя тяжелый труд определения будущих судеб Родины, если

бы не имело в этом отношении авторитетного указания со стороны Сибирской областной думы, выраженного в ее декларации от 27 января 1918 года.

Лишь опираясь на эту декларацию, в которой Сибирская областная дума совершенно определенно высказывается за предоставление Сибири самых широких прав государственного характера, Временное Сибирское правительство почитает возможным, не дожидаясь нового ее созыва, ввиду остроты момента, возложить на себя бремя разрешения этого вопроса.

На основании изложенного и принимая во внимание, что российской государственности, как таковой, уже не существует, ибо значительная часть территории России находится в фактическом обладании центральных держав, а другая захвачена узурпаторами народопрательства — большевиками, Временное Сибирское правительство торжественно объявляет во всеобщее сведение, что ныне оно одно вместе с Сибирской областной думой является ответственным за судьбы Сибири, провозглашая полную свободу независимых сношений с иностранными державами, а также заявляет, что отныне никакая иная власть помимо Временного Сибирского правительства не может действовать на территории Сибири или обязываться от ее имени.

Вместе с тем Временное Сибирское правительство почитает своим священным долгом заявить, что созыв Всесибирского Учредительного собрания, которому оно передаст свою власть, является его непреклонным намерением, к скорейшему осуществлению которого оно будет стремиться всеми своими силами.

Однако Временное Сибирское правительство полагает также совершенно необходимым объявить не менее торжественно, что оно не считает Сибирь навсегда оторвавшейся от тех территорий, которые в совокупности составляли Державу Российскую, и полагает, что все его усилия должны быть направлены к воссозданию российской государственности.

Временное Сибирское правительство полагает, что, по счастливом достижении этой высокой цели, характер дальнейших взаимоотношений между Сибирью и Европейской Россией будет определен Всесибирским и Всероссийским

Учредительными собраниями. Исходя из этих соображений, Временное Сибирское правительство приступает к своей ответственной работе с твердой уверенностью, что будет в ней поддержано всеми государственно мыслящими элементами страны».

В декларации четко прослеживаются областнические автономистские тенденции³. Однако, к чести ее авторов, они не пошли на поводу у радикальных сепаратистов и признали территориальную целостность России.

Сибирское правительство не могло похвастаться согласием в своих рядах. 21 сентября аресту и высылке в Омск подверглись Дербер, Крутовский, Шатилов и Якушев. 23 сентября убит один из бывших министров эсер Новоселов. Вскоре кабинет министров покинул Патушинский.

3 ноября окончательно ослабленное внутренними распрями правительство передало власть Уфимской директории, также твердой эсеровской ориентации. Однако уже 18 ноября военные разогнали новое правительство. После некоторых сомнений власть передали адмиралу Колчаку и созданному при нем Омскому правительству, кадетско-центристской ориентации.

Первые решения новой власти

Управляющим Енисейской губернией был назначен Петр Троицкий. Сорокадевятилетний новый глава региона в молодости окончил Московский университет. Служил помощником прокурора Красноярского окружного суда. Член партии народной свободы. Был председателем комиссии по возведению в Красноярске памятника императору Александру II. В марте 1915 года – гласный Красноярской городской думы, в сентябре 1917 года баллотировался в Учредительное собрание от ПНС.

На местах формировались новые органы власти, сразу же начавшие бурную деятельность. Так, городской голова Енисейска Петунин рекомендовал волостным и сельским Советам целый ряд мер:

«1. Передать дела волости или сотни земским управам, для чего созывать избранные ранее земские управы или земские собрания;

2. Организовать вооруженные отряды для борьбы с разбежавшимися красноармейцами; мобилизовать в деревнях оружие;

3. Организовать патрули по проезжим дорогам для поимки беглецов;

4. Задерживать красногвардейцев и красноармейцев, отбирать оружие и деньги свыше 100 рублей, выдавая квитанции в получении денег;

5. Задержанных немедленно препровождать в Енисейск вместе с отобранными у них оружием и деньгами»⁴.

Вместе с тем новые власти обещали амнистию добровольно сложившим оружие. Предшественник Троицкого на посту Енисейского губернского комиссара Крутовский, до своего назначения министром, совместно с командующим войсками Енисейского района Гулидовым издал обращение к населению. В нем сообщалось, что сдавшие оружие красногвардейцы «...могут спокойно возвращаться к своим семьям и своим мирным занятиям»⁵.

Военнопленные германской, австро-венгерской, турецкой и венгерской армий в трехдневный срок должны были вернуться в лагерь. В противном случае им грозила судебная ответственность⁶.

Это объясняется той активностью, которую пленные проявили при организации вооруженных сил советской власти. Так, в списках захваченных экспедицией Мальчевского в Туруханске красногвардейцев числится 86 военнопленных. Среди них Адольф Шникер, Эрих Буш, Леопольд Зига, Ян Гринвольд. У немецкого офицера Шена Коха, привезенного из Туруханска, при обыске изъяли крупную сумму денег – 2 тысячи рублей. Еще 43 интернационалиста захвачены в Красноярске⁷. В июле 1918 года в Красноярске насчитывалось более 5,5 тысячи пленных офицеров и солдат центральных держав⁸.

Впрочем, военнопленные могли поменять свой статус, добившись получения российского подданства. Ходатайства с подобными обращениями были довольно часты. Так, летом 1918 года пленные австрийские солдаты из 41-го пехотного полка Томаш Кригер и Юлиус Николаус просили о российском подданстве⁹.

Социальная и экономическая политика Сибирского правительства

Правительство взяло курс на восстановление буржуазных порядков и рыночной экономики. Первым шагом стала денационализация промышленных предприятий, восстановление частного землевладения, дореволюционных судов и административных учреждений. У профсоюзов отняли право заниматься политикой. Отменены декреты Советов, принят порядок рассмотрения дел революционными трибуналами и их следственными комиссиями.

Сибирское правительство пошло не только на отмену решений советской власти, но и существенную корректировку нормативных актов ее предшественника. То есть Временного правительства. Так, был отменен закон от 25 марта 1917 года о передаче хлеба в распоряжение государства и местных продовольственных органов. При этом были отменены твердые закупочные цены на хлеб и фураж. Они стали зависеть от рыночных механизмов. Однако, чтобы избежать спекуляций и чрезмерного ценового роста, Общесибирское продовольственное бюро должно было выработать предельные цены на зерновые для каждого региона Сибири. На таких же принципах осуществлялась торговля мясными продуктами и скотом¹⁰. Свободная торговля привела к инфляции. Зато не было дефицита продуктов питания.

Задачей первоочередной важности стало восстановление финансовой системы, разрушенной в 1917–1918 годах. От местного населения потребовали отнестись к исполнению своих податных обязательств, как к выполнению гражданского долга. В частности, крестьян обязали уплатить налоговую недоимку за 1915–1918 годы. Решение властей вызвало недовольство в крестьянской среде, чем активно воспользовались представители левого подполья.

Выплата недоимок способствовала падению сельскохозяйственного производства. Однако назвать ее главной причиной этого нельзя. Гораздо больший ущерб нанесли боевые действия: партизанские налеты и террор, карательные действия правительственных войск. Да и некоторая часть крестьянства за время безвластия получила привычку жить вольготно и без обязательств перед государством.

Вся Енисейская губерния оказалась подвержена и язве самогонварения. В редком селе и даже частном домовладении не было самогонных аппаратов. Курьезный момент – большое количество стволов от винтовок, что самовольно унесли солдаты с фронта, было переделано на змеевики для самогонных аппаратов¹¹. Объемы производства хлебного самогона были велики и росли из года в год. В 1917 году на изготовление алкогольных напитков крестьяне Енисейской губернии пустили 3 миллиона пудов зерна. Не были исключением и малохлебные северные волости. Для сравнения: за полгода советской власти в губернии у крестьян изъяли 1,05 миллиона пудов зерна, за почти полтора года белого режима 1,5 миллиона пудов.

Еще одно решение, вызвавшее недовольство деревни, – упразднение частной собственности на землю. Впрочем, окончательное решение аграрного вопроса было намечено на послевоенный период, когда будет собрано Учредительное собрание.

Тем не менее, это был период бурного роста сельских кооперативов, которые получили хозяйственную самостоятельность. Для сравнения: если в начале 1918 года в губернии было 352 кооператива, то через год в полтора раза больше¹².

Война не стала препятствием для переселенцев. За 1918–1919 годы в губернию переселилось 3 тысячи крестьянских семей. Отмечался устойчивый рост крестьянских хозяйств¹³. Правда, частично переселенцы были беженцами из разоренных войной западных губерний – с Поволжья, Урала. Некоторые планировали вернуться домой, как только закончатся годы лихолетья. Другие селились прочно и надолго. Кстати, такие переселенцы были устойчивы по отношению к левой пропаганде, так как они имели свежий опыт знакомства с советской властью, и не спешили идти в партизаны.

Денационализация промышленности позволила запустить предприятия, что прекратили работу в годы советской власти. Заработали Южно-Енисейские золотые прииски. Капитал активно вкладывал инвестиции в добычу природных ресурсов. Так, Александровская акционерная компания вложила в прииски 1,5 миллиона рублей, поэтому в 1919 году добыча золота увеличилась в три раза.

Несмотря на войну, продолжались исследования территории губернии. Было отправлено несколько экспедиций по Енисею. Бывший казачий атаман Сотников проводил геологические изыскания на Таймыре. Именно ему принадлежит честь открытия месторождений Норильского промышленного района. В конце марта 1919 года доклад Сотникова «К вопросу об эксплуатации Норильского (Дудинского) месторождения каменного угля и медной руды в связи с практическим осуществлением и развитием Северного морского пути» был предоставлен в Министерство промышленности и торговли¹⁴.

Следующую экспедицию (с июня по сентябрь 1919 года) возглавлял выпускник Томского технологического института Николай Урванцев.

Формирование вооруженных сил

Полным ходом шло формирование вооруженных сил Временного правительства – Сибирской армии. К июлю она уже имела два корпуса: Степной Сибирский и Средне-Сибирский. Началось формирование Уральского корпуса. Правда, корпусами они были пока по наименованию, а не по количеству личного состава.

В Средне-Сибирский корпус вошли представители подполья Новониколаевска, Томска, Барнаула и Красноярска, партизанские отряды Ачинска, штабс-ротмистра Фрейберга, омского есаула Красильникова, а также красноярского атамана Сотникова.

Сибирская армия имела свою местную символику: двухцветное бело-зеленое знамя. Такого же рода нашивки имелись на рукавах военнослужащих. Погон у сибирских добровольцев не было.

Полковник Гулидов был назначен начальником войск Енисейского района. Командование Средне-Сибирского корпуса надеялось пополнить свои недоукомплектованные части в Красноярске (20 июня стоящий в Красноярске корпус насчитывал всего 2 800 штыков).

Командир Средне-Сибирского корпуса подполковник Анатолий Пепеляев объявил мобилизацию, приказав «...арестовывать и предавать военно-полевому суду

всех, кому чужда любовь к Родине, кто отказывается от исполнения гражданского долга перед нею и уклоняется от обязательной явки в ряды Сибирской армии»¹⁵. В дополнение к нему командующий войсками Енисейского района полковник Гулидов обязал встать на учет и всех юнкеров. Уклонистов ждал суд¹⁶.

Изначально можно было рассчитывать на членов подпольной партийной организации. По разным данным, их численность была от 480 до 600 человек. Из них Гулидов начал формировать 1-й Енисейский стрелковый полк и Енисейскую легкую батарею. Первые дни энтузиазм красноярцев был достаточно высок. Члены подпольной организации, офицеры, юнкера, гимназисты, просто горожане приходили на мобилизационные пункты. Командование поверило в возможность сформировать дивизию. 1 июля полковник Гулидов был назначен начальником 1-й Енисейской Сибирской стрелковой дивизии. Вскоре энтузиазм поутих. Ручеек добровольцев иссяк – хватило лишь на один полк. 8 июля так и не созданная 1-я Енисейская дивизия была расформирована. Стрелковый полк вошел в состав 1-й Средне-Сибирской стрелковой дивизии, в котором помимо красноярцев служили выходцы из других сибирских городов.

В числе прочих добровольцев в ряды Енисейского стрелкового полка вступил Николай Мармышев. Тридцатипятилетний выходец из Новоселово был врачом, поэтому его встретили в полку с распростертыми объятиями. Он принадлежал к семье переселенцев 70-х годов прошлого века. Однако Николай родился уже здесь, на берегах Енисея. Семья переселенцев неплохо устроилась. Все дети получили образование. Николай стал врачом, его сестра фельдшером. Старший брат Александр оставался на хозяйстве, присматривал за доставшейся в наследство мельницей. Еще один брат, Андрей, был ветераном Русско-японской войны. Получил под Мукденом штыковое ранение в живот и Георгиевский крест. В 1915 году Андрей Мармышев был вновь мобилизован и в составе дивизии сибирских стрелков принял участие в Великом отступлении. Заслужил еще один Георгиевский крест. В одном из боев попал в плен к германцам. Однако деятельной натуре унтер-офицера претило нахождение за колючей проволокой. В одну ночь он совершил

побег, перешел границу и оказался на территории датского королевства, где был интернирован¹⁷. Теперь настала очередь младшего, Николая, понюхать пороха и пожить солдатской жизнью.

29 июля енисейские казаки объявили о мобилизации. Под командованием хорунжего Розанова был сформирован 1-й Енисейский казачий полк численностью в 514 шашек. Впрочем, воевать казаки начали раньше. Еще в середине июля 3-я енисейская казачья сотня была брошена на восток, где участвовала в наступлении на Иркутск. Следом был отправлен Енисейский стрелковый полк во главе с Брониславом Зиневичем.

31 июля правительство объявило о мобилизации граждан 1898–1899 годов рождения. Благодаря притоку призывников началось формирование Красноярского отдельного батальона полковника Ляпунова. Две его роты несли гарнизонную службу в Красноярске, по одной в Канске и Ачинске.

Полковник Гулидов

В июле Красноярск покинул Владимир Гулидов. Он получил назначение начальником 2-й Степной Сибирской стрелковой дивизии, впоследствии переименованной в 5-ю Сибирскую. Дивизия входила во 2-й Степной Сибирский корпус и вела бои в Средней Азии. Одно время он исполнял обязанности начальника гарнизона Семипалатинска, вел наступательные бои в Илийском крае. Особых успехов Гулидов не имел, силы белых и красных были примерно равны: линия фронта стабилизировалась почти на полтора года.

На противоположной стороне фронта нес службу Константин Осипов, уроженец Красноярска 1896 года. До призыва в армию учился в Красноярском землемерном училище. В 1913 году вступил в РСДРП(б). Два года прослужил в запасном полку, затем окончил 4-ю Московскую школу прапорщиков. Был лучшим в выпуске. В 1916 получил назначение в Туркестан, где был адъютантом генерала Полонского. Затем активно окупился в революцию, громил Кокандскую автономию и белогвардейцев Зайцева. В двадцать два года молодой красный командир стал

военным комиссаром Туркестанской республики. В бою полковнику Гулидову и бывшему прапорщику Осипову встретиться не удалось. В январе 1919 года комиссар поднял в Ташкенте мятеж против советской власти¹⁸.

В начале осени 1918 года 4-й Енисейский стрелковый полк и две енисейские казачьи сотни в составе корпуса Пепеляева были отправлены на запад. Бронислав Зиневич пошел на повышение – получил под командование 1-ю Средне-Сибирскую стрелковую дивизию. Вместо него полк принял полковник Мальчевский. В Красноярске кроме местного батальона остался 4-й Енисейский кадровый стрелковый полк подполковника Томилина.

Енисейцы на фронте

4-й Енисейский Сибирский стрелковый полк отличился при взятии Перми в декабре 1918 года. Захват Перми стал одним из важнейших событий на фронте. В городе находились большие запасы оружия и амуниции.

24 декабря 1918 года в 6 часов утра 4-й Енисейский стрелковый полк, пройдя на лыжах 35 вест в 30-градусный мороз, ворвался в Пермь со стороны Красных Казарм (окраина Перми). Здесь белые захватили 26 орудий. Над зданием взвился бело-зеленый флаг. В это же время 8-й Бийский полк группы генерала Зиневича вошел в Мотовилиху. Там его попытался задержать Лесново-Выборгский полк, но к вечеру он вынужден был отступить. Собственно, Пермь защищали лишь обескровленные части 29-й стрелковой дивизии. Одна из ее рот заняла позиции вдоль большого лога, и поныне отделяющего старую часть Перми от бывшей деревни Горки (теперь микрорайон Городские горки), и отстреливалась от наступающих цепей сибиряков¹⁹.

Енисейский полк нес потери, но его численность не уменьшалась – в штаб без перерыва шли местные добровольцы: офицеры, молодежь, простые горожане. Офицер штаба полка Н. Журавлев распределял их по стрелковым ротам. Подпоручик Федоров взял под свое командование пять волонтеров и открыл по противнику огонь из орудий, захваченных в Красных Казармах.

К позднему вечеру 24 декабря в руках белых находилась большая часть города, включая старый железнодорожный вокзал. Красные удерживали только новый вокзал и прилегающий к нему район университета – Заимки. 25 декабря по Сибирскому тракту в Пермь вошел 1-й Сибирский штурмовой батальон полковника Урбанковского. Штурмовики, при поддержке енисейцев, захватили новый вокзал и железнодорожный мост через Каму. Красные в беспорядке отступили за реку в направлении на город Глазов.

Вместе с одной из рот в Пермь вошел военный врач Николай Мармышев. Еще разгоряченный боем, он написал письмо родным, в деревню Новоселово Енисейской губернии. В послании он весело описал бой, бросок к городу, «в погоду, что для сибиряков больше похожа на теплые зимние деньки», шутки полковника Мальчевского. По словам врача, местные жители очень обрадовались белой армии. Солдаты-енисейцы, в шапках с еловыми ветвями и бело-зеленой нашивкой, пользовались популярностью у местных женщин.

Военное строительство

А вот ситуация в родной губернии обострялась. Появились многочисленные повстанческие очаги. Сил местных гарнизонов, казаков и милиции не хватало. Командование Иркутского военного округа не имело свободных частей, однако направляла в Енисейскую губернию все резервы.

В Канск введен 1-й батальон 10-го Байкальского полка 3-й Сибирской стрелковой кадровой²⁰ бригады (353 штыка) и Иркутский гусарский полк (12 офицеров, 128 солдат)²¹. Иркутский полк особого назначения введен в Ачинск.

12 ноября в губернии приступили к формированию 8-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора Афанасьева в составе четырех полков. Иркутский полк особого назначения стал основой для формирования 29-го Ачинского Сибирского стрелкового полка. Также в Ачинске формировался 30-й Чернореченский Сибирский стрелковый полк. 4-й Енисейский кадровый стрелковый полк стал 31-м Красноярским Сибирским стрелковым. На базе батальона 10-го Байкальского полка был сформирован 32-й Канский Сибирский стрелковый полк полковника Мартынова (четыре роты и учебная команда в 102 штыка).

Помимо молодой дивизии в губернии находился Иркутский гусарский полк, вскоре преобразованный в конный дивизион в бригаде Красильникова. По многочисленным населенным пунктам были разбросаны четыре сотни 1-го Енисейского казачьего полка хорунжего Бологова. После передачи иркутских гусар Красильникову, полк был введен в состав 4-й Иркутской конной бригады, но остался на территории губернии. Также периодически появлялись команды и роты из Байкальского полка и сотни забайкальских казаков.

12 декабря приказом Колчака в Красноярске началось формирование Отдельной бригады морских стрелков. Ее начальник, сорокалетний контр-адмирал Георг Старк²², начал формировать штаб и два батальона, костяком которых стали чины Волжской флотилии. В планах было создание еще четырех батальонов из личного состава речных флотилий. Помощником командира бригады стал капитан второго ранга Тихменев, начальником штаба бригады – капитан Озолин, командиром 1-го батальона – старший лейтенант Степанов, командиром 2-го батальона – подполковник Долецкий.

По штату каждый батальон должен был состоять из пяти рот: четырех стрелковых и специальной. Кроме того, в них входили учебная, пулеметная, подрывная, связная и нестроевая команды. Специальная рота формировалась из моряков, а вот в стрелковые направлялись обычные призывники из Енисейской губернии.

Согласно имеющимся данным, дисциплина в белых частях была низкой. Имело место дезертирство. Главной причиной было неудовлетворительное обеспечение жилищами помещениями и обмундированием.

В Канске в ноябре 1918 года в казармах новобранцев встречали: «...грязь, выбитые стекла, поломанные наружные двери... отсутствие топлива и в результате невероятно низкая температура воздуха, что в связи с отсутствием у многих сапог и обмундирования... ставило новобранцев в невероятно тяжелые условия».

Известны слова белых бойцов: «Сидишь-сидишь, холодно, нет дров, одежды и сапог не дают, свои изнасились, обернешь ноги тряпками – и ходу домой»²³.

Иностранные войска

На станциях вдоль железной дороги стояли чехи. В Красноярске и его окрестностях расположились немногочисленные сербские отряды. Самым экзотическим иностранным подразделением стал Итальянский экспедиционный корпус полковника Фассини-Комосси. Итальянцы прибыли в Красноярск 19–21 ноября и сразу внесли суматоху и беспокойство в размеренную жизнь губернского центра.

Итальянцы фактически проделали кругосветное путешествие, отплыв из Неаполя в июле. Корпус, в состав которого входил пехотный батальон, 159-я секция карабинеров и секция горной артиллерии, состоял преимущественно из выходцев с бедного итальянского юга. По пути в состав корпуса влилась 1-я рота 85-го пехотного полка и две пулеметные секции, укомплектованные белыми жителями итальянской колонии Эритрея. Всего в экспедиционном корпусе было 900 офицеров и солдат²⁴.

Вооруженные винтовками Манлихер-Каркано и револьверами калибром 10,35 миллиметра, закутанные в шубы, итальянцы представляли собой забавное зрелище. Выходцы с Аппенинского полуострова развернули масштабные спекуляции и перепродажи. Торговали всем, за что можно получить деньги. К слову сказать, перед эвакуацией конца 1919 года итальянцы устроили массовую распродажу оружия и армейских запасов²⁵.

Тем не менее, итальянцы относились к местным жителям, как неграм из своих колоний. Спесивостью «колониального бурбона» отличался полковник барон Фассини-Комосси, участник Первой мировой войны. Барон был ветераном подавления боксерского восстания в Китае. Отчасти поэтому он считался специалистом по вопросам Дальнего Востока и получил назначение в заснеженную Сибирь.

Знатный итальянец оскандалился в первые дни своего пребывания в губернии. Сначала он направил приветственную телеграмму адмиралу Колчаку, где весьма высокопарно расписал итальянские услуги по борьбе с большевизмом. Еще больший скандал случился в тюрьме, когда итальянец попытался склонить к интиму одну из заключенных там женщин²⁶.

Белая милиция

Для обеспечения законности и борьбы с преступностью, уровень которых существенно вырос за последнее время, формируются новые органы милиции.

Причем совет министров постановил изъять правоохранительную службу из ведения местного самоуправления для передачи Министерству внутренних дел²⁷.

Руководителем красноярской народной милиции стал поручик Василий Коротков. Двадцатипятилетний офицер получил контузию на фронте. В апреле 1918 года вступил в органы милиции, но уже через месяц попал в тюрьму за отказ проводить политические аресты. По другой версии, он провел в тюрьме 13 дней за отказ выполнить приказ о преследовании бывшего офицерства. Вместе с ним в тюрьму попал еще один милиционер, один из ближайших соратников Короткова, двадцатидвухлетний Вацлав Седзик.

Из заключения Коротков вышел в середине июня, а уже 20 июня, после эвакуации большевиков, он побывал в кабинете у начальника Красноярского гарнизона полковника Гулидова, откуда вышел начальником городской милиции.

Эсер Колосов, человек щедрый на черные краски, не поскупился, описывая Короткова.

«Человек жестокий, физически очень сильный. Готовый всегда на всякое преступление. Очень опасный по натуре. Просто разбойник»²⁸.

Проверкой на прочность новой милиции стали успешные дела по жестоким убийствам Бадурова и Басилая. Милиция успешно вышла на след грабителей и убийц. Затем началось расследование по очередному громкому преступлению – бандитскому ограблению почтовой конторы.

Однако призыв всех офицеров в армию грозил разрушить только что созданный отдел. Коротков обратился с прошением в вышестоящие инстанции с просьбой предоставить сотрудникам отсрочку от призыва: «...с первых дней своей службы я заботился тщательно подбирать себе возможно лучших сотрудников, по необходимости свободные вакансии заполняя офицерами»²⁹.

Губернский комиссар Озерных поддержал просьбу милиционера. Армейское руководство пошло навстречу, и девять офицеров-милиционеров получили отсрочку от службы в армии. В том числе Коротков и Седзик. Затем освобожденные получили инспектор уголовного розыска Красноярска Аркадий Литц и помощник инспектора Карл Штейнарт³⁰.

Одновременно велась реформа милицейских органов. Комиссар Озерных издал специальный циркуляр, по которому отменялась советская практика выборности милиционеров жителями волостей³¹. Указывалось, что милиция должна работать на основании старых законов и временного положения от 17 апреля 1917 года. Одновременно в Омске разрабатывалось очередное временное положение о милиции.

Нарождающиеся органы правопорядка сталкивались с множеством проблем. Долгое время не имели собственной формы и знаков отличия. Многие использовали армейские нашивки и погоны. Через короткий промежуток времени Омск потребовал, «...чтобы милиция не надевала нарукавные знаки отличия подобно воинским»³².

12 декабря 1918 года специальный приказ временно снял эту проблему.

«Впредь до установления правилами формы, милиция носит военную форму и погоны с зелеными просветами. У гражданских чинов звездочки носят вдоль погон. Рядовым милиционерам иметь на погонах две нашивки (зеленую и белую)»³³.

Также для придания однообразности одежды милиционеров обязывали носить на левой руке бело-зеленые повязки с вышитыми на них литерами «гм» (губернская милиция) и «ум» (уездная милиция)³⁴. Особенно сложно было чинам милиции, несущим службу в селах. Немногие имели личных лошадей. А волостные и сельские управы нередко отказывали в предоставлении подвод для следствия и доставки арестованных. Милиционерам нередко приходилось сутками ждать подводы на станции³⁵. Естественно, от этого страдали служба и раскрываемость преступлений.

Чтобы хоть как-то разрешить лошадиный вопрос, губерnsкие власти постановили выдавать из земских управ открытые листы на взимание двух лошадей³⁶.

Нелегко приходилось и чинам, имеющим собственных лошадей. Так, начальник милиции Усинского края Голубятников имел в месяц 300 рублей. Почти все деньги уходили на прокорм лошади³⁷.

Жалованье милицейских чинов оставляло желать лучшего. Осенью начальник милиции получал 640 рублей, старший милиционер – 280, младший агент – 280³⁸. Позже жалование было несколько повышено. Начальнику милиции до 800 рублей в месяц, младшему агенту до 300. Разница в окладах привела к перманентному оттоку сельских кадров в город.

В условиях войны казна не могла и нередко даже не пыталась удовлетворить нужды молодой службы. Так, 21 октября 1918 года губерния получила 369 953 рубля 30 копеек на милицию. Еще 41 566 рублей 70 копеек были выделены на ее хозяйственные нужды. При этом местным властям указывалась необходимость снижения расходов путем уменьшения количества младших милиционеров. В крупных городах их должно было быть сорок, в уездных – 16³⁹.

На финансирование милиции в Енисейской губернии в 1919 году было выделено 7 179 520 рублей⁴⁰.

Этих средств не хватало, чтобы заполнить даже все штатные вакансии. В марте 1919 года управляющий Минусинским уездом жаловался в Красноярск, что формирование по штатам конного отряда приведет к перерасходу в 10 300 рублей в месяц.

«Что же касается вооружения и обмундирования вновь формируемого штата и конного отряда, то такового в распоряжении милиции не имеется. Все отобранное у населения оружие и обмундирование отдается военным властям»⁴¹. Немногочисленная милиция не могла справиться с крестьянскими волнениями. Так, на весь Усинский край приходилось всего 12 милиционеров⁴². Даже в крупных селах число милиционеров не превышало 4–6 человек. В таких условиях следить за порядком в условиях, когда население было очень недовольно борьбой с самогонщиками и распропагандировано левыми, было очень сложно.

При этом милиция испытывала серьезные проблемы с вооружением. Так, в Минусинске управление имело 31 берданку и 19 трехлинеек. Местные власти просили у армии выдать им не менее 500 винтовок⁴³.

Одновременно у милиционеров изымались трехлинейки, которые шли в армию. Взамен выдавались берданки, что вызывало естественные жалобы милиционеров. Коротков лично просил заменить винтовки системы Бердана другим оружием.

«Просьба взамен трехлинейек выдавать «Гра», но не «Берданы», так как последние совершенно непригодны для милиции. Ведь у преступников трехлинейки, наганы или автоматические пистолеты. Милиция с берданками не в силах будет вести серьезную борьбу с преступниками, вооруженными прекрасно»⁴⁴.

Нередко милиционеры, вынужденные чуть ли не с голыми руками бороться с преступниками и партизанами, уклонялись от исполнения своих обязанностей. Вооруженные берданками с 10–15 патронами, они вызывали естественные насмешки у своих противников. Отказ армии вооружить милицию во многом связан с личным конфликтом военного министра Степанова с главой МВД Гаттенбергером⁴⁵.

Немногочисленная, плохо вооруженная милиция вступала в схватку с бандами и несла потери.

Так, 27 декабря 1918 года партизаны ворвались в Рыбинское. Был захвачен в плен начальник милиции 1-го уезда Даниил Курылев. Через два дня его убили. Аналогичная судьба у начальника милиции 8-го участка Германа Галинанта. В феврале 1919 года в Абане был убит начальник милиции 6-го участка Андрей Тодоров. Всего с декабря 1918 по май 1919 года в одном только Канском уезде от рук партизан и бандитов погибло 15 милиционеров⁴⁶.

Несмотря на скромное финансирование, милиции удалось добиться некоторых успехов в борьбе с преступностью. Так, в конце 1918 года была обезврежена уголовная шайка, терроризировавшая Красноярск. За это правоохранительные органы удостоились благодарности управляющего Енисейской губернией Троицкого.

В ноябре 1918 года в Николаевской слободе милиционеры арестовали группу из десяти человек, среди которых были члены I большевистского комитета Попов, Канцелярский и Петерсон. Причем омский студент Петерсон был убит при попытке к бегству.

Глава 2. ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В КОНЦЕ 1918 ГОДА

Непродуманные экономические решения новых властей оттолкнули от них значительные слои населения. Этим активно воспользовались представители партии большевиков, бывшие красногвардейцы, скрывающиеся в таежных деревнях. Они начали формировать партизанские отряды, готовить почву для восстания. После переворота Колчака аналогичную работу стали вести эсеры, пользующиеся популярностью на селе. Развернули борьбу и анархисты – «черные коммунисты», также имевшие сторонников в крупных городах губернии.

Бунт в Большемуртинском

Казалось, в губернии установился гражданский мир. Формировались новые органы власти, отряды красногвардейцев были рассеяны по тайге. Крестьянство было пассивным. Первой ласточкой стали события в селе Большемуртинском. 17 сентября на сельской площади собралось порядка 400 человек. Созывал народ крестьянин из деревни Итатской Иван Чащин. Большинство участников митинга были крестьяне из населенных пунктов волости. Дух собравшихся распалил самогон – крестьяне разбрелись по селу. Начались дебоши. Начальник милиции Адоманис попытался урезонить разгулявшихся крестьян. Его не слушали: требовали выдать винтовки и пулеметы. А также вернуть из Шило направленную туда несколько дней назад группу граждан, задержанных за уголовные преступления. Адоманис направил телеграмму в Шило, но это не помогло. Его избили и бросили в каталажное помещение. Началась облава на милиционеров. Так, поймали агента Мазалина. От него также требовали пулеметы. К слову сказать, никаких пулеметов в Большемуртинском не было. Мазалина с энтузиазмом били. Поймали и избили секретаря волостной управы Медведева, разграбили все правительственные учреждения. Буйствующая толпа захватила несколько винтовок и казенное имущество. В том числе 109 рублей. Чащин

попытался придать выступлению организационные формы – на улицах появились караулы, назначил новых членов управы. В соседние волости были направлены гонцы с требованием прислать в Большемуртинское выборных⁴⁷.

Все закончилось весьма печально для восставших. Первый же правительственный отряд разогнал плохо вооруженные толпы.

Минусинский мятеж

Недовольных крестьян оказалось легко спровоцировать на мятеж. После свержения летом 1918 года советской власти в Минусинске, в крестьянских массах возникло убеждение, что именно они сменили власть в городе. А значит, должны получить награду.

Взыскание недоимок за прошлые годы, перспективы мобилизации вызвали глухой ропот. Последней каплей стала борьба с самогоноварением.

Правительственные чиновники очень часто крестьянскую анархию, выработанную за полтора года безвластия привычку жить без контроля со стороны административных структур принимали за приверженность к большевизму. К примеру, начальник милиции Усинского края Голубятников уверял, что менее чем за год советского управления усинские крестьяне до того прониклись большевизмом, что и после свержения советской власти остались его яркими сторонниками⁴⁸.

Одним из организаторов мятежа был Кирилл Матюх. Тридцатидвухлетний уроженец Черниговской губернии, в антиправительственной деятельности участвовал с 1903 года. В 1906 году был выслан в Туруханск. Вскоре бежал. Был арестован в Варшаве и отправлен в Красноярскую тюрьму. Однако из-за ее переполненности в течение четырех месяцев находился в заключении в Дудинке. Снова побег, работа плотником в селе Казачинское. В 1911 году его пригрел красноярский купец Гадалов, у которого Матюх трудился приказчиком.

В 1914 году Кирилла Матюха призвали в армию, где он был дважды контужен. В конце 1916 года демобилизован. В 1917 году вновь в Сибири, где активно окупился в революционную

деятельность. После Февральской революции – помощник начальника Енисейского губернского управления милиции, участвовал в преследовании бывших жандармов.

Служил в ВЧК. Был членом Красноярского городского Совета рабочих и солдатских депутатов. После свержения советской власти вновь попал в тюрьму, откуда вскоре совершил побег. Был освобожден после обращения к властям местных профсоюзов.

Еще одним активистом, поднявшимся на волне крестьянского недовольства, стал усинский поляк С. В. Кульчицкий. Политический каторжанин, после революции попал под амнистию. Служил в Красной гвардии. После переворота остался в селе Дубенском и занялся коммерцией. По белым сводкам и телеграммам он проходил как крупный самогонщик, владеющий несколькими подпольными алкогольными заводиками. Ежедневно на его заводе в селе Дубенском выпускали до 70 ведер спирта. Советские исследователи называли его деятельным подпольщиком, погибшим в борьбе с колчаковским режимом. Впрочем, одно другому не помеха. Агитаторы-подпольщики легко использовали низменные инстинкты населения. Крестьян, что из-за беспорядков в стране остались без мануфактуры, звали грабить белый Минусинск.

В первых числах ноября по распоряжению уездного комиссара началась активная борьба с самогонварением. Милиция, усиленная казаками, уничтожала подпольные заводы, а заодно изымала оружие у населения и ловила дезертиров. В Дубенское вошел отряд во главе с начальником уездной милиции Зефириным. Опасаясь наказания, Кульчицкий начал мутить сельчан. Правительственный отряд атаковали местные крестьяне, которых поддержали жители соседних сел.

«В селе Дубенском Тигрицкой волости в субботу 9-го ноября на отряд милиционеров, казаков и пехоты в числе 40 человек было произведено вооруженное нападение.

В то время, когда отряд был в селе Дубенском и начальник милиции проводил дознание, толпа, вооруженная винтовками, прибывшая из соседних деревень, в числе до 400 человек, стала окружать село. Тогда наш отряд, рассыпавшись цепью, повел наступление наседающую толпу. В это время в тыл нашему отряду началась стрельба из-за оград домов и с церковной колокольни.

Чтобы не быть окруженными, пришлось вернуться и пробиваться через село.

Во время столкновения погибли один казак и один милиционер. Без вести пропало 12 человек. Остатки отряда вернулись в город.

В городе Минусинске начальником гарнизона объявлено осадное положение. Уездным комиссарам, по соглашению с начальником гарнизона, отдано распоряжение провести аресты всех красноармейцев, проживающих в городе...

В селе Дубенском образовался комитет, который рассылает по уезду нарочных с воззванием о свержении правительства и просит себе поддержку от других сел. Начавшееся антиправительственное движение захватило юго-западную часть уезда в районе станицы Каратуз. В Каратузе казаки организовали в помощь нам вооруженный отряд. Для похода на село Дубенское организуется отряд от 150 до 200 человек пеших казаков.

По мнению уездкомиссара, движение может принять крупные размеры, поэтому он полагает, что необходима помощь в виде воинского отряда с пулеметами»⁴⁹.

Вскоре стала известна судьба пропавших без вести у Дубенского. Некоторые из них поодиночке пробрались в город. Прапорщик Савельев и еще 7 человек были убиты.

Кульчицкий и еще один самогонщик Нохрин в это время агитировали крестьян. Среди населения распространялись всевозможные страшилки: начиная от сбора казаками налогов до издевательств со стороны казаков. Якобы станичники вырезали у неплательщиков икры, отрезали носы и уши. Крестьян призывали свергнуть казачье иго. А также собрать 8-й по счету казачий съезд, на котором определиться с вопросами мобилизаций в армию⁵⁰.

Осажден Каратуз. Станичный атаман Шошин направил нарочного в Минусинск – казаки готовились обороняться в сельской церкви. 11 ноября на помощь казакам из города вышел отряд в 100 человек под командой поручика Нестерова⁵¹. Помощь опоздала – мятежные крестьяне во главе с Кириллом Матюхом ворвались в Каратуз. Засевшие в церкви казаки после небольшой перестрелки согласились сложить оружие в обмен на сохранение жизни. Как только

казаки выдали 147 винтовок, началась расправа. Сбросили с колокольни священника и его жену. Вырезали семью местного богатея. Растерзали атамана Шошина, прапорщика Тауля, одного милиционера и 16 казаков. Эта расправа побудила жителей казачьих станиц к скорейшему формированию дружин.

На подходе к деревне Худоноговой был атакован и высланный из Минусинска отряд. Потеряв 3 человек ранеными и 2 пропавших без вести, минусинцы не решились прорываться к казачьей станице и отошли⁵².

К восстанию присоединилось Ермаковское. Там не было жестоких расправ – крестьяне арестовали врача, аптекаря, акцизного чиновника и заведующего школьными мастерскими. Вскоре почти все села по правой стороне Енисея оказались на стороне повстанцев. Сельчане приставали к Кульчицкому, многие рассчитывали пограбить беззащитный Минусинск. Другие вставали на его сторону по принуждению – после угроз. К бунту присоединились даже зажиточные крестьяне – среди них распространяли слухи, что все крупные города Сибири захвачены большевиками и лишь в Минусинске еще не установлена советская власть. Грозил расправами за лето 1918 года и обещали снисхождение, если начнут борьбу с правительством.

Начались волнения в Усинском крае. Жители Верхнеусинского потребовали у начальника милиции Голубятников отдать оружие. На крестьянском собрании раздавались призывы «сорвать погоны»⁵³.

Мятежники сформировали несколько армий. В селе Городок, что в 26 километрах от Минусинска по тракту на Ачинск, стала 4-я армия Леонтия Зуева (2 000 человек при 150 винтовках). В селе Большая Иня 3-я армия Шаповалова (3 000 человек). В Малой Ничке 1-я армия, при главном штабе и командующем «армии народно-мобилизованной» Кульчицким (700 человек, 100 ружей). На Даниловском заводе стояла 7-я армия Николая Смольского (1 000 человек, 100 ружей). В Лугавском 5-я армия (3 000 человек, 700 ружей). В деревне Новопокровка, стояла в резерве Запасная армия (500 человек, 60 ружей). В Бее был выставлен заслон против казачьих станиц (2 000 человек, 200 ружей). Особый отряд села Григорьевки прикрывал Усинский

тракт. Ждали подхода рабочих с угольных копей и рудников «Улен» и «Юлия». Всего в рядах крестьянских армий насчитывалось 10–15 тысяч человек.

Крестьяне были слабо вооружены. Армии мятежников имели винтовки, охотничьи ружья и револьверы, начиная от самых старых до современных наганов, браунингов и кольтов. Основная же масса двинулась на город, вооруженная топорами, ножами, вилами и самодельными копьями.

На 21 ноября была назначена атака Минусинска. Повстанческие армии должны были ударить со всех сторон. Однако Кульчицкий упустил момент. 16 ноября в город смогла проскочить 5-я сотня и учебная команда Енисейского казачьего полка во главе с Розановым (127 пашек и 4 пулемета), через два дня пробился отряд из учебной команды 10-го Байкальского полка генерала Шильникова, высланный из Иркутска. Высадившись на станции Гляден, что неподалеку от Ачинска, байкальцы с одним орудием двинулись походным порядком. Негодных артиллерийских лошадей пришлось оставить уже после первого перехода. Орудие поставили на сани и везли в тройке. У Бородино Шильников получил известие, что Минусинск полностью обложен. Однако маневром через Городок байкальцы смогли без помех войти в город.

В Минусинске вместо растерянных отцов города власть в свои руки взял войсковой старшина Енисейского войска Сидоров. По его требованию была объявлена мобилизация благонадежных граждан. 600 добровольцев сведены в три роты: минусинскую офицерскую и 1-ю и 2-ю роты горожан⁵⁴. Была здесь и атаманская сотня Енисейского войска, наполовину состоявшая из хакасов, не обученных военному делу. В ней служил двадцатисемилетний подхорунжий, уроженец станицы Каратуз Михаил Скобеев. Участник Первой мировой, Георгиевский кавалер, с мая 1917 года Скобеев являлся помощником председателя правления Енисейского казачьего войска.

После неудачи атамана Сотникова он бежал в Урянхай, где работал на золотых приисках. После свержения советской власти вернулся в губернию и был мобилизован в армию.

Местная команда оказалась ненадежной и была разоружена по приказу войскового старшины Сидорова. Ее офицеры влились в офицерскую роту.

С приходом казаков Розанова и солдат Шильникова численность гарнизона составила 957 человек. Правда, местные добровольцы имели смутное представление о военном деле и правильном ведении боя. Надежность их была довольно сомнительной.

Вооружение правительственных войск было крайне разнообразно: отечественные трехлинейки, японские и итальянские винтовки. Вот только с патронами было туго. На одну трехлинейку приходилось не более 20–30 патронов, на берданку – 10. Более везучими были солдаты с итальянскими винтовками – они имели по 60 патронов на ствол. Учебная команда байкальцев, вооруженная японскими арисаками, вообще из Иркутска вышла без боеприпасов. Только в пути, в Красноярске, они получили по 90 патронов на ствол. Французское горное орудие имело самодельный прицел, сделанный в спешке в ночь выхода из Иркутска. Естественно, оно не было пристрелянным. Снарядов было всего 100 штук. Больше всего Шильников надеялся на 4 пулемета енисейцев Розанова.

Кроме того, минусинский гарнизон мог рассчитывать на добровольческие дружины в станицах Монокская, Таштыпская и Арбатская, сформированные штабс-капитаном Трудояковым и поручиком Лютиковым. Их силы оценивались в 250 бойцов при 200 ружьях⁵⁵.

По прибытии Шильников развил бурную деятельность. Чтобы очистить тыл и восстановить телеграфную связь с Ачинском, был выслан отряд есаула Бекович-Валуйского: 200 солдат, 100 казаков, 2 пулемета и орудие. Молодой есаул на рассвете 20 ноября атаковал село Городок. После короткого боя 4-я армия мятежников была разбита. Рассеянные крестьянские толпы бежали. Пытались перебраться через Тубу, не до конца скованную льдом. Здесь их вязали казаки Бузуновской станицы и добровольцы Абаканской волости. В плен попало около сотни повстанцев. Количество убитых было неизвестно.

А Бекович-Валуйский развил наступление. Разделив свой отряд на две части, он двинулся на Большую Иню, где стояла 3-я крестьянская армия. Однако оба отряда заблудились. Тот, где находился Бекович-Валуйский, к вечеру вернулся в Городок. Другой, на который наткнулся Розанов, пришел в Минусинск.

Повстанцы все же попытались перехватить инициативу. В 7 часов утра 21 ноября по городу разнесся слух, что многочисленная крестьянская армия пошла на штурм. Это были 1-я и 7-я армии, что с пьяными песнями и руганью вышли из леса⁵⁶. Плохо вооруженные крестьяне наткнулись на городское сторожевое охранение. После первых залпов мятежники растерялись и откатились под укрытие леса. Здесь в течение нескольких часов Кульчицкий и Смольский приводили в порядок свои расстроенные части. Это дало возможность Шильникову вызвать из Городка Бековича-Валуевского, который вошел в город к 12 часам дня.

Мятежники скапливались у Лугавского бора. Основные силы крестьянское командование собирало у кладбища, намереваясь обойти левый фланг правительственных войск и выйти на дорогу на Городок. Тем самым Кульчицкий имел возможность установить связь с 3-й армией, что двигалась из Большой Ини, и 4-й, что стояла в Городке. О разгроме последней крестьянское командование не знало.

Чтобы перехватить инициативу, Шильников направил Бекович-Валуевского с половиной учебной команды байкальцев, сотней казаков и 2 пулеметами отбросить мятежников, наступавших от Лугавского бора. При поддержке огня единственного орудия есаул заставил крестьян отойти в лес. Однако к этому времени опасность нависла со стороны Малой Минусы. У Шильникова не осталось резервов, чтобы начать новую контратаку, все подразделения уже были в соприкосновении с противником. А восставшие крестьяне не желали особо геройствовать под огнем. На несколько часов установился статус-кво. Обе стороны ожидали подхода подкреплений. Первыми дождались минусинцы. В город прибыла команда красноярского местного батальона штабс-капитана Сченсновича (14 офицеров, 34 солдата и 1 пулемет)⁵⁷.

В 15 часов повстанцы двинулись в новое наступление. Пространство от енисейской протоки до дороги из Малой Минусы было покрыто густыми цепями крестьян. С громкими криками они двинулись в атаку. Храбрость орудийного расчета стала препятствием на пути крестьян. Находясь под непрерывным обстрелом, артиллеристы один за другим отправляли снаряды по цепям противника. Там, где повстанцы попадали под орудийный огонь, они отходили. Но как только орудие

переносило огонь на другую цель, отступившие было крестьяне вновь шли в атаку. К вечеру повстанцы заняли позиции в 1,5–2 километрах от городских окраин. Большие силы скопились у винного склада. Шильников бросил туда последний резерв – отряд Сченсновича. К этому времени у правительственных войск почти не осталось патронов, артиллеристы имели всего 15 снарядов. Ночной штурм мог стать роковым для города и его защитников. Вот только и у крестьян почти не осталось боезапаса – всего по 5–20 патронов на ствол. В стане крестьян наступил надлом. Они не ожидали столь серьезного сопротивления противника. Крестьяне рассчитывали с налету взять беззащитный город. В тылу у повстанческих армий скопился большой обоз из пустых телег, в которых ждали трофеев женщины и дети, чьи мужья и отцы пошли на штурм Минусинска. Столкнувшись с сильным противником, крестьяне стали расходиться по домам. Остатки двух армий с Кульчицким во главе в организованном порядке отошли к Даниловскому заводу.

В течение двух дней защитники города приводили себя в порядок. А вечером 23 ноября отряд есаула Бековича-Валуйского двинулся на Даниловский завод. В наступление пошли атаманская и 5-я сотня Енисейского казачьего полка, команда красноярского местного батальона, учебная команда 10-го Байкальского полка с орудием и пятью пулеметами⁵⁸.

Утром 24 ноября Бекович-Валуйский занял Даниловский завод, но противника здесь не оказалось. Через несколько часов правительственный отряд вошел в Дубенское. Село казалось полностью вымершим – его жители, страшась возмездия, разбежались по окрестным заимкам. Лишь несколько замешкавшихся крестьян с винтовками в руках были захвачены в плен.

25 ноября отряд вошел в деревню Верхний Суэтек. Здесь небольшая группа повстанцев (15 человек) попыталась организовать засаду. Устроили баррикады на улицах и засели на окраинах деревни. Но при приближении отряда крестьяне запаниковали и без стрельбы разбежались.

Однако каратели смогли арестовать многих из них. В списках расстрелянных после задержания в ноябре 1918 года 21 житель Верхнего Суэтека⁵⁹.

Такая же судьба ждала 13 жителей села Нижняя Буланка, еще один, Фридрих Винк, покончил жизнь самоубийством при преследовании, а Август Блонский пропал без вести.

В Верхней Буланке белым было оказано сопротивление. Житель населенного пункта Март Глисербрехт погиб в бою.

В селе Абаканском было расстреляно три человека.

Затем отряд вошел в Черемушки, жители которых попрятались в лесах.

27 ноября в Шушенском был захвачен крестьянский командарм Кульчицкий. Напуганные крестьяне сами стали арестовывать зачинщиков и выдавать правительственным войскам.

29 ноября Бекович-Валуйский вошел в Каратуз и установил телеграфную связь с Минусинском. Таким образом, силы мятежников между Тубой и правым берегом Енисея были рассеяны. Правительственным отрядам оставалось только ловить руководителей и изымать оружие. Правда, оставался еще отряд в междуречье Енисея и Абакана. 2 000 крестьян под началом Константина Лебедева нападали на казаков окрестных станиц и хакасские аулы. Для борьбы с ними из Минусинска был отправлен отряд поручика Романова (полсотни енисейских казаков и 50 человек из учебной команды Нижнеудинского полка, что только что прибыла в город). Со стороны Иудино на крестьян наступали казачьи дружины Трудоякова и Лютикова. Из Каратуза с байкальцами и атаманской сотней двигался Бекович-Валуйский. Наконец, Сченснович с красноярской командой и 1-й енисейской сотней должен был пройти по деревням Сагайской, Шалаболинской, Имисской, Паначевской и Идринской волостей. В резерве осталась прибывшая из Иркутска 3-я Забайкальская казачья команда.

Армия Лебедева начала распадаться. 3 декабря поручик Романов настиг и разоружил отряд в 150 человек. В этот же день казаки вошли в Иудино.

Фактически с мятежом было покончено. Еще 30 ноября было снято осадное положение в Минусинске и распущены по домам добровольцы. К этому времени другая половина учебной команды Нижнеудинского полка прапорщика

Матюхина подавила волнения на рудниках «Юлия» и «Улень». Агитаторов арестовали и доставили в Минусинск. Сформированная в Абакане штабс-капитаном Гриневичем дружина прошла по Абаканской и Бейской волостям, уничтожив по пути 100 самогонных аппаратов⁶⁰.

Во время подавления мятежа потери правительственных войск составили 3 убитых казака и солдата⁶¹. Были ранены прапорщик Давыдов и 17 рядовых. В Городке и под Минусинском нашли 87 трупов мятежников. Арестованы, захвачены на поле боя и добровольно сдались 1 204 участника беспорядков⁶². Дела арестованных до 20 ноября рассматривались следственной комиссией под председательством товарища прокурора Посохина, военных, членов комиссариата, земской и волостной управ. Военно-следственная комиссия из офицеров вела дознание по делам задержанных после 20 ноября. Для разбора дел сформирован военно-полевой суд. В течение двух недель из 770 человек, попавших под рассмотрение военно-следственной комиссии, 270 приговорили к штрафам в размере от 100 до 2 000 рублей. 182 участника бунта приговорены к различным срокам тюремного заключения в административном порядке, 40 мобилизованы в армию, 118 были отпущены на свободу и вовсе без наказания, 160 преданы военно-полевому суду⁶³.

К 12 февраля 1919 года военно-полевой суд вынес 87 смертных приговоров. 6 участников восстания приговорены к бессрочной каторге, 44 получили по 20 лет каторжных работ. 58 человек оправданы⁶⁴.

Среди казненных был и Кульчицкий. Его повесили на воротах Минусинской тюрьмы. А за убийство двух дружинников села Жерлык жизнями расплатились Демид Дудаков, Алексей Струльников, Филипп Халевин.

Однако полное усмирение юга губернии еще не наступило. Специально для борьбы с остатками крестьянских армий, для изъятия оружия у населения и поимки агитаторов создан Минусинский военный район во главе с подполковником Романенко. Правда, ему чинил помехи капитан Шашин, начальник местной воинской команды, в свое время отстраненный от руководства обороной города. В частности, Шашин отказался принимать оружие от населения. Тем не менее, Романенко изъясил у крестьян более 500 трехлинеек.

Многочисленные инциденты с военнослужащими, как-то: пьянство, грабежи, скандалы со стрельбой вызывали ропот обывателей. Особенно распущенно вели себя казаки, запятнавшие себя мародерством и насилием над женщинами. Офицеры обычно покрывали своих подчиненных. Например, командир 1-й сотни Енисейского полка хорунжий Хессин.

Так, 7 февраля казак Андрей Солдатов, приняв на грудь, гонялся с обнаженной пашкой за прохожими на минусинских улицах. Был арестован и препровожден на гауптвахту, что разместилась в доме Савельева. Здесь Солдатов устроил драку с караулом. Во время ухода 1-й сотни из города казаки устроили стрельбу в воздух.

В итоге управляющий уездом опасался, что поведение правительственных войск может спровоцировать новые беспорядки, о чем он писал в письме начальнику Минусинского военного района: «Мне поступило много жалоб на поведение проходящих как воинских частей, так и отдельных офицеров... В населении нарастает глухое недовольство казаками, что может вылиться в новое, более обширное восстание крестьянства... Проезжающие господа офицеры и казаки не платят на земских квартирах ни за взятые для коней припасы, ни за пищу и чай для себя. В селе Светлолобовка Новоселовской волости три офицера, проехавшие перед Рождеством, с которыми был чех, украли на земской квартире одеяло и шарф.

Офицер Молочков с отрядом казаков в 20 человек в селе Рыбалка не уплатил ни за корм для лошадей, ни за себя.

В Городке господа офицеры у хозяев земской квартиры потребовали закуски, которую для них купили в лавке; господа офицеры уехали, не заплатив ничего»⁶⁵.

Тревоги уездного чиновника во многом оказались напрасны. Командование разрешило Романенко принимать самые решительные меры, вплоть до расстрела виновных. Юг региона на некоторое время затих. Зато вспыхнул центр губернии.

В апреле 1919 года в Минусинск прибыл известный впоследствии белый командир, есаул Бологов. В его отряд входило 8 обер-офицеров, 95 казаков и один фельдшер. Подвижность отряду обеспечивала 91 лошадь.

Канск и Иланская

В сентябре в Красноярск прибыл Франц Суховерков. Тридцатипятилетний выходец из крестьян, начальник Томского боевого штаба, имел задание Сибирского бюро ЦК РКП(б) информировать местных товарищей о решениях августовской нелегальной конференции партийных организаций Сибири по подготовке вооруженного восстания⁶⁶. Красноярский комитет решил в начале октября провести забастовку рабочих на Томской железной дороге. Первыми выступили рабочие мастерских и депо в Красноярске. Вскоре акция протеста охватила станции Иланская, Канск, Томск-2, Тайга и Омск.

Но это были первые ласточки. Левые готовили вооруженное восстание. 27 декабря восстали рабочие на Иланской. Им удалось разоружить небольшой правительственный гарнизон. Во главе мятежа стояли машинист Иван Милехин, рабочий Владимир Бернштейн и слесарь Дмитрий Бондырев. Восставшие спешно погрузились на поезд, чтобы отправиться в Канск.

Однако восстание в городе пошло не по плану. В ночь на 27 декабря начался пожар в Канском военном городке. Это был сигнал к выступлению. 80 вооруженных рабочих захватили управление военного начальника, здание милиции, почту, вокзал. По улицам засновали патрули с красными повязками на рукавах. К восставшим присоединились солдаты гарнизона. Восстали некоторые подразделения 32-го Сибирского стрелкового полка. Первоначально из казармы вышло 80 человек. Однако офицеры уговорили большую часть вернуться в расположение части. Лишь 30 самых радикально настроенных солдат отказались подчиняться своим командирам⁶⁷. Организаторы восстания просчитались. Они рассчитывали поднять гораздо больше солдат. Но некоторые роты вообще отказались принимать участие в любых выступлениях без приказа своих командиров.

А между тем, когда полковник Мартынов познакомился со своим будущим полком, то оказался поражен увиденным. Это оказалась толпа из 353 раздетых и разутых людей. За четыре месяца никто не получил не одной копейки,

не выдавалось обмундирование. В частях шла антиправительственная агитация. За месяц Мартынов как смог подтянул полк.

В итоге для молодых солдат, еще недавно бывших крестьянами или горожанами, авторитет офицеров оказался выше, чем обещания разного рода политических провокаторов. А совсем недавно по городу гремели скандалы, виновниками которых были господа офицеры, что не могло не сказаться на дисциплине нижних чинов. Офицеры гарнизона во главе с председателем уездной земской управы Елизарьевым «...отличались крайне непристойным поведением на улице и в обществе». Постоянные пьяные дебоши и скандалы стали источником сплетен для горожан. После вмешательства командования офицеры дали честное слово больше в дебошах не участвовать⁶⁸.

В момент начала мятежа большая часть офицеров находились на балу. В помещение ворвались вооруженные солдаты, открывшие стрельбу над головами. Рикошетом были убиты женщина и подросток – реалист.

Начальник гарнизона полковник Мартынов поднял по тревоге учебную команду полка (90 штыков) и атаковал восставших. Собрались офицеры. Дежурная часть и учебная команда окружили казармы полка. Мартынов с одним взводом отбил железнодорожную станцию и здание милиции. После двухчасового боя мятеж был подавлен. По официальным данным, белые потеряли лишь одного человека раненым⁶⁹. Согласно сведениям уездного комиссара Буркина, был убит один солдат, ранены помощник начальника милиции и два офицера⁷⁰. По приговору полевого суда расстреляно 29 человек⁷¹. В том числе один из зачинщиков – писарь 2-й роты Булгаренко. Однако лидер мятежа фельдфебель Богомилов скрылся.

Иланские рабочие пытались прорваться в город. Однако у железнодорожного моста через Кан их поезд был встречен сильным пулеметным и артиллерийским огнем.

На Иланскую из Камарчаги был брошен отряд полковника Петухова. Рабочие попытались воспрепятствовать продвижению правительственного отряда – разобрали железнодорожные пути. Бесполезно. Станция была окружена.

«Быстрое прибытие отряда офицеров Канского гарнизона и броневика отряда особого назначения полковника Петухова спасло сотни жизней обреченных уже к уничтожению приверженцев ныне существующего государственного строя»⁷².

В 5 часов утра станция была взята. В первый же день по приговору военного трибунала были расстреляны 11 лидеров мятежа. В том числе Бернштейн. Пытавшийся скрыться Милехин был задержан и убит дружинниками из отряда самообороны⁷³. По слухам, проезжающий через Канск казачий генерал Иванов-Ринов пенял Мартынову на чрезмерную мягкость. Якобы в подобных случаях должно быть казнено не менее 10 процентов населения⁷⁴.

Расправа с восставшими рабочими лишь временно успокоила распропагандированных железнодорожников. После ухода давивших мятеж отрядов началось запугивание приверженцев правительства. Прапорщик Озолин, опасаясь повторения декабрьских событий, просил увеличить гарнизон на станции до 100 штыков.

С восстанием в Канске связана гибель городского головы Степанова. В январе 1919 года он был отстранен от должности. Затем по требованию Красильникова над ним состоялся суд. Степанова признали виновным в связях с подпольщиками и приговорили к смерти. Градоначальника повесили.

Щетинкин

В начале декабря образовался партизанский отряд в Ачинском уезде. Во главе его стоял Петр Щетинкин. В одном из правительственных донесений он назван «...бывшим фельдфебелем 29-го Сибирского стрелкового полка, кумом бывшего начальника района Попова, которым был и представлен в офицеры». Реальная биография Щетинкина гораздо более интересна.

Будущий партизанский полководец родился в 1884 году в Рязанской губернии, в бедной крестьянской семье. Отучился два года в школе, затем отправился в Москву, где работал плотником. В 1906 году призван в армию. Служил хорошо, в декабре 1909 году уволен в запас старшим унтер-офицером.

Столярничал в Ачинском уезде. Затем добровольно, как писал сам Щетинкин в автобиографии, поступил на военную службу сверхсрочником.

«В 1913-м окончил школу подпрапорщиков, а в 1914 году вместе с 29-м Сибирским стрелковым полком ушел на фронт в качестве фельдфебеля 5-й роты. До апреля месяца 1915 года за отличия в боях я получил все четыре степени Георгиевского креста, две Георгиевские медали и медаль Французской республики. 15 августа того же года за боевые отличия был произведен прапорщиком армейской пехоты с назначением командиром 7-й роты 29-го полка. В строю я пробыл до декабря месяца 1916 года, а затем был назначен начальником учебной команды 59-го Сибирского стрелкового полка, куда был откомандирован с ротой. Производство до штабс-капитана включительно я получил по выслуге установленного тогдашним законом срока»⁷⁵.

Говорят, Брусилов предрекал Щетинкину генеральскую карьеру. В февральских и октябрьских событиях участия не принимал. В декабре 1917 года оказался в Ачинске. В марте 1918 года был демобилизован, поступил на советскую службу, стал начальником уголовного розыска.

При наступлении чехословаков на Ачинск был избран членом военно-революционной тройки и командиром отряда интернационалистов. Выезжал на Мариинский фронт. После свержения советской власти скрывался в тайге под именем Петра Еремина, где вел подпольную работу.

Люди увлекались рассказами об отмене налогов, о том, что «лес божий» и рубить дрова можно безвозбранно.

16 декабря проник в деревню Лапшиха, где проходило тайное собрание подпольщиков, которое вел председатель подпольного губкома Марутко. Тот не сразу поверил бывшему офицеру.

В Лапшихе подпольщики сформировали отряд в 90 человек, разбитых на шесть взводов. Командиром избрали Щетинкина. Помощником стал двадцатидвухлетний фронтовик Уланов. Он окончил Красноярское железнодорожное училище, работал в мастерских. На германском фронте с 1915-го по 1917-й, в 1918 году командовал отрядом красногвардейцев на Клюквенском фронте, был его комендантом. Начальником хозяйственно-административной части отряда стал белорус Марудко⁷⁶.

К активным действиям Шетинкин приступил 5 января. Ворвавшись в деревню Стрелка Новоселовской волости, бывший штабс-капитан с семьей сподвижниками арестовал местную милицию. Затем в деревне Лодочное щетинкинцы расправились с местным священником Фокиным. Еще через два дня Щетинкин с 40 бойцами разоружил милицию в Большеулуйском. Здесь состоялся съезд восьми волостей, на котором был избран исполком местных Советов.

Щетинкин пользовался безнаказанностью. На просьбы начальника уездной милиции, управляющего уездом и губернией о немедленной посылке отряда для разоружения бывшего штабс-капитана начальник Ачинского гарнизона подполковник Попов отвечал отказом. В городе даже не хватало сил, чтобы выставить в населенных пунктах уезда полноценные гарнизоны. Генерал Афанасьев было направил 11-ю роту 29-го Ачинского стрелкового полка (2 офицера, 59 солдат), но вместо боев она попала в карантин – среди стрелков вспыхнула эпидемия сыпного тифа⁷⁷. Больше резервов не было – все свободные силы были скованы в районе Тасеево и Степного Баджея.

Уже 27 января начальник уездной милиции доносил: «Банда Щетинкина с каждым днем увеличивается все больше и больше: терроризирует население, производит убийства и грабежи, отбирает у населения оружие и одежду. Ликвидировать банду мерами милиции я не могу, т. к., по сведениям, таковая достаточно вооружена и насчитывает до ста штыков, окажет сопротивление... Банда действует провокационным путем, т. е. где нужно, именуется белой гвардией, а то Советской властью»⁷⁸.

Щетинкин разработал план захвата Ачинска. В город проникли Загуменный и Парамонов. Они должны были поднять на восстание один из батальонов гарнизона, солдаты которого обещали партизанам поддержку. Однако за несколько дней до выступления батальон погрузили в эшелон и отправили на фронт⁷⁹.

В середине февраля отряды Щетинкина занимали севернее Ачинска фронт длиной 30 километров – от Ольховки до Курбатово. В Красновке стоял отряд Лабецкого, в Козловке – Красницкого, в Ольховке – Ефименко. Штаб находился в Лапшихе. Здесь же расположился со своими бойцами Загуменный⁸⁰.

Белые по-прежнему не имели достаточно сил. Так, гарнизон Боготола состоял из 3 офицеров и 85 солдат. Командование, тем не менее, смогло наскрести солдат. Из Минусинска выслали несколько десятков хорунжего Бологова, из Ачинска – 40 солдат и 20 милиционеров. Этим людям хватило, чтобы выбить красных из Ужура.

К 24 февраля для борьбы с партизанами был сосредоточен отряд в 80 офицеров, 190 стрелков и 40 казаков с 4 пулеметами.

В марте Щетинкин уже имел в своей Северо-Ачинской армии тысячу человек и оперировал не только в Ачинском уезде, но и в Мариинском Томской губернии. Он осторожничал, не входил в полосу ответственности чехословацких войск, а те не собирались переходить через линию своей ответственности.

Степной Баджей

Еще 12 октября белая разведка выявила в Уярской волости отряд уроженца Осетии Гетоева, одного из командиров Красной гвардии в Канске. Эта группа опиралась на разъезд Громадский, пыталась делать набеги на железную дорогу. В окрестных поселках, населенных переселенцами-латышами, Гетоев нашел радушный прием. Латыши охотно помогали партизанам и составляли значительный процент в их отрядах.

Вообще, в Канском и Красноярском уездах скрывалось много красноармейцев, что несколько месяцев назад дрались Ключвенском фронте, в том числе командиры Церин и Богож. Так, группа Яна Спелита, что укрылась недалеко от села Степной Баджей, имела даже два пулемета.

Командиры красногвардейских шаек и банд, так их отряды назывались в правительственных сводках, стремились объединить свои силы и привлечь к борьбе крестьянство. В решении последней задачи помогла объявленная правительством мобилизация.

Собравшийся в октябре в селе Степной Баджей волостной съезд вынес резолюцию: «Чем идти воевать с советской властью на Урал, будучи мобилизованными Колчаком, лучше воевать здесь с белой властью за советскую власть»⁸¹.

Одним из предводителей партизан стал тридцатисемилетний выходец из Воронежской губернии Александр Кравченко. Окончил школу прапорщиков, но отчислен из армии за революционную пропаганду – Кравченко увлекли идеи эсеров. С 1907 года работал агрономом в селе Шушенское Енисейской губернии. С начала войны мобилизован в армию – стал начальником продовольственного склада и комендантом железнодорожной станции в Ачинске. В некоторой литературе встречается упоминание об участии его в боях на Западном фронте⁸². Однако большинством других источников это не подтверждается. В 1917 году вновь оказался в Ачинске, где избран депутатом Совета. Причем есть две версии: по одной он даже возглавлял его, по другой – только мешал его работе⁸³. С марта 1917 года – комиссар уездной и городской милиции. С 15 мая Кравченко сложил с себя полномочия члена комитета общественной безопасности, комиссара и уехал на Ману, где работал в Нарвском пункте проката сельхозмашин при переселенческом управлении.

Вместе с тем, согласно одной из версий «исчезновения» Кравченко, власти губернии сомневались в его порядочности. Он часто выпивал, проигрывал в бильярд большие денежные суммы, белая пресса обвиняла его в растрате крупных денежных сумм⁸⁴.

В июне 1918 года Кравченко объявился в Красноярске. Не исключено, что в тот момент он даже приветствовал падение Советов, так как он сам признавался, что находился 19 июня в губернском правлении кооперации, где организовывался штаб для поддержки белых в захвате города, причем лично ему выпало заниматься поиском оружия для оснащения новых вооруженных сил. Уже 20 июня Кравченко, как офицер прежней армии, был мобилизован. Однако, как свидетельствовал Коротков, на офицерском собрании Кравченко выступил против поддержки Томского правительства. Получив отпуск для передачи дел в Нарве, он выехал из Красноярска. Вернувшись в город, он провел в полку четыре дня, а 3 сентября 1918 года дезертировал из белой армии⁸⁵.

Вплоть до ноября 1918 года Кравченко был в Степнобаджейской волости Красноярского уезда, на Мане.

В конце октября к Кравченко прибыла делегация из пятерых крестьян во главе с Мордосевичем. Они потребовали от офицера в два часа определить позицию в отношении восстания в Степном Баджее. Кравченко согласился примкнуть к повстанцам как военспец.

Уже 9 ноября 1918 года с помощью Кравченко партизаны смогли освободить Степной Баджей. Однако командиром повстанцев, крестьянской армии, он стал только через два месяца – в январе 1919 года.

Подчеркнем, что отряды партизан на Мане начали формироваться еще с конца октября, их источником послужили остатки красногвардейских отрядов, каторжане и уголовные элементы, недовольные правительственной политикой крестьяне-новоселы. К ним примкнул отряд Сергея Сургуладзе, численностью в 30 штыков⁸⁶ (по другим данным, до 45 человек сушинских крестьян и балайских рабочих). Сорокалетний сын грузинского крестьянина имел богатый опыт подпольной деятельности. На путь борьбы с правительством он вступил в еще в 1903 году. В 1905 году принимал участие в гурийском крестьянском восстании, создании Гурийской народной республики. Был арестован, брошен в тюрьму, затем отправлен в Одессу, где был приговорен к пожизненной ссылке в Сибири. В марте 1909 года прибыл в Красноярск, а оттуда – в село Кежма. Член партии большевиков с 1905 года.

В 1917 году стал комиссаром милиции на 2-м Канском участке. С начала 1918 года – председатель исполкома Уярского волостного Совета, комиссар станции Камала. В июне увел отряд милиции на Клюквенский фронт, вошел в Красную гвардию. Был ее комиссаром. Успел повоевать с чехами, бежал в Красноярск. Распустил свой отряд по домам. С июля 1918 года – на нелегальном положении в деревне Сушенка Семеновской волости.

Известие об образовании крупных партизанских отрядов дошло до Красноярска только в начале декабря. Однако в губернском центре недооценили размах движения. В Степной Баджей был направлен отряд силой в 17 штыков⁸⁷. Понятно, что противостоять партизанам, численность которых достигла полутысячи, этот крохотный отряд не мог. Командир, штабс-капитан Тагунов, запросил подкрепление.

И дождался – из Минусинска вернулся отряд Сченсновича в 50 штыков. Вызвались помочь 32 сербских добровольца с 2 пулеметами из эшелона, стоявшего в Камарчаге.

21 декабря у села Нарвы на Барзаначке произошел первый бой. После этого Тагунов был отозван в Красноярск, командование принял Сченснович. Отряд двинулся в сторону села Кияй, но был остановлен крупными силами противника у деревни Тюлюп. В течение трех часов шла перестрелка. Из-за сильного мороза белые не смогли открыть огонь из пулеметов. Сченснович приказал отходить. В этих двух боях правительственный отряд потерял почти треть личного состава: убиты 4 офицера (штабс-капитаны Падалко и Ложенкин, поручики Ненюков и Рачковский) и 5 нижних чинов (Гусев, Молочкин, Андрей Дубовиков, Иван Шутов и Иван Кутузов). Ранения получили поручик Мазинов, подпоручик Альхимович, прапорщики Черненко, Добрунов, Головня, Яковлев и 5 солдат (младший унтер-офицер Апполинарий Тыжнов, рядовые Александр Козлянко, Дмитрий Вишневецкий, Михаил Бубнов и Алексей Богданов). Партизанам достались 2 сербских пулемета.

23 декабря Сченснович отошел на станцию Камарчага. Оттуда он сообщил в Красноярск, что с 42 штыками имеет мало шансов на успех. Кроме того, его люди измотаны боями, длительными переходами и морозами. Около 400 партизан готовили штурм станции. Атаку сорвал дерзкий поступок командира красноярского местного батальона полковника Кадинца. Не имея резервов, он лично, с несколькими членами штаба, прибыл в Камарчагу. Зато до партизан дошел слух, что на станцию прибыл крупный правительственный отряд. Их командиры предпочли не рисковать, а обстоятельно разведать силы противника. А на следующий день в Камарчагу прибыл эшелон с чинами 1-й бригады морских стрелков (200 штыков, 2 орудия и 8 пулеметов)⁸⁸. Большим подспорьем стали два самодельных бронепоезда: капитана второго ранга Петра Феодосьева и прапорщика Портнягина, что приступили к патрулированию железной дороги между Клюквенной и Канском. Бронепоезд Феодосьева был причислен к бригаде морских стрелков, офицеры и артиллеристы которой и стали его экипажем. На его вооружение пошли орудия с судов Волжской флотилии, что были вывезены в Красноярск.

27 декабря партизаны вошли в село Рыбинское, арестовали милицию и захватили земскую управу. Спешно высланный из Красноярска отряд заставил их отойти в горы. Енисейский губернский комиссар Троицкий потребовал от военных срочно подавить выступление. Была опасность, что партизанщина перекинется на территорию не до конца усмиренного Минусинского уезда. Полковник Кадинец заявил, что для этого необходим крупный отряд пехоты и кавалерии с горными орудиями. Однако белые войска были отвлечены на Канск и станцию Иланская. А силы повстанцев росли.

«Близ станции Камарчага в горах есть селение латышей – там находится свыше тысячи большевистских штыков, один пулемет Кольта, к нему пять лент, и пулемет Максима, к нему шесть лент. Кольт в настоящее время испорчен. У мятежников недостаток патронов. Командует ими прапорщик Кравченко, окончивший университет, говорят, человек талантливый. Позиции, занятые мятежниками, представляют природную крепость»⁸⁹.

«Руководит восстанием бывший прапорщик Кравченко, учителя из латышей Андерсон, Петерсон и Мишкэ и одна учительница, фамилию которой установить не удалось... Главный штаб банд до сего времени находился в деревне Умбеж... Главный элемент среди красных банд – латыши»⁹⁰.

«Кравченко – агроном, развитый человек, на реке Мана имеет богатую собственность, до 145 десятин, с очень хорошим племенным скотом. В первые дни революции играл очень большую роль в Ачинске, был городским и уездным комиссаром, арестовывал, сажал в тюрьму. Убежденный социал-революционер, но не крайне левый. Собственность приобрел за время заведования (с 1914 года) продовольственным пунктом в Ачинске нечистыми путями. Да и из комиссаров ушел (во времена Керенского) за продажу в свою пользу двух кулей сахара (солдаты уличили). Кругом заимки Кравченко расположены заимки латышей. Латыши в восстании играют большую роль. Они в Енисейской губернии обогатились (клубникой); в числе красных все самогонщики»⁹¹.

В январе 1919 года партизанские отряды объединились в армию численностью 2 тысячи штыков⁹² из добровольцев и мобилизованных. Большим влиянием пользовались бывшие офицеры Ибаган, Лидин (Пуляев), фронтовик

и командир Канского полка Александров. Людей разбили на роты, по 80 человек в каждой. Командиром армии был избран Кравченко. Другой авторитет, Лидин, был болен.

Главный штаб крестьянской армии сразу же приступил к агитации. Тиражом несколько сотен экземпляров были выпущены обращения к крестьянам, фронтовикам и молодым солдатам.

«Мы, крестьяне, пережившие весь ужас произвола, наступившего в настоящее время, взяли за оружие для свержения господства капитала и его прислужника изверга Колчака, объявившего себя единоличным правителем Сибири. Мы обращаемся ко всем нашим братьям с просьбой организовываться и идти к нам на помощь всеми средствами; поднимайтесь все как один, берите в руки оружие и становитесь в ряды нашей сознательной Крестьянской армии»⁹³.

Белые усилились отрядом особого назначения Петухова и Иркутским гусарским дивизионом ротмистра Сумарокова из бригады Красильникова. На январь пришлись бои в районе деревень Кой и Талая с неопределенным успехом. Более серьезный бой произошел между деревнями Новониколаевская и Ухтановская. В этом бою Сумароков потерял 2 офицеров и 8 солдат убитыми, 4 офицеров и 16 нижних чинов ранеными. Многие получили обморожения. После этого боя в дивизионе осталось всего 50 сабель.

Очередной неудачный бой отряды Сумарокова, капитана Пальчикова и поручика Смирнова во главе с ротмистром Плюцинским провели у деревни Перовской 3 января. Погибли поручик Алякринский из артиллерийского дивизиона, гусар подпоручик Топильский, прапорщик из ТАОНа (тяжелая артиллерия особого назначения) Квасников и 6 нижних чинов. Ранены хорунжий Дубенский, подпоручик Качаев, прапорщик Ненионжик и 12 солдат. Это было похоже на попытку тушить пожар из решета. Небольшие группы белых солдат не могли победить во много раз превосходящие по численности отряды партизан. Кстати, с вооружением у сторон были одинаковые проблемы. Так, 4 января начальник Красноярского гарнизона доносил в Иркутск, что не имеет патронов к трехлинейкам и винтовкам Ватерли. Зато были патроны Гра, но не было самих винтовок.

Петухов просил у командования Иркутского военного округа два пехотных батальона и две батареи. С этими силами он ручался за успех. Начальник 4-го Восточно-Сибирского корпуса обещал выслать 3 маршевых роты (600 штыков) и 4 орудия 1877 года изготовления⁹⁴.

Полковник сумел собрать все имеющиеся резервы в кулак и бросить их на Степной Баджей. Капитан 2-го ранга Тихменев вел роты из 29-го Ачинского стрелкового полка (90 штыков), взвод красноярского железнодорожного батальона (25 штыков), взвод морских стрелков (35 человек, 7 пулеметов и 2 морских орудия). Отряду была поставлена задача войти в село Кияй и по соединении с ротмистром Плюцинским двинуться в Степнобаджейскую волость. У ротмистра было две роты из Нижнеудинского полка (150 стрелков), учебная команда из 9-го Иркутского полка (80 штыков, 5 пулеметов и 3 орудия) и 28 казаков.

Силы партизан определялись: 450 человек в районе Нарва – Баджей, 350 в Верхнерыбинском. Первым партизанским отрядом командовал Кравченко, отлично знающий местность, так как имел хутор в округе. Начальником штаба был бывший писарь Канского запасного батальона Петров. Авторитетом пользовался Лиден из Баджея (белые считали его латышом). На самом деле Лидин (Пуляев) Константин Прохорович (1893–1956) – уроженец Тульской губернии. Вторым отрядом командовал писарь из села Перовского одноименной волости Канского уезда, некогда философ и народник А. Иванов.

Однако вскоре полковника Петухова обвинили в чрезмерной осторожности и безынициативности. Вслед за этим последовало его отстранение от должности. Командовать подавлением мятежа был назначен начальник 8-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор Афанасьев.

9 января Афанасьев прибыл в Канск. С собой генерал-майор привел учебную команду 10-го Байкальского полка (7 офицеров, 50 стрелков), учебную команду 12-го Верхнеудинского полка (4 офицера, 79 стрелков) и сводный взвод артиллерии (2 офицера, 34 нижних чина). Правда, надежность их была довольно сомнительной – в дороге самовольно отлучились 20 стрелков-байкальцев⁹⁵.

Вместе с остатками ООН Петухова силы Афанасьева составили 630 штыков, 100 сабель, 6 орудий и 18 пулеметов⁹⁶.

Глава 3. УСИЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ В НАЧАЛЕ 1919 ГОДА

Первые успехи красных повстанцев показали слабость белых войск, чьи наиболее боеспособные части были на фронте. Против партизан боролись малочисленные сводные отряды. Сибирское правительство боялось использовать солдат Мировой войны, имеющих огромный боевой опыт, однако вкусивших в 1917 году безвластия. Вместо этого делалась ставка на молодых призывников, которых еще надо было вооружить. А вот в партизанских отрядах было много фронтовиков, что делало их гораздо более боеспособными, чем правительственные части.

Тасеево и Алан

В Канске полковник Петухов описал Афанасьеву обстановку. Оптимизма в его словах не было. Появился новый очаг партизанской борьбы – им стало село Тасеево на севере Канского уезда.

Тасеево должно было восстать одновременно с Канском и станцией Иланская.

Это село, расположенное в 150 километрах от Канска, окруженное со всех сторон густой тайгой, переходящей в частый молодой ельник, почти непроницаемой броней защищающий от глаза при приближении к селу, было удобно для обороны. Зимой глубокий снег по обеим сторонам дороги позволял передвигаться только лыжникам. Кони и пешие люди буквально тонули в снегу.

Удаленностью от города пользовались скрывающиеся от властей в районе Тасеево уголовники и примкнувшие к ним политические преступники и красногвардейцы. Богатое хлебом село с давних пор снабжало рабочих соседних приисков. В предвоенные годы в уезде появилось много переселенцев. После свержения советской власти в губернии здесь скрывались советские активисты Архип Малышев, Алексей Симонов, Иван Брюханов.

Не удивительно, что левые лозунги нашли отклик у населения. К примеру, священник Орлов, с крестом и евангелием

произносивший большевистские проповеди. Другой священник, Вашкорин, первым из сельчан вступил в Красную Армию и призывал последовать его примеру.

В деревне Междуречено обитал выходец из Тасеево Василий Яковенко. С девяти лет батрачил, в 1910 года был призван в армию. Служил в инженерных войсках. С 1914 года на фронте. Двадцатидевятилетний унтер-офицер Яковенко пришел с войны с тремя Георгиевскими крестами. Уже в июле 1917 года вступил в партию большевиков. Был выдвинут в земские гласные. Легко избрался он от Канского гарнизона и в Канский объединенный уездный Совет.

После разгрома красных на станции Клюквенная скрывался в тайге.

Вечером 27 декабря 1918 года к Яковенко пришли посланцы из Тасеево. Подпольщики сообщили о готовности начать восстание. Яковенко пробрался в Тасеево, где в течение нескольких часов скрывался в стоге сена в овине. К 16 часам подошел Федор Астафьев с 12 дезертирами. Он уже имел сведения о неудаче в Канске. Тем не менее, Яковенко и Астафьев решили не откладывать выступление. Уже через час начались аресты милиционеров и других сторонников повстанцев⁹⁷. Практически сразу же расстреляли 18 человек⁹⁸. В 20 часов раздались звуки церковного колокола. Уже через полчаса сельский народный дом был полон людей. В Тасеево был избран временный военно-революционный штаб. Председателем стал Яковенко. Командующим армией стал бывший комиссар милиции Астафьев.

Через два дня съезд представителей одиннадцати волостей постановил начать военные действия против колчаковцев⁹⁹.

«Товарищи! Вы видите, как восстают рабочие и крестьяне, протестуя против власти кровавого Колчака. Товарищи! Вы знаете, что их конец близок... А за что боретесь вы (мобилизованные в правительственную армию. – *Прим. автора*), к чему ведут ваши правители? Ужасом и страхом объята святая Русь... Товарищи! Поверните ваше оружие против гадов офицеров и переходите к нам, в партизанские отряды»¹⁰⁰.

Началось формирование партизанских войск: «железного» батальона (четыре роты), «серебряной» роты

(из стариков-охотников), команды лыжников и эскадрона кавалеристов. Винтовок не хватало. Поэтому основную массу, 550–600 человек, вооружили охотничьими ружьями¹⁰¹.

29 декабря, с самого утра, на расстоянии двух километров от села, на опушке густого елового леса работали сотни людей. Копали окопы, устраивали засеки, заливали водой. При морозе в 40 градусов сооружения сковывались, как цементом.

На Тасеево в спешке был брошен белый партизанский отряд силой в 100 штыков и 2 пулемета. Его возглавил штабс-капитан Збероевский из 32-го Канского стрелкового полка.

Збероевский дошел до села Христо-Рождественского но в соприкосновение с повстанцами не вступал. Те без боя оставляли населенные пункты, забирая с собой молодежь и уклонистов от мобилизации.

Единственным успехом Збероевского стали сведения, что штабс-капитан сумел собрать о тасеевцах. Их силы оценивались в четыре «стальные» роты (60–80 штыков в каждой). Главарями называли Яковенко из Тасеево, Астафьева из Мотыгино. Лидером считался некий Андрей Степанов.

В январе образован Тасеевский фронт. Численность партизанских отрядов достигла 3 тысяч человек. Правда, хорошо вооруженной была лишь треть. Имелось несколько пулеметов, но не хватало лент.

11 января Збероевский настиг отступающих тасеевцев. Это случилось у села Шеломовское. Партизаны засели за овинами и заборами. В мороз 45 градусов берданки, которыми была вооружена часть белого отряда, отказали. После трехчасового боя, расстреляв все патроны, белые в спешке отошли. Потерь не было, но многие солдаты получили обморожение.

Первая победа сильно укрепила дух повстанцев – численность партизан стала быстро расти. В Михайловской волости появился Убысинский летучий отряд двадцатидвухлетнего фронтовика, унтер-офицера императорской армии Ивана Вострикова (200 человек).

Афанасьев в спешке сформировал в Канске новый отряд – капитана Мартына, помощника командира 32-го Канского полка. Ему были приданы 50 стрелков из 4-го Енисейского кадрового полка под командованием поручика Бисупского и 2 легких орудия.

14 января Мартын выступил в сторону деревни Тайнинская. Белый отряд насчитывал 40 офицеров, 1 врача, 348 солдат, 2 орудия и 6 пулеметов¹⁰². Яковенко в своих воспоминаниях говорит о 2 орудиях и 10 пулеметах¹⁰³.

По дороге Мартын ловил и наказывал агитаторов, ведущих пропаганду против правительства. Пехота двигалась на санях. Разведку вели кавалеристы. Движение сильно затрудняли орудия и обоз. Тяжелые пушки застревали на узких лесных дорогах, проваливались в снег. 23 января белые вошли в деревню Плодбищенскую, что в 5 километрах от Тасеево.

Не имея достаточной численности бойцов, чтобы вести правильные осаду и штурм, Мартын решил атаковать с восточного направления, по дороге на Фаначет. Капитан планировал захватить сопку, с которой можно было вести артиллерийский и пулеметный огонь по всему селу. Однако все 35 снарядов, что имели артиллеристы, оказались негодными. Из шести пулеметов исправными оказались лишь два «льюиса».

Тем не менее, атака оказалась неожиданной для партизан – они считали Фаначетское направление второстепенным. Поэтому прикрывала направление одна только «серебряная» рота, вооруженная ружьями. Но старики-охотники смогли продержаться до подхода Топольского, Денисовского и Убысинского отрядов. Потеряв 23 человека убитыми и ранеными, Мартын отступил¹⁰⁴. В 20–30 человек оценивал потери белых Яковенко. Партизанами захвачено 50 винтовок¹⁰⁵. Белые больше не пытались атаковать. До подхода частей Красильникова отряд Мартына занимался разведкой и укреплением позиций.

Очередная победа усилила партизан – в отряд приходили все новые добровольцы. Правда, единства в их стане не было. Начались распри. Власть попытались захватить левые эсеры – прапорщик Самарчук готовил путч. Однако прапорщик Виноградов и подпрапорщик Халчевский выдали своих товарищей. За это они получили в награду командные должности в партизанской армии.

Не успели разобраться с эсерами, как возник кризис на фронте. Партизанские командиры Пронюшкин и Орлов под лозунгом «Воюй и живи в свое удовольствие» грабили население. Их отряд насчитывал 140 штыков. Отряд удалось разоружить, главарей расстрелять¹⁰⁶.

Территория восстания расширялась. В Асанске был сформирован Асанский отряд. В селе Апано-Ключи фронтовик унтер-офицер Данила Апанович сформировал Апанский отряд. Возникли Долгомостовский и Суздальский отряды. Последние три объединились в Апанский партизанский батальон во главе с Данилой Апановичем. В январе 1919 года его численность составила 300 человек. В батальоне был создан лыжный взвод Никиты Рукосуева и кавалерийский эскадрон Осипа Шпиндера. Треть партизан была неплохо вооружена. Белый гарнизон в Абане оказался охвачен с трех сторон¹⁰⁷.

Интересна точка зрения руководства губернии о тасеевских событиях. «В последних числах декабря в северной части Канского уезда под влиянием ложных слухов о движении восстания в Красноярском уезде в районе Камарчаги началось брожение, которое стало проявляться в открытом недовольстве местными органами власти и даже в активных действиях против небольших воинских отрядов, которые высылались для розыска дезертиров.

2 января в селе Тасеевском образовался Совет из крестьянских депутатов, который захватил почту и арестовал милицию. Восстание охватило Тасеевскую, Шеломковскую, Фаначетскую и перекинулось в Рождественскую волость...» – писал управляющий регионом Троицкий в январе 1919 года¹⁰⁸.

Ангара и золотые прииски

Была попытка восстания и на Ангаре. 26 января началось выступление в селе Рыбное, которое возглавил политический ссыльный Сигов. Была разоружена милиция, арестованы представители местной власти. Сформирован отряд (100 человек) и избран исполком. В него вошли жители Рыбного, Мотыгино, Пашино, Зайцево и рабочие Удереиских приисков. Отряд был слабо вооружен, в основном охотничьими ружьями.

Местные жители известили Енисейск о формировании отряда. Оттуда спешно на Ангару двинулся отряд поручика Калашникова (40 человек). Сигов испугался. Он стал убеждать бойцов отряда выйти навстречу Калашникову

с иконами в руках, хлебом и солью. Восставшие разбежались. Калашников арестовал главарей. На центральной площади Рыбного поручик устроил массовую порку. Руководителей восстания отправили в Красноярск.

Тихменев против Кравченко

10 января кавторанг Тихменев, ведший отряд двумя колоннами, с боем взял Кияй. Правая колонна, что вел штабс-капитан Сченснович, столкнулась у Мокрой Базаихи с красными и была отброшена, потеряв убитыми 2 офицеров и солдата. Ранения получили 1 офицер и 3 солдата. 2 пулемета достались красным партизанам. В этом бою пулеметчики, бросившись в атаку, оторвались от своих. Стрелковые цепи не поддержали их и откатились к деревне Казанчет.

На следующий день правая колонна оправилась от неудачи и заняла деревню Алексеевку (Ингут). Из Канска на усиление двинулся отряд штабс-капитана Тимофеева.

12 января Плюцинский без боя занял Тюлюп и присоединился к отряду Тихменева. Группа Сченсновича, деморализованная последними боями и морозами, была отведена к Рыбинскому.

14 января Тихменев начал операцию по штурму Нарвы. Штабс-капитану Ситникову с двумя ротами (ачинцы и нижнеудинцы) с тремя орудиями (горное и две макленки) было приказано оставить заслон в Новотроицкой, двинуться в обход Нарвы по реке Мана. Штабс-капитан Пальчиков должен был двинуться из Тюлюпа по дефиле в сторону Нарвы.

План выполнить не удалось. На подходе к Новотроицкой Ситников встретил ожесточенное сопротивление красных, занимающих отличную позицию, доминирующую над местностью и благодаря складкам и снежным заносам неприступную. Наступление завязших по грудь в снегу белых было легко отбито лыжниками. После шести часов боя партизаны получили подкрепление, и Ситников начал отход на Алексеевку. Потери составили: 1 убитый солдат, 1 офицер и 4 рядовых были ранены. Многие получили обморожения.

Штабс-капитан Пальчиков также наткнулся на засаду и после короткой перестрелки отошел.

На фоне этих неудач белых обнадеживало успешное продвижение штабс-капитана Тимофеева на Верхнерыбное. 15 января он достиг деревни Солнечно-Талая и соединился со штабс-капитаном Ошурковым. Им на усиление была двинута команда 30-го Чернореченского полка поручика Винокурова (30 офицеров, 75 стрелков)¹⁰⁹.

Однако Винокуров не успел. В три часа ночи партизаны атаковали Солнечно-Талую. Караулы проспали атаку, и повстанцы вошли на окраину деревни. Под огнем оказалось здание штаба. Началась паника. Куда-то затерялся взвод 9-й нижеудинской роты. Офицерам удалось вынести пулеметы, но патроны достались красным. Белые в спешке ушли к Новониколаевке, не успев вынести с поля боя раненых. Поспешный отход обнажил фланги Тихменева в Кияе и Винокурова в Агинском. В ночном бою Ошурков потерял 1 офицера и 2 пулеметчиков. Без вести пропало 36 стрелков-нижеудинцев. Как оказалось, они перешли на сторону партизан¹¹⁰.

В ночь на 20 января Кравченко с 60 бойцами атаковал мост через реку Березовку. Мост был поврежден незначительно, однако движение через него поездов было приостановлено на неделю.

На фронте установилась краткосрочная передышка. Кавторанг Тихменев спешно приводил в порядок группу Ошуркова. В 9-й роте Нижнеудинского полка, откуда под Солнечно-Талой дезертировал взвод, практически не осталось офицеров. Вдобавок ее командир поручик Петров свалился в подполье и получил многочисленные переломы. Пришлось влить в роту 7 флотских офицеров из бригады морских стрелков. Командиром роты временно назначен штабс-капитан Соколовский. Они хоть и смыслили мало в пехотном деле, однако были бодры.

Моряки вообще считались надежными. Большие надежды Тихменев возлагал на пулеметчиков, но не хватало номеров. Однако морские стрелки оказались утомлены длительными боями и переходами, болели простудными заболеваниями. А бригадные разведчики вообще занялись писанием кляуз в Красноярск, жалуясь на неправильное использование их боевого опыта.

Исходя из всего вышесказанного, Тихменев сообщил Афанасьеву, что не сможет рассчитывать на свой отряд

в случае неудач. Он объективно оценивал и свои способности. «Флотский офицер, будь он действительно семи пядей во лбу, должного авторитета у пехоты не имеет»¹¹¹.

Между тем генерал-майор Афанасьев, как и его предшественник, просил у командования прислать в губернию несколько батальонов с артиллерией. Многочисленные просьбы были удовлетворены – генерал Волков приказал полковнику Красильникову перебросить бригаду своего имени на станцию Клюквенная. Все военные районы в Енисейской губернии были подчинены Афанасьеву на правах командира отдельного корпуса.

Передышка длилась недолго. Уже в феврале партизаны попробовали перехватить инициативу. 8 числа Кравченко выбил из Кияя белых и окружил в Алексеевке (Ингут) роту из Ачинского полка при трех пулеметах. Под Кияем большая часть роты из Нижнеудинского полка (37 штыков) перешла на сторону красных. Из 60 человек учебной команды полка особого назначения многие кончили жизнь самоубийством. Остальные сдались. А рота Ачинского полка после семи часов боя прорвалась к своим, потеряв двух человек ранеными и 1 пулемет. Афанасьев, у которого было 1 948¹¹² солдат и офицеров на два фронта, всерьез стал опасаться за железную дорогу, о чем доложил в штаб Иркутского военного округа.

Спасение пришло со стороны чехов. С окончанием Мировой войны в частях Чехословацкого корпуса выветрился боевой дух. Солдаты и часть офицеров потеряли стимул к борьбе – родина оказалась свободной, а проблемы России стали ее внутренним делом. Началось разложение. На фронте чешские части потеряли устойчивость, зато отличались повышенной склонностью к мародерству и грабежам. Наконец, чешское командование вывело корпус с фронта. Его задачей стала оборона Транссибирской железной дороги. В январе началось сосредоточение частей корпуса на магистрали. Чешский уполномоченный доктор Благаж сообщил генерал-майору Волкову, что 1-й полк возьмет на себя охрану дороги от Канска до Красноярска, а 10-й от Красноярска до Ачинска. Кроме того, в район губернского центра направлен бронепоезд «Орлик». Благаж заявил, что чехи будут уничтожать всех нарушителей порядка¹¹³.

Статус союзников

Пребывание союзных Колчаку сил в Сибири нуждалось в юридическом закреплении. И такой документ был подписан в Омске 16 января 1919 года. В нем эmissар Антанты в Восточной России генерал Жанен и адмирал Колчак договаривались о «единстве действий на фронте». Высшее русское командование должно было согласовывать ведение боевых операций с общими директивами союзников. Жанен закреплял свой статус как «представителя высшего межсоюзного командования», а генерал Нокс как «сотрудника Жанена по вопросам, связанным с заграничным снабжением». К союзникам относились английские, итальянские, польские, румынские, чешские и юго-славянские отряды. Генерал Жанен получал право иметь своих офицеров в штабах, частях и учреждениях сибирских войск. При этом они могли давать русским коллегами «технические советы»¹¹⁴.

Астафьев против Красильникова

Командовать белыми отрядами на Тасеевском фронте стал полковник Иван Красильников. Это была крайне одиозная личность. Из дворян Оренбургской губернии. Родился в 1888 году. Служил в казачьем полку, которым командовал будущий донской атаман Краснов. В полку молодого хорунжего прозвали сначала Полтора Ивана, а затем намного более уважительно – Иван Великий и даже Царь Берендей. Воевал на Кавказском фронте. В 1916 году под Эрзерумом получил ранение – левая рука перестала двигаться. С 1917 года – есаул. В 1918 году в белом подполье, участвовал во многих боях¹¹⁵. За взятие Иркутска получил чин войскового старшины. Отличался крайней жестокостью – расстрелял забастовку железнодорожников в Омске в октябре 1918 года.

15 февраля отряд Красильникова в 120 офицеров, 900 солдат, 6 орудий и 11 пулеметов (по Яковенко, белые имели 2 тысячи солдат, 6 орудий и 20 пулеметов¹¹⁶) занимал линию Бакчетская – Сухово. У Тасеево сосредоточено 3 тысячи партизан. Красные имели сильные позиции: четыре линии окопов, подходы к которым прикрыты закопанными в снег боронами.

16–17 февраля под Тасеево бои с бригадой Красильникова. Атаман наступал двумя колоннами. Предполагалось, что правую колонну возглавит капитан Мартын, имеющий опыт боев в окрестностях Тасеево. Однако на должность командира Красильников поставил своего человека – полковника Буслаева.

Правая колонна попала в засаду – кавалерийский эскадрон Иосифа Нижегородцева совершил рейд в тыл белым. Пробравшись по глухим таежным тропам, партизаны атаковали Буслаева с тыла, у села Бакчет. Нижегородцев в бой ввязываться не стал, а поспешил обратно в Тасеево. Потери у Буслаева составили 20 человек. Правая колонна белых больше в сражении не участвовала.

Левая колонна подошла к селу, опрокинув кавалерийские дозоры противника. В это время в партизанском штабе при свете двухрублевой восковой свечи маялись неизвестностью Василий Яковенко и Николай Буда. Прискакал разведчик: «Белые идут из Махеева бора». Партизаны ожесточенно сопротивлялись, медленно отходя к селу. Шрапнель разрывалась возле окопов. Федор Астафьев запретил партизанам, вооруженным гладкоствольным ружьями, стрелять дальше 200–300 шагов. Был момент, когда в резерве у партизанского командования остался только взвод из эскадрона Рудакова. Яковенко был уверен, что белые ворвутся в Тасеево.

Неожиданно в село въехали кавалеристы Нижегородцева, совершившие за последние сутки почти стокилометровый переход. Уставшие люди, с гигантскими сосульками под животами. Отдохнуть кавалеристам не удалось.

Иосиф Нижегородцев, коренной сибиряк, низкий ростом, коренастый. Сильный борец – во всех схватках выходил победителем. Зимой, даже в сильные морозы, ходил с засученными рукавами. У него был на редкость сильный голос, от которого даже вздрагивали лошади.

Нижегородцев оценил ситуацию: «Ребятушки, рано нам отдыхать. Айда в окопы»¹¹⁷.

Столкнувшись со свежими силами противника, белые в порядке отступили к деревне Караульной.

Всего бригада Красильникова лишилась 5 офицеров и 20 солдат убитыми и 21 офицера и 82 солдата ранеными. Без вести пропало 18 человек. Особенно большой

вред наносили лыжники партизан, постоянно висевшие на флангах белой бригады. Красильников не мог им ничего противопоставить. Пехота и кавалерия утопали в снегу. А своих лыжников в белом отряде не было. Тем не менее, Красильников, отошедший на линию Христо-Рождественское и деревня Топол, был полон оптимизма. С подходом подкрепления полковник намеревался устроить новый штурм. А пока просил прислать шрапнель, зажигательные гранаты и химические снаряды.

Енисейско-Маклаковское восстание

В восемь часов утра 6 февраля 1919 года поручик Гулич шел по улице Кедровой, пытался пробраться в казармы Енисейского гарнизона. Молодой офицер, чех по национальности, являлся военным начальником частей, дислоцированных в городе. Он находился на своей квартире, когда получил известие о начавшихся волнениях среди команды из бывших дезертиров. Бросившись в казармы, он надеялся взять ситуацию под контроль. Кстати, Гулич еще за несколько дней до описываемых событий имел сведения о готовившихся беспорядках¹¹⁸. Однако отнесся к ним довольно-таки легкомысленно – издал приказ, в котором грозил мятежникам возмездием, не провел серьезного расследования. За что и поплатился. На Кедровой чех столкнулся с тремя солдатами восставшего гарнизона. Один из них, Иван Игнатьев, имел приказ арестовать коменданта...

В начале 1919 года недовольство колчаковским режимом охватило новые территории. В том числе и северные волости Енисейской губернии. Летом 1918 года по городским окрестностям рассеялись многие деятели Красноярского Совета, красногвардейцы, латыши. Одни были арестованы и отправлены в Енисейскую тюрьму, как Байкалов, Блинов, Кузнецов, а другие, как Бабкин, скрывались в таежных деревнях.

А вскоре в тайгу направился еще один поток – дезертиры 1898–1899 годов рождения. Они предпочитали укусы таежного гнуса и лесные землянки фронтовым окопам и штыковым атакам на позиции красных. Уклонение от мобилизации

становилось все более массовым. Бывало, мобилизованные одной деревни собирались на сход перед отправкой, где до хрипоты спорили, идти или не идти в армию. И чаще всего решали в армию не идти, а всем миром отправляться по домам. В Маклаковской, Анциферовской волостях от мобилизации уклонилось более половины призывников. Молодые сибиряки, не испытывавшие на себе советской власти, не понимали, ради чего нужно рисковать жизнью на фронте. Однако и им вскоре пришлось взять в руки оружие.

Власти пытались бороться с дезертирством. В деревни направлялись отряды для ловли уклонистов, которые одновременно вылавливали антиправительственных агитаторов, плетьюми вразумляли непокорных. Нередко действовали довольно жестоко. Тем не менее, удалось мобилизовать значительную массу жителей губернии, подпадающих под призыв. Иногда целые подразделения, что шли на формирование белогвардейских частей, состояли из дезертиров.

Так, одна из рот, стоявшая в Енисейске, на 7/8 состояла из дезертиров. Среди них двадцатиднолетний Иван Игнатъев, который вместе с двумя десятками товарищей-дезертиров сдался властям после скитаний по тайге. Из них в Енисейске формировалась маршевая команда, которая в скором времени должна была отправиться на пополнение действующей армии.

Именно на дезертиров, не желающих идти на фронт, сделали ставку лидеры будущего восстания в Енисейске. Кстати, в советское время исследователи главной движущейся силой событий, что произошли в феврале 1919 года, называли большевиков. Однако изучение сохранившихся документов и воспоминаний участников восстания показывает, что во главе его стояли анархисты – бывшие красногвардейцы. Большевики тоже участвовали в его организации, однако играли второстепенные роли.

Гарнизон Енисейска был немногочисленным: рота ценовиков (добровольцев) в 60 человек, рота, состоявшая из добровольцев и мобилизованных, – в 80 штыков, местная команда силой в 120 человек (в большинстве мобилизованные). Команда из дезертиров в 80 человек готовилась к отправке на фронт. Кроме того, в городе было несколько десятков казаков и полицейских¹¹⁹.

4 февраля Иван Игнатьев принял участие в тайном собрании, на котором окончательно был утвержден план восстания. Выступление было назначено в ночь на 6 февраля.

В два часа ночи Игнатьев вывел из казарм три взвода дезертиров. Все прошло как по маслу. Добровольческая рота была обезоружена. Один попытался выскочить из казармы и поднять тревогу, но был убит. Дежурный по канцелярии был захвачен, даже не успев набрать телефонный номер. Местная и конвойная команды также не оказали сопротивления. Офицерский состав, собравшийся на одной из квартир поиграть в карты, сдался, как только в распахнутом окне показались штыки восставших солдат. Казаки, жившие по своим квартирам, были арестованы либо сумели скрыться у знакомых. Сопротивление оказали лишь полицейские, засевшие в пожарном депо. В общем, успех был полным. Забыли только о поручике Гуличе, который спокойно спал на своей квартире.

Лишь утром восставшие спохватились, и за чехом был послан патруль. Из копии рукописи Ивана Игнатьева, находящейся в Лесосибирском муниципальном музее: «Когда я вскричал ему: "Стой!", он прибавил шагу и хотел бежать, но одновременный выстрел мной из нагана, товарищами из винтовок – Гулич упал. Подойдя к нему, он был живой, но тремя пулями ранен. В таком состоянии на подвернувшейся лошади, запряженной в сани, направлен в тюремную больницу. По пути матерый враг скончался»¹²⁰.

Одной из первых восставшими была занята тюрьма. Освобождены красногвардейцы во главе с командирами Кузнецовым, Блиновым и Байкаловым. А заодно и десятки находившейся в ней преступников. Они, получив в руки оружие, которое выдавалась всем желающим, пошли грабить. Так первый же день новой власти в Енисейске ознаменовался убийствами, грабежами и мародерством.

Был создан военный штаб, во главе которого стали анархисты-красногвардейцы. Штаб обратился к населению с воззванием, в котором говорилось, что «...6 февраля объединившимися гарнизоном и рабочими города Енисейска ненавистная власть поработителя всех трудящихся Колчака и буржуазии свергнута. Вся полнота власти в уезде перешла в руки временного революционного штаба, которым

были приняты меры к закреплению рабоче-крестьянской власти». Объявлен призыв добровольцев. На подступах к городу приступили к рытью окопов. В соседние населенные пункты отправлены гонцы.

Когда в деревне Маклаково (в 35 километрах южнее Енисейска, ныне часть Лесосибирска) получили известия о событиях в Енисейске, зазвучал пожарный колокол, собирая людей на митинг. Прямо с митинга Филипп Бабкин и Степан Накладов отправились в Енисейск. Здесь Бабкин был объявлен командующим Маклаковским фронтом, получил оружие и подкрепление из взвода Шестаева. В нем был и солдат Иван Игнатьев, расставшийся со своими товарищами из дезертиров. Многих он больше так и не увидел.

В Маклаково началось формирование отряда.

Как всегда в подобных случаях, начались аресты зажиточных крестьян. Двух кулаков, не пожелавших делиться с революционным отрядом, убили.

Так двадцатипятилетний Филипп Бабкин получил полноту власти в родном селе. С тринадцати лет он работал на пароходах: был слесарем, кочегаром, помощником машиниста. В 1915 году был взят на военную службу. Звезд с неба не хватал, на фронте сильно не геройствовал. После трех лет службы по-прежнему оставался рядовым. Февраль 1917 года застал в Иркутске. Но есть еще одна версия.

Согласно ей, был призван в феврале 1917 года, находился в Иркутске, звание – ефрейтор.

«С самого начала революции он был выбран ротой в Совет солдатских депутатов, который впоследствии слился с Иркутским Советом рабочих депутатов. С этого времени начинается его активная революционная работа. Осенью 1917 года, будучи на Западном фронте в 7-м Сибирском полку, выбирается в полковой комитет, где организует ячейку ВКП(б) и избирается председателем» – гласит характеристика на Бабкина, написанная в 1932 году¹²¹.

Вернувшись на родину, вступил в Красную гвардию. После свержения советской власти скрывался в родном селе. И тут получил возможность покомандовать односельчанами.

Однако многие из них имели огромный опыт боевой работы. Например, бывший подпрапорщик Платон Мальцев, что привел Бабкину из соседнего Абалаково 28 фронтовиков.

Не удивительно, что понюхавшие в свое время пороху солдаты готовились воевать всерьез.

Маклаковский отряд сразу приступил к активным наступательным действиям. В деревне Каргино в засаду 12 февраля попал отряд поручика Калашникова, посланный в свое время из Енисейска для поимки дезертиров.

Из Иркутска полковник Главацкий направил в Омск телеграмму с докладом: «Отряд в тридцать человек, стоящий у устья реки Усолки, впадающей в Тасеевку, красными уничтожен. Поручик Калашников с двумя офицерами прорвался в Рыбное, на Ангаре, прапорщик Попов красными расстрелян, солдаты сдались»¹²². Стоящий в Казачинском отряд штабс-капитана Харченко получил приказ ликвидировать мятеж. На усиление ему из Красноярска направлены сто цензовиков из отряда ТАОН. Белое командование рассчитывало, что Харченко с 260 штыками, пятью пулеметами и орудием легко справится с восставшими, силы которых в районе Енисейска определялись в 500 штыков. Харченко даже было приказано оставить в Казачинском и Каргино по 40 человек и пулемету. С остальными штабс-капитан должен был подавить мятеж.

В советской историографии бой с Харченко под Каргино 13 февраля описан как поражение белых. На самом деле деревня осталась за правительственными войсками, занявшими господствующие над местностью высоты.

В воспоминаниях Филиппа Бабкина ему уделено немного внимания: «Завязался горячий бой. Он длился 4 часа. Обстоятельства сложились так, что наш отряд должен был отступить. Решено было дать генеральный бой на подступах к Маклаково. Позиции здесь были очень удобными, хорошо укреплены».

Василий Петухов вспоминает о фортификационных работах: «Окопы мы делали из снега и обкладывали верх кирпичами... Были мобилизованы все имеющиеся в селе подводы. Они спешно подвозили с лесозавода кирпич для выкладки амбразур в окопах».

В расположенные перед линией обороны траншеи пустили воду. На позициях находилось 300 бойцов. Наступающими белыми командовал есаул Сибирцев. По советским, скорее всего завышенным, данным он имел 550 штыков

пехоты (из них 50 лыжников во главе с подхорунжим Михаилом Скобеевым), 150 сабель кавалерии, два орудия и 15 пулеметов (2 «кольта», 2 «максима», 11 «шоша»). Бой произошел 19 февраля. Сибирцев собирался позавтракать в деревне и отобедать в Енисейске. Вышло иначе. Уставшие белые попали в метель. Поэтому огонь красных стал для них неожиданным.

«Когда белые были от нас на расстоянии ружейного выстрела, сквозь пургу стали видны пулеметчики. Бабкин сказал, указывая на вражеских пулеметчиков, что теперь можно стрелять без команды, но не торопиться, а спокойно выбирать на мушку, – вспоминал Василий Петухов. – Одних пулеметчиков мы убили 12 человек. У нас от мороза заедало оружие. Бегали отогревать его на мельницу, где набирались тепла и силы. Белым было хуже. Они приехали окоченевшие, и во время боя у них то и дело заедало пулеметы. Были только короткие очереди»¹²³.

Наступавшие попали в залитые водой траншеи. Ледяная вода остановила порыв, однако был момент, когда фронт повстанцев дрогнул. Но нажать сильнее белые не смогли. После пятичасовой перестрелки они отошли к Аблаково, оставив на поле 18 убитых. 7 человек попали в плен. Чуть позже скончался раненный в бою есаул Сибирцев.

Для командования белых маклаковский бой имел гораздо меньшее значение, чем для советских историков и партизан-мемуаристов. Столкнувшись с сопротивлением, белые просто обошли препятствие по старому Ачинскому тракту.

О своей готовности принять участие в операции против восставшего Енисейска заявил начальник Итальянского экспедиционного корпуса Фассини-Комосси. Однако, получив щедрую порцию благодарностей, полковник с Аппенин предпочел забыть о своих обещаниях. Правда, итальянцы все-таки пригодились. Их использовали для охраны солдат двух сербских эскадронов, что стояли в Красноярске. Сербь снабжали левых партизан оружием и боеприпасами. Когда об этом стало известно, их разоружили¹²⁴. Виновников предали военно-полевому суду¹²⁵.

В Енисейске рыли окопы, писали воззвания и гуляли. В штабе пили. По примеру командиров пьянствовали и рядовые бойцы. Председатель штаба анархист Бабыкин на почве

неудачного романа с сестрой офицера застрелился. Продолжались грабежи населения. Одновременно енисейцев запугивали. Так, горожан, оказавшихся в окопах, ждал расстрел на месте. За разговоры и распространение слухов комиссар вооруженных сил Енисейского уезда Байкалов грозил революционным судом. Жителям вменялось не собираться больше трех в кучи, если таковые будут замечены, будут расстреливаться на месте... с 6 вечера ставни жилых помещений должны быть закрыты.

Наступающий по Староачинскому тракту прапорщик Портнягин разбил отряд анархиста Лапина. Перед революционным штабом встал вопрос, что делать дальше. Байкалов и Блинов предлагали уйти на северные прииски и там пополниться революционными рабочими. Бабкин считал, что целесообразнее уйти через Енисей в сторону Тасеево. Большинство стояло за оборону Енисейска. Однако Байкалов и Блинов с небольшой группой бойцов ушли на север. Бабкин с 18 соратниками пошел на соединение с тасеевцами. Остальные члены его отряда разошлись по своим домам. Некоторые приняли участие в обороне города, которой командовал Андрей Шестаев.

Отметим, что в спорах представители анархистов выступили с обоснованной позицией – раз город был поднят против властей, нужно продолжать борьбу. Позиция подпольного комитета большевиков была менее последовательна. Будучи одними из инициаторов мятежа, они, тем не менее, решили «сохранить кадры» и уклониться от прямого противостояния с правительственными войсками. Толкнув людей в том же Маклаково на восстание, они уклонились от ответственности за предстоящий исход.

Мятежники Енисейск проспали. Один из отрядов белых переправился через Енисей и с налету занял мужской монастырь. Потом пошли на штурм другие отряды. Изнутри их поддержали жители города, стрелявшие из окон по обороняющимся красным.

Через несколько дней корреспондент «Енисейского вестника» рассказывал читателям о тех событиях: «Город Енисейск большевиками был сильно укреплен. Мятежники построили ряд окопов, сделанных из кирпича и состоявших из отдельных гнезд с бойницами. По Енисейскому

тракту было оборудовано 6 линий окопов, по Ачинскому тракту 3 линии. Банды красных, засевшие в Енисейске, были обойдены правительственными силами с четырех сторон. После боя у с. Маклаково большая часть мятежников в панике бросилась к городу, надеясь укрепиться и дать отпор нашим войскам за стенами енисейских монастырей, меньшая же часть разбежалась по окрестным заимкам. В ночь на 27 февраля правительственными отрядами было произведено демонстративное наступление, причем главный удар предполагалось нанести из деревни Ладыгино, что находилась в 4 верстах от города, на противоположной стороне Енисея, по дороге, ведущей в центр города. План наступления удался, и отряд наших войск из Ладыгино в полном строю ворвался в город. Сейчас же был взят совдеп и под прикрытием пулеметного огня произведено новое наступление в тыл окопов противника, расположенных по Енисейскому и Ачинскому трактам. Удачные действия наших лыжников, одетых в белые халаты, дополнили полное поражение красных, которые в беспорядке бросились бежать в разные стороны, всюду наталкиваясь на пулеметный и ружейный огонь правительственного отряда. 28 февраля город был совершенно очищен от мятежников: держалась только одна группа противника, засевшая в одной из колоколен. У нас ранен один. Потери мятежников громадны: банда восставших совершенно уничтожена, пока поднято 200 трупов».

В штурме отличились лыжники подхорунжего Скобеева. В плен попал весь штаб повстанцев.

Группа Бабкина и Накладова пошла к Тасеево. Шедший с ними Игнатов вспоминал о глубоком снеге и оврагах. Двигались на лыжах при температуре в 50 градусов ниже нуля. Преодолев 200 километров по тайге, вышли к штабу тасеевских партизан. И тут получили приказ возвращаться обратно в Енисейский уезд. Но пришли сведения о падении города.

Отряд Байкалова был настигнут и уничтожен. Всего в ходе боев и последующих судебных расправ было уничтожено несколько сотен человек. О количестве погибших есть разные сведения. Говорят о 1 000 расстрелянных. Авторы книги «Красноярье: пять веков истории» упоминают

о 600 расстрелянных. В советской историографии приводятся сведения о массовых казнях. Конечно, без этого не обошлось. Однако надо вспомнить, что в мятеже участвовало не менее 800 человек. Очень многие погибли при падении Енисейска.

Хотя советские историки говорят о бессудных массовых расправах, в Енисейске приговоры выносились решением трибунала. Казни были довольно жестокими. Например, была распространена «отправка в Туруханск», когда осужденного на смерть спускали в прорубь – под лед. В Енисейске подобных «путешественников» было много. Правда, такой способ казни был распространен у всех сторон участвующих в Гражданской войне в тайге Енисейской губернии. Это было отличие Ангары и Енисея, которое берет корни в традициях местных крестьян-старожилов, что еще в прошлом веке топили преступников-каторжан. Живое олицетворение выражения «закон–тайга». А вот на Оби и Иртыше был распространен иной способ казни – высшим шиком считалось разрубить приговоренного к смерти на две части с одного удара¹²⁶.

К тасеевцам сумели уйти лишь немногие. Остальные рассеялись по окрестным деревням. Надо думать, что в глазах белого правительства они были преступниками, достойными наказания. Тем самым был нанесен серьезный удар по революционному подполью и буйствующим анархистским элементам. В результате в Енисейском уезде в будущем так и не сложилось крупной партизанской группировки.

Глава 4. ШАТКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Зима 1919 года стала временем накопления сил. Многочисленные повстанческие группы и отряды, осколки красногвардейских частей сливались в крупные партизанские формирования. Однако повстанцы не имели сил для установления полного контроля над Енисейской губернией. В свою очередь, белое командование также не могло подавить все партизанские очаги.

Становление белой армии

Правительство не имело в губернии крупных воинских соединений. В бой бросались части, нередко случайно оказавшиеся под рукой воинского командира. Отряды составлялись из групп солдат разных родов войск. Часто ими командовали совершенно случайные офицеры.

Нервное напряжение выливалось в дебоши и разгулы офицеров. Так, подпоручик Томского гусарского полка Пестиков ворвался пьяным с револьвером в руке на офицерское собрание в Канске и угрожал собравшимся. Будучи удален из собрания, вновь вернулся, на этот раз с винтовкой и солдатами, угрожая разнести все здание. За дебош Пестиков предан военно-полевому суду и разжалован в рядовые.

Командир Нижнеудинской казачьей сотни есаул Трофимов продавал казенное продовольствие, под видом военных нужд проводил конфискацию имущества у крестьян и тоже продавал. На эти деньги приобрел себе квартиры в Канске, Нижнеудинске, Тулуне и Иркутске. Наконец, Трофимов предложил своей сотне дезертировать в тайгу. К чести казаков, они отклонили предложение и выдали своего спекулянта-есаула начальнику гарнизона Канска капитану Мартыну. Генерал-майор Афанасьев дал весьма объективную оценку действовавших в Енисейской губернии солдат: «Представляют из себя отличный материал и ведут себя очень хорошо, но они при обороне неустойчивы, а при наступлении недостаточно упорны. Объясняется это тем, что они мало обучались и не умеют стрелять, потому у них нет веры в себя и свое оружие. Отряды состоят из разнородных

команд; между ними еще не выработалась спайка. Желательно иметь отряды из целых батальонов, сплоченных еще в период обучения, с их постоянным командным составом. Присылаемые команды и роты имеют в своем составе офицеров не старше командиров рот. Нет старших опытных офицеров, которых можно было бы назначить начальниками отрядов. Артиллерия малопригодна для действий на пересеченной местности, на которой главным образом стараются оперировать красные; почему бывают случаи, когда приходится вести наступление без артиллерийской подготовки, что всегда кончается неудачей. Принимая во внимание неустойчивость нашего солдата и противопоставляя ему красного – преимущественно из фронтовиков, следует прийти к заключению, что для успеха мы должны иметь очевидное преимущество в силах; а между тем такого превосходства мы еще не имеем. Кроме сильных отрядов, ведущих операции против красных, нам необходимо иметь еще небольшие летучие отряды (преимущественно конные) – для быстрых налетов на хутора и заимки... Постоянно чувствуется недостаток теплой обуви и одежды... Большая часть вооружена японскими винтовками, тогда как патронов к ним в Иркутске мало, а больше нигде достать»¹²⁷.

Тем не менее, шло сколачивание белых отрядов, молодые бойцы получали боевой опыт, офицеры учились командовать в сложных природных условиях, вести маневренную борьбу практически при отсутствии тыла и связи с соседями.

Появление многочисленных повстанческих очагов в губернии привело к необходимости создания в населенных пунктах дружин самообороны. Они должны были освободить регулярные войска от гарнизонной службы. Тем самым армейские части получали большую свободу действий. Часть населения, напуганная беспорядками и грабежами, охотно вступала в дружины самообороны. Так, в селе Вознесенское Красноярского уезда было 120 добровольцев. В состав дружины принято 30 человек¹²⁸. Предписывалось организовать дружины в Минусинске, Ачинске, Канске и Енисейске. В них зачислялись добровольцы в возрасте от 18 до 45 лет, годные по состоянию здоровья. На них возлагалась караульная и патрульная службы. В оперативном отношении дружины самообороны были подчинены начальнику гарнизона¹²⁹.

Одновременно в структуре милиции создавались отряды особого назначения (ООН). На ООН возлагалась борьба с бандитизмом и повстанчеством, восстановление государственного порядка и общественного спокойствия. Каждый отряд должен был иметь в своем составе четыре пехотных взвода и один кавалерийский взвод. В них набирались политически надежные граждане. При этом командир отряда был приравнен по полномочиям к армейскому полковнику. В отрядах существовала очень суровая дисциплина. Опоздание в казармы из отпуска могло обернуться обвинением в дезертирстве, а самовольные отлучки из части оборачивались 30 сутками ареста¹³⁰. Жалованье здесь было выше, чем у прочих милицейских чинов. Поэтому были нередки случаи перехода в отряды особого назначения чинов уездной и городской милиции. Все же поначалу формирование отрядов шло медленно: требовалось провести многочисленные проверки кандидатов. На это жаловался помощник управляющего губернией подпоручик Бондарь: «Начальником милиции 1-го участка Беляцким получена от управляющего Енисейской губернии телеграмма: "Поручаю вам организовать отряд милиции особого назначения в 20 человек. Жалованье младших милиционеров – 395 рублей, старших милиционеров – 435". Дело идет медленно. Отобрано всего 7 человек»¹³¹.

К лету в отрядах особого назначения Енисейской губернии было 500 человек.

Структура их была следующей:

- 1 рота – Красноярск (прапорщик Жуков).
- 2 рота – Красноярск (поручик Мешковский).
- 3 рота – Енисейск (подпоручик Бондарь).
- 4 рота – Минусинск (капитан Титов – с 7 июня 1919 г.).
- Конный дивизион – Красноярск (подполковник ?).
- Конный взвод – Ачинск (прапорщик Гусев).

Однако в реальную боевую силу превратить ООН не удалось. Военное министерство с недоверием относилось к формированиям МВД и не спешило снабжать их оружием. Серьезные проблемы были и с финансированием. Омск выделял не более 25 процентов от необходимых сумм. В итоге плохо вооруженные и раздетые бойцы отрядов стали использовать практику самообеспечения. То есть одеваться

и получать продовольствие за счет населения. Естественно, не обошлось без грабежей и превышения должностных полномочий.

Приказом № 312 по войскам Иркутского военного округа командующим войсками, борющимися с партизанами в Енисейской губернии, был назначен генерал-лейтенант Сергей Розанов¹³².

Одновременно командующий войсками округа генерал-лейтенант Артемьев дал ему обстоятельную инструкцию:

«Верховный правитель повелел возможно скорее и решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жесткими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример японцев в Амурской области, объявивших уничтожение селений, скрывающих большевиков, вызван, по-видимому, необходимостью добиться успеха в трудной партизанской войне в лесистой местности. Во всяком случае, в отношении селений Кияйское и Койское должна быть применена строгая кара. Приказываю: 1. В населенных пунктах организовать самооборону из надежных жителей. 2. Требовать, чтобы в населенных пунктах местные власти сами арестовывали или уничтожали всех агитаторов и смутьянов. 3. За укрывательство большевиков, пропагандистов и смутьянов должна быть беспощадная расправа, которой не производить только в случае, если о появлении этих лиц (шаек) в населенных пунктах было своевременно сообщено ближайшей воинской части, а также если о времени ухода и направлении движения этой части было своевременно донесено. В противном случае на всю деревню налагать денежный штраф, а руководителей деревни предавать полемому суду за укрывательство. 4. Производить неожиданные налеты на беспокойные пункты и районы. Появление внушительного отряда вызовет перемену настроения у населения. 5. В подчиненных вам частях устроить суровую дисциплину и порядок. Никаких незаконных действий – грабежей, насилий – не допускать. С уличенными расправляться на месте. Пьянство – искоренить. Пьянствующих начальников – отрешать, судить, карать. 6. Начальников, не умеющих держать вверенные им части на должной высоте, отрешать, предавать полемому

суду за бездействие власти. 7. Для разведки и связи пользоваться местными жителями, беря заложников. В случае неверных и несвоевременных сведений или измены – заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать. При остановках на ночлег и в расположении в деревнях части держать сосредоточенными, приспособлять занимаемые строения к обороне, сторожевое охранение выставлять со всех сторон, держась принципа качества, а не численности. Брать заложников из соседних, не занятых селений. Всех способных к бою мужчин собрать в какое-нибудь большое здание и содержать под надежной охраной, в случае измены или предательства – беспощадно расстреливать»¹³³.

Розанов

Генерал-лейтенант Сергей Розанов вошел в советскую историографию как жестокий каратель, лично отдававший приказы о расстрелах заложников и сожжении деревень.

Родился он в сентябре 1869 года, окончил Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Командовал ротой, батальоном, участвовал в Русско-японской войне. В Мировую войну командовал полком, бригадой, дивизией, корпусом. Георгиевский кавалер. Во время мятежа Корнилова остался лояльным правительству Керенского. В начале 1918 года вступил в РККА. Проходил службу в Поволжье, где в сентябре 1918-го перешел на сторону белых. Был начальником штаба главкома Уфимской директории. Считался в правых кругах эсерствующим и человеком нестойких убеждений. У Розанова был свой протеже на пост Верховного правителя, поэтому он отрицательно отнесся к назначению на этот пост адмирала Колчака. За что и поплатился. Армиями и корпусами на фронте командовали капитаны, подполковники, полковники, а генерал-лейтенант оказался в глубоком тылу. Лишь обострением партизанской борьбы в Енисейской губернии он обязан был своему назначению.

Сибирские эсеры поначалу приняли его очень хорошо. «Это совсем свой человек», – заявил Евгению Колосову его приятель после знакомства с генералом. Самому Колосову

Розанов показался ленивым и много пьющим, неряшливым человеком с необыкновенно жестоким характером.

«У него было типичное армейское лицо и тяжелая походка настоящего палача»¹³⁴.

Начальник его штаба показался эсеру крайне интеллигентным человеком. Этаким вешателем в перчатках.

Вместе с Розановым в Красноярск прибыл ротмистр Крашенинников. Очень интересный человек, бывший журналист «Русской Армии», попавший в опалу из-за того, что назвал чехов гастролерами революции. Убежденный монархист, он отказался от производства в следующий чин, заявив, что «только царь имеет на это право»¹³⁵. Крашенинников стал начальником контрразведки Енисейского отряда.

Одним из первых шагов генерал-лейтенанта Розанова стала активизация правительственной пропаганды. Тем самым он рассчитывал привлечь массы населения на свою сторону. Для этого он приказал активно использовать солдат, возвращающихся из немецкого плена через Советскую Россию и «насмотревшихся на прелести советского рая». Попробовал усилить разведку, запросив для этого из Иркутска 500 тысяч рублей на оплату агентуры и печати правительственных газет для деревень.

В конце марта Колчак ввел в Иркутской и Енисейской губерниях военное положение. Тогда же Розанов издал свой знаменитый приказ «О заложниках», где говорилось о необходимости брать заложников из числа местных жителей и не стесняться их расстреливать в случае антиправительственных акций.

Войскам предписывалось расстреливать каждого десятого жителя селений, отказавшихся выдать скрывающихся у них партизан. Селения, что встретят правительственные войска с оружием в руках, сжигать, мужское население – расстреливать. За сокрытие о постое партизан в селениях – накладывать контрибуцию. Уничтожать населенные пункты за снабжение противника.

По сути, Розанов довел до сведения населения указания вышестоящего командования.

Учитывая силы, Розанов не мог оставить без внимания чехословаков, фактически поставивших под свой контроль железную дорогу. По пути в Красноярск, в Тайшете,

столкнулся с наглостью чешских солдат, ворвавшихся в вагон. Для их обуздания генералу пришлось вызывать команду разведчиков.

Розанов полагал необходимым подчинить чехов российскому законодательству и командованию. А пока обратил внимание на нерациональное расположение дивизий корпуса. Так, 2-я охраняла дорогу от Новониколаевска до Мариинска протяженностью 450 верст. 1-я также 450 верст на восток от Нижнеудинска. Самая слабая, 3-я, стояла в Енисейской губернии. На ее зону ответственности пришлось 900 верст.

Одновременно он приструнил итальянцев, нарушающих русские законы и постановления властей. Спекулянты с Аппенин, опасаясь наказания, несколько умерили нелегальные торговые операции.

В конце марта были отозваны все военнослужащие Отдельной бригады морских стрелков. 23 марта бригада ушла на фронт, где ее батальоны и роты дрались сразу в двух армиях: Сибирской и Западной.

К этому времени в бригаде насчитывалось 1 637 штыков (в 1-м батальоне 1 050, во 2-м 521), большинство из которых были призваны из Енисейской губернии. Моряки занимали преимущественно командные и штабные должности. Морские стрелки были вооружены 1 660 винтовками, переданными им французами. Правда, большое количество стволов оказалось негодным к стрельбе¹³⁶.

Был разоружен «морской» бронепоезд. Личный состав и орудия отправились вместе со своей бригадой на Каму. Паровозы и подвижной состав были переданы армейскому командованию.

Розанов просил командование оставить в губернии «морские» орудия и пулеметы, но безуспешно. Однако военный министр потребовал незамедлительно передать все вооружение контр-адмиралу Старку, а Розанову предложено было изыскать для вооружения бронепоезда артиллерию в Иркутском военном округе, а пулеметы взять в займы у чехов¹³⁷.

Розанов разработал план борьбы с партизанами. Имея громадный военный опыт, он не стал разбрасывать слабые отряды по территории губернии. Первой целью правительственных войск должен был стать Щетинкин в Ачинском уезде. Затем Степной Баджей. И лишь после Розанов намеревался обратить свои силы на север: против Тасеево,

начинающей волноваться Кежмы и партизан в соседней Иркутской губернии. Во главу плана была поставлена задача скорейшего обеспечения безопасности Транссиба.

Рейд Щетинкина

Наступление против Щетинкина началось еще в начале марта. Партизанский командир Колтыга захватил двух офицеров. Пленных мобилизовали в партизанскую армию. Через несколько дней один из офицеров перебил сопровождающих его кавалеристов и ушел к своим. За дни вынужденной службы у повстанцев он многое узнал: силы, расположение отрядов. Эти сведения пригодились. Белые скрытно подошли к Козловке и попытались взять деревню, но были отброшены.

Щетинкина взяли в клещи. С севера наступал однофамилец нового командующего войсковой старшина Розанов. Однако он не добился мгновенного успеха. После восьми часов боя партизаны Ефренко и Волкова отбросили Розанова. Командир Алексей Труба оценил их потери в 50 человек убитых. Захвачено 40 винтовок и 12 пистолетов¹³⁸.

23 марта Розанов выбил партизан из села Троицкого, в 80 километрах от Ачинска. Южный белый отряд взял Козловку, где были захвачены документы партизанского штаба. Деревня, превращенная в настоящий укрепленный район, держалась пять дней. Затем настала очередь Ольховки.

Пало Курбатово. Щетинкин понес большие потери, и поспешно отводил своих бойцов к Черемшанке и Большешулуйскому.

Созван на заседание партизанский штаб – решалось, что делать в сложившейся ситуации. Часть командиров предлагала прорываться в Тасеево. Однако Щетинки и Уланов убедили всех идти на соединение с Кравченко в Степной Баджей¹³⁹.

Партизаны прорвали белый фронт у Коробейниково (северо-западнее Ачинска), уничтожив небольшой заслон противника.

Впереди, в деревне Тисум, стоял белый отряд численностью в 200 штыков¹⁴⁰. Повстанцам повезло: им удалось захватить белую разведку и получить информацию о врагах. Ночью Уланов с группой партизан, нацепивших погоны,

въехал в деревню. Караул запросил пароль. Уланов ответил. Партизанам удалось дойти до самого штаба. Уланов лично застрелил дежурного офицера, заподозрившего неладное. Так, без боя, был разоружен крупный белый отряд¹⁴¹.

Недалеко от Ужура партизаны опрокинули еще один белый отряд, уничтожив 15 солдат и захватив 40 винтовок и телефон. После чего оказались в окрестностях Балахты. Здесь Щетинкин пустил слух, что с отрядом в 2 800 человек он намерен идти на Минусинск. Однако у Комского партизаны повернули на северо-восток, затем у Дербинского свернула в Баджейскую тайгу¹⁴². В деревне Спирино Северо-Ачинская партизанская армия (350–400 штыков) соединилась с партизанами Степного Баджея. Из нее был сформирован Северо-Ачинский партизанский полк.

В сравнительно короткий срок Ачинский уезд оказался очищен от крупных партизанских отрядов.

Нойские бои

В марте в деревню Новониколаевку вошел отряд полковника Дементьева. Его целью была соседняя деревня Ной, где стояли партизаны Александрова, будущий Канский полк. Обе стороны знали, что где-то рядом находится враг. Но без достоверной информации не рисковали начинать активные действия.

Александров выслал разведку. В направлении Новониколаевки выехал бывший батрак Антон Беломестнов, красавец и плясун, любимец отряда. С ним выходцы из крестьян-новоселов Колосов и Парамонов. Недалеко от деревни партизанский дозор столкнулся с белой разведкой, которую вел поручик Иванов. С ним были 15 солдат, унтер-офицеры Барсуков и Волков. Беломестнов и его люди погибли, а белые получили информацию об отряде Александрова. Партизан было 250 человек, в большинстве своем ветераны Мировой войны и таежные охотники. По данным красных, полковник Дементьев имел 800 человек с 6 пулеметами и тремя трехдюймовыми орудиями¹⁴³.

В течение ночи белые штурмовали Ной. Безуспешно – Александров получил подкрепление. Однако утром солдаты Никулина ворвались в деревню. В узких сельских улочках,

огородах и строениях цепи белогвардейцев распались. Офицеры потеряли управление своими людьми. Солдаты, большинство из которых было необстрелянными новобранцами, растерялись в сложной обстановке боя – кучковались на улицах. В этих условиях фронтовики, засевшие в домах, стали отстреливать солдат противника. Тем не менее, партизанам понадобилось несколько часов, чтобы выбить белых из деревни¹⁴⁴.

Согласно белой сводке, 16 марта красные были выбиты из окопов перед деревней, однако штурм поселения закончился неудачей. По сводке отряд потерял 24 бойца убитыми и 4 ранеными.

Есть и иное описание боя под деревней Ной. Автор его партизанский командарм Кравченко. Он оценивал силы белых в 600 штыков.

«Бой продолжался весь день. Наконец к вечеру белые, понеся большие потери, отступили... С наступлением сумерек белые, собрав все свои силы... снова перешли в наступление... Когда на расстояние 15 сажен подошел противник, мы открыли сильный огонь, совершенно уничтожив первую цепь противника... Бой длился до 2 часов ночи, и в результате противник бежал в Семеновку... Убыль у противника за время ночного боя выражается в количестве 150 человек. У нас выбыло из строя 6 раненых товарищей. Убитых нет»¹⁴⁵.

Наверное, Кравченко, известный в повстанческой среде под кличкой Конь, слукавил насчет собственных потерь. Во всяком случае, он точно не принял во внимание погибшую разведку. А по воспоминаниям партизан, после боя они устроили похороны своих погибших соратников¹⁴⁶.

В любом случае белые потерпели неудачу. Шальным осколком был ранен полковник Дементьев. Ной остался за партизанами. Началась расправа над сторонниками белых. Так, была арестована семья местного крестьянина Трухина. Его расстреляли, а имущество конфисковали. Вина Трухина заключалась в том, что его зять, прапорщик Макаренко, был в отряде Дементьева и участвовал в штурме Ноя¹⁴⁷.

В Нойских боях отличился солдат 30-го Сибирского стрелкового полка Симеон Якобсон. Приказом начальника Ачинского боевого района полковника Барановского он был представлен к Георгиевскому кресту 4-й степени.

Налет на Рыбинское

Кравченко стянул к Ною 700 бойцов. Партизаны готовились к атаке на Рыбинское. В этом селе было 3 кожевенных завода, большие запасы обуви, одежды, мануфактуры, продовольствия. Во всем этом нуждались поизносившиеся и изголодавшиеся за зиму партизаны. Правительственных войск в селении не было. Только три взвода дружины самообороны (200 человек) во главе с Моргуновым, хорошо вооруженные и обеспеченные боеприпасами¹⁴⁸.

Дружины самообороны стали активно формироваться с февраля–марта, с развитием партизанского движения. Малочисленные правительственные войска не могли обеспечить безопасность всех населенных пунктов. Партизаны нуждались в продовольствии и припасах, проводили реквизиции и конфискации имущества, некоторые не брезговали грабежами. Кроме повстанцев, выдвигающих политические лозунги, в их отрядах хватало авантюристов, обычных уголовников и аферистов. Такие группы меньше всего стремились к борьбе с белогвардейскими войсками. Зато всю грабили, захватывали заложников, вымогали деньги и мародерствовали. Крестьяне были вынуждены объединяться в отряды, чтобы оградить себя и имущество от партизанских отрядов и банд грабителей.

Дружины самообороны получили поддержку со стороны губернских властей, которые стремились сформировать подобные подразделения в каждом крупном населенном пункте.

Так, жителям Переяславки, примерно на 10 километров южнее Рыбинского, что часто подвергалась налетам, было предложено сформировать дружину самообороны. Однако сельский сход, заявив о своей лояльности властям, высказался против дружины. Крестьяне Переяславки боялись, что прежде чем местные военные власти пришлют в деревню оружия для дружинников, партизаны расправятся с ними¹⁴⁹.

Партизанское командование приказало командиру Канского полка Александрову захватить село. Особое внимание уделялось на необходимость вывоза оттуда продуктов и мануфактуры¹⁵⁰.

Планы красных захватить богатое Рыбинское не были тайной для белых. Так, о них упоминалось в докладе уполномоченному Канского уезда. 24 марта начальник дружины

Моргунов сообщал о скоплении в окрестностях крупных сил красных: 200 всадников, вооруженных шашками и трехлинейками, и 1 000 пехотинцев с трехлинейками, гранатами и 6 пулеметами. На Рыбинском базаре стали появляться подозрительные личности, которые оказались разведчиками Кравченко¹⁵¹.

Однако сообщениям не было придано должного внимания. В итоге 16 апреля управляющий уездом Буркин направил в Красноярск короткую телеграмму: «Рыбинское занято красными»¹⁵².

Партизаны атаковали село около 3 часов ночи. Нападавших было 600–700 человек. Услышав выстрелы на окраине села, начальник почтовой конторы Матвеев выскочил из квартиры. Под обстрелом чиновник бросился в контору, где распахал по карманам и голенищам сапог 6 500 рублей. Пробираясь улицей к своему дому, Матвеев услышал возглас: «Ни с места!». Его остановили два человека, вооруженные трехлинейками. Партизаны отобрали у него 4 000 рублей и отпустили¹⁵³.

Бой в Рыбинском был ожесточенным, но коротким. Потеряв 10 человек, дружина разбежалась. По данным белых, партизаны потеряли 100 человек убитыми¹⁵⁴. Согласно партизанским сведениям, их потери составили всего 10 человек ранеными. В том числе начальник штаба полка Яковлев и полковой адъютант Колесников. Еще через несколько дней от болезни умер Александров. Новым командиром Канского полка был назначен Сабоев¹⁵⁵.

В Рыбинском партизаны убили 5 чехов (по другим данным, троих чешских военных). Забрали из милицейской управы оружие, изъятое у населения: 3 винтовки «ватерли», 3 трехлинейки и 3 нагана. Партизанам досталось 256 тысяч рублей, много имущества и скота. Награбленное добро вывозили на 200 возах¹⁵⁶.

Партизаны не стали задерживаться в захваченном селе, а отправились в сторону Переяславки. Сопротивление им оказали только два человека: помощник начальника милиции 1-го отделения уезда Вячеслав Пацукевич и младший милиционер Андрей Илюшенко. Стражей порядка убили¹⁵⁷.

После налета сельский сход в Рыбинском вновь постановил образовать дружину самообороны, куда вступили 180 человек. В ее состав вошли сельчане в возрасте от 18 до 45 лет.

Малообеспеченные дружинники получали жалование за время, проведенное на службе. Для этого сход обложил более обеспеченных сельчан специальным налогом¹⁵⁸.

Оформление республики

В марте первый армейский съезд в деревне Умбеж объявил территорию между реками Енисей и Кан Степно-Баджейской партизанской республикой.

После прорыва партизан Щетинкина в Степной Баджей там состоялся съезд партизан Канского, Красноярского и Ачинского уездов. Было принято решение об укреплении советской власти на занятой территории.

Эти съезды завершили процесс становления повстанческих органов власти.

Высшим органом власти в Степно-Баджейской республике стал Совет крестьянских, партизанских и рабочих депутатов во главе с Петром Поликарповичем Петровым. При нем создан армейский Совет под председательством Сургуладзе. Началось реформирование партизанской армии. В ней были созданы 1-й Манский, 2-й Тальский, Канский и Северо-Ачинский полки, названные так по месту возникновения первых партизанских отрядов¹⁵⁹. В каждом полку было 5-6 рот или эскадронов. Личный состав полка до 600 бойцов. Вооружены полки преимущественно за счет трофеев и оружия, что унесли бывшие солдаты-фронтовики при распаде императорской армии в 1917 году. Трехлинейки, японские и французские винтовки, охотничьи ружья. Пулеметы «максим», «шоша», «льюис» появились позже, после первых успехов.

Белые офицеры отмечали высокую дисциплину огня у партизан, хорошо налаженную разведку и сторожевую службу. Они легко маневрировали в тайге, предпочитая совершать фланговые обходы противника. Хорошо знающие местность партизанские лыжники атаковали белых в совершенно неожиданных местах. В атаку шли несколькими цепями, всегда имея резервы. В обороне использовали рельеф местности, занимали позиции на окраинах деревень, гребнях возвышенности. Белым практически не удавалось устроить внезапную атаку¹⁶⁰.

Партизанская армия в июне 1919 года насчитывала около 3 500 человек.

Армия Кравченко действовала вдоль Сибирской магистрали, в районе станций Клюквенная и Камарчага.

Занятая партизанами территория была превращена в военный лагерь, где все было подчинено интересам фронта. Организовывались мастерские для пошива одежды, кустарным образом изготавливали порох, делали патроны и ремонтировали оружие. По данным белогвардейцев, в таких мастерских изготавливались самые разнообразные патроны, зачастую не имеющие твердой оболочки.

Самое деятельное участие в организации собственного партизанского производства сыграл военнопленный Первой мировой войны, сторонник большевиков австриец Юганн Шмидт. Химик по образованию, он заведовал походной мастерской, где ремонтировалось партизанское и трофейное оружие, отливались пули, делался порох¹⁶¹.

Специально созданные продовольственные органы заготавливали для армии фураж и продовольствие. Все хлебные запасы, имеющиеся у крестьян, были взяты на учет и полагались обложению. В пользу армии изымалось по 2 фунта с пуда. При необходимости обложение поднималось еще на 1 фунт. Семьи, оставшиеся без работников, ушедших в партизанскую армию, освобождались от обложения. Вместе с тем запрещалась продажа хлеба в районы, занятые противником. Сборы с ремесленников были назначены 6 рублей с тысячи. Налог со скота составлял 3 головы со 100¹⁶².

Земельные отделы заботились об обработке пашни. Недра, земли и воды были переведены в ведение Совета. С разрешения местных властей разрешалась порубка леса для личных нужд. Вместе с тем всякое переселение, до решения земельного вопроса, было запрещено. Исключением были жители сгоревшей деревни Топол¹⁶³.

Совет принял положение, которое с определенной натяжкой можно назвать уголовным кодексом Степно-Баджейской республики. В тылу была отменена смертная казнь. Право выносить подобные приговоры осталось только у армейского Совета.

Специальная комиссия выработала твердые цены на разного рода работы и продукты питания.

За появление в пьяном виде налагался штраф в размере от 25 до 100 рублей или присуждались общественные работы на 10–30 дней. Подобное же наказание полагалось за буйство на улице или в семье. Виновный в продаже самогонки наказывался штрафом в размере 50–500 рублей. Изъятые горячительные напитки должны были быть переданы в медпункт.

За убийство виновный подвергался наказанию от трех лет до бессрочных общественных работ. Аналогичная санкция грозила насильникам. Умышленное убийство или с целью грабежа были подведомственны военно-полевым судам. Виновный в краже мог получить от трех лет до бессрочных общественных работ. Однако конокрады передавались военно-полевому суду.

Азартные игры карались до года общественных работ или 100–500 рублями штрафа. Спекулянты могли отделаться штрафом до 10 тысяч рублей или 1–5 годами общественных работ¹⁶⁴.

При волостных и сельских Советах были созданы отделы призрения, которые обеспечивали продовольствием нуждающихся граждан. Причем детям до трех лет должно было выдаваться молоко.

Агитационный отдел армии издавал газету «Крестьянская правда».

Апрель стал месяцем тяжелых боев. Партизанская армия провела около 40 боев, распространив свое влияние на обширную территорию.

Атаманщина на севере

Начало весны для севера Канского уезда было относительно спокойным. Правительственные войска копили силы, не стремились на реализацию широкомасштабных операций.

Казачий полковник Красильников был типичным представителем атаманщины, с ее разгулами, грабежами, убийствами. Правда, от своих коллег, атамана Семенова, Калмыкова и Анненкова, Красильников отличался масштабами. Он контролировал очень небольшую территорию.

Как и собратья-атаманы, Красильников начинал с вывески, то есть с частей имени собственного имени. Выше уже упоминалось, что полковник командовал бригадой имени себя (есаула Красильникова). В нее входили Иркутский гусарский дивизион и 1-й Сибирский стрелковый полк имени есаула Красильникова.

Самовлюбленность для представителей атаманщины дело обыденное. Гораздо больше вреда белому делу принесли действия атаманов и их солдат. Расправы над политическими оппонентами. Убийства. Жестокость и грабежи в отношении местного населения. Все это отталкивало граждан от таких властей.

Правда, у Красильникова было меньше самостоятельности, чем у того же Семенова. Подведомственная ему территория лежала в самом центре Иркутского военного округа, да и войск у канского атамана было немного. Поэтому Красильников был весьма лоялен по отношению к высшему командованию, что не мешало последнему объективно оценивать атамана, как это сделал начальник военного округа генерал Артемьев в телеграмме военному министру:

«Атаман Красильников совершенно бездействует, занимается исключительно пьянством и безобразиями, тем же занимаются его офицеры; солдаты производят самоличные обыски с целью грабежа, насилуют женщин. Все население жаждет большевизма. Положение критическое... Из всех мест, где этот отряд побывал, идут такие же вести. Розанову это известно, но он все же развертывает этот отряд командами 14-й дивизии, посланными в поддержку и сформированными с большим ущербом для формирования полков из кадров и учебных команд. Создается какая-то новая семейщина»¹⁶⁵.

То же увидел штабс-капитан Суровцев:

«Красильниковцы грабили и убивали крестьян из-за денег, ротмистру Плюцинскому приходилось за них платить; часть денег была отобрана и возвращена владельцам. Два офицера из отряда Красильникова приговорены к смертной казни»¹⁶⁶.

Генерал-лейтенант Розанов называл «воинство Красильникова» «бандой хулиганов и ресторанных героев».

Долю ответственности за преступления нужно возложить на командование военного округа, которое применяло

практику отправки в Енисейский отряд солдат, осужденных военно-полевыми судами за различные преступления. Считалось, что они в боях искупят свою вину. Полковник Ястребцов, чей офицерский батальон за корректность поведения пользовался большими симпатиями у населения, буквально умолял командование не присылать на пополнение осужденных вояк.

Атаманские жестокости были на руку партизанам. Так, на 5 апреля из 45 волостей Канского уезда полностью свободными от партизан были лишь 9 волостей. А под полным партизанским контролем находились 19 волостей¹⁶⁷.

Шиткинский и Баерский фронты

Партизанское движение в Енисейской губернии связано с повстанчеством в соседней, Иркутской губернии. Партизанские лидеры имели связь друг с другом, стремились координировать усилия.

Партизанское движение на стыке двух губерний возглавил участник первой русской революции Иван Бич, по прозвищу Таежный. 28 февраля партизаны заняли село Шиткино и отразили атаку белых. В ряды повстанцев вливались новые силы, в основном новоселы. Значительная часть Нижнеудинского уезда попала под их влияние. Так возник Шиткинский фронт. Были сформированы семь партизанских отрядов, чья численность составила 1,5–2 тысячи бойцов. Партизанские командиры насильственно проводили мобилизацию крестьян. В будущем это стало одной из причин их поражения. Командующим фронтом был избран К. М. Москвитин, начальником штаба Е. Г. Кочергин. Бич возглавил Конторский отряд.

Вскоре в Невонской волости образовался второй фронт – Баерский. Его лидером стал тридцатиднолетний каторжанин, бывший матрос линкора «Император Павел I» Федор Антонов. Численность отряда была небольшая – до трех сотен бойцов.

В руководстве обоих фронтов большую роль играли эсеры. Одним из лозунгов шиткинских партизан был «Борьба за Учредительное собрание». Тасеевскому партизанскому штабу пришлось срочно направить в Шиткино

делегацию во главе с Рузвельтом. Эсеровские настроения удалось ослабить, лозунги сменить¹⁶⁸. Однако распри между большевиками и эсерами продолжались еще долго. Особенно сильно эсеровское влияние было на Баерском фронте. Шиткинцам даже пришлось разоружить несколько баерских отрядов.

Нижнеудинские партизаны совершали диверсии на железной дороге, устраивали крушения поездов.

Партизаны идут на север

Приангарские волости и южно-ангарские рудники оказались под особым вниманием Тасеевского штаба. Этот регион мог стать источником пополнений, провизии, припасов и денег. Астафьев и Яковенко надеялись превратить Ангару в свой тыл, чтобы сосредоточить все усилия на юге, на линии железной дороги. Практически сразу на Ангару был направлен отряд под руководством фронтовика, кавалера ордена Святого Георгия 4-й степени, Николая Буды.

Кстати, еще в конце февраля в Рыбном и Мотыгино началось формирование партизанского отряда. С ним установили связь тасеевцы.

Свои претензии на Ангару имели шиткинские партизаны. Под их влиянием начались волнения и в Кежме. Село захватил партизанский отряд Красикова. Затем из Шиткино на Ангару был выслан летучий отряд Яна Пепула. Его главной задачей стал сбор оружия и денег, конфискация пушнины у торговцев. По словам одного из лидеров шиткинских партизан Прокофия Криволицкого, отряд Пепула занимался откровенным грабежом и мародерством.

Против ангарских партизан двинулся отряд Валькова. У него было всего 25 милиционеров. Однако больше сотни рабочих с приисков добровольно взяли за оружие и усилили отряд Валькова. Дело в том, что на Южно-Енисейских приисках было сильно движение «оборонцев». Основная масса рабочих не поддержала призывы левых партий. Более того, они с оружием в руках защищали свой уклад жизни и свои семьи от налетов партизан на прииски.

Крестьяне-старожилы тоже не хотели революционных изменений и земельного передела. Под руководством прапорщика Рубцова они создали добровольческий отряд.

В марте в районе Южно-Енисейских золотых приисков повстанцы под руководством Николая Буды потеснили белогвардейцев Валькова. Партизаны заняли прииски. Из рабочих был сформирован Таежный рабочий отряд (четыре роты, командир Иван Добров).

Вальков закрепился у прииска Ключик, что в 25 километрах севернее Мотыгино. Здесь белая милиция с успехом отбила все атаки партизан.

Те были вынуждены выйти за пределы горного округа. Основная причина неудачи партизан в пассивности местных рабочих – большая часть не поддавалась на агитацию красных. Более того, именно они составили большинство в отряде Валькова.

Рейды через Енисей

В апреле Таежный рабочий отряд Доброва и Топольский отряд Благирева под руководством начальника Кондаковского штаба Каурова на лодках перебрались через Енисей. Накладов с лыжниками выбил из деревни Стрелка отряд поручика Рогова. Впоследствии Накладов заявлял, что из-за пассивности Доброва белые смогли уйти, потеряв 3 ранеными (в том числе Рогов) и 11 пленными. Накладов захватил 44 винтовки. Его потери составили 2 бойца убитыми. Затем Накладов вошел в Абалаково, где простоял 36 часов. 9 апреля Добров выбил из Каргино поручика Калашникова. На следующий день поручик начал контратаку. Белые потеряли 14 человек убитыми и до 20 пленными. После боя партизаны отошли в Момотово, где отбросили преследовавший их белый отряд.

Через несколько дней Добров занял Предивинск. Затем отряд Доброва ворвался в Большую Мурту. Во время боя было убито 3 партизана и 5 ранено. Ранение получил Добров, скончавшийся от ран. Командование взял на себя Филипп Бабкин. До начала мая партизаны совершили еще несколько налетов на левобережье Енисея. Бабкин сумел подойти к Енисейску. Был окружен, но сумел выбраться. В бою с ним погиб командир правительственного отряда поручик Кочнев. Из сотни добровольцев был создан Северный отряд. Бабкин оставил командование Таежным отрядом

и встал во главе новой части. Помощником у него стал Накладов. Пополнившись добровольцами, Северный отряд на лодках вышел на Ангару, укрепился в деревне Кулаково.

Активизация апанцев

В начале апреля Долгомостовский партизанский отряд учителя Соловьева сделал успешный налет на село Стретенское, что юго-восточнее Абана. В деревне Пушкино партизаны были неожиданно атакованы поручиком Пальминым. Повстанцы были разбиты. Соловьев убит.

Однако уже 11 апреля Пушкино было занято 110 партизанами из Долгого Моста. В населенном пункте был сформирован 2-й Пушкинский передвижной отряд во главе с Василием Волобуевым (две роты, лыжный отряд ссыльного Иосифа Зелинского и кавалерийский взвод Макара Капельщикова)¹⁶⁹. Отряд вошел в подчинение Апанского батальона.

Майские бои у Канска и Абана

28–29 апреля прошел 1-й армейский съезд, который принял решение объединить все фронты в Северо-Канский партизанский фронт под руководством Тасеевского районного военно-революционного штаба.

Партизанское командование разработало план наступления. В преддверии наступления партизанское командование объявило мобилизацию граждан 1894–1895 годов рождения. Численность повстанцев существенно возросла. В начале мая Северо-Канский партизанский фронт развернул наступление на Канск и Абан¹⁷⁰. Одновременно шиткинские партизаны должны были атаковать Тайшет.

Партизаны силами 1 000 штыков и 500 сабель повели наступление на двух направлениях: Христо-Рождественское и Абан. Стоявшие в Рождественском части бригады Красильникова без особого труда отбили несколько атак красных. Правая группа Красильникова была атакована с трех сторон. Центральная колонна красных переправилась через реку Абан. Но прежде чем партизанское командование сумело сосредоточить на южном берегу значительные силы, белые открыли плотину. А потом атаковали отрезанный авангард

партизан. После короткого боя красные были сброшены в воду. На берегу осталось 80 трупов партизан. Белогвардейцы захватили 13 винтовок и 23 дробовика. Фланговые колонны тоже были отброшены. По словам партизанского командира Ивана Вострикова, главной причиной поражения партизан под Абаном стала открытая белыми плотина¹⁷¹.

В воспоминаниях партизан Нагайчука и Жукова события отражены несколько иначе. Командование Апанского партизанского батальона сосредоточило у Абана 700 человек. Долгомостовский отряд должен был ворваться в село с юго-востока по петропавловской дороге. С запада, со стороны Заозерки, двигался Асанский отряд. С севера, на центральном направлении, атаковали главные силы батальона. Демонстрация 7 мая успеха не имела. Решающая атака была назначена на следующий день. Кавалерия партизан ворвалась на окраину Абана, захватила Татарскую и Низовскую улицы. Однако всадники удержаться в селе не смогли. Их выбили бойцы дружины самообороны. Долгомостовский отряд было занял сельскую больницу, но отошел, прихватив медикаменты. Центральная колонна не дошла 300 метров до позиций белых. Согласно Александру Нагайчуку, партизаны потеряли 52 человек убитыми и 10 ранеными¹⁷².

Еще одну версию майских событий под Абаном выдвинул М. В. Фомичев. Отряд Трифона Витюкова ворвался с запада в Абан. Однако северная группа Данилы Апановича самовольно отошла, не поставив в известность своих соседей. Белые перебросили резервы против Витюкова и выбили его из села. Его отряд потерял 32 человека, в том числе ротных командиров Голубкова и Шарова¹⁷³.

Общие потери красных на линии Абан – Христо-Рождественское составили 300 убитых и раненых. Потери Красильникова составили: убиты 1 офицер и 13 солдат¹⁷⁴.

Гораздо более успешным стал налет на Тайшет. 8 мая в течение двух часов они удерживали станцию. Однако этот налет существенно ослабил силы шиткинских партизан. В бою погибло более 100 повстанцев. Еще 25 человек, захваченных в Тайшете, были повешены чехами и белогвардейцами.

Успехи на северном фронте позволили генералу Розанову начать операцию против республики Степного Баджея. Белый командующий смог привлечь к операции чехов, что было само по себе большим успехом.

Глава 5. РАЗГРОМ ПАРТИЗАНСКИХ РЕСПУБЛИК

Весна стала временем максимальных успехов партизанских армий. Они контролировали обширную территорию, смогли установить связь между отдельными фронтами. Однако и белое командование смогло завершить период становления армии, накопить части для последующего масштабного наступления на партизан. Удалось даже привлечь чехов. Во многом это «заслуга» партизан. Нападение на Тайшет 8 мая показало чешскому командованию, что еще немного – и контроль над железной дорогой может быть потерян. Диверсии на магистрали становились все более частыми и дерзкими.

Чехословаки в губернии

Разложение в рядах Чехословацкого корпуса принимало опасный оборот. Военные и политические руководители Чехословацкой республики не придавали должного внимания тревожным сигналам. Уполномоченный чехословацкого правительства доктор Благож больше внимания уделял конфликтам с русскими властями, чем моральному климату в корпусе. По его распоряжению в Сибири распространялись листовки с описанием убийства капитана Тихого. Пьяный чешский офицер был застрелен конвоем адмирала Колчака во время поездки последнего на фронт. Военный, которого ждал бы трибунал, останься он в живых, стал для чехов чуть ли не национальным героем.

Чешских офицеров можно было разделить на две категории. Первая – представители офицерской школы Австро-Венгрии. Они в большинстве своем были славянофилами и выражали готовность поддержать белых в борьбе с большевиками. Гораздо больше было офицеров, выслужившихся из солдат за два последних года. Имеющие небольшой командный опыт, слабую тактическую подготовку, они заменяли все это грубостью, популизмом и воспоминаниями 1918 года о своих мифических заслугах перед Россией. Они больше разбирались в оттенках политических партий и их программ, чем в контрпартизанской борьбе.

Особенно сильны были революционные настроения среди солдат. Когда Сибирь была очищена от большевиков, добровольческая чешская армия наполнилась массой «реквизированных» солдат (мобилизованные военнопленные или русские подданные чешского происхождения). Именно таковые «реквизированные» составили основную массу солдат. С военной точки зрения они имели малую устойчивость и легко поддавались под влияние левой пропаганды.

Несмотря на большую численность, хорошее вооружение и обмундирование, наличие паровозного и вагонного парка, чехи крайне плохо выполняли свои обязанности по охране железной дороги. Их оперативные мероприятия выражались в бесплодном простое в занимаемых эшелонах и на станциях. С конца марта генерал Розанов сообщал командованию о полнейшем разложении 4-го чешского полка. Солдаты вели тайные переговоры с партизанскими посланцами. Фактически жизнью воинской части руководил полковой комитет. Его члены вели пропаганду за устранение чешских офицеров со своих должностей и непротивление «крестьянскому движению в Сибири»¹⁷⁵.

Некоторый перелом в настроениях произошел после крушений нескольких чешских эшелонов, устроенных в середине апреля партизанами. Так чехи приняли участие в разгроме партизан, захвативших Тайшет.

Наступление на Южном фронте

По железной дороге от Ачинска до Иркутской губернии стояла 3-я дивизия. Ей были приданы батальоны 4-го имени Прокопа Великого, и 2-го имени Иржи из Подебрада стрелковых полков, артиллерия 1-й дивизии, конная батарея и несколько бронепоездов. Командующий корпуса генерал Сырово отдал приказ начать активные действия, сформировать ударные группы для «ликвидации зародышей новых восстаний и в более отдаленных местах»¹⁷⁶.

Розанову удалось привлечь на фронт и Итальянский экспедиционный корпус.

Наступление развернулось 15 мая шестью группами из Маганской, Камарчаги, Рыбинского и Клюквенной. Силы партизан, со штабом в Степном Баджее, оценивались в 6–7 тысяч

человек при 6 пулеметах¹⁷⁷. 1-я группа – полковника Петри вела наступление с северо-запада, 2-5-я группы, в основном из чехов, двигались с севера от линии железной дороги под общим командованием майора Стефана. С востока наступала 6 (русская) группа войскового старшины Розанова (2 000 штыков, 800 сабель, 6 орудий, 20 пулеметов). Общее руководство было возложено на начальника 3-й чехословацкой дивизии подполковника Прхалу.

Наступление протекало успешно. Партизан опрокинули по всем направлениям. 20 мая генерал-лейтенант Розанов приказал Прхале выделить достаточные силы на уничтожение остатков партизанской армии, наступать с севера на Степной Баджей. Войсковой старшина Розанов, разбивший Манский партизанский полк, должен был поддержать чехов с юго-востока.

Попытавшиеся взять Нарву с налета, чехи получили отпор. Окруженная горными хребтами Нарва представляла собой сильную позицию. Чехи потеряли 9 пулеметов и орудие – макленку.

Были потери и в людях. Так, среди убитых 23 мая у Нарвы числятся Богумил Пивонка, Иосиф Плахи, Рудольф Пожар, Юро Громадко и Франтишек Шерпан из 9 стрелкового полка. 24 мая там же пропал без вести стрелок 12 роты 9 полка Ян Кадлец.

С боями на Мане связан эпизод использования чехами броневедомобиля. Это был броневедомобиль «Джеффри-Попавко», известный под именем «Яношик» (JANOŠIK). В чешских источниках даже можно увидеть его фотографию якобы в Нарве июне 1919 года. Но в достоверности такой идентификации есть сомнения. Дело в том, что на заднем фоне фото можно увидеть два двухэтажных строения. Столь высоких зданий старожилы села не помнят. Либо чешские авторы ошибаются и фотография сделана в другом месте, либо в Нарве в те времена действительно имелись двухэтажные дома, уничтоженные затем в ходе боевых действий.

6-я группа ввязалась в бои у Агинского, которое обороняли главные силы партизан: Агинский полк, часть Ачинского и Канского полков. Тяжелое ранение получил командир Агинского полка Савицкий. Понесены потери, красные

откатились в Вершино-Рыбное¹⁷⁸. Там они не задержались. Штаб опасался окружения и поэтому приказал отходить дальше, к Мане.

Тем не менее, партизаны попытались нанести контр-удар – вошедшего в Вершино-Рыбное Розанова атаковал Канский полк. Из этого ничего не получилась. Атака оказалась плохо подготовленной – белые легко отбили налет. Неудача повлекла за собой перестановки в полку. Его командир Сабаев был отстранен от должности. Канский полк принял Кузьма Логвинов¹⁷⁹.

Группа Петри взяла Алексеевку. Отличились итальянцы майора Бозетти, которые совместно с чешским батальоном и томскими гусарами в штыковой атаке выбили противника с позиций. У итальянцев было трое раненых. К 4 июня чехи заняли позиции на 1,5 километра южнее деревни Сосновка. Главные силы Петри (два чешских батальона и орудия, два эскадрона томских гусар) из Сосновки вел на Кияй. Гусарский эскадрон в конном строю ворвался в село. Томичи потеряли 2 убитыми и 2 ранеными. Петри задержался, и гусары оказались отрезанными от главных сил. Спас ситуацию отряд русского капитана Веселаго (два чешских батальона 10-го полка), который действовал левее Петри. Отряд Веселаго ударил по партизанам с тыла, выбил их с высот южнее Кияя и оттеснил к Мане. К 16 часам 4 июня весь район между Маной и Кияем был очищен от красных.

«Район южнее железнодорожной линии Канск – Свищево. Противник развивает лихорадочную деятельность своих разведок. Вблизи села Голуховского большевистская разведка в числе 50 конных переправилась на нашу сторону реки Мана, где столкнулись с отрядом казаков в 18 человек. При перестрелке три казака убиты. На обратном пути большевики наткнулись на итальянскую разведку и были ею почти целиком уничтожены. Часть группы Розанова совершила удачную демонстрационную переправу через реку Мана у села Голуховского под обстрелом противника, который нашим артиллерийским и пулеметным огнем приведен в молчание и сбит с вершин, находящихся на другой стороне реки Мана, и бежал. Отряд сжег хутор, где держался противник, и вернулся обратно. Потери – два раненых. Действия значительно затруднены дождями и трудными дорогами»¹⁸⁰.

11 июня отряд из 10-го чехословацкого полка вошел в оставленную партизанами Нарву. Туда вошла 5-я рота. Контратака красных была отбита. Армия Кравченко заняла подготовленные позиции на левом берегу Маны. Но ей в тыл вышел войсковой старшина Розанов, который совместно с чехами опрокинул противника.

В Нарве белые и чехи собирались расстрелять с десяток местных жителей. Женщин успели выпороть розгами. В частности, сельского почтальона Анну Горбачеву, муж которой, Георгий Горбачев, жестянщик по профессии, помогал изготавливать оружие партизанам. Избиение прекратил неизвестный чешский офицер и двое его солдат, выставившие пулемет на прямую наводку против белогвардейской команды.

В ночь на 13 июня Кравченко попытался неожиданной атакой опрокинуть чешские авангарды. Чехи потеряли 2 пулемета. Погиб командир 8-й роты 10-го полка поручик Марек. Убито 3 солдата, еще 9 чехов утонуло при отступлении на правый берег Маны.

Однако по другим сведениям безвозвратные потери чехословаков составили шесть человек: поручик Вацлав Марек и стрелки Алоис Скацел, Петр Рышка, Методий Баранек были убиты, стрелок Антонын Фолтын пропал без вести, а стрелок Ян Шибал, будучи раненым, утонул в Мане.

Также утонули 2 итальянских пехотинца. Наверное, отсюда берет начало легенда о разгроме партизанами итальянцев. Якобы они захватили много пленных, которых потом топили в реке. И с тех пор многие партизаны щеголяли в берсальерских плащах¹⁸¹.

Розанов действовал успешнее, ему удалось выбить красных у Пимии и приступить к переброске частей через Ману. Потери группы составили: 3 солдата убитыми, 3 офицера и 12 солдат ранеными¹⁸².

14 июня партизаны с семьями и обозом покинули Степной Баджей. Республика перестала существовать. На следующий день в Степной Баджей вошел Розанов. Войсковой старшина не стал почивать на лаврах, а начал преследование противника. Через 20 километров на берегу Кирзы (рядом с деревней Грязная Кирза) казаки настигли партизан. Те бросили обоз бежали на юг. Розанов захватил пушку –

макленку. В Степном Баджее в руки белых попало 250 раненых партизан, насчитано около 500 трупов. Большинство жителей села бежало вместе с партизанской армией¹⁸³.

16 июня итальянцы майора Гаджиити, пробравшись горными тропами, заняли Нововасильевку. Разведка донесла, что четыре роты повстанцев намерены попытаться переправиться через Енисей. Белое командование в спешке отправило из Красноярска два боевых катера и бронированный пароход из Каргино. Суда стали вести наблюдение на участке между устьями Маны и Сисима.

Через несколько дней отряд войскового старшины Розанова отправился в Красноярск на переформирование. В Степном Баджее осталась гарнизоном 2-я и 3-я сотни 1-го Енисейского казачьего полка и два эскадрона чехов. В Вершино-Рыбном отряд Кузнецова (400 штыков).

Красноярск принял поражение партизанской армии за их полный разгром. Даже извечный скептик эсер Евгений Колосов описывал положение повстанцев в самых черных красках: «Партизанская армия на Мане окончательно разбита 15 июня. Хотя еще совсем недавно количество вооруженных бойцов доходило до 6–8 тысяч человек... При поражении Агинский полк совсем распался, разошелся по домам. Из двух других огромная часть погибла либо тоже разошлась. Зато осталось много больных и раненых, всего более 200 человек. Моральное состояние армии было ужасным»¹⁸⁴.

Белый и повстанческий террор

Во исполнение приказов адмирала Колчака, правительственные отряды очень жестоко расправлялись со сторонниками партизан. С весны 1919 года начались расстрелы заложников. За одного убитого русского или чешского солдата к смерти приговаривались 5–10 заложников. Так погибли многие руководители Красноярского Совета 1917–1918 годов.

В целом количество политических арестантов в губернии росло. В июне 1919 года их было только в Красноярской тюрьме более 750. Это были советские деятели, интернационалисты, бывшие красногвардейцы и красноармейцы, а также лица, подозреваемые в причастии либо

в сотрудничестве с ними. Десятки людей находились в заключении также в Ачинске, Канске, Минусинске. В ноябре 1918 года в тюрьмах начали появляться повстанцы. В связи с тем, что режим еще не совсем ужесточился, таким деятелям, как, например, крестьянский защитник Иван Бедро в городе Минусинске, удавалось освобождать отдельных арестантов.

В 1919 году все еще остававшиеся в живых большевики и их сторонники использовались в качестве заложников. В ответ на действия партизан их расстреливали. Так, в ночь на 30 апреля власть ликвидировала 10 человек. Среди них – доктора Виктора Маерчака, крестьянина Григория Соломатина и Геннадия Коростелева. Последнего, видимо, за то, что был однофамильцем председателя Канского уездного исполкома¹⁸⁵.

11 мая в губернской тюрьме были убиты Ольгерд Петерсон, Ракомбль Менчук, Иван Коншин, Федор Вейман, Семен Иофер, Яков Боград, Эрнест Шульц, Адольф Перенсон (Перенсен) и Ян Станислауэ. Их расстреляли в отместку за жесткое убийство повстанцами у моста Косогор старшего унтер-офицера (четара) 8-й роты 10-го чехословацкого полка Вондрашека.

При этом белая пресса, чтобы как-то оправдать убийство не виновных в издевательствах над чехом людей, общала жителям губернии, что «...чехи наши братья по оружию, надругательство над раненым героем недопустимо: расстреляны не за смерть его, а за зверство и мучения, которые он перенес»¹⁸⁶.

А 14 июня 1919 года за двух убитых фельдшером 1-го Томского гусарского полка были расстреляны Григорий Пекарж, Людвиг Зеле, Александр Блешко и др. Всего 8 человек¹⁸⁷.

То же самое происходило в деревнях.

«Начальник милиции 4-го участка донес, что Перовская, Толстихинская, Семеновская волости от банд красных совершенно очищены... Лица, сочувствующие красным, расстреливались, а принадлежащие им постройки сжигались. В селе Перовском казнено 3 человека, в деревне Симоновская 1 повешен.

В Перовской волости подожжены Перовское, Нойское, Стойбинское. В Толстихинской волости подожжены Новониколаевское, Симоновское»¹⁸⁸.

«Был обнаружен случай, что жители деревни Солонечно-Талой уже после занятия этого района нашими войсками отправили в тайгу для скрывавшихся там мятежников 50 подвод съестных припасов. В наказание за это деревня была зажжена сразу в 5 или 6 местах»¹⁸⁹.

«Южная часть уезда освобождена. Большевики бегут, не принимая боя, лишь изредка вступая в перестрелку с правительственными отрядами. Потери правительственных войск весьма незначительны и исчисляются единицами. Потери красных 600–700. Большевики разделились на две части – одна из них отступила к Степному Баджею, другая – в тайгу за Вершино-Рыбное. Солонечно-Талая сожжена... Ежедневно военными властями предаются казни 10 и более человек из лиц, скомпрометированных в большевистском движении. Казнь совершается через отрубание головы казачьими шашками. Иногда вешаются, расстрел почти не применяется»¹⁹⁰.

Нередко военные командиры превышали свои полномочия. Жертвами военно-полевых трибуналов становились не только мужчины, даже женщины и дети.

В «Красноярском рабочем» в январе 1922 года подвели итоги колчаковского террора. Цифры, мягко говоря, оказались странными. В Канском уезде белыми было казнено 2 человека, в Красноярском – 800, в Ачинском – 300. А вот в относительно спокойном Минусинском уезде, по данным газеты, казнено 6 тысяч человек. Эти цифры вошли практически во все хрестоматийные источники, а также в «Енисейский энциклопедический словарь» 1998 года.

Стоит отметить, что подобные жестокости не являлись прерогативой белых властей. К слову сказать, партизаны, как белые, так и красные, действующие в Енисейской губернии, не подпадали под действие международного военного законодательства. Поэтому они не могли считаться комбатантами. А значит, при захвате не могли рассчитывать на статус военнопленного. Такие граждане подпадали под уголовное законодательство и наказывались, исходя из законов военного времени. Правда, не стоит думать, что всех пленных вешали или расстреливали. Многие получали длительные сроки каторги или тюремного заключения. Менее виновные могли отделаться штрафом.

А практика расстрела заложников и сожжения деревень в годы Мировой войны была распространена у всех воюющих европейских стран.

Красная Армия также не брезговала подобными методами. А уж жертв партизанского террора, возможно, было не меньше, чем пострадавших от карательной политики колчаковцев.

Они тоже расстреливали заложников и сжигали дома политических противников. Так, при оставлении Тасеево ими было убито 18 заложников. Нередко пленных белых вырезали всех до одного. Как, к примеру, в январе 1920 года, когда тасеевцы перебили 200 сложивших оружие егерей, их жен и детей. Или при захвате Абана.

Первыми жертвами партизан становились милиционеры и представители местных властей. Так, еще в январе были захвачены старший милиционер Петр Врублевский и староста одной из деревень. Их трупы были обнаружены только в апреле.

Однако гораздо больше страдали от партизанского бандитизма крестьяне. Настоящая вендетта случилась в деревне Красногорьевка. По доносу благонадежных крестьян белая милиция нагрянула в дом семьи партизана Николая Лавринова. Домочадцы повстанца организовали склад, где хранилось награбленное главой семейства. Естественно, все вещи были конфискованы. Лавринов проник в село и тяжело ранил доносчика Кузьму Савченко и его сына Николая. В ответ крестьяне устроили на мстителя облаву. Поймали и, не обращаясь к властям, приговорили его к смерти¹⁹¹.

При этом даже партизанские руководители под страхом смерти не гнушались вымогать у населения деньги. В воспоминаниях 1920-х годов бывшие повстанческие вожаки даже не скрывают этого. Рядовые бойцы тоже не упускали случая подзаработать. В августе на заимку Федора Петрова пришли 10 красных и потребовали 5 тысяч рублей. В противном случае они пообещали сжечь усадьбу¹⁹².

При занятии партизанами Александровки были ограблены все жители¹⁹³.

В мае бандиты убили крестьянина Ивана Лебедева. Забрали лошадь и 10 тысяч рублей. У крестьянина Мирона Терещенко отобрали имущества на 12 тысяч рублей¹⁹⁴.

Тасеевский поход

Для усиления бригады Красильникова против тасеевских партизан в июне 1919 года с Восточного фронта было снято 3 полка. В том числе 3-й Ставропольский стрелковый полковника Ромерова¹⁹⁵ и 1-й Оренбургский казачий.

Это позволило генерал-лейтенанту Розанову приступить к ликвидации северного очага партизанского движения еще до окончания операции по разгрому Степного Баджея.

В операции была задействована Енисейская речная флотилия, созданная во исполнение приказа Розанова от 18 апреля 1919 года. Этим занимался мичман Покровский. В состав флотилии вошли пароходы: «Ангара», «Иртыш», «Обь», «Тобол», «Енисейск», «Красноярск», «Кузнецк», «Минусенок», «Джой», «Иона», «Инородец», «Кормилец», «Стрела», паровой катер «Александр», моторные катера «Разведчик» и «Абакан», безмоторные катера «Ерш» и «Заря».

Вооружалась флотилия трехдюймовыми полевыми орудиями, макленками и митральезами.

Белая флотилия базировалась на Красноярск, Казачинское и Каргино.

Первые операции белой флотилии начались в апреле. На нее возлагалась задача препятствовать рейдам партизан на левый берег. Одновременно белое командование действовало суда в переброске войск. За это, кстати, вышестоящее начальство выговаривало Розанову.

Наступлением с трех направлений белые должны были уничтожить тасеевцев. На суда Енисейской речной флотилии погрузили ставропольцев и оренбуржцев. Группу Ромерова высадили в районе деревни Кандаки, что стоит у слияния рек Тасеева и Ангары. Десант пытался остановить Северный отряд Филиппа Бабкина. Но огнем судов флотилии партизаны были отброшены. Отсюда 3-й Ставропольский стрелковый полк повел наступление на юго-запад, в сторону Тасеево. Небольшой отряд Валькова двинулся на восток, вдоль Ангары. Однако партизан Вальков не нашел. Несколько дней назад отряд капитана Тугунова серьезно проредил их ряды. Погиб 141 партизан. 11 июня в сражении у Кежмы крестьяне прапорщика Рубцова наголову разбили партизан Красикова. Те бежали на восток, за пределы Енисейской губернии.

Речная флотилия вернулась на Енисей, где высадила 1-й Оренбургский казачий полк. Под командованием штабс-капитана Пономарева казаки двинулись Казачинским трактом к партизанской столице.

С юга на Тасеево двинулась бригада Красильникова, усиленная переброшенными с фронта частями.

Против Апанского батальона, занимающего Долгий Мост, двинулась группа чехословаков силой в 3 100 штыков и сабель и 2 орудиями.

С востока, от Тайшета, на шиткинских партизан наступала группа начальника штаба 1-й чехословацкой дивизии подполковника Жака, усиленная Иркутским казачьим полком (5 офицеров, 88 казаков, 1 пулемет).

Партизанский штаб разработал план обороны. Павел Астафьев (брат главкома Федора Астафьева) с двумя отрядами направился на запад, чтобы задержать Пономарева на 2–3 дня. За это время основные силы должны были расправиться с полком Ромерова, который выбил Бабкина из Кулаково и развивал успешное наступление. С юга Тасеево прикрывали немногочисленные заслоны¹⁹⁶.

Отходящие партизаны устраивали на пути засады, засеки, взрывали мосты. Передвижению мешали и многочисленные болота.

Особенно упорное сопротивление оказали партизаны на 74 километре Казачинского тракта. Засаду устроил Павел Астафьев. На дороге заложили четыре самодельных фугаса, мощностью в пуд динамита каждый. Вместо взрывателей партизаны приспособили обрезы со взведенными курками. От них тянулись в тайгу длинные шнуры. Появилась казачья полусотня. Партизаны попытались взорвать мины, однако устройство не сработало. Тогда открыли огонь из винтовок. Во время боя казаки случайно зацепили за шнур – один фугас взорвался. Собственно, на этом, по данным Яковенко, бой и закончился¹⁹⁷. Потом в мемуарах командира Убысинского летучего отряда Ивана Вострикова эта стычка превратилась в грандиозное сражение.

«Разведка прошла спокойно, а когда казаки поравнялись с последним фугасом, раздался взрыв огромной силы, вслед за ним последовал второй в самом центре колонны пехоты; одновременно дружными залпами партизаны били по колонне. Обезумевшие от сильных взрывов и стрельбы,

по тракту носились лошади, волоча убитых и раненых. Солдаты в панике бросились куда попало, часть их залегла в кюветах и открыла беспорядочный огонь, но партизаны гранатами выбили их из кюветов, и они бежали в лес, беспорядочно отстреливаясь. Часть нашего отряда под командой Яковлева перебралась через тракт, ударила колчаковцам во фланг и обратила их в бегство... Потери колчаковцев были огромны. Судя только по собранным винтовкам, они составили более 200 человек. У нас же потери были незначительными»¹⁹⁸.

Скорее всего, события развивались так, как об этом рассказывает Яковенко. Рассказ Вострикова вообще имеет мало общего с реальностью. По нему белые потери составили почти половину отряда. Между тем колонна Пономарева оказалась задержана на несколько часов и продолжила наступление. У белых есть два упоминания о стычке. В телеграмме в штаб Иркутского округа ничего не говорится о взрыве фугасов. Просто сообщается, что казачья полусотня, что шла в авангарде, подвергнувшись нападению, вынуждена была дожидаться пехоты, чтобы выбить противника с занимаемых позиций¹⁹⁹. Второе сообщение более подробное: «Отряд штабс-капитана Пономарева, несмотря на непроходимые дороги в тайге и испорченные неприятелем мосты, достиг 15.06 деревни Таловской. Здесь сильный партизанский отряд под командой Янсона минировал большой мост через реку Шилку и занял укрепленную позицию на правом берегу этой самой реки. Когда приблизилась наша разведка, неприятель подорвал мост. После обстрела большевиков несколькими химическими снарядами весь отряд Янсона в количестве нескольких сот человек разбежался. Пожар моста, вспыхнувшего при взрыве, потушен. После переправы на другой берег приняты меры для преследования большевиков»²⁰⁰.

В 4 дня Пономарев прошел на восток от Енисея 80 километров, оставив далеко позади мост через Шилку, у которого, по сообщению Вострикова, был разбит белый отряд.

В эти дни Красильников отбросил отряд заграждения, занял позицию для атаки на Тасеево, перекрыв конницей пути отхода на Фаначет. Иркутские гусары полковника Гаруцо в конном строю изрубили отряд комиссара Тигра²⁰¹. Штурмовать село атаман не собирался. Партизаны превратили

его в сильно укрепленный пункт. Подходы к селу прикрывались завалами, засеками и ловушками. Красильников ждал подхода Пономарева с запада и Ромерова с севера.

Федор Астафьев и Яковенко оборудовали сильную позицию у Троицкого завода. Здешняя местность не позволяла белым использовать артиллерию. Без нее бой за укрепленный пункт мог затянуться надолго. Именно здесь партизаны намеревались разгромить Ромерова. Несколько километров севернее партизаны устроили передовую позицию на реке Бобровка. Тут они намеревались основательно истощить силы 3-го Ставропольского полка, прежде чем отойти на основную позицию.

Однако события развернулись с неожиданной для красных быстротой. Тридцатидвухлетний сподвижник Каппеля полковник Иван Ромеров легко сбил с позиций отряд Филиппа Бабкина и Семена Накладова и стал переправляться через Бобровку.

Получив известие о начале боя, Василий Яковенко, взяв с собою своего адъютанта Рузвельта, четыре роты пехоты и эскадрон Нижегородцева, бросился к реке. По пути Яковенко собирал бегущих с линии фронта бойцов. На подходе к позициям они встретились с отходящим отрядом Бабкина (120 человек). «Кто разрешил оставить фронт?», – задал вопрос Яковенко Филиппу Бабкину. Ответил стоящий рядом Накладов: «Вам хорошо тут сытыми скакать и на сытых лошадях». Яковенко схватился за наган, но ропот из толпы бабкинцев остудил его голову. Просто схватил и стал трясти Накладова за котомку. Оттуда посыпались продукты. «Посмотрите на подлеца, – обратился Яковенко к партизанам. – Орет, что голодный, а у самого продовольствия на два дня». Накладов закричал: «Кто со мной на отход?» С ним ушел почти весь отряд. Осталось лишь несколько человек вместе с Филиппом Бабкиным²⁰². В характеристике Бабкина, что написана была через несколько лет после войны, говорится, что бойцы, ушедшие с Накладовым, потом разошлись по домам.

Яковенко попытался удержать фронт на Бобровке. Но тут раздались залпы артиллерийских орудий. Партизаны запаниковали – ранее разведка донесла, что пушки белых застряли далеко от фронта. Яковенко попытался отшутиться: дескать, это партизанские пушки, сделанные

из водопроводных труб. Партизаны бежали²⁰³. Они не остановились даже на позициях у Троицкого завода. Здесь белые захватили богатые трофеи. Много пушнины и мануфактуры. Документы Тасеевского военно-революционного штаба и оружие. Расстреляно 28 попавших в плен красных командиров.

После этого оборона Тасеево стала бессмысленна. Партизанская армия с семьями и беженцами 17 июня оставила Тасеево и отошла с боями на восток, в глубь тайги. Заслоны Красильникова куда-то подевались. Уходя, повстанцы слышали, как белые начали артиллерийский обстрел пустого села.

Кайтымский бой

24 июня Розанов объявил о разгроме партизан Степного Баджея и Тасеево и о бегстве их главарей. Генерал-лейтенант отменил свои мартовские распоряжения о расстреле заложников. Последовавшим вслед за этим указом Колчака государственные земли, входящие в состав наделов сел Тасеево и Степной Баджей, были изъяты из крестьянского земельного фонда и переданы под заселение солдат. Так жители партизанских столиц были наказаны за поддержку партизан.

Главные силы партизанской армии отходили на Кайтым. Это был тяжелый переход. Повстанцы с семьями прошли почти 100 километров по заболоченной тайге. Не хватало хлеба, который выдавался по 200 граммов в день на человека (правда, мяса было с избытком).

Кайтымский бой стал одним из центральных мифов тасеевских партизан. Согласно версии, распространенной в 70-е годы прошлого века, 1 500 партизан (Тасеевский полк, Асанский и Кучеровский отряды, часть Апанского батальона) устроили засаду Красильникову на берегу реки Кайтым. Атака началась, когда казаки, гусары и пехота на подводах переехали плотину, доехали до края засады, растянувшись на три версты. Белых расстреливали, как в тире, в течение восьми часов. Это произошло 28 июня. Партизанам достались богатые трофеи: 1 307 винтовок, 3 пулемета, 15 офицерских жен и гроб с телом полковника, который у белых считался реликвией. Красные сожгли 683 трупы противника

(причем для этого несколько дней валили лес). 1 000 белых было ранено. Еще 300 взято в плен. Сами партизаны потеряли 14 убитыми и 19 ранеными²⁰⁴. Дальше, по официальной версии, случилось странное. Практически уничтожив, по советской версии, бригаду Красильникова, партизаны не перешли в наступление. Вместо этого тасеевцы продолжили отход в глубь тайги. Это отступление стало одним из самых тяжелых переходов Северо-Канской армии, существенно подорвавшей ее силы и моральных дух. В свою очередь, столь грандиозное поражение почему-то осталось незамеченным белым командованием.

В этой связи воспоминания непосредственного участника событий, одного из партизанских вождей Василия Яковенко, кажутся авторам наиболее достоверными.

После тяжелого отступления тасеевцы закрепились в лучине реки. Ширина партизанской позиции составила всего 400 метров. Здесь появилось несколько линий окопов. У самой воды стал обоз, в котором разместились женщины, дети и раненые бойцы.

Пока рядовые партизаны копали окопы, в штабе вспыхнул скандал. Командиры обвиняли друг друга в некомпетентности. Командир эскадрона Рудаков заявил, что партизанский главком отправил его часть неизвестно куда. Федор Астафьев не сумел оправдаться. Посыпались новые обвинения. В итоге Астафьева сняли с должности. Новым главкомом стал Николай Буда²⁰⁵.

Атака белых оказалась неожиданной. Партизаны в панике оставили первую линию окопов. Однако сумели зацепиться на второй линии. Сильно пьяные красильниковцы шли на штурм партизанских укреплений. Однако пулеметное гнездо фронтовиков Немченко и Дроздова стало непреодолимым препятствием на пути белых. Пять атак отбили партизаны. Наконец Красильников скомандовал отход.

Яковенко пишет о больших потерях среди белых. Партизанам досталось 300 винтовок. Потери тасеевцев – 20 человек убитыми и 40 ранеными²⁰⁶.

На этом сражение у Кайтыма не закончилось. Белые отошли на исходные позиции. Началась осада партизанского лагеря. Осталось мало патронов. Решились на отход. В лагере бросили обоз, почти 4 тысячи голов скота, много женщин, детей. Забрали большинство раненых.

Партизаны сумели незамеченными выскользнуть из излучины реки. Уже через несколько часов они увидели дым над своими старыми позициями. Это белые вошли в оставленный лагерь.

После боя

Партизанская армия Северо-Канского фронта отходила на Ону. Путь был гораздо сложнее Кайтымского перехода. Люди шли пешком. По бездорожью: приходилось самим торить путь, строить мосты и расчищать лесные буераки. Таежный гнус донимал днем и ночью. Немногочисленные женщины, что осмелились уйти вместе с армией, испытывали наибольшие тяготы. Многие оказались похороненными в таежной земле. Среди партизан росло недовольство. Участились случаи дезертирства. Слабые духом кончали жизнь самоубийством. Так, работник штаба Кузьма Егоров устроил бойню в собственной семье и застрелился сам. Штабист убил жену и двух детей. Только младенец избежал пули²⁰⁷.

Пока главные силы отходили в тайгу, белые попробовали добить апанских партизан. Основные силы Апанского батальона (800 штыков) занимали Апано-Ключи. После поражения партизан под Кайтымом, повстанцы оказались под угрозой окружения. Командование приняло решение отступать на северо-восток, через деревню Почет, на Плахино. За ними по пятам шел отряд поручика Пальмина. Однако 17 июля недалеко от Плахино его отряд попал в засаду. Потеряв 20 человек, Пальмин отступил²⁰⁸.

Белое командование неверно оценило результаты операции против Тасеево. Да, партизаны были выбиты в тайгу, но не уничтожены. Кайтымский бой стал для тасеевцев большим испытанием. Если бы Красильников продолжил преследование, тайга могла превратиться в могилу для партизан. Однако белые войска отошли и стали гарнизонами в Тасеево, Троицке, Шеломках, Курае и других населенных пунктах. Отчасти это связано с отзывом на фронт 1-го Оренбургского казачьего, 3-го Ставропольского полков и некоторых других частей.

После ухода белых из тайги вышли партизаны.

В июле они заняли населенные пункты на левом берегу реки Усолка. В течение 27 июля – 1 августа тасеевцы осаждали Тасеево, где стоял отряд капитана Пономарева.

Разгром Шиткинского и Баерского фронтов

В июле–августе Розанов добился успехов и на востоке. Белогвардейцы при поддержке чехословацких и румынских войск сумели нанести поражение Шиткинскому и Баерскому фронтам.

В отличие от чехов или сербов, румынский легион трансильвино-буковинских стрелков показал высокую боеготовность. Совсем недавно его переформировали, изгнав из легиона случайных попутчиков, спекулянтов и мародеров. Осталась только треть личного состава, однако имеющих высокий настрой и боевой дух. 1 200 румын (молдаван, валахов, выходцев из Буковины) несли охрану железной дороги от Канска до Тайшета. Легион состоял из двух отдельных стрелковых и запасного батальонов, комендантской и инженерной рот. Вооружены они были винтовками румынского производства.

Группа майора Носева 2-го отдельного батальона (4 роты) действовала в районе реки Бирюса. Майор Китичано, командир 1-го отдельного батальона (4 роты, 2 броневика), и сублокотененте Манилич с комендантской ротой оперировали в районе Шелехово – Щетиновка.

Периодически выделялись группы Буфнеа, Майора, Молдована. При взаимодействии с белыми войсками они разгромили Баерский фронт. Затем настала очередь шиткинских партизан.

Нижнеудинские партизаны отошли на Ангару. При этом в их рядах возник раскол, который чуть не закончился открытым столкновением бывших соратников. Просто большая часть повстанцев посчитала бессмысленной дальнейшую борьбу. Меньшинство решило драться до конца. Только случай спас шиткинцев от междоусобицы.

Эта операция стала одной из последних успехов белых властей в Енисейской и Иркутской губерниях. Вскоре начался вывод румынского легиона. Чехи еще раньше вспомнили о своей политике нейтралитета.

Чешский кризис

Уже к концу июня оказалось, что участие чехословаков в борьбе против партизан подходит к концу. Незначительный боевой порыв, что проявили гастролеры революции во время боевых действий против партизан, был, по сути, сковывающими операциями. Чехи вели фронтальное наступление против отступающих повстанцев. Существенных боев не было. Если партизаны оказывали серьезное сопротивление или пытались контратаковать, то чехи не проявляли упорства. Так было в боях на Мане, под Нарвой.

Однако пока солдаты одних полков воевали, нижние чины остальных устраивали митинги и бунтовали. Дело в том, что в мае до солдат был доведен приказ чешского военного министра Милана Штефаника о ликвидации выборных комитетов и запрещающий проведение общевойскового съезда²⁰⁹. 20 мая на станции Тайга собралось 53 делегата от различных частей корпуса. Они отказались признать законным приказ Штефаника. В воззвании к солдатам и офицерам было заявлено, что съезд использует все средства, «от самых мирных до крайних для того, чтобы было прекращено дальнейшее кровопролитие ради интересов режима, с которым мы не согласны»²¹⁰.

Вскоре съезд перенес свои заседания в Иркутск, где находился штаб корпуса. 10 июня часть делегатов была арестована командованием, но освобождена ротами 4-го полка. С делегатами удалось договориться путем переговоров, предложив солдатским делегатам дождаться парламентской комиссии с родины. Делегатов арестовали и отправили во Владивосток. Все части, участвующие в выступлении, были разоружены.

Именно эти события окончательно подорвали боеспособность Чехословацкого корпуса. После июня 1919 года чехи не принимали участия в наступательных операциях. Впрочем, даже во время операций против Степного Баджея и Тасеево чехи стремились не выходить за зону ответственности железной дороги. Движение у Нарвы остановилось, чехи не выказали намерения идти дальше за партизанами, отступающими от Степного Баджея.

Прорыв в Урянхай

После разгрома Степнобаджейской республики, партизанской армии пришлось вынести тяжелый переход на юг.

Еще в первый день марша практически полностью разбежался Агинский полк. Ушел и его командир. Разошлись по своим домам и заимкам многие бойцы Манского полка. Сбежали члены полкового совета Канского полка Скавида, Байбаков и Хальвин²¹¹.

На берегу Крола командование разложившейся армии попыталось вдохнуть силы в теряющих боевой дух рядовых бойцов. На обсуждение был вынесен вопрос о командовании. Кравченко переизбран на должность партизанского командарма. Щетинкин стал его замом. Вдвоем они сумели убедить партизан продолжить отступление на юг – в Урянхай. Оттуда планировали уйти в Среднюю Азию.

Стоит отметить, что отношения между партизанскими вождями не были безоблачными. Однако благодаря тому, что Щетинкин не был властолюбивым, конфликты удавалось сглаживать. Несмотря на то, что в целом он обладал более богатым теоретическим и фронтовым опытом, почти всегда ему приходилось одобрять те решения, что поддерживал Кравченко.

Самые боеспособные бойцы были сведены в специальный батальон, который шел в авангарде, вел разведку и чистил путь. Затем двигались Северо-Ачинский и Канский полки. Замыкали движение Тальский и Манский полки. Всего в армии осталось чуть более 2 тысяч бойцов²¹².

На седьмой день пути пришлось урезать рационы питания – продукты подходили к концу. Зато усиленно велась агитационная работа в частях. Эта духовная пища заменила настоящую и не позволила армии окончательно развалиться.

Прошли через хребты Саян: Кролский, Сисимский, Каспийский, Осинский. На десятые сутки повстречали человеческое жилье. Несколько дней партизаны отдыхали в Козино и Мигно. Затем переправились через Джебь и вышли к руднику «Ольховка». Далее через села Дятлово и Шалоболдино партизаны вышли к Курагино.

Вступив в обжитые земли, партизанская армия стала как магнит втягивать в себя беспокойные элементы, пополняла потери и росла как ком. Однако Кравченко

и Щетинкин не осмелились на долгое время останавливаться в каком-либо селе. Разведка донесла, что от Минусинска за партизанами двинулся отряд есаула Бологова. Его силы оценивались в 700 уральских и забайкальских казаков и 2 000 пехотинцев²¹³.

Армия прошла Курагино. Однако переправиться через Тубу им не удалось. На том берегу заняла позиции сотня енисейцев Занина, которая сорвала форсирование реки. Поэтому из Курагино армия двинулись к переправе у села Имисское, что на слиянии рек Кизир и Казыр.

В селе Имисском штаб армии встретился с посланцами местных партизан – так называемой Кизирской республики. Местным партизанским командирам Сергею Баталову, Николаю Якушкину и Петру Колотилкину было поручено сформировать Кизирский партизанский полк.

Пока же в армию влился отряд Кирилла Матюха, что в 1918 году вместе с Кульчицким поднимал восстание в Минусинском уезде. В армию Кравченко он привел 120 бойцов. Матюх был назначен руководителем агитационного отдела при армейском политотделе.

Простояв 27–30 июня в Имисском, армия двинулась на Каратуз.

Местная казачья дружина даже не попыталась оказать сопротивление противнику. Станичники просто разбежались по окрестным лесам, оставив свои дома на разграбление. Партизаны не преминули этим воспользоваться. В Каратузе им достались большие запасы алкоголя. Армия начала беспробудно пить. Лишь через несколько дней командованию удалось привести части в порядок и продолжить путь. На их счастье, отряд Бологова не успел подойти к Каратузу во время партизанской гулянки. Тем не менее, пьянство армии запомнилось Кравченко. Им был создан особый отряд из числа самых трезвых и непьющих партизан. Отряд входил первым в населенные пункты и старался уничтожить все спиртные напитки до подхода главных сил²¹⁴.

Бологов настиг повстанцев недалеко от Ермаковского. В селе на постой стал Манский полк. Его командир Федор Боган не озаботился караулами и разведкой. Более того, в полку началось гулянье по случаю дня Ивана Купалы. Утощался и Боган.

Ночью Бологов атаковал Ермаковское. Началась паника. Партизаны бежали в село Григорьевку, что почти в 20 километрах южнее Ермаковского. Боган погиб. По одной из версий, его смерть на совести местных кулаков Кузнецова и Мамонтова, по другой – его застрелили партизанские командиры Уланов и Загуменный.

Так закончилась жизнь участника революции 1905 года и бойца латышского полка.

Тревога распространилась на всю армию, которая спешно снялась с бивака и двинулась на юг. Тем временем потерпел поражение Северо-Ачинский полк, стоявший на постое в Казанцево. С уходом армии бойцы Щетинкина оказались отрезаны от главных сил. Однако ему удалось таежными тропами пробраться на соединение с Кравченко²¹⁵.

Вскоре армия вступила в богатый Усинский край. Кравченко уверенно вел полки. Во время строительства дороги в Урянхай он несколько раз бывал в этих местах.

Путь был тяжелым. Горы и реки, комары, мошкара, слепень. Жара под 40 градусов.

Бойцы местных дружин то и дело устраивали засады на пути движения армии. Самый крупный бой случился у Верхнеусинского. На южном берегу Уса засели на позициях 200–300 дружинников.

Позиция запирала дальнейшее движение на юг. Конечно, ее можно было обойти, но тогда армии пришлось бы бросить обозы и раненых.

По совету Щетинкина, в обход был направлен Тальский полк (600 штыков) во главе с Марченко. 1-й батальон Северо-Ачинского полка занял позиции на случай подхода Бологова. Остальные партизанские части приготовились к форсированию реки.

Бой начался через два дня. Все это время Тальский полк продирался через дремучую чащу. Наконец партизаны атаковали врага. Комполка Марченко босиком вел бойцов в атаку.

Партизан Бордюгов в своих воспоминаниях утверждал, что в плен взяли 250 дружинников. Захвачено 2 пулемета и 300 винтовок и ружей. Все пленные «были привлечены к судебной ответственности»²¹⁶. Представитель армейского Совета Иван Белоконь говорит только о 2–3 захваченных и 100 винтовках²¹⁷.

Вошли в Верхнеусинское, большое, богатое село с покрытыми железом крышами домов. Все население, около тысячи человек, собралось на площади перед церковью. С иконами и хоругвями они молча встречали Кравченко, окруженного 200 всадниками.

Красный командир принял участие в молебне, не постеснялся поцеловать крест в руках у священника. В селе партизаны провели три дня²¹⁸.

С большим трудом командованию удавалось сдерживать распустившихся партизан. «Солдат опустил... Это главная причина вынуждает нас скорее уйти в тайгу»²¹⁹.

Отдохнув, армия двинулась дальше на юг. Это случилось 13 июля. К тому времени в ее четырех полках и советской роте было 4 000 бойцов. Перед уходом из Усинского края партизаны угнали много скота и лошадей. Специально для этого был создан сводный эскадрон, во главе которого стали Жалнерчик и член армейского Совета Белоконь. Они занимались сбором материальных ценностей – красное командование не было уверено, что сможет удержаться в Урянхае. Поэтому армия должна была быть готова к переходу через пустыню Гоби, на соединение с войсками красного Ташкента²²⁰.

Армия двинулась через Туран и Уюк к Белоцарску. В Верхнеусинском остался Манский полк, он должен был прикрывать входы в тайгу. После ухода из села штаба армии партизаны полка распоясались – занялись грабежом и мародерством. За что чуть не заплатились жизнью. Подошедший Бологов перехватил дорогу в Урянхай. Манскому полку пришлось пробираться к своим горным тропам. На скалах и в ущельях партизаны оставили почти все свои пожитки и награбленные трофеи. Добравшись до Турана, Манский полк наткнулся на белых. Это была еще одна неожиданность – в Туране должен был стоять Канский полк с командармом Александром Кравченко. Однако при подходе белых Кравченко поспешил уйти. Брошенные на произвол судьбы манцы вновь были вынуждены уйти в тайгу.

18 июля партизаны вошли в Белоцарск. Чуть позже в город пришел оборванный Манский полк.

Мятеж в Красноярске

Белое командование реформировало войска, действующие в Енисейской губернии. 18 июля из бригады Красильникова и батальона особого назначения была сформирована Отдельная егерская бригада (1-й и 2-й егерские полки). Из остальных частей Енисейского отряда создана 2-я Отдельная стрелковая бригада (3-й и 4-й стрелковые полки). Казачество приступило к формированию 2-го Енисейского казачьего полка.

Полки 2-й Отдельной стрелковой бригады были отведены на формирование в Красноярск, где их разместили в военном городке. Стрелки сразу оказались в центре внимания большевистского подполья.

В губернском центре было очень беспокойно. Несмотря на серию успехов начальника милиции Василия Короткова в борьбе с подпольем, полностью ликвидировать его не удалось. У милиции не хватало сил, антиправительственное движение разрасталось.

Летом 1919 года количество заключенных составило 3 200 человек. Причем более 60 процентов было арестовано за принадлежность к советской власти и связи с партизанами. В Красноярской тюрьме содержалось 1 058 политических заключенных²²¹.

В Красноярске была одна из крупнейших в Сибири подпольных организаций большевиков. Она имела подпольные ячейки на предприятиях, речном флоте и в гарнизоне. Летом 1919 года она насчитывала порядка 350 членов²²².

Подпольщики устроили настоящий террор на улицах Красноярска. Ночью вышедший на улицу офицер рисковал своей жизнью. Капитан Георгий Думбадзе ходил по ночному городу с заряженным браунингом в кармане.

«Никто не мог быть уверен, что он остановлен для проверки документов: настоящим законным патрулем или замаскированными красными террористами. Поджигание складов и магазинов, перерезывание телефонных проводов и многие другие виды саботажа происходили буквально каждые сутки. Свет в домах не зажигали или окна завешивались темной материей, иначе ручная граната бросалась на свет»²²³.

Мощнейший очаг антиправительственной агитации возник в 3-м стрелковом полку. Еще весной подпольную ячейку создал Владимир Кузнецов, взводный 7-й роты. Он активно использовал для агитации бытовые неудобства: не всегда качественную пищу, неудобную казарму в здании бывшей конюшни. Командир батальона, в который входила 7-я рота, штабс-капитан Колгатин, был одноклассником Кузнецова. Поэтому снисходительно смотрел на подрывную работу детского приятеля. Вскоре агитация перекинулась на части 31-го Сибирского стрелкового полка. Кузнецов с радостью констатировал, что плохой обед стал причиной для волнения в этом полку. Хуже обстояли дела с 4-м стрелковым полком. Он был сформирован главным образом из цензовиков и не подавал надежд подпольщикам²²⁴.

Вскоре в военный городок зачастили делегаты городских подпольных организаций.

29 июля в учебной траншее прошло последнее совещание лидеров подпольных ячеек в 3-м и 31-м полках. Развернулись споры, что делать. Часть участников совещания довольно объективно оценивала собственные силы. Они предлагали захватить оружие и в полном порядке уйти в тайгу, где присоединиться к партизанам. Но победило другое предложение – принять бой с верными правительству частями и попытаться захватить город²²⁵.

Ровно в 24 часа 30 июля над военным городком разнесся звук выстрела. Это был сигнал. Восстали 3-й и 31-й стрелковые полки. Мятежные солдаты бросились к оружию. Началось убийство офицеров и верных присяге солдат. Большинство офицеров сумело забаррикадироваться в здании клуба и дать отпор мятежникам. В казармы 4-го стрелкового полка отправились агитаторы, но их встретили залпом из винтовок.

Восставших поддержала группа военнопленных, находившихся в Красноярском лагере, сначала 10 человек, бывших на гауптвахте, затем еще несколько десятков венгров.

Не все из них были коммунистами. В подпольной организации лагеря состоял только 31 человек²²⁶.

Мятежники развернулись в цепи и повели наступление на правительственные войска. Один фланг уходил далеко в поля. Второй был прикрыт водами Енисея. В цепях

повстанцев было 32 пулемета. 4-й полк развернул орудия и открыл огонь по наступающему противнику. В 11 часов среди мятежников началось замешательство. Их цепи попятнулись. К 17 часам с мятежом было покончено. По данным Кузнецова, восставшие потеряли 35 человек убитыми. Безвозвратные потери правительственных войск составили 18 офицеров и 65 солдат²²⁷. По официальным данным, в событиях погибло 73 солдата правительственных войск²²⁸.

В телеграмме управляющего губернией Троицкого события описываются довольно лаконично.

«В 3 часа ночи на 30 июня в военном городке часть расположенных там военнопленных мадьяр и присоединившиеся к ним части гарнизона военного городка под влиянием преступной большевистской агитации взбунтовались. Не поддержанные остальной частью гарнизона, мятежники были окружены и обезоружены высланными правительственными войсками. Разбежавшиеся вылавливаются. Мятеж окончательно ликвидирован»²²⁹.

Большинство руководителей мятежа воспользовались замешательством и сбежали. Лишь немногие были задержаны. Среди них был и Владимир Кузнецов. Солдаты стали укорять главарей, что те подтолкнули полки на восстание, а сами сбежали, когда запахло жареным. Поэтому Кузнецов решил разделить участь нижних чинов²³⁰.

По данным Кузнецова, было расстреляно 700 человек²³¹. По данным Думбадзе, во время усмирения мятежа и последующих приговоров военно-полевого суда было убито восставших солдат и венгерских военнопленных 94 человека²³².

Точную цифру установить трудно. Известно, что только чехи решением военно-полевого суда 30 июля 1919 года расстреляли около 40 венгров²³³.

Еще восемь иностранных участников восстания были расстреляны местными военными властями. Это прапорщики Людвиг Колман, Дэже Форгач, Артур Фукес, Молнар Лайош, рядовые Янош Пап, Павел Георг, Альбин Крашовский, Адольф Гашпар.

Красных венгров активно выдавали чехам и белым их товарищи, в частности, члены националистической организации «Венгерский Союз». В ней членом было не меньше, чем в лагерной коммунистической ячейке²³⁴.

Глава 6. ПАРТИЗАНСКИЙ РЕВАНШ

Разгромив обе партизанские республики, белые не смогли воспользоваться плодами побед. Частными причинами этого стали недостаточная компетенция полковника Красильникова, выпустившего партизан из Тасеево и не продолжившего преследования распавшейся армии противника после Кайтымского боя и разгром есаула Бологова в Белоцарском бою. Однако основная причина лежит в ситуации за пределами Енисейской губернии. А именно на фронте. Обстановка потребовала переброски туда новых частей. В спешке вывели из губернии полки, что боролись с партизанами. С оставшимися силами можно было только поддерживать относительный порядок в уездах губернии и на железной дороге. Проводить масштабные операции стало невозможно. Ситуация один в один походит на события начала года. Губернские власти надеялись, что стабилизация ситуации на фронте позволит вновь взяться за решение партизанской проблемы.

Урянхайский край к приходу партизан

Советская власть в Урянхайском крае пала летом 1918 года. В октябре на Саяны прибыл новый правитель края Турчанинов с 6-й сотней 3-го Сибирского казачьего полка и 2 пулеметами. Между Иркутском и Красноярском развернулась борьба за влияние над краем. Победителем вышел Иркутск. Затем началось новое противостояние. На этот раз Енисейская губерния спорила с Урянхаем за контроль над Усинским краем. Инструкцией от 29 июня 1914 года край был соподчинен губернии и Урянхаю. В июне 1917 года губернию освободили от заведования краем. На этом основании колчаковский совет министров передал Усинский край в подчинение Белоцарску. Турчанинов этим воспользовался. Вместо назначенного Красноярском комиссара Трухина он прислал Голубятникова²³⁵.

Омское правительство стремилось получить поддержку местного духовенства. 13 июня 1919 года указом Колчака на пост Хамбо-ламы (главы буддисткой общины Урянхая)

был назначен Лопсан-Чамзы. Он был принят в Омске Колчаком. Получил в награду орден святой Анны второй степени и грузовик с моторной лодкой в подарок.

Краю была предоставлена широкая автономия. В планах было создание сейма во главе с председателем, Чулгандаргой. По сути, сейм был съездом глав хожуунов – нойонов. В инструкции комиссару по делам Урянхайского края говорилось, что туземное население должно управляться на основе существующих обычаев и местного права. Правительства хожуунов и отдельных сумонов должны утверждаться центральным правительством по предложению комиссара. Их заместители – тусалакчи и цзахирокчи – должны утверждаться Иркутским губернатором²³⁶.

Вскоре появились новые претенденты на власть над Урянхаем. Китай и Монголия заключили соглашение по установлению контроля над краем. В его юго-западную часть вошел китайский отряд (150 человек) Ян Шичао. Одновременно с юга вторглись монголы (300 сабель) во главе с Хатан-батором Максаржабом. Они подбивали урянхов на восстания против русской власти. Грабежи, налеты на стада выливались в стычки, которые в апреле 1919 года закончились восстанием. Лидерами стали полевые командиры Оюн-Кайгал Тараачи, Санчи, Хенче-Кара, Сайын-оол, Ортун-Кара. К концу апреля в районе Чиргакы сосредоточилось до 400 повстанцев.

Казачья сотня, поддержанная крестьянскими дружинами, имела успехи в открытых стычках. 17 июня есаул Распопин, назначенный Розановым начальником всех войск и дружин Урянхая, сообщил о разгроме восстания и уходе китайцев. Однако казачий командир неверно оценил обстановку. Через несколько дней Ян Шичао вновь вступил в Урянхай. В 20-х числах июня отряд, высланный есаулом Распопиным, разбил очередной китайский отряд у Чадана. В плен попало 7 выходцев из Поднебесной. Однако отряды урянхов, монголов и китайцев расползались по краю. Казаков просто не хватало, чтобы покончить с ними разом. Комиссар Турчанинов срочно запросил помощи: не менее двух сотен с двумя орудиями и пулеметами.

Вскоре в Подхребтинский район вошли части Максаржаба, китайцы заняли Хемчик и Шагонар²³⁷.

Красноколонистские партизаны

Практически сразу после падения советской власти в Уса-Урянхае ее сторонники стали формировать собственные партизанские отряды. Уже летом 1918 года в Туве, в Бояровке, по Каа-Хему был создан небольшой повстанческий отряд. Чуть позже появились и другие. Однако под давлением белых все они в итоге вынуждены были уйти в Усинский край. Там их ждали товарищи. В Верхнеусинском большевик Поликарп Казулин имел отряд в несколько десятков бойцов. Еще одним партизанским формированием стал отряд Квитного, также базировавшийся в Усинском крае. Координировать действия уса-урянхайских повстанцев пыталась Усинская большевистская ячейка²³⁸.

Уже осенью 1918 года усинские партизаны имели потери в боях с белыми в Урянхае. Так, в ноябре они составили два человека. Ефим Кошелев умер от ран, а Александр Азаров был убит в перестрелке с противником²³⁹.

Белоцарский бой

Контролируя окрестности города и северные хожууны Урянхая, партизаны, тем не менее, заявили претензии на господство над всей территорией российского протектората. Главный военный штаб распространил воззвание «О вступлении крестьянской армии в Урянхайский край».

«Мы беспрепятственно заняли Урянхай и фактически вступили в управление краем... Объявляем, что мы все, крестьяне Канского, Красноярского, Ачинского, Минусинского, Енисейского, Мариинского уездов, не признаем власти Сибирского временного правительства и его Верховного правителя, палача Колчака, и ведем с ним вооруженную борьбу в продолжение 8 месяцев... Предлагаем удалиться добровольно всем, кто не признает власти Советов, иначе таковые будут выдворяться принудительным порядком... Все жители, признающие власть Советов, пользуются нашим покровительством, их жизнь не будет ничем нарушена... Все население Урянхая в самом непродолжительном времени должно собрать все имеющееся у него оружие... и доставить его в армейский Совет в город Белоцарск»²⁴⁰.

Тем не менее, партизанский штаб признавал, что без поддержки урянхов, которые ведут борьбу против русских и монголов, не обойтись.

Партизаны вошли в соприкосновение с монголами, что стояли в 5 километрах от Белоцарска. Максаржабу подарили жеребца, захваченного в Усинском крае. Нойон смиловился и не стал требовать ухода партизан из края.

Григорий Бологов, «молодой казачий офицер, более смелый и задорный, чем способный к серьезной борьбе, решил, что этот сброд можно разгромить одним ударом»²⁴¹.

Мнение Колосова основано на одном поражении в Урянхае. Пожалуй, оно неверно. За плечами молодого казачьего офицера была серия побед над партизанами.

Бологов занял Туран и Уюк в конце первой декады августа. Есаул дал отдых отряду, уставшему во время перехода через горы. Пока же собирали лодки для форсирования Енисея.

Партизанская разведка оценила численность белого отряда в 3 100–3 200 штыков и сабель при 15 пулеметах и 5–6 орудиях²⁴².

В Белоцарске срочно собрался на совещание армейский совет. Решено направить обоз в Верхненикольское, что в 75 километрах южнее города. Щетинкин, представители Тальского и Северо-Ачинского полков настаивали на отходе. Руководство Канского и Манского полков считало нужным держать позиции на южном берегу Енисея. Пока шли споры, Бологов выступил.

Партизанская армия стояла на позициях вдоль реки. Манский полк – от Белоцарска, вниз по течению Енисея. Части Канского, Северо-Ачинского и Тальского полков стояли от города вверх по течению реки. Длина их фронта составила 20 километров. В самом Белоцарске разместился сводный отряд в 500–600 штыков²⁴³.

Наступление белых началось в ночь на 14 августа. Бологов правильно оценил противника – главный удар был направлен на Манский полк, чьи позиции растянулись на 15 километров. Бологов испытывал внутренние сомнения. В Туране он стал свидетелем, как казачий разъезд попытался захватить в плен ординарца Кравченко Владимира Данилкина, что случайно наткнулся на белых. Тот отбивался

до конца, убив несколько человек. Григорий Бологов не дал казакам издеваться над трупом красного разведчика. Тот случай запомнился есаулу надолго²⁴⁴.

Над рекой стелился туман. Белогвардейцы в тишине спускали с крутого горного берега лодки в воду. Вскоре груженные людьми суденышки поплыли к противоположному берегу – низкому, пологому, заросшему тальником и черемухой. Рядом с лодками плыли казачьи лошади, чьи хозяева тянули конские головы как можно выше от воды и успокаивали их.

Тихие всплески воды насторожили партизанские караулы. Да и туман начал рассеиваться. Раздался выстрел. Белых заметили. Командир Манского полка Гусев спешно направил гонца в штаб армии. С противоположного берега загрохотала белая артиллерия. Над партизанскими окопами стала разрываться шрапнель.

В горячке боя комполка Гусев заскочил за белую цепь. Не разобрался и стал командовать солдатами. Те тоже не сразу поняли, что происходит. Под Гусевым убили лошадь – только расторопность ординарца спасла красного командира²⁴⁵.

После четырех часов боя белые закрепились на южном берегу. Расстроенный Манский полк в спешке отошел в сторону Верхненикольского. При этом Гусев даже не счел нужным сообщить об отходе в штаб армии²⁴⁶.

Белогвардейцы получили возможность зайти с юго-запада в тыл партизанской армии. Лишь случайно партизаны узнали о прорыве противника²⁴⁷. Установившаяся тишина вызвала недоумение в партизанском штабе. В сторону позиций Манского полка был направлен батальон Тальского полка. Он и столкнулся со стремительнодвигающимися в сторону Белоцарска белыми частями. Получив известия о прорыве фронта, Кравченко и Щетинкин решили отходить. В городе почти не было войск. Зато скопились армейские обозы с запасами, ранеными и семьями партизан. В том числе жена и три ребенка Павла Щетинкина. Кравченко реально оценил свои возможности. Прямо в городе он попросил бывшего штабс-капитана Щетинкина взять руководство боем в свои руки. Тот, прикрывшись Тальским батальоном и 3-м батальоном Северо-Ачинского полка, скомандовал отход²⁴⁸.

В 15 часов 15 августа Бологов занял Белоцарск. Белогвардейцы потеряли соприкосновение с партизанской армией. И в этот момент Григорий Бологов совершил свою самую большую ошибку. Он решил, что бой окончен, что партизаны спешно отступают от Белоцарска. В пользу подобных выводов свидетельствовала история всего похода от Минусинска до Белоцарска. Во всех стычках – в Ермаковском, Туране, под Григорьевкой, партизанская армия не отличалась особой устойчивостью. Белые легко сбивали их с позиций, после чего повстанцы стремились оторваться от противника. Белые офицеры опасались многочисленных засад. В тайге, в Саянских горах, можно было выбрать ряд мощных оборонительных позиций. Однако партизаны даже не пытались этого сделать. Белые были уверены, что так будет и в Белоцарске.

Щетинкин решил иначе. Воспользовавшись настроением бойцов, которые желали боя, он готовил войска к атаке. Партизанская армия сосредоточилась южнее города. Центральную позицию занял Канский полк. Слева стоял Тальский полк. На правом фланге выстроился 3-й батальон Северо-Ачинского полка. Остальные его батальоны составили армейский резерв²⁴⁹. Спешно был отправлен гонец Гусеву с приказом привести Манский полк к Белоцарску.

Казачья конница попыталась прорвать фронт красных, но была отброшена. Партизанские полки засели на арбузной бахче. Томящиеся жаждой солдаты жевали сочную арбузную мякоть. После перестрелки белые попятились. В этот момент Уланов возглавил стихийную атаку. Белые дрогнули и побежали в город. К 22 часам отряд Бологова оказался зажат с трех сторон. Есаул начал отход. В условиях боя переправа через реку была очень сложна. Более того, партизаны сумели захватить большинство оставленных без присмотра лодок. Перегруженный паром затонул в центре реки. Белая пехота бросалась вплавь. И тонула. Казаки попытались форсировать реку, держась за гривы лошадей. Но за скакунов цеплялись десятки рук и они тонули.

К 3 часам ночи 16 августа остатки белого отряда были сброшены в Енисей. Получив четыре ранения, с 40 всадниками Бологов ушел в Минусинск. За ним тянулись остатки отряда. Партизаны отказались от преследования противника.

По данным Ивана Белокопя, белые потеряли 500 человек убитыми и 300 пленными. Захвачено 2 орудия и 14 пулеметов, 700 снарядов и 200 тысяч патронов²⁵⁰.

Партизан Исак Буров говорит о 5 000 убитых белых и 283 пленными²⁵¹. Партизан Попов вспоминал о множестве убитых и утонувших белых и о 334 пленными²⁵².

Потери партизан составили 37 убитыми и 44 ранеными.

Во время боя практически полностью сгорел Белоцарск.

Свидетелями боя стали монголы. «Ух, как хорошо дрались красные», – заявил Хатан-батор Максаржаб²⁵³.

Партизанская армия пришла в Урянхай в состоянии полураспада. Командный состав практически потерял доверие рядовых бойцов. Полки держались только общностью интересов: многим партизанам терять было абсолютно нечего, на пощаду со стороны правительства рассчитывать не приходилось. Дезертировать в инородческих землях было боязно. Разгром Бологова вдохнул уверенность в армию. Однако дисциплина полков оставляла желать лучшего. Грабежи, убийства, насилие. Велась пропаганда против командного состава. В частности, в 1-м полку. Командование опасалось принимать радикальные меры против агитаторов. Начальник штаба Иванов вынужден был констатировать необходимость борьбы с пропагандистами²⁵⁴. Это происходило в канун очередного похода.

Тем не менее, партизаны почувствовали свою силу. Захваченное у Бологова оружие и боеприпасы позволили вооружить новых добровольцев. С Хатан-батором Максаржабом партизанский штаб стал разговаривать с позиции силы. 28 августа на съезде делегатов Подхребтинского и Малоенисейского районов монгольские представители потребовали от русских колонистов в 40 дней выселиться на правобережье Енисея. В район Турана и Уюка. Партизаны заявили, что русское население в обиду не дадут²⁵⁵. Отношения между русскими переселенцами, урянхами и монголами обострились. А ведь еще недавно крестьяне Подхребтинского района выдавали монголам казаков. Кочевники грабили крестьянские хозяйства. В русских деревнях стали создаваться отряды самообороны. Армия помогала дружинам оружием и боеприпасами. Однако решить проблему в Урянхае армия не могла. Партизаны планировали новый поход.

Несмотря на победу, в среде партизан развернулись споры о дальнейших действиях. Щетинкин считал необходимым уходить. Но не в Среднюю Азию, как планировалось сначала, а на Алтай. На соединение с местными партизанами²⁵⁶. Тем более, что Максаржаб сообщил о разрешении монгольского правительства на проход через его территорию.

Был созван армейский съезд. На нем мнения партизанских командиров разделились. За уход на Алтай высказались 22 товарища, за наступление на Минусинск – 21. Однако под давлением Кравченко результаты голосования отменили. Щетинкин сильно обиделся. По армии разнеслись слухи, что он со своими сторонниками намерен самостоятельно уходить на Алтай²⁵⁷.

Кравченко сумел убедить Щетинкина поддержать минусинское направление.

Минусинский фронт

Прибытие раненого Бологова в Минусинск вызвало панику как среди обывателей, так и городского гарнизона. Войсками в Минусинске командовал генерал Попов, по призванию более ученый, чем военный. Выпускник Генерального штаба увлекался географией, в свое время участвовал в экспедициях по Усинскому краю.

Партизанская армия пополнилась в Урянхае. В нее вступили многие русские жители, обитавшие в этих местах. Они опасались, что после ухода красных монголы начнут террор русского населения.

Захваченные под Белоцарском трофеи позволили снять с повестки дня вопрос о вооружении и боеприпасах. Из трофейных орудий была сформирована артиллерийская батарея. Командовать ею был назначен выходец из села Нагорново фронтовик Мировой войны Семен Шпагин. Щетинкин разрешил ему набирать артиллеристов из любого полка.

Надо сказать, что при отступлении белые сняли с орудий прицелы и затворы. Так бы и остались партизаны без орудий, но захваченные под Белоцарском пленные выдали красным артиллериста. Благодаря ему удалось отыскать оба затвора. Однако прицелы найти не удалось. Семен Шпагин

лично нарисовал на бумаге чертеж прицела. Предварительно измерил гнезда прицельной рамки и нанес дистанционные деления. Изготовленные в армейской мастерской прицелы установили на орудия. Щетинкин дал батарее Шпагина два дня на подготовку. Оба трофейных орудия были устаревшими 4,5-дюймовыми горными пушками. Партизанские артиллеристы не были знакомы с подобной системой. Особенно тяжело шла подготовка первых номеров – наводчиков и спусковых. Да и третьим номерам – заряжающим – пришлось нелегко. Снаряды под орудия были не гильзовые²⁵⁸.

Белые отряды, что прикрывали выход из Урянхая, были опрокинуты на 57-м километре Усинского тракта. Партизанам очень помогла артиллерийская батарея. А когда в тыл белому отряду зашли батальон Тальского полка и кавалерия, он дрогнул. Затем развернулись бои за Григорьевку, из которых партизаны вышли победителями. Оттуда красные двумя колоннами двинулись на Минусинск. У Казанцево белые были снова разбиты. У Даниловского завода Манский и Тальский полки при поддержке артиллерийской батареи вновь опрокинули противника.

Не надеясь остановить противника, генерал Попов затеял эвакуацию. В дикой спешке войска и обыватели, что опасались остаться в своих домах, на пароходах покинули город.

13 сентября партизанская армия вступила в Минусинск. Манский полк преследовал уходящего противника до села Городок на Тубе. Позиции белых были неудобными – окопы вырыты в чистом поле. Ночью красные перебросили к линии фронта батарею Шпагина. Разведка выявила три пулеметных точки противника. Утром 15 сентября началась атака. Практически сразу же артиллерийским огнем было уничтожено два пулемета. Затем последовала атака манской пехоты. Шпагин перенес огонь на пароход и утопил его. Согласно данным партизанской армии, в плен попало 1 500 белогвардейцев. Манский полк потерял 20 человек убитыми²⁵⁹. По данным белых, никакого потопленного парохода не было. Получив информацию о захвате партизанами Минусинска, из Красноярска на юг был отправлен пароход «Красноярск» с батальоном чехов на борту. Однако принять участие в бою у Городка «Красноярск» не успел.

Среди трофеев, что захватила в Минусинске партизанская армия, были кипы бумаги. Агитационный отдел почти сразу же приступил к выпуску газеты «Соха и молот». Всего было выпущено 60 номеров газеты. Запасы бумаги были ограничены, поэтому она вся была взята под строгий учет. Интересно, что «Соха и молот» выходила на качественной белой бумаге в отличие от большинства колчаковских изданий, использовавших желтую бумагу, за что и получивших название «желтая пресса»²⁶⁰.

Обострились отношения с монголами и урянхами, которые после ухода армии из Урянхая стали делать набеги на Усинский край. Так, в Нижнеусинском ими было вырезано несколько семей²⁶¹.

Далее монголы сунулись в Верхнеусинское, но получили достойный отпор. Командир колониетского партизанского отряда Квитный устроил засаду – неприятеля встретили пулеметы красных. Был убит начальник монгольского отряда Балдан-Максыр и два его адъютанта. Их тела сбросили в Ус. В панике монголы бросились бежать и остановились только в 10 километрах от места столкновения с повстанцами²⁶².

Партизаны потребовали на сходе жителей сел Верхнеусинское и Нижнеусинское людей для зачисления в их отряд. Они считали, что села могут дать до 500 хорошо вооруженных бойцов. Однако крестьяне, прежде всего зажиточные, отказались идти навстречу красным. Они сумели убедить других, что за монголами стоят Монголия и Китай. А ссориться с ними чревато полным разорением сел. Так организация нового отряда была провалена. Чтобы повиниться перед монголами, к ним была послана мирная делегация. Новый начальник монгольского отряда выдвинул жесткие условия: полная сдача оружия усинцами, выдача трупов убитых. Только после этого мог начаться диалог.

Трупы монголов из реки доставала сотня рыбаков. Тем не менее, их убийцы выданы не были. Отказались усинцы и от сдачи винтовок.

Однако и монголы поменяли свои требования, уменьшив аппетиты. Теперь им нужно было только оружие и по пять пудов муки сеянки с каждого двора. Это было выполнено.

Одной из позорных страниц в истории Усинского края назвал поведение сельчан будущий отец независимой Тувы, советский деятель Иннокентий Сафьянов.

Партизаны же ушли из Усинского края. На лыжах они преодолели Саянский хребет и соединились с крестьянской армией в Минусинском уезде²⁶³.

3 октября из Имиса на соединение с армией вышел Кизирский партизанский полк. Местные командиры выполнили приказ Кравченко. Полк насчитывал 500 штыков. Командовал им двадцатитрехлетний Петр Колотилкин, бывший унтер-офицер, имеющий четыре Георгиевских креста. Комиссаром был двадцатидвухлетний фронтовик Сергей Баталов. Начальником штаба был тридцатиоднолетний выходец из Коми-Пермяцкого национального округа шахтер Николай Якушков, помощником командира П. Евдокимов, командиром эскадрона И. Фролов, командирами рот Н. Фролов, Ф. Бояндин, Д. Москалев, Т. Утев и А. Гусев.

Армия росла. Численность каждого из полков достигла 5–6 тысяч бойцов²⁶⁴. Партизанская армия потихоньку расширяла зону своего влияния. Для борьбы с ней белое командование создало Минусинский фронт. Командир 8-й Сибирской стрелковой дивизии Барановский начал наступление. Его части попытались обойти Минусинск с юга-запада. Барановский форсировал Енисей. В течение нескольких дней стрелки при поддержке судов Енисейской речной флотилии штурмовали позицию Канского полка и батальона северо-ачинцев у Подсиново. Партизаны сумели удержаться до подхода колонны, которая ходила в рейд на Курагино и Шалаболино (три полка). Оказавшись перед превосходящими силами противника, Барановский отвел свои полки²⁶⁵.

Кравченко попытался перенести военные действия на левобережье Енисея. Тальский полк форсировал реку у села Очуры, что южнее Минусинска. По воспоминаниям партизана Петра Калистратова, вступившего во 2-й Тальский полк в Минусинске, реку форсировали две роты (около 300 штыков с 2 пулеметами) и отряд Кобякова (70 штыков)²⁶⁶. Белые (инородческая дружина есаула Тудвасева и казаки) атаковали противника тремя колоннами. Командир Тальского батальона Егоров не сумел помешать им охватить партизан

с трех сторон. Отряд Кобякова стал разбегаться – партизаны бросились захватывать лодки, чтобы переправиться на правый берег. Многие лодки утонули. К ночи партизаны были сброшены в реку. Егорову удалось собрать 42 бойца на небольшом островке. С этими силами комбат отбил атаку белых и дождался лодок, на которых отступили на свой берег. Многим не повезло. В течение нескольких дней казаки ловили прятавшихся в тальнике партизан. Петр Калистратов много дней скрывался в деревне среди сочувствующих крестьян. Белым досталось много винтовок и 2 пулемета.

В ночь на 22 октября партизаны форсировали реку Туба. Батальон 1-го Манского полка при поддержке артиллерии обошел неприятельские позиции. После короткого боя белые оставили позиции. Командир Манского полка сообщил о взятии в плен трех рот противника²⁶⁷.

В целом установилась позиционная война. Реки Туба и Енисей стали линией фронта, через которую обе стороны предпочитали не переходить. Впрочем, возможны были только ограниченные операции – природные условия мешали решительным действиям и активному наступлению. Развязка должна была наступить зимой, когда лед скует речную гладь и сделает возможным решительное наступление. К этому времени белые лишились бы поддержки Енисейской речной флотилии, которая уйдет на зимовку в Красноярск.

Приангарский фронт

После ухода белых партизаны вышли из тайги. Шиткинские отряды Пепула (110 человек) и Антонова объединились с местными повстанцами Баженова. Образовался Приангарский фронт. Он охватил территорию нескольких западных волостей Иркутской губернии и восточных – Енисейской. Командиром фронта стал Баженов.

Правда, поначалу новый фронт был откровенно грабительским.

«В виде заслона действовал летучий отряд под руководством Яна Пепула. Этот отряд вызвал недоверие со стороны населения: занимался откровенным грабежом,

отсутствовала дисциплина и т. п. Конфисковав имущество и товары у ангарских купцов, комотряда Пепул не эвакуировал это имущество в распоряжение Шиткинского штаба. Поэтому для выполнения этой задачи штаб направил в Приангарье отряд Ф. А. Антонова. Но Антонов перестал отчитываться перед штабом и возложенной задачи не выполнил. Оба отряда продолжали экспроприировать имущество буржуазии и распределять его между своими отрядами, а на фронте партизаны ходили почти нагишом. Такие действия ухудшали наше положение, и штаб вынужден был отправить в Приангарье лучших своих товарищей под руководством Бурлова. Им было дано задание разоружить отряд Антонова и вернуть его в распоряжение штаба. Антонов до приезда Бурлова всеми силами старался подорвать доверие партизан и населения Приангарья к Шиткинскому штабу. Он хорошо знал, что старый состав штаба, действительно не оправдавший доверия, был распущен, и еще в конце июня в Неванке на собрании был организован новый штаб. Тактика Антонова и Пепула была направлена на создание своего политического центра, попытку навязать себя в качестве вождей партизан. С приездом Бурлова они старались оправдаться тем, что им, мол, неизвестна политическая физиономия нового штаба. Вопрос о положении дел в летучих отрядах рассматривался на объединенном заседании военно-революционного Совета Шиткинского и Приангарского отрядов. Летучему отряду Антонова было приказано сдать оружие. Антонов от сдачи оружия отказался, обвинив Шиткинский штаб в ошибочном к нему отношении, но, если произойдет изменение штаба и будут созданы следственная и ревизионная комиссии, он явится незамедлительно по их вызову. Относительно Я. Пепула Бурлову было поручено задержать скрывшегося Пепула. Бурлову удалось высвободить отряды из-под влияния Антонова и Пепула, самому встать во главе военно-революционного Совета партизанского фронта Приангарья».

Белый гарнизон в Паново (на северном берегу Ангары, в сорока километрах западнее границы Иркутской губернии) оказался преградой для дальнейшего расширения партизанской территории вдоль реки.

20–24 августа на сторону партизан перешли 84 солдата под руководством тайного большевика, поручика Даниила Зверева. Они перебили офицеров. После этого белое командование в Паново потеряло надежду разбить партизан. Впрочем, те не стали нападать на село, а направились на восток, в сторону Иркутска.

Обострилась ситуация на Южно-Ангарских приисках. На руднике «Шалтырь» пришлые красные убили семью бывшего управляющего гадаловским прииском Стефановского. Вспыхнуло восстание. Затем были зверски убиты представители красноярских золотопромышленников, пытающиеся успокоить страсти. Туда спешно двинулся капитан Ситников, однако успеха не имел. Зато вдоволь пострелял заложников в Мотыгино и Рыбной. А на приисках в течение нескольких месяцев шли стычки между рабочими-оборонцами и сторонниками революционных партий.

Северо-Канский фронт

8–10 августа в деревне Штукатурово, в 12 километрах восточнее Тасеево, прошел 2-й армейский съезд. Взамен Тасеевского районного штаба избран армейский Совет Северо-Канского фронта. Председателем вновь утвержден Яковенко. Командующим армией – Буда²⁶⁸. Рудаков избран заместителем председателя, Лобов заместителем командующего, Павел Астафьев заведующим оружейной частью.

При Совете образован агитационный отдел, приступивший к изданию газеты «Известия Северо-Канского фронта».

Также на съезде избран Совет армейского хозяйства во главе с Гришненко, ведающий снабжением армии, кустарным производством оружия и боеприпасов. Создана ревизионная комиссия и военно-революционный трибунал.

Выполняя решение III Сибирской подпольной партийной конференции и указание Сиббюро, съезд признал необходимым реорганизовать партизанскую армию по принципу частей Красной Армии. Партизанские отряды были объединены в полки: 1-й Тасеевский советский, 2-й Асанский и 3-й Енисейский. Каждый полк состоял из трех батальонов трехротного состава. Также сформировано несколько

лыжных батальонов²⁶⁹. Из кавалерийских отрядов сформированы четырехэскадронный 1-й Кайтымский кавалерийский советский полк и Суховский кавалерийский дивизион.

В сентябре Кучеровский отряд (300 штыков и 100 сабель) был влит в Апанский батальон, который стал называться Апанский второй сводный полк Северо-Канского фронта (1 200 штыков, 300 сабель). Полк занял позицию в деревне Зимник, в нескольких километрах севернее Абана.

Одновременно тасеевцы попытались подчинить Шиткинский фронт. Восточным соседям было предложено перебросить свои главные силы к Долгому Мосту. Тем самым все партизанские силы были бы сосредоточены на одном направлении. Это значительно бы упростило управление войсками и их снабжение, планирование и проведение операций против колчаковских войск. Шиткинское командование остро отреагировало на требования представителей Северо-Канского фронта – оно решительно отклонило предложение.

На съезде был выработан план наступления на колчаковские гарнизоны. Уже 21 августа Таежный батальон Филиппа Бабкина столкнулся у деревни Яковлевой с группой капитана Шошина из Отдельной егерской бригады.

4 сентября Бабкин атакует Троицкий солеварный завод. Через несколько дней местная дружина самообороны (100 штыков) перешла на сторону красных. Отряд Шошина попытался оторваться от преследования. Однако его окружили в труднопроходимых болотах.

23 сентября Бабкин настиг отряд Шошина. После боя белогвардейцы сдались: в плен попало 10 офицеров, 300 солдат и 2 пулемета. По другим данным, в неволе оказалось 8 офицеров и 199 солдат, захвачено оружие, 8 пулеметов и миномет²⁷⁰.

К этому времени из губернии на фронт была перебросена Отдельная егерская бригада (2 500 штыков). Реальных сил для борьбы с партизанами в губернии не осталось. При этом Красильников снял свою бригаду с фронта, даже не поставив в известность местные власти. В ночь на 27 сентября он просто увел своих егерей из Тасеево, при этом прихватив часть оружия местной милиции²⁷¹. Вскоре повстанцы занимают Тасеево.

Таежный батальон Енисейского полка во главе с Филиппом Бабкиным овладел деревней Костыльниково и селом Стрелка. Затем окружил и разбил белогвардейский отряд в деревне Каргино. После чего Бабкин двинулся на Казачинское.

В свою очередь, в белых гарнизонах ширилось недовольство командованием. Наиболее дальновидные военнослужащие искали пути перехода на сторону противника.

Среди них был 24-летний подпоручик Владимир Зазубрин, впоследствии известный советский писатель. Уроженец Тамбовщины, он рано попал под впечатление революционной романтики. С юношеской страстью примкнул к подполью – писал листовки, антиправительственные рассказы. Первый раз попал в тюрьму в 1915 году. Потом по заданию Сызраньского комитета РСДРП становится агентом жандармского отделения якобы с целью выявить предателя в рядах подпольщиков. Эту службу Зазубрин нес до марта 1917 года. В мае 1917 попадает в тюрьму за агитацию среди рабочих. А еще через несколько месяцев его мобилизуют в армию и направляют на учебу в Павловское военное училище. Затем работал в Государственном банке, занимался творчеством. А летом оказался в Оренбургском военном училище. После девяти месяцев учебы молодой подпоручик получил назначение в 15-й Михайловский стрелковый полк, что входил в 4-ю Уфимскую стрелковую дивизию. Нареканий не получал, особых отличий не имел. Командовал взводом. Летом его полк был снят с фронта и переброшен в Енисейскую губернию для борьбы с партизанами.

А через несколько месяцев Владимир Зазубрин с полуротой (два учебных взвода) прорвался через гарнизонные караулы и ушел в тайгу. С собой мятежные солдаты прихватили винтовки и пулемет.

После проверки бывшего офицера направили в агитационный отдел, где он вместе со священником Иваном Вашкоринным издавал газету.

В октябре Тасеевской Федеративной Советской Социалистической Республике была направлена мирная нота колчаковского правительства с предложением прекратить военные действия и распустить партизанскую армию. Армейский совет ответил отказом. Ответ писал бывший офицер Владимир Зазубрин.

15–24 октября прошел 3-й армейский съезд в селе Бакчет, на котором решено усилить борьбу против белогвардейцев.

20 октября Бабкин отправлен армейским советом на Ангару для организации Северного фронта против Енисейска. Здесь Бабкин формирует батальон, во главе которого поставил Демьяна Скурихина.

В октябре Иосиф Нижегородцев с эскадром (120 сабель) атаковал 750 белых у села Топол. Оставив лошадей в лесу, он вывел бойцов на гору, где устроил засаду. Белая колонна растянулась на два километра. Когда они поравнялись с засадой, боец Терентий Савельев заиграл на гармошке. Это был знак. Раздался дружный винтовочный залп. Нижегородцев с основными силами эскадрона переправился через Усолку и атаковал противника с тыла. В плен попало 80 белогвардейцев.

Для справедливости стоит отметить, что стрелковые полки (32, 55 и 56-й) белых к этому времени совершенно разложились. Вся тяжесть борьбы легла на плечи дружины самоохраны и Иркутский казачий полк.

29 октября крупный отряд полковника Есипова (части 32-го и 55-го стрелковых полков, две сотни Иркутского казачьего полка, взвод артиллерии, несколько дружин самоохраны. Всего 700 бойцов) атаковал деревню Топол. Этот населенный пункт был одной из основных баз партизан. Белые наступали тремя колоннами. Но Есипов не сумел скоординировать их действия. Центральная и правая колонна опоздали. Стрелки левой колонны растерялись. Лишь взвод казаков Юдина и дружина самоохраны Желякевича атаковали деревню и закрепились на ее окраине. Вскоре подошли центральная и правая колонны. Бой завязался на улицах деревни²⁷². Однако Есипов совершенно утратил контроль над частями. Даже в этом случае белые могли надеяться на успех.

Но два партизанских эскадрона (Дюкова и Быстрова) во главе с Филиппом Бабкиным, стоявшие в соседних Борках (северо-западнее Топола), атаковали противника с тыла. К этому времени гарнизон Топола был зажат в самый центр села и готовился к последнему бою. После удара Бабкина белые отошли. Бабкин в бою получил ранение.

В ноябре партизанская армия в 10 тысяч человек, 170 пулеметов, 15 орудий и 10 минометов²⁷³ перешла в наступление против колчаковцев, отступавших под ударами Красной Армии. 10 ноября 300 кавалеристов венгра Герца отбросили белых, сделавших вылазку из Абана на деревню Зимник. У деревни Котово был захвачен большой обоз. Правда, был убит один из партизанских командиров Осип Шпиндер. У села Курай сотня всадников Иосифа Нижегородцева разбила большой отряд колчаковцев из 55-го Сибирского стрелкового полка.

1 декабря тасеевцы захватили трех дружинников из Агинского. Жителям села поставили условие сложить оружие. В противном случае обещали убить заложников и сжечь село. На следующий день дружина настигла красных и отбила пленных. Партизаны потеряли 8 человек убитыми и 12 ранеными²⁷⁴. Это была одна из последних побед правительственных частей в контрпартизанской борьбе.

-
- ¹ *И. И. Серебрянников. Гражданская война в России: великий отход. М.; Аст, 2003. С.329.*
- ² Там же. С.346.
- ³ Областничество – течение в среде сибирской буржуазии и интеллигенции, возникшее в середине XIX века. Выступали под лозунгом автономии Сибири, а позже и ее отделения от России. В начале XX века возникло два течения: правое (Вологодский, Гаттенбергер, Серебрянников) и левое, смыкающееся с эсерами (Колосов, Дербер).
- ⁴ Красноярский край в истории Отечества. Ч.2. С.40.
- ⁵ АААКК. Ф.-Р. 1800, оп.1, д.1, л.1.
- ⁶ Там же. Л.2.
- ⁷ Там же. Л.132-133.
- ⁸ Там же. Л.58.
- ⁹ Там же. Л.60.
- ¹⁰ Красноярский край в истории Отечества. Красноярск, 1996. Ч.2. С.40-42.
- ¹¹ Летом 2007 года один из авторов принимал участие в экспедиции в село Маковское. Среди находок там были и стволы от ружей и винтовок, которые, возможно, и использовали под змеевики для самогонных аппаратов.
- ¹² Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2006. Ч.2. С.22.
- ¹³ Там же. С.26.
- ¹⁴ *Шекшеев А. П. Трагедия Сотникова – атамана и полярника//Хакасия, № 9, 17.01.2002.*
- ¹⁵ АААКК. Ф.-Р. 1331, оп.1, д. 1, л. 137.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Андрей Гаврилович Мармышев, прадед одного из авторов. С окончанием Первой мировой войны его похождения не закончились. В начале 1919 года он оказался в рядах Северо-Западной армии генералов Родзянко и Юденича. В ноябре 1919 года вместе с ней отошел в Эстонию. Здесь его следы теряются. Чем занимался – неизвестно. То ли он несколько лет прожил в этой стране, то ли перебрался в Польшу с генералом Пермикиным. В родном Новоселово объявился только в конце 1921 года – как человек, вернувшийся из плена. После Великой Отечественной войны был председателем колхоза. Судьба старшего брата, Александра, была печальной. В 30-х годах он был раскулачен и сослан. Раскулачен был и еще один брат – Иван, впоследствии расстрелян.
- ¹⁸ Организаторами мятежа стали левые эсеры, недовольные засильем большевиков в органах власти Туркестанской республики. Однако руководил мятежом красноярец Константин Осипов, провозгласивший себя военным диктатором. Он действовал жестко и бескомпромиссно – лично отдавал приказы о расстреле партийных работников. Мятежники не сумели полностью овладеть городом и после ожесточенных боев были из него выбиты. Уходя, отряд Осипова прихватил с собою драгоценности и деньги из городского банка Ташкента. В дальнейшем Осипов некоторое время боролся с советской властью в Ферганской долине, затем перебрался в Бухарский эмират, где стал советником у эмира. В 1920 году бежал в Афганистан. С этого момента следы Осипова теряются.
- ¹⁹ Говорят, что на некоторых старых надгробиях Егошихинского кладбища до сих пор можно найти следы от пуль.
- ²⁰ Наименование «кадровых» в войсках Сибирского правительства и адмирала Колчака носили запасные части. Слово «запасные» после событий

- 1917 года стало носить негативный оттенок. Ведь именно распропагандированные солдаты из запасных полков и бригад стали ударной силой при свержении законного правительства.
- ²¹ Его основой послужили офицеры 16-го Иркутского гусарского полка российской императорской армии.
- ²² Кстати, Старк участвовал в Цусимском сражении. В то время он служил на крейсере «Аврора».
- ²³ *Симонов Д. Г.* К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии//Гражданская война на востоке России: проблемы истории; Бахрушинские чтения 2001г.: Межвуз.сб.науч.тр./Под. ред. В. И. Шишкина; НГУ. Новосибирск, 2001. С.67-68.
- ²⁴ Гражданская война в России, 1917 – 1922 годы. Войска интервентов. М., С.32.
- ²⁵ *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. Пг., 1923. С. 149.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ О чем было сообщено телеграммой Енисейскому губернскому комиссару В. Крутовскому. АААКК. Ф.1800, оп. 1, д.2, л.3.
- ²⁸ *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. Воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923. С.121.
- ²⁹ АААКК. Ф.1800, оп. 1, д.2, л.6-7.
- ³⁰ Там же. Л.17.
- ³¹ Там же. Л.28.
- ³² Там же. Л.5.
- ³³ Там же. Л.66.
- ³⁴ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.47, л.99.
- ³⁵ АААКК. Ф.1800, оп. 1, д.2, л.39.
- ³⁶ Там же. Л.79.
- ³⁷ Там же. Л.49.
- ³⁸ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.267, л.2.
- ³⁹ Там же. Л.1.
- ⁴⁰ Там же. Л.14.
- ⁴¹ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.267, л.86.
- ⁴² АААКК. Ф.1800, оп. 1, д.2, л.49
- ⁴³ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.267, л.86.
- ⁴⁴ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.47, л.99.
- ⁴⁵ *Балмасов С.* Отряды особого назначения и борьба против партизанского движения в Сибири колчаковских правительственных структур. // Белая гвардия. Альманах. Антибольшевистское повстанческое движение, № 6. М., 2002. С.72-76.
- ⁴⁶ АААКК. Ф.64, оп.11, д.12, л.1.
- ⁴⁷ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. С.58-59.
- ⁴⁸ АААКК. Ф.1800, оп. 2, д.237, л.48.
- ⁴⁹ Из рапорта и.д. Енисейского губернского комиссара Доценко министру внутренних дел. Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.20-21.
- ⁵⁰ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.30.
- ⁵¹ Там же. С.21.
- ⁵² АААКК. Ф.64, оп.1, д.617, л.15.
- ⁵³ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.237, л.48.
- ⁵⁴ Из отчета генерала Шильникова о подавлении мятежа на юге губернии. Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.25.
- ⁵⁵ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.25-26.
- ⁵⁶ Там же. С.27.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. С.28.

- ⁵⁹ МУ МГА. Ф.1044, оп.1, д.14, л.5-6.
- ⁶⁰ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.29.
- ⁶¹ Не учтены потери в Дубенской, Худоноговой и Каратузе.
- ⁶² Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.30.
- ⁶³ Там же. С.32.
- ⁶⁴ Там же. С.33
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Свою задачу Суховертов выполнил. Возвращаясь из Красноярска, он был арестован на станции Тайга. 15 октября расстрелян в Томске.
- ⁶⁷ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.15.
- ⁶⁸ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.45, л.1.
- ⁶⁹ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. С.59.
- ⁷⁰ Там же. С.61.
- ⁷¹ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.17.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Иду на огонь // Красноярский рабочий, 6.01.1980. № 5.
- ⁷⁴ Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке. Пг., 1923. С.141.
- ⁷⁵ Щеголев А. За власть Советов//Чекисты Красноярья. Красноярск, 1987. С.44.
- ⁷⁶ Там же. С.43.
- ⁷⁷ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.72.
- ⁷⁸ АААКК. Ф.64, оп.1, д.617, л.35.
- ⁷⁹ АААКК. Ф.64, оп. 5, д.542, л.1.
- ⁸⁰ Там же. Л.2.
- ⁸¹ История Гражданской войны в СССР. М., 1959. Т.4. С.139.
- ⁸² Большая советская энциклопедия ничего не говорит об участии Кравченко в боях во время Первой мировой войны.
- ⁸³ А. П. Шекшеев. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.128.
- ⁸⁴ Там же. С.128-129.
- ⁸⁵ Там же. С.129-130.
- ⁸⁶ Этим дней не смолкнет слава // Красноярский рабочий, 6.01.1980. № 5.
- ⁸⁷ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.37.
- ⁸⁸ Там же. С.45.
- ⁸⁹ Там же. С.41.
- ⁹⁰ Из доклада полковника Кадинца. Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.45.
- ⁹¹ Из доклада полковника Мартынова о положении в Енисейской губернии. Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.110.
- ⁹² Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.568.
- ⁹³ Из личного архива Мармышева А. В.
- ⁹⁴ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.53.
- ⁹⁵ Там же. С.56.
- ⁹⁶ Там же. С.89.
- ⁹⁷ АААКК. Ф.64, оп.5, д.777, л.30б.
- ⁹⁸ АААКК. Ф.64, оп.1, д.617, л.21.
- ⁹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.578.
- ¹⁰⁰ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. С.62.
- ¹⁰¹ АААКК. Ф.64, оп. 5, д.777, л.4.
- ¹⁰² Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.58.
- ¹⁰³ АААКК. Ф.64, оп.5, д.777, л.4об.
- ¹⁰⁴ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.107.
- ¹⁰⁵ АААКК. Ф.64, оп.5, д.777, л.5.
- ¹⁰⁶ Там же. Л.5.

- ¹⁰⁷ Газета Абанского района «Красное знаям», с сайта <http://aban1919.narod.ru/books/vostr67.htm>
- ¹⁰⁸ «Красный архив», том 6 - 1937 г. Главное архивное управление НКВД, Москва, электронная версия.
- ¹⁰⁹ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.59.
- ¹¹⁰ Там же. С.60.
- ¹¹¹ Там же. С.65.
- ¹¹² Не считая перебрасываемых с запада двух эскадронов Томского гусарского полка и Казанской конной батарее с 4 орудиями.
- ¹¹³ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.88.
- ¹¹⁴ АААКК. Ф.49, оп.2с, д.2, л.17-19.
- ¹¹⁵ *Шулдяков В. А.* Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. Т.1. С.254-255.
- ¹¹⁶ АААКК. Ф.64, оп.5, д.777, л.6.
- ¹¹⁷ Там же. Л.9.
- ¹¹⁸ Уездный комиссар Платонов еще в ноябре 1918 года доносил в Красноярск, что Енисейск на пороге восстания. Между тем, этот город считался одним из самых благополучных в губернии. Платонов просил немедленных подкреплений. Однако в условиях разгоравшихся мятежей в Красноярске не было свободных резервов.
- ¹¹⁹ *Игнатов И.* Воспоминания. Копия рукописи из Лесосибирского муниципального музея. Л.4-5.
- ¹²⁰ Там же. Л.13.
- ¹²¹ Характеристика Бабкина, 1932 г. Лесосибирский муниципальный музей, копия. Л.1.
- ¹²² Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.90.
- ¹²³ *Петухов В.* Рукопись, копия из Лесосибирского муниципального музея. С.3.
- ¹²⁴ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.86.
- ¹²⁵ В отличие от чехов, поляков, румын, сербы считались частью русской армии адмирала Колчака и подлежали русской юрисдикции.
- ¹²⁶ *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. Пг., 1923. С.138.
- ¹²⁷ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.62.
- ¹²⁸ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. С.47.
- ¹²⁹ Там же. С.48.
- ¹³⁰ *Балмасов С.* Отряды особого назначения и борьба против партизанского движения в Сибири колчаковских правительственных структур // Белая гвардия. Альманах. Антибольшевистское повстанческое движение. № 6, М., 2002. С.73.
- ¹³¹ АААКК. Ф.64, оп.11, д.15, л.20.
- ¹³² Не путать с однофамильцем – офицером Енисейского казачьего войска.
- ¹³³ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.115.
- ¹³⁴ *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. Воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923. С.120-121.
- ¹³⁵ Там же. С.120.
- ¹³⁶ *Кузнецов Н. А.* Морские стрелковые подразделения белых армий на Восточном фронте в 1918 – 1920 годах // Материалы международной научной конференции VICTORIA, GLORIA, FAMA, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи 9 – 11 сентября 2003. Ч.3. Секция «Войны и военные конфликты в истории человечества: опыт современного изучения». СПб., 2003. С.23.
- ¹³⁷ Между тем, по сообщению начальника штаба Иркутского военного округа полковника Главацкого, в округе пригодных легких орудий для вооружения бронепоезда не было.

- ¹³⁸ АААКК. Ф.64, оп.5, д.542, л.2.
¹³⁹ Там же. Л.2.
¹⁴⁰ Это данные Алексея Трубы. Скорее всего завышенные.
¹⁴¹ АААКК. Ф.64, оп.5, д.542, л.3.
¹⁴² Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.125.
¹⁴³ Бой во имя жизни // Красноярский рабочий, 6.01.1980. № 5.
¹⁴⁴ Там же.
¹⁴⁵ АААКК. Ф.64, оп.1, д.617, л.56.
¹⁴⁶ Бой во имя жизни // Красноярский рабочий, 6.01.1980. № 5.
¹⁴⁷ АААКК. Ф.64, оп.11, д.15, л.20.
¹⁴⁸ Там же.
¹⁴⁹ Там же.
¹⁵⁰ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.40.
¹⁵¹ АААКК. Ф.64, оп.11, д.15, л.112.
¹⁵² Там же. Л.22.
¹⁵³ Там же. Л.23.
¹⁵⁴ Там же. Л.25.
¹⁵⁵ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.41.
¹⁵⁶ АААКК. Ф.64, оп.11, д.15, л.24-25.
¹⁵⁷ Там же. Л.26.
¹⁵⁸ Там же. Л.43.
¹⁵⁹ История Гражданской войны в СССР. М., 1959. Т.4. С.140.
¹⁶⁰ АААКК. Ф.64, оп.11, д.5, л.11.
¹⁶¹ АААКК. Ф.42, оп.7, д.282, л.39.
¹⁶² Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.131-132.
¹⁶³ Там же. С.134.
¹⁶⁴ Там же. С.136.
¹⁶⁵ Там же. С.147-148.
¹⁶⁶ Там же. С.148.
¹⁶⁷ АААКК. Ф.64, оп.11, д.15, л.15.
¹⁶⁸ АААКК. Ф.64, оп.5, д.777, л.6.
¹⁶⁹ Абанская газета «Красное знамя». 1967. <http://aban1919.narod.ru/books/vostr67.htm>
¹⁷⁰ Одновременно партизаны Иркутской губернии начали наступление на Тайшет.
¹⁷¹ Абанская газета «Красное знамя». 1967. <http://aban1919.narod.ru/books/vostr67.htm>
¹⁷² Там же.
¹⁷³ Там же.
¹⁷⁴ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.173.
¹⁷⁵ Там же. С.152.
¹⁷⁶ Там же. С.175.
¹⁷⁷ Там же. С.176.
¹⁷⁸ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.42.
¹⁷⁹ Там же. Л.44.
¹⁸⁰ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.179.
¹⁸¹ Думбадзе Г. То, что способствовало нашему поражению в Сибири в Гражданскую войну // Белая гвардия. Альманах. М., 1997. № 1.
¹⁸² Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.183.
¹⁸³ Там же. С.184.
¹⁸⁴ Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке. Пг., 1923. С.18.
¹⁸⁵ Красноярский рабочий, 1.5.1921, № 92.
¹⁸⁶ Енисейский Вестник, 15 мая, 1919 г. № 92.
¹⁸⁷ АААКК. Ф.42. оп.7, д.147, л.8; ф.64, оп.5, д.412, л.3.

- ¹⁸⁸ АААКК. Ф.64, оп.11, д.15, л.1.
- ¹⁸⁹ История Гражданской войны в СССР. М., 1959. Т.4. С.141.
- ¹⁹⁰ АААКК. Ф.64, оп.11, д.15, л.385.
- ¹⁹¹ Там же. Л.117.
- ¹⁹² Там же. Л.180.
- ¹⁹³ Там же. Л.349.
- ¹⁹⁴ Там же. Л.366.
- ¹⁹⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.578.
- ¹⁹⁶ АААКК. Ф.64, оп.5, д.777, л.13.
- ¹⁹⁷ Там же. Л.15.
- ¹⁹⁸ *Коморин В.* И вечный бой // Чекисты Красноярья. Красноярск, 1987. С.157.
- ¹⁹⁹ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.184.
- ²⁰⁰ Там же. С.185-186.
- ²⁰¹ *Думбадзе Г.* То, что способствовало нашему поражению в Сибири в Гражданскую войну// Белая гвардия. Альманах. М., 1997, № 1.
- ²⁰² АААКК. Ф.64, оп.5, д.777, л.16.
- ²⁰³ Там же.
- ²⁰⁴ Абанская газета «Красное знамя», 1967. <http://aban1919.narod.ru/books/vostr67.htm>
- ²⁰⁵ АААКК. Ф.64, оп.5, д.777, л.19.
- ²⁰⁶ Там же. Л.20.
- ²⁰⁷ Там же. Л.21.
- ²⁰⁸ Абанская газета «Красное знамя», 1967. <http://aban1919.narod.ru/books/vostr67.htm>
- ²⁰⁹ Приказ был подписан в январе 1919 года, однако доведен до сведения солдат только в мае, после отъезда Штефаника из Сибири.
- ²¹⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.238.
- ²¹¹ АААКК. П. 64, ф.5, д.70а, л.46.
- ²¹² Там же. Л.48.
- ²¹³ Там же. Л.51.
- ²¹⁴ Там же. Л.52.
- ²¹⁵ Там же. Л.53-54.
- ²¹⁶ АААКК. П.64, ф.5, д.58, л.4-5.
- ²¹⁷ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.57.
- ²¹⁸ АААКК. П.64, ф.5, д.58, л.7-8.
- ²¹⁹ АААКК. П.64, ф.1, д.617, л.99.
- ²²⁰ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.58-59.
- ²²¹ Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2006. Ч.2. С.26.
- ²²² История Гражданской войны в СССР. М., 1959. Т.4. С.138.
- ²²³ *Думбадзе Г.* То, что способствовало нашему поражению в Сибири в Гражданскую войну// Белая гвардия. Альманах. М., 1997, № 1.
- ²²⁴ АААКК. П.64, оп.5, д.167, л.1-2.
- ²²⁵ Там же. Л.3.
- ²²⁶ АААКК. Ф.42, оп.7, д.286, л.29.
- ²²⁷ АААКК. П.64, оп.5, д.167, л.3.
- ²²⁸ *Думбадзе Г.* То, что способствовало нашему поражению в Сибири в Гражданскую войну// Белая гвардия. Альманах. М., 1997, № 1.
- ²²⁹ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. С.61.
- ²³⁰ АААКК. П.64, оп.5, д.167, л.4.
- ²³¹ Несмотря на рассказы о жертвах среди восставших солдат, большая часть брошенных в тюрьму лидеров мятежа осталась в живых. Более того, осению многим удалось бежать. В том числе и Владимиру Кузнецову.

- ²³² Думбадзе Г. То, что способствовало нашему поражению в Сибири в Гражданскую войну// Белая гвардия. Альманах. М., 1997, № 1.
- ²³³ АААКК. Ф.42, оп.7, д.286, л.24.
- ²³⁴ Там же. Л.26-39.
- ²³⁵ АААКК. Ф.1800, оп.2, д.347, л.35-36.
- ²³⁶ Там же. Л.21.
- ²³⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.600.
- ²³⁸ АААКК. Ф.64, оп.1, д.716, л.7-8.
- ²³⁹ МУ МГА. Ф.1044, оп.1, д.14, л.17.
- ²⁴⁰ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. С.70.
- ²⁴¹ Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке. Пг., 1923. С.19.
- ²⁴² АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.68.
- ²⁴³ Там же. Л.66.
- ²⁴⁴ АААКК. П.42, оп.8, д.293, л.5.
- ²⁴⁵ АААКК. П.42, оп.8, д.293, л.16.
- ²⁴⁶ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.69.
- ²⁴⁷ АААКК. П.64, оп.5, д.82, л.24.
- ²⁴⁸ АААКК. П.42, оп.8, д.293, л.16-17.
- ²⁴⁹ Там же. Л.20.
- ²⁵⁰ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.70-71.
- ²⁵¹ АААКК. П.64, оп.5, д.82, л.26.
- ²⁵² АААКК. П.42, оп.8, д.293, л.29.
- ²⁵³ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.73.
- ²⁵⁴ АААКК. Ф.64, оп.1, д.641, л.27.
- ²⁵⁵ АААКК. Ф.64, оп.1, д.640, л.3.
- ²⁵⁶ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.73.
- ²⁵⁷ Там же.
- ²⁵⁸ АААКК. П.42. оп.8, д.408, л.2-3.
- ²⁵⁹ Там же. Л.6.
- ²⁶⁰ Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке. Пг., 1923. С.20, 35.
- ²⁶¹ АААКК. П.64, ф.1, д.640, л.5.
- ²⁶² АААКК. Ф.64, оп.1, д.716, л.10-11.
- ²⁶³ Там же. Л.11-12.
- ²⁶⁴ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.79.
- ²⁶⁵ Там же.
- ²⁶⁶ Ян В. Г. Партизанская выдержка, или Валенки летом// Сборник сочинений. М., 1989.
- ²⁶⁷ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. С.69.
- ²⁶⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.568.
- ²⁶⁹ Там же.
- ²⁷⁰ АААКК. Ф.64, оп.1, д.617, л.61.
- ²⁷¹ АААКК. Ф.64, оп.1, д.762, л.3.
- ²⁷² Материалы к истории антибольшевистского движения в Иркутском казачьем войске//Альманах «Белая гвардия», № 8. Казачество России в белом движении. М., 2005. С.275.
- ²⁷³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.568.
- ²⁷⁴ АААКК. Ф.64, оп.11, д.15, л.287.
-

Часть 3. Красноярская катастрофа белых и реставрация советской власти в Енисейской губернии

Глава 1. КРАСНОЯРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Ситуация на фронте ухудшалась день ото дня. Еще в июне началось общее наступление Восточного фронта Красной Армии. С этого момента красные паровым катком пошли на восток. Белое командование пыталось переломить ситуацию. Однако частные успехи на отдельных участках фронта имели краткосрочное тактическое значение. Стратегического перелома добиться не удалось.

Внутренние процессы, протекающие в белой армии, не способствовали накоплению сил. Эсеровская пропаганда, нехватка грамотных офицеров, проблемы со снабжением и дезертирство мобилизованных крестьян истощали войска. По данным военного министерства, в строю находилось 50 тысяч человек, в то время как в тыловых подразделениях и многочисленных штабах насчитывалось 300 тысяч едоков. Армия имела 12–15 тысяч боевого элемента. Некоторые дивизии насчитывали от 400 до 900 штыков, а полки по 100–200¹.

Великое отступление

Армии красных без оперативной паузы провели Пермскую и Екатеринбургскую операции, в ходе которых белые войска были отброшены за Урал. За месяц боев колчаковцы отступили на глубину в 400 километров. Златоустовская и Челябинская операции вновь принесли успех Красной Армии, которая рассекла фронт противника на две изолированные группировки, из которых одна отступила в Сибирь, а другая в Туркестан.

В августе – ноябре под Петропавловском белое командование попыталось переломить ситуацию. Во встречных сражениях и оборонительных боях между реками Тобол

и Ишим советские войска отразили контрнаступление белых и отбросили их за Ишим. Возникла угроза выхода красных к Омску.

Генерал Дитерихс, заявивший, что попытка обороны столицы приведет к гибели армии, был смещен оптимистом Сахаровым. Белое командование рассчитывало отвести 2-ю и 3-ю армии на рубеж Иртыша, чтобы совместно с 1-й армией, что составляла Омский гарнизон, отстоять город. Однако начавшееся в армии разложение скомкало все планы. 14 ноября город пал без боя.

Апатия проникла даже в руководство белых войск. 16 ноября командующий 2-й армией Войцеховский застрелил командира генерала Гривина, отказавшегося выйти со своими частями на позиции. Чуть позже, в декабре, Анатолий Пепеляев, «мальчик-генерал», по меткому замечанию Будберга, самовольно арестовал командующего фронтом генерала Сахарова и добился от Колчака смены главкома. Кстати, из-за устроенного солдатами Пепеляева «недоразумения» эшелон адмирала в течение нескольких часов не мог уйти со станции Тайга.

Правильному отступлению мешали проблемы на железной дороге. Не хватало вагонов и еще больше паровозов – громадное количество подвижного состава оказалось в руках чехословаков. Мало того, чехи фактически захватили в свои руки управление железной дорогой – вольно или невольно строили препятствия для передвижения эшелонов с ранеными и беженцами. «Союзники» могли запросто отобрать у русских вагоны, заменить исправный паровоз на «замороженный», продержат несколько суток в тупике состав с боеприпасами, который с нетерпением ждали на фронте.

«На маленьких разъездах и на перегонах между станциями стояли десятки эшелонов с ранеными и больными, с женщинами, детьми и стариками. И не могли двинуть их вперед, не было даже возможности подать им хотя бы продовольствие и топливо. Положение становилось поистине трагическим: тысячи страдальцев русских, обреченных на смерть, – а с другой стороны десятки тысяч здоровых, откормленных чехов, стремящихся ценой жизни русских спасти свою шкуру»².

Река Обь, по замыслу генерала Сахарова, должна была стать новым рубежом обороны. Новый главком принимал

энергичные меры, чтобы оздоровить армию – сокращались лишние штабы и тыловые части, их личный состав вливался в боевые подразделения. Секретными приказами был назначен одновременный арест лидеров эсеровского подполья, что плели заговоры в тылу сражающегося фронта. 1-я армия выводилась в тыл на пополнение. Ее части отправились в родные места: Новониколаевск, Томск, Красноярск. Здесь чуть более года назад они начинали свою историю и боевой путь. Штаб армии с генералом Пепеляевым вся 2-я Средне-Сибирская стрелковая дивизия оказались в Томске. В Новосибирске расположился штаб 1-й Средне-Сибирской стрелковой дивизии со 2-м Барабинским полком. Ее 3-й Барнаульский полк Камбалына разместился в столице Алтая. В Красноярске оказался штаб 1-го Средне-Сибирского стрелкового корпуса генерал-майора Зиневича и 4-й Енисейский стрелковый полк. Вернулись на берега Енисея и обе казачьи сотни, что прошли с 1-й армией весь путь от Перми до Оби. Вместе со стрелками в Красноярск прибыл и военный врач Николай Мармышев. Испросив разрешение у комполка генерал-майора Ястребова, он отправился на побывку в родные места – село Новоселово. Там было тревожно – ползли слухи о движущейся с юга партизанской армии Кравченко и Щетинкина.

Внутренние фронты

Наступление партизан началось еще в ноябре. Выступив из Минусинска, партизанские полки разделились на две колонны. Одна двинулась на Красноярск, а другая на Ачинск, на соединение с Красной Армией. Тальский партизанский полк отбросил белогвардейцев и крестьянские дружины, освободил села Очурь, Новая Михайловка, Горевое, Бея, Иудино. 23 ноября партизаны вошли в Абазу. Канский и Манский полки заняли села Усть-Абакан, Черногорск, Бородино. 28 ноября штаб Тальского полка прибыл в Аскиз. Северо-Ачинский полк 12 декабря ворвался на станцию Сон. «Заячьи шапки» догнали отряд хорунжего Занина численностью 350 человек. После боя Занин отошел в хакасские степи, где нашел поддержку местного инородческого населения. Партизаны преследовать есаула не стали. Перед ними стоял более сильный противник.

20 декабря Занин вошел в Таштып, где казнил семерых членов продотряда, изымающих хлеб у сельчан. Затем по льду хакасских рек вышел на перевал Саянский и оказался на территории Урянхая. Кстати, в сотне у Занина было много казаков из Арбат, Абазы и Таштыпа. К примеру, Александр и Давид Лалетины, Платон Клещев, Борис, Николай, Степан, Иван и Лука Сипкины. Часть отряда Занина сумела прорваться через Урянхай в Монголию. Многие его казаки впоследствии дрались в рядах войск атамана Казанцева и генерала Бакича.

Через четыре дня партизаны столкнулись с главными силами Минусинского фронта – 3-й Сибирской стрелковой бригадой генерал-майора Барановского³. Против нее дрались Северо-Ачинский (Уланов), Манский (Гусев) и Канский (Логвинов) партизанские полки. В боях под Трифоново и Новоселово бригада атаковала и потеснила Манский полк. Началась артиллерийская дуэль. Рано утром по белым с фланга ударил Северо-Ачинский полк, а в тыл зашла кавалерия «заячьих шапок». Бригада была окружена и разбита. Барановский погиб. Партизаны захватили 1 500 пленных и 2 орудия. Ранение получил командир Канского полка Логвинов⁴. Войскам Щетинкина открылась дорога в тыл белых.

Активизировали действия партизаны Северо-Канского фронта. 28 ноября Енисейский полк занял Казачинское. На Ангаре партизаны взяли под свой контроль Почет, Орловку, Покровку и Николаевку. 5 декабря на этом фронте прошел последний крупнейший бой – на озере Улюколь. Белый отряд (две роты 32-го Канского сибирского стрелкового полка, 56-й Сибирский стрелковый полк, две сотни иркутских казаков) должен был занять одноименную деревню. По дороге белые наткнулись на укрепления противника, где засело около тысячи красных. Несколько раз позиции переходили из рук в руки. После гибели штабс-капитана Чернышева пехота совсем потеряла дух. Роты 56-го полка, посланные в обход, стали переходить на сторону партизан. Казачий полковник Бычков скомандовал отход. По советским данным, белые потеряли 175 убитыми и более 200 ранеными. Собственные потери партизаны оценили в 14 убитых. Правда, среди них было три командира эскадронов: Максим Коколин, Ефим Медведев и Михаил Прохоров⁵.

Успешнее была операция у Знаменского стекольного завода (ныне поселок Памяти 13 борцов). Здесь в результате спецоперации был разбит отряд Копылова.

Впрочем, партизаны не были главной угрозой. Командование бросило против них несколько резервных частей. Среди них 1-й Прифронтвой полк.

Крушение надежд

Главное внимание было приковано к Восточному фронту. Генерал Сахаров рассчитывал, что, пополнившись в родных местах, отдохнувшие части 1-й армии смогут отбросить наступающего противника и увлечь за собой 2-ю и 3-ю армии в новое наступление весной 1920 года. Кроме того, была надежда на помощь корпуса атамана Семенова, что стоял в Забайкалье.

Однако уже 14 декабря пал Новониколаевск. Днем раньше был оставлен Бийск. Остатки русской армии адмирала Колчака отступали вдоль Транссибирской магистрали. Особенно трудно пришлось 3-й армии, что пробивалась сквозь глухую Щегловскую тайгу. Она стала могилой для многих белогвардейцев. Практически полностью погибли Томский гусарский, Исетский и Туринский стрелковые полки.

Часть наступающих советских войск повернула на Томск. Марш до города, несмотря на бездорожье и глубокий снег, красные проделали быстро. Однако еще 16–17 декабря в городе вспыхнул спровоцированный эсерами мятеж. Заигравшийся в «левизну» с социалистами-революционерами генерал Пепеляев бежал чуть ли не в одиночку.

Оставшиеся верными присяге части попытались пробиться на восток через тайгу. Однако пройти сквозь зимнюю сибирскую чащобу удалось лишь разрозненным подразделениям и одиночкам. Красная 30-я дивизия вошла в город 20 декабря. Мятежные части 1-й армии сложили перед ней оружие. Целую ночь красный комбриг Захаров принимал капитуляцию подразделений противника.

Об этих днях писал в своих воспоминаниях областник Серебренников.

«С фронта стали приходить известия одно ужаснее другого. 13 декабря был взят красными Новониколаевск.

Большевистское радио сообщило о том колоссальном количестве вагонов, груженных и порожних, каковое попало в руки большевиков на перегоне Омск – Новониколаевск вследствие образовавшейся там железнодорожной пробки. Опять появилась в большевистских телеграммах эта несносная фраза: "Подсчет имущества продолжается".

Воображение рисовало картины того хаоса, который мог создать этот железнодорожный затор. Как много происходило здесь, наверное, отдельных человеческих трагедий».

Между тем красные вышли к Тайге, где настигли эшелоны отступающей 5-й польской дивизии. Ожесточенные бои с польскими легионерами и арьергардом белых (два бронепоезда, Пермский стрелковый полк) позволили выскользнуть из-под удара нескольким эшелонам с гражданскими беженцами.

После взятия Тайги красные вышли к границам Енисейской губернии. Операция, которая развернулась на ее просторах в декабре 1919 – январе 1920 годов, в советской историографии названа Красноярской операцией. Для белых эти события стали Красноярской катастрофой.

Правда, в те зимние дни Красноярск воспринимался землей обетованной. Мечтали дойти до города и под прикрытием Енисея отдохнуть, пополнить ряды, чтобы с новыми силами перейти в наступление.

Все надежды рухнули. Виновными в этом были генерал Зиневич и 4-й Енисейский сибирский стрелковый полк. Как и многие другие части армии Пепеляева, вернувшиеся в Красноярск офицеры и солдаты находились под влиянием эсеровской пропаганды.

Роль эсеровского подполья

Различные группы партии социалистов-революционеров пользовались большим влиянием на население Енисейской губернии. Об этом свидетельствуют результаты выборов в Учредительное собрание в 1917 году. По губернии (без Красноярска, Туруханского края и Ирбейской волости Канского уезда) эсеры получили 224 497 голосов, то есть 67 процентов из общего числа. За большевиков же проголосовали 83 137 избирателей (25 процентов). Исключением

был Красноярск. Здесь большевикам отдали свои голоса 58 процентов избирателей, в то время как в Москве и Владивостоке, поделивших второе–третье места, им досталось 50 процентов.

Раскол эсеров на правых и левых привел к тому, что члены одной и той же партии оказались по разные стороны линии фронта. Одни ушли партизанить в сибирскую тайгу, другие в рядах белой армии сражались с большевиками. Эсерами были знаменитая Ада Лебедева и Сергей Лазо. Белая контрразведка считала отряды Щетинкина подпавшими под эсеровское влияние⁶. Удивляться здесь нечему. Доля крестьян среди партизан всегда была велика. А именно сельчане считались опорой партии эсеров. Да и вернувшиеся с фронтов Мировой войны сибирские солдаты пропитались левой пропагандой.

В белой армии взгляды эсеров получили распространение среди младшего офицерского состава.

Да и выступление Красноярского казачьего дивизиона было связано с левым подпольем. Тоже самое можно сказать о первых нелегальных офицерских организациях, ведущих подготовку к восстанию. Правда, потом белое подполье возглавил полковник Гулидов, сумевший обуздать эсеровский радикализм младших офицеров.

После колчаковского переворота эсеры вынуждены были уйти в подполье. В мае 1919 года в Сибирь пришло послание из центра. В нем руководство партии эсеров призывало товарищей стать третьей силой в Гражданской войне. При этом строго указывалось, что ни в коем случае нельзя «солидаризироваться с большевиками против Колчака и солидаризироваться с Колчаком против большевиков»⁷. При этом сибирским товарищам не рекомендовалось выступать до момента, когда можно было бы утвердить фронт Учредительного собрания.

Однако оградить части от левой пропаганды не удалось. Особенно сильна она была в Сибирской армии, где причудливо сплелись идеи эсеров и областников. Не избежали этого влияния и ее руководители: Гайда, Пепеляев, Зиневич.

Армию призывали защищать идеалы революции, бороться против пережитков старого режима, к примеру, ношения погон.

Показательно, что после переформирования Сибирской армии в 1-ю и 2-ю пути бывших однополчан резко разошлись. Во 2-й армии новое командование сумело избавиться от чрезмерного радикализма. После тяжелых боев остатки именно этой армии составили костяк прошедших Сибирский ледяной поход каппелевцев. 1-я армия Пепеляева совершенно разложилась. Были лишь небольшие исключения.

В конце ноября восстал в Новониколаевске Барабинский полк. Его командир, полковник Ивакин, потребовал передать власть земству и попытался арестовать командующего 2-й армией Сергея Войцеховского. Стоявшие в городе поляки подавили мятеж. Попытавшийся скрыться Ивакин был застрелен.

Буквально через несколько дней братья Пепеляевы арестовали в Тайге Сахарова. «Вы слишком старорежимный, ваше превосходительство, – заявил генералу двадцативосьмилетний Анатолий Пепеляев. – И слишком строгий. Нам такого не надо»⁸. Именно под их давлением Колчак снял с должности Сахарова и назначил Каппеля. События в Новониколаевске и Тайге были первыми ласточками проэсеровских мятежей. Видя поражение режима Колчака, лидеры эсеровских групп считали себя третьей силой, которая, в отличие от реакционеров-генералов, сумеет вдохновить население России на борьбу с большевизмом. Этих людей нельзя назвать наивными мечтателями, однако последующие события показали, что, разваливая фронт, эсеры пилили сук, на котором сидели сами. Самостоятельно, даже с опорой на сочувствующие, но не желавшие брать в руки оружие слои населения социалисты-революционеры выстоять в борьбе против Красной Армии не могли. Дать реальную оценку ситуации деятели партии эсеров не сумели. К примеру, Габрилович в Томске усиленно вел агитацию за мир, который наступит немедленно, как только левые получат власть в Сибири. Генерал Пепеляев и его брат министр разделяли эти взгляды. За несколько дней до падения Томска Пепеляев заявил о передаче всей власти в городе Томскому комитету самообороны, избранному «всенародным» голосованием. Буквально на следующий день началось углубление «мирной революции», восстали солдаты. В том числе гренадерский батальон, личная охрана командующего армией.

Во Владивостоке попытался организовать путч Гайда. Восставшая армия в Томске потребовала передачи всей полноты власти земству и прекращения Гражданской войны. Правда, красные проигнорировали все призывы – преспокойно разоружили восставших солдат и разогнали пришедшее к власти местное самоуправление.

Настала очередь Красноярска. Выпускник академии Генерального штаба генерал-майор Бронислав Зиневич решил сказать свое слово в затянувшемся противостоянии красных и белых. Командуя 1-м Средне-Сибирским стрелковым корпусом, Зиневич опирался на 4-й Енисейский стрелковый полк, с которым прошел сотни километров фронтовых дорог с 1918 года. Именно солдаты-енисейцы и рабочие железнодорожных мастерских стали главной силой восставших.

Зиневич, за спиной которого маячила фигура эсера Колосова, обратился к отступающим войскам с призывом прекратить междоусобную войну и подчиниться новому правительству, которое после установления мира изберет народ. В противном случае Зиневич угрожал выступить против отходящей армии всеми силами Красноярского гарнизона и уничтожить ее⁹.

Розовый Красноярск

Красноярск должен был стать якорем, что позволит удержать катящийся на восток фронт. Командование спешно отдавало приказы о сосредоточении в городе обмундирования, боеприпасов, технических средств.

С военной точки зрения, рубеж реки Енисей довольно таки удобен для обороны. По-настоящему серьезное наступление можно было вести в лоб на Красноярск: вдоль Сибирского тракта и железнодорожной магистрали. Южнее раскинулись отроги Саян, знаменитые Столбы. Труднопроходимые горы, покрытые столь же непроходимой тайгой. Полностью исключать атаки с этого направления было нельзя. Но ожидать чего-то более серьезного, чем партизанские налеты через горы, не было необходимости. Крупные войсковые колонны с артиллерией, обозами застряли бы здесь надолго. Севернее Красноярска также раскинулась глухая тайга. Цепочка сопок добавляла трудности при движении крупных воинских колонн. Артиллерийско-пулеметные

позиции на высотах в окрестностях Красноярска возле Ми-нино, Дрокино, Бугача, Коркино довольно надежно могли прикрыть город с этого направления. В принципе, был возможен глубокий обход по Ачинскому тракту, через Енисейск и далее на юг, на Красноярск. Но здесь небольшой заслон между Енисейском и Красноярском имел шансы надолго задержать наступающего противника.

Вот и оставалось одно направление – в лоб. Правда, сам город находился на левом берегу Енисея, а река в тылу обороняющихся. Однако удерживающие позиции солдаты имели бы за спиной теплые казармы и дома. В то время как наступающая сквозь снег и холод Красная Армия вынуждена была бы довольствоваться небольшими населенными пунктами. Кроме того, Красноярск представлял из себя плацдарм для развития весеннего наступления. Не было нужды форсировать широкий Енисей с его обрывистыми берегами.

Вот только настроение обывателей оставляло желать лучшего. Рабочие железнодорожных мастерских легко поддавались очарованию левой пропаганды. Представители партии эсеров, разного рода деятели из земств всюду развернули антиколчаковскую агитацию. Пока армия дралась на фронте, в тылу зрела измена. Ее творцы надеялись, что демократизация режима способна изменить ситуацию. Дескать, будет найдено поле для переговоров с большевиками, которые для многих были соратниками по борьбе с царизмом.

Кризис обострился в декабре, когда представители левого, революционного движения договорились с армейскими офицерами. Говорить о случайности не приходится. Выступления в Иркутске, Томске, Новосибирске и Красноярске произошли практически в одно время.

В Красноярске в военном городке среди солдат началось брожение. Говорили, что 31-й Сибирский стрелковый полк, несколько батальонов которого оставались в городе, собирается мстить за расправу над участниками летнего мятежа. В нем практически в открытую действовали революционные ячейки¹⁰.

23 декабря по инициативе Енисейской земской управы «для сохранения гражданского правопорядка в губернии» был организован Временный губернский комитет общественных организаций¹¹. А на следующий день генерал Бронислав Зиневич отдал приказ о передаче земству всей полноты власти.

По всей губернии полетели телеграммы за подписями Зиневича и его начальника штаба полковника Турбина с воззванием к населению:

«Граждане Красноярска, Енисейской губернии, крестьяне, рабочие, интеллигентные труженики и общественные организации. Я вступил в командование в Енисейской губернии в трудные дни общественного развала, призываю вас к дружной совместной работе.

Я не стану на путь жестокостей по отношению к населению, которые так вредили делу борьбы за светлые идеалы, за свободу и счастье всего народа...

Тюрьме и нагайке не место в свободной стране. 1-я Сибирская армия во главе со своим генералом Пепеляевым, этим честным солдатом, всегда за народ и боролась только за Учредительное собрание, как волю всего народа, а не за бюрократию и капиталистов...

Граждане, я мыслю выйти из положения, выпавшего на мою долю, только с вашей помощью. Я приказываю теперь расследовать все те беззакония, которые причинили народу»¹².

Одновременно Зиневич отправил письмо в поезд Колчака, генералу Розанову и атаману Семенову, в котором обвинял их в реакционности и военном поражении.

«...после катастрофы на фронте я вижу, что лозунги, во имя которых мы объединились вокруг вас, были только громкими фразами, обманом русского народа и армии»¹³.

Боевой офицер, первый командир 4-го Енисейского сибирского стрелкового полка, герой Перми запутался. А вместе с ним запутались и стрелки-енисейцы, что слепо шли за своим командиром. Зиневич был близок по взглядам к эсерствующему Пепеляеву. В Красноярске попал под влияние Евгения Колосова, который приложил немало усилий, чтобы дестабилизировать обстановку в Енисейской губернии. Желчный и истеричный эсер умел говорить. И что самое главное – убеждать.

Вот и Зиневич, обращаясь к своим бывшим соратникам, отступающим на Красноярск, убеждал признать власть земств. Носился с идеей создания буферного демократического государства – «прекрасной Сибири», с границами от Ачинска до Владивостока. Это опять влияние Колосова, который в годы молодости был ярым областником.

Зиневич нашел понимание у части офицерства. Прежде всего, из состава 1-й армии. Во время отступления журналист Всеволод Иванов на одной из станций встретил начальника штаба армии Пепеляева полковника Кононова. Журналист поинтересовался делами на востоке. «Все просто отлично! Я только что говорил по прямому проводу с генералом Зиневичем. С Красноярском. Он уже сдал всю власть земству и работает с ним в полном контакте. Полная поддержка обществу и кооперации. В армии — прекрасное настроение», — ответил прогуливавшийся возле вагонов Кононов¹⁴.

Это свидетельствует, что штаб 1-й армии и наверняка его командующий — «сибирский революционный Бонапарт» Анатолий Пепеляев были в курсе планов Зиневича. Сам мятежный генерал в письме к Колчаку, Розанову и Семенову напрямую связывал свое выступление с путчем братьев Пепеляевых в Тайге, когда те предъявили ультиматум Верховному правителю, в котором говорилось о передаче власти Земскому собранию¹⁵ и отставке Сахарова. Просто, заигравшись в левизну, командование 1-й армии упустило углубление революционных настроений в своих частях.

А по губернии и дальше на восток уже катилась волна восстаний и переворотов. 24 декабря восстал Иркутск, где эсер штабс-капитан Калашников сформировал Народно-революционную армию. Власть в свои руки взял эсеровско-меньшевистский Политцентр, вскоре распространивший свое влияние на многие населенные пункты в Иркутской губернии. К Политцентру примкнули большевики, ожидающие прихода регулярной Красной Армии. Повстанцы захватили богатые военные склады на станции Батарейная, где их ждала богатая добыча — не только тысячи винтовок и миллионы патронов, но и 50 орудий и 4 самолета.

Северо-Канский фронт

Ожидая прихода Красной Армии, в Енисейской губернии активизировались и партизаны. Развернулись бои на Северо-Канском фронте. 25 декабря был атакован белый отряд, шедший из деревни Шеломки. Из Курайского гарнизона к красным перешли 9 солдат с оружием. Апанские партизаны атаковали село Устьяновское: захвачено 11 винтовок

и убито несколько правительственных солдат. На Шиткинском фронте к красным перебежали 9 румын. На Ангаре начался штурм деревни Усть-Кут. Ситуация коренным образом изменилась. Немногочисленные правительственные гарнизоны, вооруженные практически одними винтовками, вынуждены были отражать атаки вооруженных орудиями и пулеметами партизан¹⁶.

Восстали солдаты в селах Абан, Курай, Ношино, Устьянск. 26 декабря Абанский гарнизон первым делом перебил своих офицеров в количестве 68 человек. Расстреляли и полковника Цитовича. Этой участи избежали только майор Скрыпка и прапорщик Шевердюк, что помогали мятежникам. На этом казни не закончились. Через несколько часов в село вошел Апанский партизанский полк. Начались новые расправы. Прежде всего с членами добровольческой дружины. Комполка Мишин-Дворяткин устроил перед местной беднотой, батраками, восставшими солдатами митинг, на котором были осуждены «предатели советской власти». В их число попали дружинники¹⁷, торговцы, священники. Одним из первых расстреляли местного попа¹⁸.

28 декабря, в день, когда Красная Армия освободила Мариинск, партизаны начали наступление на Канск: Тасеевский первый сводный партизанский полк Северо-Канского фронта с северо-западной стороны, Апанский второй сводный партизанский полк Северо-Канского фронта с северо-восточной стороны. Всего 3 тысячи штыков.

Когда Апанский полк партизан был уже у стен военного городка, навстречу партизанам вышли с красным знаменем парламентареры, которые доложили, что городе совершен переворот, все командование 32-го Канского, 55-го и 56-го Сибирских стрелковых полков было арестовано, а те, которые оказывали сопротивление, убиты. Отказался сложить оружие лишь Иркутский казачий полк полковника Бычкова и несколько белых партизанских отрядов из дружин самообороны (Желякевича и Чунавина). Казаки намеревались прорваться через позиции противника, однако чехи отказались пропустить белых через линию железной дороги. Правда, чехи согласились вывезти в своем поезде казачьих офицеров и командиров дружин. Однако по дороге многие из них были выданы партизанам и убиты¹⁹.

Затем настала очередь станции Иланская, где партизаны разоружили добровольческую дружину.

Партизаны Дмитриева-Ангарского разоружили немногочисленные отряды белых и добровольческие дружины в Уяре, Агинском, Успенке, Соболевке и Ульяновой.

В селах, в которые не вошли партизаны, власть менялась мирным путем – волостные власти проводили сходы, где избирались представители земства.

1 января 1920 года о перевороте в Красноярске стало известно в селе Монастырское Туруханского края Енисейской губернии. В телеграмме из Дудинки работникам местной кооперации предложено было взять власть в свои руки. Что было и сделано. Немногочисленная милиция была разоружена и посажена под арест. На собрании жителей Монастырского был образован временный комитет из 5 человек, взявший власть в огромном северном крае²⁰.

Ачинские ужасы

Чуть ранее рухнула надежда прекратить отступление после выхода из Щегловской тайги. Эта возможность исчезла с известием о восстании в Томске частей 1-й армии. В результате даже самые отъявленные оптимисты, вроде генерала Сахарова, перестали мечтать о весеннем наступлении. Прикрыть отход 2-й и 3-й армий на выходе из тайги тоже было некому. А ведь эти места были удобны для обороны. При наличии небольших, но морально крепких и свежих соединений таежные дефиле превращались для наступающего противника в серьезное препятствие. Однако теперь у колчаковского командования свежих полков и дивизий не было. Отступавшие войска были чрезвычайно утомлены, оборваны и плохо вооружены. Эпидемия тифа вырывала из армии целые взводы и роты. Санитарные поезда были переполнены мечущимися в горячке людьми.

Дивизии 2-й армии передвигались вдоль и по железнодорожной магистрали. На железной дороге практически постоянно возникали пробки. Впереди двигались эшелоны Чехословацкого корпуса. За ними гражданские и военные составы русской армии. В том числе поезд главкома Владимира

Капеля. Замыкала цепочку польская дивизия, которая волей судьбы оказалась в арьергарде. Впрочем, после Тайги полякам не довелось вести боевых действий.

Сама армия больше напоминала огромный обоз. В тысячах саней двигались белые войска к Красноярску. Пешком передвигаться не было никакой возможности. Отставших не ждали. Отбившихся от своего подразделения искать не было времени.

Подобным обозом двигалась и 3-я армия. Но ей пришлось труднее. Ее маршрут пролегал по тайге южнее железной дороги. Эти места отличались практически полным отсутствием транспортной инфраструктуры – войскам приходилось пробираться по заснеженной чащобе. Связи с главным командованием практически не было. Так, после ухода Капеля на повышение, командующим армией был назначен генерал Петров. Это произошло 14 декабря. Однако в течение десяти дней он имел смутные представления о том, где армия и каково ее состояние²¹.

Последние дни армии пришлось больше бороться с природными трудностями, чем с преследующим ее противником. Белые не собирались вести упорных оборонительных сражений и после кратковременной перестрелки обычно оставляли занимаемые позиции. С таким расчетом, чтобы к вечеру оказаться в населенном пункте, переночевать и утром приготовиться к очередному отступлению на 25–30 верст. Впрочем, и красные не испытывали желания вести ожесточенные бои. Они предпочитали вести преследование, маневром отрезать белые соединения от основных сил, брать в плен отставших. Красноармейцы были также утомлены многомесячным походом. Среди них тоже свирепствовал тиф. Правда, красные не испытывали проблем с пополнением: в дивизии вливались рабочие освобожденных от белых городов. Из партизан в Томской губернии сформировали Томскую партизанскую дивизию. И, наконец, источником пополнения стали белые солдаты. Нередко пленных после спешной проверки ставили в строй. Подобное случалось и с офицерами. Кстати, такие бывшие белые становились наиболее рьяными преследователями своих бывших товарищей.

5-я армия наступала, имея в первом эшелоне 30-ю и 35-ю стрелковые дивизии. В резерве – 26, 27 и 51-я стрелковые дивизии²². Командовал армией двадцатилетний

бывший императорский штабс-капитан Генрих Эйхе. Он был призван в армию в 1915 году и направлен в училище прапорщиков. В Красной Армии с марта 1918 года. За Уфим-скую операцию награжден орденом Красного Знамени.

Декабрьским утром на станции Ачинск раздался оглушительный взрыв. Пламя слизнуло с путей несколько поездов с людьми. На оставшихся в живых обрушился страшный дождь. С неба сыпались обломки вагонов, осколки снарядов, куски человеческих тел.

В это ясное морозное утро генерал Сахаров вернулся из города на станцию. Вошел в вагон, и в этот момент по ушам ударила звуковая волна. За звуком стеклянная крошка окон полетела в лицо, на полушубок. Схватив винтовку, Сахаров бросился из вагона. На перроне столкнулся с Каппелем, который с винтовкой в руках спешил взять ситуацию под свой контроль.

Когда Сахаров огляделся, он увидел смятение на платформе у вокзала. «Ничком лежали несколько убитых, и их теплые тела все еще содрогались последними конвульсиями. Бежали женщины с окровавленными лицами и руками; солдаты пронесли раненого, в котором я узнал своего кучера, только что вернувшегося со мной. В середине штабного эшелона горели вагоны, бросая вверх огромные, жадные языки ярко-красного пламени»²³.

Ждали, что вслед за взрывом начнется атака красных. Из города спешно вызвали Добровольческую бригаду, засновали по станции усиленные патрули.

Член штаба Сахарова, генерал-майор Борис Богословский, получил ранение при взрыве. Это так повлияло на офицера, что он совершенно разуверился в возможности дальнейшего сопротивления.

До сих пор нет ясности в том, что стало причиной взрыва. Полковник Вырыпаев вспоминал о непонятном эшелоне из армии Пепеляева. Якобы эшелон особого назначения капитана Зубова грузил бочки с черным порохом. Они и стали причиной трагедии. А чуть позже взорвались три поезда с бензином²⁴. По другой версии, теракт устроили агенты эсеров, большевиков либо партизаны²⁵. Кстати, еще в ноябре Реввоенсовет 5-й армии направил енисейским партизанам директиву: действовать на участке железной дороги между Ачинском и Красноярском. Партизанам приказывалось

«произвести крупные разрушения дорог, взрывая мосты, водокачки и производя крушения с таким расчетом, чтобы исправление их требовало много времени»²⁶. И, наконец, в качестве причины называли неосторожность при перегрузке мин в вагонах военно-морского арсенала²⁷.

Последствия были ужасающими. От взрыва погибло несколько сотен людей. В том числе конвой главнокомандующего. Штабс-капитан Дмитрий Решетников из Красноуфимского кавалерийского дивизиона, попавший на станцию через несколько часов после взрыва, насчитал тысячу погибших. Многие пропали без вести. В том числе генерал-майор Голицын²⁸.

В последующие дни окрестности железнодорожной станции Ачинска больше напоминали город мертвых. Вдоль путей были сложены погибшие, оторванные взрывом руки и ноги. Между этими пирамидами бродили мародеры, не брезговавшие снимать с человеческих останков драгоценности. Эта мрачная зимняя картина ужасала очевидцев.

А к Ачинску уже спешили красные. Приказ командующего 5-й армией об овладении городом был выпущен еще 31 декабря.

«Разбитые части 1, 2 и 3-й армий противника в беспорядке отступают вдоль Сибирской железнодорожной магистрали в направлении на Ачинск. Нашей армией 28 декабря занят город Мариинск. Частям армии приказываю уничтожить отступающего противника и овладеть районом Ачинска.

Во исполнение сего:

1. Комгруппы Семипалатинской и 26-й дивизии — задача прежняя.

2. 35-й дивизии, оставив один полк в городе Кузнецке, с рассветом 2 января главными силами перейти в наступление и к 5 января занять завод Боготольский, перехватив авангардом железнодорожную линию Ачинск — Минусинск в районе Усть-Усильская.

3. 30-й дивизии с рассветом 2 января продолжать стремительное преследование противника вдоль железнодорожной магистрали и 6 января овладеть районом Ачинска, имея авангард в районе Покровское.

4. 27-й дивизии, оставаясь в армейском резерве, сосредоточиться в районе Мариинска и привести в порядок дивизию.

5. Разграничительная линия между 35-й и 30-й дивизиями: Макарово — Боготольское — Краснореченское — для 35-й дивизии включительно.

6. О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командарм 5 Эйхе. Член Реввоенсовета Смирнов. Брид наштарма Кутырев»²⁹.

За шесть дней 30-я стрелковая дивизия преодолела 300 километров от Тайги до Ачинска. Здесь после боя у Тайги они вновь настигли арьергард белых. Первыми в город вошла бригада Грязнова с приданным ей кавалерийским дивизионом, что вел молодой красный командир Константин Рокоссовский. 29-й Бирский полк белых в спешке оставил город.

На Красноярск

Еще не ликвидировали последствия взрыва, как Капель получил известие о восстании в Красноярске. Ситуация осложнилась донельзя. Фронт лишился тыла.

Бронислав Зиневич убеждал армию сложить оружие, звал главкома на переговоры в Красноярск. При этом он убеждал штаб главнокомандующего в безопасности. Дескать, народная власть получила гарантии со стороны большевиков. Мести не будет. Вместо нее упорная совместная работа по возрождению России. Белое командование уклонилось от однозначного ответа. Штаб старался затянуть время. Поэтому Зиневичу сообщили, что ответ на его предложение может дать только совещание высших военных начальников армии. Самостоятельно главнокомандующий-де не имеет права принимать решение, от которого зависит судьба десятков тысяч людей.

Капель был более категоричен. «С предателями Родины я не желаю разговаривать», — бросил главком телефонисту, выстукивавшему морзянкой ответ Зиневичу.

Остался один выход — бросить войска как можно скорее на Красноярск. Только взяв город, можно спасти армию. В противном случае ей грозила катастрофа. Таким образом, белые повели наступление перевернутым фронтом.

Огромный санный обоз с максимальной для него скоростью двинулся к Красноярску. Движением руководил командующий 2-й армией Сергей Войцеховский. Кадровый артиллерист, он окончил академию Генерального штаба. Мировую войну закончил в звании полковника. Входил в число русских офицеров, что формировали чешские части из военнопленных. Одно время занимал должность начальника штаба Чешской бригады. Стал одним из руководителей чехословацкого мятежа. Со своей группой он взял Челябинск. Командовал корпусом, затем группой войск, с осени 1919 года возглавил 2-ю армию. Блестяще образованный, Войцеховский был готов на рискованные маневры.

В это время Сергей Войцеховский издал приказ № 1800/оп, в котором ставил задачу войскам. Части особого назначения полковника Макри составили авангард. Южнее железной дороги шли сибирские казаки генерала Волкова и 1-я кавалерийская дивизия. Вячеслав Волков, сорока трех лет, родом был сибирский казак. Нервный, горячий, не всегда сдержанный, но образцовый командир. Крайне щепетилен в вопросах чести. Убежденный монархист. Воевал на Кавказском фронте. Его эскадрон в конном строю изрубил колонну турецкой пехоты. Эту войну закончил командиром полка с многочисленными наградами. Был одним из организаторов офицерского подполья. Участник переворота, приведшего к власти адмирала Колчака. В последние годы пристрастился к алкоголю, однако это не помешало служебному росту. В ноябре возглавил Сибирскую казачью группу 2-й армии, с остатками которой и шел сейчас на Красноярск.

Они должны были прикрыть армию от возможной атаки с юга. Белые опасались атаки партизан. Главные силы следовали двумя колоннами. Правая двигалась двумя группами: группа Петрова (4-я стрелковая, 2-я кавалерийская дивизии, Ижевский запасной батальон). Тридцативосьмилетний Павел Петров служил с 1903 года. Перед Первой мировой окончил академию Генерального штаба. Летом 1918 года оказался в Народной армии Восточного фронта. Командовал полком, с сентября 1918 года – 4-й Уфимской стрелковой дивизией. Опытный кадровый военный с пессимизмом оценивал ситуацию.

Следом шла Уфимская группа генерал-майора Бангерского (8-я Камская, 12-я Уральская и 13-я Иркутская сибирская стрелковые дивизии, Сибирская казачья бригада).

Латыш по национальности, Рудольф Бангерский (Бангерскис), потерявший трех младших братьев в боях с немцами, принял активное участие в Гражданской войне в России. Он не спешил на родину, маленькую Латвию, где было слишком много офицеров и мало шансов сделать блестящую карьеру. Завершив войну полковником, он с головой окунулся в новое противостояние³⁰.

Левая (северная) колонна находилась под командованием генерал-майора Бордзиловского (Тобольская и Южная группы, Томские военно-училищные курсы). Дворянин из Могилевской губернии, императорский гвардеец, артиллерист, он сделал хорошую карьеру в армии. Однако до недавнего времени самостоятельно не водил крупные группы войск. Этот поход стал своего рода экзаменом для Антона Бордзиловского. Замыкали колонну тяжелая артиллерия Белова, армейские лазареты и обозы³¹.

О связи с отставшей в тайге 3-й армией забыли. 2-я же армия пошла на Красноярск.

«Красноярск не гибель, а одна из страниц борьбы. Скажу больше – это тяжелый экзамен, выдержат который только сильные и верные. Но они будут продолжать борьбу. Слабые отпадут – их нам не нужно, – заявил перед выступлением Владимир Каппель. – Крепкие пойдут со мной, и я спасусь или погибну с ними. Но если это суждено, то я буду с войсками до конца и своей смертью среди них докажу им свою преданность. Сегодня будет написан приказ, в котором я скажу об обстановке, создавшейся благодаря измене. Этим приказом, кроме того, я разрешу всем колеблющимся и слабым оставить ряды армии и уйти в Красноярск, когда мы к нему подойдем. Тем, кто останется со мной, я в этом приказе скажу, что нас ожидает впереди только тяжелое и страшное, может быть гибель. Но если останется только горсть, я и ее поведу. Вы поняли – мы должны прорваться!»³²

Это беспрецедентное событие в истории русской армии. Фактически этот приказ Каппеля освобождал всех потерявших веру в свои силы и целесообразность дальнейшей борьбы от присяги. Конечно, бывали случаи, когда командиры частей предоставляли солдатам похожий выбор. Однако чтобы это делал главнокомандующий, которому по должности

не положено быть сентиментальным, такого не было никогда. Воспользовавшись этой возможностью, оружие сложили тысячи бойцов. Многие из них удерживались только присягой и чувством товарищества. Они могли идти дальше, увлекаемые более решительными соратниками, но главнокомандующий дал им право принять иное решение. Многие, решившие сдаться, и остались в Козульке. Правда, ворвавшиеся в деревню красные не сразу разобрались, что настигнутые ими солдаты не желают драться. По колчаковцам было сделано несколько артиллерийских выстрелов. Волей случая один снаряд угодил в подводу, в которой везли серебряные монеты. Денежный дождь в буквальном смысле облил солдат. Даже в XXI веке в окрестностях Козульки местные жители часто находят серебряные монеты³³.

В эти дни произошло еще одно интересное событие. Каппель вызвал на дуэль командующего Чехословацким корпусом генерала Сыровы. Дело в том, что на одной из станций чехи силой забрали два паровоза из эшелона адмирала Колчака. Каппель потребовал прекратить чешские безобразия.

«Я не считаю себя вправе вовлекать измученный русский народ и его армию в новое испытание, – обратился в телеграмме к Сыровы Каппель. – Но если вы, опираясь на штыки тех чехов, с которыми мы вместе выступали и, уважая друг друга, дрались в одних рядах во имя общей цели, решились нанести оскорбление русской армии и ее Верховному Главнокомандующему, то я, как Главнокомандующий Русской армии, в защиту ее чести и достоинства, требую от вас удовлетворения путем дуэли со мной»³⁴.

Чешский генерал проигнорировал вызов. К слову сказать, бывший поручик Австро-Венгерской армии и будущий премьер-министр Чехословакии в последующем получил еще несколько вызовов на дуэль. Однако отвечать у барьера с пистолетом в руках чех не стал³⁵.

Армия как саранча медленно ползла к Красноярску сквозь хаос, созданный множеством никем не управляемых обозов. По пути отступающие проходили мимо массы неподвижных эшелонов, обитатели которых с завистью смотрели на ещедвигающуюся армию. На ночлегах мелкие населенные пункты переполнены до отказа. Удачей считалось найти ночлег под крышей дома. И неважно, что в избу

набивалось по несколько десятков человек. А уж если удавалось хорошо поесть, помыться в бане и задать овса уставшим лошадям, то это было настоящее счастье. Артиллеристам красноуфимского дивизиона вообще подфартило. На станции Кемчуг они встретились с казначеем Тобольской группы. Он щедро выделил артиллеристам 5 миллионов сибирских денег в долг.

Утром 4 января командир Камской дивизии Федор Пучков отдавал последние распоряжения перед выходом из Кемчуга. В этот момент раздался заставивший всех вздрогнуть выстрел. Это покончил жизнь самоубийством генерал-майор Юрий Мамаев, начальник Оренбургской казачьей дивизии. Ее части понесли большие потери во время похода. Кроме того, один из первых оренбургских партизан очень страдал от разлуки с женой и ребенком, затерявшихся где-то в обозах. Свою печаль Мамаев развеял выстрелом в сердце³⁶.

Белые вышли к станции Монино, что в нескольких километрах северо-западнее Красноярска.

Командование решило брать город. Силы противника оценивались в 6–8 тысяч штыков народоармейцев (восставший гарнизон и рабочие) и партизан (вошедших в город несколько дней назад).

Путь в неизвестность

Наступление 2-й армии на Красноярск поставило ее южного соседа в сложную ситуацию. Из-за бездорожья 3-я армия отставала на несколько дней. Лишившись даже виртуального прикрытия, она оказалась охвачена с севера наступающими красноармейцами.

С юга ожидали партизан. На востоке пробкой стал Красноярск. В практически состоявшемся окружении осталась небольшая брешь севернее города на Енисее, больше похожая на бутылочное горлышко. Встал вопрос, успеют ли белые проскочить мимо Красноярска, прежде чем в город войдут части красной 5-й армии. С каждым часом брешь сужалась. Казалось, еще немного – и белогвардейцы окажутся в настоящем котле.

2 января 1920 года в Ачинск вошла 30-я стрелковая дивизия красных. Ей на помощь с юга подошли партизаны. Командовал дивизией двадцатилетний латыш Альберт Лапидин, для удобства русифицировавший свою фамилию в Лапин. Сын рабочего, участвовал в октябре 1917 года в боях в Москве, формировал отряды Красной гвардии, затем воевал на Восточном фронте. Опыт командования крупными частями у Лапина был небольшой. Только полгода назад он получил полк, а в декабре уже стал комдивом.

В Ачинске Альберт Лапин оказался ошарашен неожиданной удачей. Все предыдущие дни попытки обойти белых были невозможны из-за сопротивления их арьергарда и глубокого снега на флангах. После занятия Ачинска дорога оказалась открытой. Красные не знали, что Каппель, бросив все части 2-й армии к Красноярску, практически не беспокоился о безопасности тыла отступающих войск. Белый штаб ошибочно считал, что красные еще в 120 километрах от Ачинска. Ошибка Каппеля и Войцеховского дорого обошлась идущей южнее Сибирского тракта 3-й армии.

Командование 5-й армии, все еще находившееся в Омске, поставило перед войсками новую задачу:

«Приказ войскам 5-й армии об овладении рубежом реки Енисей.

№ 51/оп, Омск. 4 января 1920 г.

Части 3-й армии противника, отброшенные нашими частями к югу от железнодорожной магистрали в район Солгонское — Кольцово, прорываются в направлении ст. Кемчуг, части 1-й и 2-й армий противника в беспорядке отступают по линии железной дороги в восточном направлении. Части 30-й дивизии, овладев г. Ачинск, вышли в район ст. Чернореченская. Партизанский отряд товарища Щеткина действует со стороны Минусинска на Красноярск, весь Тасеевский район находится в руках красных партизан.

Частям армии приказываю, продолжая энергичное преследование противника, окончательно уничтожить отступающие его части, овладев рубежом реки Енисей, закрепить этот рубеж за собой, имея в дальнейшем преследование противника только партизанскими частями. Во исполнение сего:

1. 35-й дивизии форсированным движением главных сил дивизии к 10 сего января выйти в район Потапово — Усть-Дерби на — Езагашинская, уничтожив части 3-й армии противника. Установить связь с отрядом т. Щетинкина, части которого направить для дальнейшего преследования противника в Канском направлении.

2. 30-й дивизии к 6 января овладеть городом Красноярск, имея авангард в районе станции Балай. Немедленно связаться с партизанами Тасеевской республики, что по тракту Енисейск — Канск, которых быстро направить для занятия города Канска.

3. Остальным частям армии продолжать выполнение ранее поставленной задачи.

4. Разграничительная линия между 35-й и 30-й дивизиями: Краснореченское — Ерлыкова — Ошарова на реке Енисей — для 35-й дивизии включительно.

5. О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Помкомандарм 5 Устичев. Член Реввоенсовета Теплов.
Врид наштаб 5 Кутырев»³⁷.

Лапин бросил свои силы к станции Чернореченской, где развернул дивизию фронтом на юг. Тем самым он преградил для белых выход на тракт. На восток брошена сводная группа. Южнее красноармейцам Лапина наступала 35-я стрелковая дивизия. Командовал ей двадцатидвухлетний Константин Нейман. Прапорщик с 1916 года, через год вступил в партию большевиков. За бой под Челябинском награжден орденом Красного Знамени. В сентябре получил под командование дивизию. Недостаточную грамотность в военном отношении он заменил решительностью и агрессивностью.

А в это время командующий 3-й армией белых безуспешно пытался установить связь с Ачинском. Его части находились на один переход восточнее города, и он надеялся получить новые распоряжения от главкома. Ижевский конный полк готовился к занятию станции Ачинск, когда пришло известие, что его опередили красные. Не сумев связаться с Каппелем, Барышников повел армию на станцию Кемчуг, куда вели сравнительно хорошие дороги. Таким образом, район Кемчуга стал целью и белых, и красных.

Группа, состоящая из нескольких казачьих полков, конного полка Ижевской дивизии и остатков 11-й Уральской стрелковой дивизии, посаженных на коней, несколько раз пыталась выйти к линии железной дороги. Но всякий раз натыкались на красных.

4 января Барышников со штабом прибыл в Кемчуг. Здесь он наткнулся на арьергард уходящей 2-й армии. Надеясь на помощь, он попросил командира только что вышедшей на марш 8-й Камской стрелковой дивизии Федора Пучкова задержаться на станции, пока не подойдут части 3-й армии. Пучков заявил, что «дивизию невозможно развернуть в массе обозов» и отбыл. В этот момент на станцию ворвались кавалеристы Константина Рокоссовского. Только чудом Барышникову удалось избежать плена³⁸.

В 7 часов утра 4 января подполковник Авенир Ефимов вывел своих к Шерловке. Здесь собрались 4, 11 и 17-й Оренбургские казачьи полки, группа из 1-й кавалерийской дивизии. Командир 5-й Оренбургской казачьей бригады, как самый старший по званию, собрал на совещание офицеров. Решено брать Кемчуг.

«Деревня стояла на поляне, окруженной лесом. Красные занимали северный участок леса, через который шла дорога. Их позицию можно было скрытно обойти с обоих флангов. Но в лесу был глубокий снег, и обходящим частям пришлось бы потерять много времени на маневр. Поэтому решено было отбросить красных наступлением в лоб»³⁹.

В центре атаковали ижевцы, на флангах казаки. Наступающие цепи несли потери под сильным пулеметным огнем. Особенно большие потери понес 1-й эскадрон поручика Лумпова⁴⁰. Самоубийственная атака окончилась неудачно. Расстроенные части скопились в тайге восточнее деревни. Авенир Ефимов мучительно искал выход. Отступить назад было равносильно смерти. Генерал Круглевский, ведущий остатки уральских полков, нашел проводника, который знал дорогу на восток. С 400 бойцами он доверился случайному знакомому и ушел. Ижевцы с казаками помучились, рубя шашками молодой березняк. Потом отправились по дороге, проложенной Круглевским. После блужданий они вышли к станции Кача. Здесь они наткнулись на главные силы Ижевской дивизии, которая должна была идти где-то позади.

Пехотные полки Ижевской дивизии во время неудачного боя находились на половине пути между Рыбным и Кемчугом. Ее командир Молчанов решил не пробиваться сквозь заслоны красных, а свернуть на восток, в таежную чащобу. Дивизионная артиллерия, 4 орудия полковника Якубовича, задержалась на полчаса в Рыбном, где и попала в плен к противнику. Молчанов вел своих по компасу, бросив все сани, пулеметы и имущество. После блужданий Молчанов вывел своих солдат на Качу, где ижевцы соединились со своим конным полком.

А между Шерловкой и Кемчугом красные захватили 4 000 белых солдат из частей 1-й и 3-й армий и Минусинского фронта. Согласно сведениям из штаба 1-й стрелковой бригады 30-й дивизии, в плен были взяты: отряд черных гусар, 11-й Уральский полк, остатки 1-го Новониколаевского полка, военнослужащие из Усинского, 29-го Ачинского, 1-го и 2-го Енисейских казачьих, 4, 6, 11, 12, 17-го казачьих полков, Красноярского местного батальона, партизанского отряда Матковского, Ижевской, 4-й Уфимской и 8-й Камской стрелковых дивизий, егерского батальона⁴¹.

Скопившиеся на станции осколки частей представляли собой неорганизованную, уставшую и морально надломленную массу. Любой бой мог докончить катастрофу. Молчанов надеялся на своих. Утром 5 января конный полк получил приказ прикрыть Качу с западного направления. Не успели ижевцы оседлать коней, как раздались выстрелы. Скопившаяся в деревне толпа запаниковала. Люди бросились к Красноярску. Ситуацию спас Молчанов. Взяв эскадрон ижевцев, он бросился на выстрелы.

«Врагом, поднявшим панику, оказалась кучка в 20 большевиков-железнодорожников. Увидев мчавшихся на них всадников, большевики бросились бежать, но были настигнуты, окружены и уничтожены»⁴².

Остатки армии пошли на Красноярск. Остальным частям повезло гораздо меньше. Два дня 30-я дивизия у Кемчуга и Качи сдерживала попытки прорыва их на север, к Красноярску. У Кемчуга почти полностью погиб 45-й Сибирский стрелковый полк полковника Веретенникова из 12-й Уральской стрелковой дивизии. Были уничтожены остатки 7-й Уральской дивизии горных стрелков. Убит

генерал-майор Зиновий Церетели. Погиб воткинец, полковник Георгий Юрьев. К вечеру белогвардейцы прекратили атаки и сложили оружие.

В районе Большого Сережа и Балахты части 35-й стрелковой дивизии и 262-й стрелковый полк Соломатина из 30-й стрелковой дивизии взяли в плен две дивизии колчаковской армии. В плен попало 3 тысячи офицеров и 12 тысяч солдат⁴³. Это была 12-я Уральская стрелковая дивизия полковника Бутенко и 13-я Казанская стрелковая дивизия. Командир последней, известный своими победами над партизанами, тогда уже генерал-майор Иван Ромеров, попал в плен к своим заклятым врагам. Смерть его была страшной. Партизаны сварили белого офицера в асфальте. Видимо, не могли простить ему разгрома Тасеевской республики.

Силы партизанских полков росли с каждым днем. К немногочисленным бойцам, что воевали с 1919 года и отступали в Урянхай, присоединялись массы крестьян. Сельчане спешили воспользоваться разгромом белогвардейцев, пограбить и понабрать трофеев. Телеги с разнообразным добром и оружием потянулись в села⁴⁴. Именно тогда в руки крестьян попало большое количество оружия⁴⁵.

Несколько ранее в армию влились отходящие с Минусинского фронта белые полки. Еще несколько дней назад генерал Гулидов был назначен новым командующим фронтом. Однако общая ситуация в Сибири сделала борьбу с партизанами на юге губернии второстепенным делом. Гулидов повернул полки на север, чтобы успеть соединиться с главными силами уходящей армии. С Прифронтовым полком шел военный врач Николай Мармышев, спешно покинувший родное Новоселово⁴⁶.

За отступающими войсками Минусинского фронта шли партизаны. Они взяли Ужур, Балахту, Даурское. 4 января у села Кольцово разведка Северо-Ачинского партизанского полка встретилась с разведкой 308-го полка 35-й стрелковой дивизии⁴⁷.

С уходом белых начали выходить из минусинских лесов казаки-дезертиры. Так, в Каратуз сдаваться новой власти вышли казаки Петр Монахов и Михаил Кузьмин. Оба бежали от белых осенью 1919 года. Документов у обоих не было⁴⁸.

Мавр может уходить

А в Красноярске события развивались очень быстро. Солдаты и рабочие митинговали. Офицеры прятались. Опоры у новой власти фактически не было.

30 декабря 1919 года Зиневич собрал общее собрание солдат всех частей в военном городке. Говорил о своем демократическом происхождении, ответственном моменте, убеждал солдат поверить ему. Тысячная толпа 31-го Сибирского стрелкового полка угрюмо молчала. Лишь несколько возгласов «Верим!» раздалось из рядов 4-го Енисейского полка, но быстро потонули в солдатском ропоте. «Вы мне не верите», – поразился Зиневич и вновь выступил с речью. Безуспешно. Не помогла и агитация некоего «старого солдата», что приехал вместе с генералом. Раздосадованные генерал и «старый солдат» уехали митинговать в железнодорожные мастерские⁴⁹. У рабочих они также не получили поддержки. Не помогло даже красноречие Колосова, который в сердцах бросил, что завяжет с политикой и займется литературным трудом⁵⁰.

А вот радикальные революционеры смогли объединиться. 31 декабря на сцене театра, который занимал 8-й инженерный дивизион, прошло первое заседание Красноярского городского Совета рабочих и солдатских депутатов⁵¹. Его лидерами стали портной Алесников, солдаты 31-го Сибирского стрелкового полка Я. Вальфанг, Кельманович и Кузниченко. Его первые заседания прошли в здании профсоюзов на улице Большекачинская, в доме № 62. Фактически в городе возникло двоевластие: «розовый» Временный губернский комитет, имеющий опору в интеллигенции и офицерах 1-й армии, и Совет рабочих и крестьянских депутатов. За ним стояли рабочие дружины, солдатские массы 4-го Енисейского и 31-го Сибирского стрелковых полков и 8-го инженерного дивизиона. Теоретически все эти части считались народной армией. Одновременно формировался подпольный центр – революционный комитет, чьи делегаты начали переговоры с Советом депутатов и агентами Щетинкина.

31 декабря состоялись безуспешные переговоры между деятелями Земской управы и делегатами Совета депутатов. Земцы говорили о необходимости признания статуса

генерала Зиневича, как главнокомандующего Красноярским гарнизоном, со стороны всех политических сил. Идея утонула в спорах, которые развернули Алесников и Вальфанг. Разводя демагогию, последние не сообщили земцам, что Совет депутатов поддержал предложенную большевистским ревкомом кандидатуру на пост командующего гарнизоном.

Шансов на успешную оборону города у Народной армии абсолютно не было. Зиневич и поддержавшие его офицеры выступали на митингах и строчили многочисленные обращения. А армия разваливалась. Так, один из офицеров авиационного отряда, собрав интернациональную банду отряд из латышей и мадьяр, совершил диверсию на станции Енисей. Вагоны, в которых из города должны были быть вывезены самолеты и авиационное оборудование, были приведены в негодность.

На станции именем Зиневича устанавливали караулы, захватывались здания в городе⁵². Сам генерал об этом даже не знал, занимаясь высшей политикой.

Из Красноярского лагеря вышли многие военнопленные. Самыми организованными вновь оказались венгры и немцы. Красный авангард большевиков 1917–1918 годов снова был на высоте. Немцы и венгры сразу присоединились к восставшему гарнизону, сформировав собственный отряд (70 % венгры). Быстро заткнув венгерских националистов, они активно включились в работу воссозданных органов советской власти Красноярска.

Наконец, группа офицеров заминировала железнодорожный мост через Енисей, готовясь взорвать переправу при подходе регулярных частей Красной Армии. Офицер Трофимов из латышского стрелкового батальона сообщил об этом полякам. Те направили на мост бронепоезд «Кракков», выставили своих часовых, привели в негодность взрывное устройство⁵³.

Один из офицеров Зиневича, капитан Полонский, обратился к командиру интернационального отряда, что самовольно занял здание музея, с требованием встать на защиту новой власти. «Я стою на платформе советской власти» – заявил капитану офицер-летчик. Узнав о существовании секретного революционного штаба товарища Яковлева, «советский» офицер нашел его и заявил о своем подчинении⁵⁴.

Временный губернский комитет, не сумевший подчинить себе отступающую армию и потеряв поддержку частей гарнизона, попытался договориться с большевиками о совместной борьбе с белыми. Колосов путано рассказывал о платформе Политцентра, что взял власть в Иркутске. Однако командование Красной Армии не испытывало необходимости в подобных союзниках. «Мавр сделал свое дело», – услышал потрясенный Колосов, когда по телефону связался с начдивом Лапиным.

Была ночь на 2-е января, а Альберт Лапин фактически издевался над эсером: «Завтра мы возьмем Красноярск. Белые окружены. Ни на какие соглашения не пойдем»⁵⁵.

Не удалось заключить соглашение и Зиневичу. Он, после разговора с Лапиным, связался с начальником штаба 30-й стрелковой дивизии Богомяковым. Генерал решил взять красного командира на испуг, заявив, что гарнизон и находившаяся в городе польская дивизия в состоянии отбить штурм. Однако, не желая кровопролития, Зиневич обещал вывести войска из города. Предложил свои условия. Разговора не получилось. Богомяков потребовал полной капитуляции гарнизона и всех войск между Красноярском и Чернореченской. Генерал, что называл себя идейным противником большевиков, согласился сдать оружие, но только после входа в город регулярной армии.

В эти дни в Красноярске оказался журналист Всеволод Иванов. Офицер императорской армии, он не лез за словом в карман. Так, однажды Иванов поставил на место генерала Пепеляева, возмущенного, что в армейской газете помимо пропаганды печатались объявления. Например, о продаже коз. «Нельзя жить одними красивыми словами», – пояснил журналист молодому генералу смысл существования средств массовой информации.

Будучи в Красноярске, Иванов пытался добиться от Зиневича вооружения отряда, организовавшегося из различных чинов 3-й армии, оставшихся верной присяге. «Оружие? Зачем? Мы заключаем мир, и вы поступайте так же», – заявил незнакомый капитан, ставший на днях начальником штаба у мятежного генерала⁵⁶.

Надежд у новой власти оставалось все меньше. Красные и белые, что шли с запада, отказались признать деятелей, ставших во главе красноярского переворота. С юга

шли партизаны, от которых можно было ожидать чего угодно. Слухи о вырезанном Кузнецке будоражили общественность.

Впрочем, восставшие рабочие партизан ждали. Во время митинга в железнодорожных мастерских была принята резолюция о передаче власти Щетинкину⁵⁷. С трудом Колосову и анархисту Алейникову удалось уговорить митингующих отменить это решение.

Однако как только в город вошли партизаны, вспыхнуло новое восстание. Оно началось 4 января с митинга на Старобазарной площади, куда вышли солдаты.

«...когда все части построились на площади фронтом к Большой улице... то товарищ Яковлев заявил, что берет их под свое командование»⁵⁸.

Тут же было заявлено о передаче всей полноты власти революционному комитету.

Интернациональный отряд взял под контроль входы в здание городского Совета, госбанк, казначейство⁵⁹. Одним из первых был захвачен штаб Зиневича, что располагался совсем рядом со Старобазарной площадью, в доме № 16 на улице Большая. Генерала арестовали. Подобная участь постигла членов Временного губернского комитета общественных организаций. По одной из версий, в тюрьме Зиневича продержали до мая 1920 года. Затем генерал служил в Красной Армии, даже инспектировал части Красноярского гарнизона. Дальнейшая судьба генерала печальна – несмотря на «революционные» заслуги, его, видимо, расстреляли.

Однако положение новой власти было шатко. К городу подходил Каппель.

Обход Красноярска

Командование 2-й армии планировало штурм. Наступление должно было вестись двумя колоннами. В Зелеево расположилась колонна генерала Григория Вержбицкого. На нее возлагалась задача атаковать город с севера.

С запада, со стороны Бугача–Минино, разворачивалась группа генерала Петрова. Ее состав – 4-я Уфимская стрелковая и 2-я Уфимская кавалерийская дивизии. Им в усиление придан Ижевский запасной батальон. Кстати,

ижевцы несколько недель назад стояли в Томске. В отличие от восставших частей армии Пепеляева, они остались верны присяге. Батальон пробрался через тайгу и соединился с главными силами.

Надо сказать, что группа Петрова смогла выставить примерно 2 400 бойцов. В стрелковой дивизии удалось наскрести только два батальона. Кавалерийская дивизия дала 500 пашек. Главной ударной силой стали 680 ижевцев.

В свою очередь, части Красноярского гарнизона занимали позицию. На правом фланге, на Караульной горе, возле часовни, разместили орудия. Центр и левый фланг (Алексеевская слобода) заняла пехота 31-го Сибирского и 4-го Енисейского полков. Стрелков подкрепили рабочими отрядами. Вальфанг устроил митинг в Покровке, в казачьих казармах, где расположился сербский отряд. 200 сербов потребовали от него оружия и устремились защищать революционный Красноярск⁶⁰.

Развертывание замедлилось – мешала масса повозок осколков разных частей: одни шли сдаваться в город, другие тупо следовали за главными силами. Наконец Петров выстроил своих. Вдоль железной дороги наступал Ижевский батальон. Севернее два батальона уфимцев. Южнее двигались уфимские кавалерийские эскадроны⁶¹.

Атака началась. Удалось ворваться на территорию вокзала, но тут на путях показался бронепоезд. С ужасом солдаты увидели, что над ним развевается красный флаг. По уфимской кавалерии начала бить артиллерия красных. Сюда показалась обходная колонна. Наступление захлебнулось. Позднее генерал Петров вспоминал, что бронепоезд, который сорвал штурм города, оказался польским⁶². Просто ветер причудливо свернул бело-красное полотнище. В результате наступающие увидели только яркую часть польского флага. По всей видимости, это был бронепоезд «Краков», который охранял от взрыва железнодорожный мост⁶³.

Пока белые штурмовали станцию, их бывшие союзники из 5-й польской дивизии гуляли по Красноярску, отдыхали в кофейнях и, словно зрители в театре, наблюдали за боем.

«В кофейне было полно. Столики везде заняты. Здесь и поляки, и красноармейцы... Здесь пьют кофе вместе, а через две станции, не доезжая до Красноярска, проливают

кровь. Почему? А потому, что поляков на станции Красноярск много и большевикам еще памятна Тайга. Кроме того, на восток от Красноярска стоят чешские эшелоны, а на запад от города идут польские. Отряды Каппеля подходят к городу. Большевиков же немного, только щетинкинцы и местные рабочие. Нельзя начинать опасную игру... Поезд наш стоял на горке, а под горкой далеко шел бой. Видны были наступающие редкие цепи каппелевцев. Их было немного»⁶⁴.

Большие потери понесла пехота 4-й дивизии и Ижевский батальон. Из боя вышло только 300 ижевцев.

Возможно, история этого дня могла сложиться по-иному, выполни генерал Вержбицкий приказ и поддержи наступление Петрова. Но его колонна весь день простояла в Зелеево. Поведение Вержбицкого показывает, насколько сильно многомесячное отступление подорвало веру боевых офицеров в собственные силы. Участник Русско-японской войны, экспедиции в Монголию 1913 года, полковник императорской армии, Георгиевский кавалер, участник белого сопротивления с 1918 года. Командовал дивизией, корпусом, армией. Лично водил солдат в атаку. Генерал, известный взвешенными решениями и рискованными маневрами, не решился 5 января атаковать Красноярск. С запада к Зелеево подходила 30-я дивизия противника. Целый день группа Вержбицкого вела перестрелку с красными разъездами. Приняв разведку боем, которую вел противник, за подготовку главного удара, генерал сорвал наступление на Красноярск. А к вечеру 5 января он увел свои части по направлению на Есаулово⁶⁵.

Когда в Зелеево вошла 2-я батарея 1-го Сибирского казачьего дивизиона, группа Вержбицкого уже ушла. Артиллеристы застали в деревне несколько полков 4-й Сибирской казачьей дивизии. Командир 10-го казачьего полка Глебов тут же подчинил батарею себе. Артиллеристы рассчитывали отдохнуть после длительного перехода, попить горячего чая, высушить промокшую одежду. Мечты остались мечтами. Красные начали штурм Зелеево. Полковник Глебов приказал своим идти в Есаулово. Артиллеристы замешкались и, чтобы оторваться от противника, вынуждены были бросить свои орудия, которые они невероятными усилиями сумели сохранить в пути от Новониколаевска⁶⁶.

Тем временем Петров, получив в подкрепление 8-ю Камскую стрелковую дивизию, готовил новую атаку. Тут пришло известие об уходе колонны Вержбицкого. Командующий 2-й армией Сергей Войцеховский лично в Бугаче объезжал ряды штурмовой колонны, когда разведка доложила, что противник подходит к Дрокино. Еще немного, и Красная Армия соединится с красноярскими повстанцами.

Окончательное решение не брать штурмом Красноярск было принято в ночь на 6 января в деревне Минино, где Каппель и Войцеховский собрали военный совет. Белое командование опасалось, что бои за город затянутся. Ввязавшись в уличные бои, белогвардейцы рисковали подставить свой тыл под удар регулярных частей Красной Армии.

Спешно избавлялись от обузы. Был сформирован санитарный поезд, в который загрузили раненых, больных, семьи членов штаба. Командир польской дивизии полковник Казимир Румша, держащей нейтралитет, обещал провести его через Красноярск. Слово свое сдержал. Когда в Красноярске от него потребовали выдать находившихся в польских эшелонах русских, он категорически отказался. Делегатам, передавшим требование рабочих, Румша заявил, что попытка забрать русских граждан силой означает войну с польской дивизией.

Утром следующего дня на связь вышли передовые части 3-й армии. Однако Каппель и Войцеховский не стали ждать отставшие части. Штаб главнокомандующего пересел из эшелона в сани, чтобы под охраной Екатеринбургской учебной инструкторской школы возглавить движение по обходу Красноярска с севера.

На рассвете 6 января штаб, инструкторская школа, 4-я и 8-я стрелковые, 2-я кавалерийская дивизии вышли из Минино. Их путь лежал на север – в направлении сел Частроостровское и Есаулово. Остальные части поплелись следом. На северном направлении серьезных боев не было. Камская и Уфимская стрелковые дивизии опрокинули вошедшего в Дрокино противника. Однако из Красноярска красные двинули артиллерийские части, которые обстреливали уходящие войска. С запада появились кавалерийские разъезды 5-й армии. Целый день северо-западнее города происходили стычки и перестрелки. Так, из Красноярска в Бугач

вошел отряд рабочих железнодорожных мастерских. Бывший в нем Константин Юрко-Янко вспоминает о коротком бое, после которого белые покинули эшелоны. Причем красные всю использовали артиллерию, введенную в Бугач накануне⁶⁷.

Командование фактически потеряло контроль над падающей армией. Командиры дивизий, полков, батальонов практически на собственный страх и риск вынуждены были принимать решения, от которых зависела судьба их частей. В этих условиях слабые духом предпочитали сложить оружие, чем уходить в неизвестность. Два Оренбургских казачьих полка сдались небольшому разъезду красных. Сдались в плен генерал-майоры Обертюхин и Богословский⁶⁸. В Красноярске сдался генерал Гулидов. В Коркино попал в руки красных начальник нестроевой команды 2-го Енисейского казачьего полка хорунжий Михаил Скобеев.

У Красноярска в окружение попала группа офицеров из дивизии морских стрелков, во главе которой шел тридцатитрехлетний капитан первого ранга Феодосьев. Год назад он командовал бронепоездом, воевавшим против партизан Степного Баджея. В бою моряки погибли.

На следующий день прорвавшиеся части 2-й армии собрались в селе Частоостровское. Впрочем, многие части, потерявшие веру в дальнейшую борьбу, сложили оружие в Монино. Уже к вечеру помещения тюрьмы, где размещался штаб обороны города, оказались полными пленными. Тогда их стали размещать в тюремном дворе, а затем просто за тюремной оградой⁶⁹.

В плен попали 58-й Казанский и 59-й Лаишевский стрелковые полки из Воткинской дивизии. Еще ранее погиб Воткинский запасной полк. Сложила оружие большая часть 1-го Сибирского казачьего полка Водопьянова. Чуть ли не в полном составе сдались в плен 4, 6, 8-й Сибирские казачьи полки. Уставшие от войны казаки бросали винтовки, орудия, патроны. Даже войсковые реликвии. Так, проходящий по улице поэт, старший урядник Алексей Грызлов, нашел брошенное знамя 1-й Сибирской казачьей дивизии. Стяг стоял, прислоненный к забору скотного двора. Молодой казак подобрал его и доставил в штаб одного из полков, что продолжал борьбу⁷⁰.

А в 23 часа 6 января 269-й и 270-й стрелковые полки вошли в Красноярск. В штаб 5-й армии пошли сообщения о трофеях. Также сообщалось, что удалось захватить железнодорожный мост через Енисей, заминированный белогвардейцами⁷¹.

В это время самые боеспособные части 3-й армии только собрались на станции Минино. Здесь командование застало обозы 2-й армии, узнало о неудачной попытке взять губернскую столицу и уходе ее вокруг города.

Генерал Барышников собрал совещание военных начальников. Главный вопрос, что делать? В армии брожение. Появились агитаторы за сдачу. В Ижевском конном полку этим занялся корнет Хоршунов. Однако агитация быстро оборвалась, как только был отдан приказ об его аресте. Командующий был в растерянности. Бывший императорский полковник Семен Барышников никогда не попадал в подобные ситуации. Смелый, но несколько скованный и ищущий поддержки подчиненных офицер, по сути, случайно оказался на должности командарма. Всю свою военную карьеру Барышников провел на штабных должностях. Сейчас он ждал помощи от нижестоящих офицеров и проводил длительные совещания.

Подсчитали силы: наиболее боеспособными оставались остатки Волжского корпуса во главе с Круглевским (400 штыков) и Ижевской дивизии Молчанова (700 бойцов). Остальные еще недавно были солдатами. «А теперь стали инертной и безличной массой, безучастно относящейся к себе и к другим. Не будь сложившиеся обстоятельства так беспросветны, эти толпы можно было бы объединить, организовать и восстановить из них хорошие боевые части»⁷².

Надежда была лишь на бойцов Круглевского и генерал-майора Молчанова. Двадцативосьмилетний сын полковника Александр Круглевский окончил блестяще Павловское военное училище. Лейб-гвардеец, командир команды конных разведчиков. Наверное, этот опыт позволил ему не растеряться в сибирской тайге, ориентироваться в ней почти так же, как в белорусских лесах во время боев с германцами. Георгиевский кавалер. В мае получил звание генерал-майора. Сейчас вывел остатки своей дивизии и вновь рвался в бой. Жить ему оставалось одиннадцать месяцев.

Через несколько дней сыну чиновника Викторину Молчанову исполнялось тридцать четыре года. Вот только шансы справиться день рождения живым или на свободе были малы. Впрочем, решительный Молчанов сдаваться не собирался. Гимназист, ставший офицером, отличился еще в 1906 году, когда давил беспорядки в Шуши. Участвовал в десятках боев в 1914–1918 годах. По оценке революционных солдат, мужественный, грамотный, но совершенно не современный (в политическом смысле) офицер. В феврале 1918 года раненый подполковник Молчанов попал в плен к немцам. Бежал, пробрался в Елабужский уезд. Здесь возглавил крестьянское сопротивление большевикам. По соединении с армией его «войско» было переформировано в полк. Затем Молчанов командовал бригадой и, наконец Ижевской дивизией. Генерал-майора в отступлении сопровождала жена. Всадница, напоминавшая античную амазонку, большую часть похода провела на коне. Она возила дивизионную казну.

Совещание затягивалось. Наконец уставший от демагогии Молчанов встал из-за стола. «Айда, мои уже построились», – и вышел из штабной избы.

Армия пришла в движение. Нашли проводника, который выразил готовность показать дорогу в обход Красноярска. В авангарде, в направлении Дрокино, где засели какие-то красные части, двинулся 1-й Ижевский пехотный полк. Конный полк Молчанов оставил в прикрытии. Авенир Ефимов развернул своих солдат, когда к нему подъехал всадник. Солдат доложил, что из Дрокино на запад движется обоз. Ефимов бросил на перехват эскадрон. Вел его поручик Яков Багиянц. Как-то поручик, представившись комиссаром, запутал группу красноармейцев. В тот раз разведка удалась. И сейчас всадникам, «горячего армянина» несказанно повезло. Они отбили от обоза, который принадлежал 269-му советскому стрелковому полку, пару саней. В них оказалось разменное серебро, что красные в спешке вывозили из Красноярска. Несмотря на успехи, командование 5-й армии считало положение довольно шатким и поспешило эвакуировать из захваченного города ценности.

Один из пленных, желая выслужиться, сообщил, что в передних санях было золото. Багиянц с несколькими всадниками бросился в погоню. Однако уставшие кони еле двигались по заснеженной дороге⁷³.

Дальше остатки армии шли без особых приключений, и к 7 января, на праздник Рождества Христова, вышли к Частроостровскому.

Дмитрий Филатьев, помощник главнокомандующего по снабжению, впоследствии вспоминал, что в ночь на 7 января несколько групп белых свободно прошли через Красноярск⁷⁴.

Для красного командования настало время подводить итоги. В результате Красноярской операции завершилось освобождение Западной Сибири от белогвардейцев. Армия Колчака как организованная крупная военная сила перестала существовать. Советские войска захватили более 50 тысяч пленных, около 200 орудий, 10 бронепоездов и бронеплощадок, более 100 паровозов и тысячи вагонов⁷⁵. Трофейными повозками была заставлена Старобазарная площадь Красноярска и близлежащие улицы.

Красные не знали, что делать с массами пленных, больными и ранеными солдатами. Спешно сортировали – отделяли генералов и офицеров от рядовых бойцов. Последних разоружали и отправляли на все четыре стороны. Возиться с серошинельной массой не было никакого желания. Толпы людей теперь брели на запад от Красноярска – в родные места: на Урал, на Волгу, Западную Сибирь. Многие без справок – красным спецотделам некогда было выписывать документы, без продовольствия, денег и теплых вещей. Многие умирали в дороге от тифа, другие становились жертвами партизан, которые, в отличие от регулярных бойцов Красной Армии, довольно охотно пускали в расход белогвардейцев.

Тиф косил и все еще остававшихся в губернии чехословаков. Десятки их умерли в это время в больницах Красноярска и Канска.

Город Красноярск был объявлен на военном положении, введен комендантский час. Назначенный губернским военным комиссаром Ануфриев приказал всех оставшихся в городе белых солдат и офицеров после регистрации сосредоточить в военном городке. Начался учет трофейного имущества, лиц, его укрывающих, ждали арест и революционный трибунал.

7 января пал Енисейск. Еще 20 декабря армейский Совет Северо-Канского фронта направил 3-й Енисейский полк под командованием Филиппа Бабкина на город, чей гарнизон

насчитывал 800 штыков. Бабкин занял деревню Каргино и тем самым закрыл дорогу для северных гарнизонов на Красноярск. Енисейское командование под влиянием местных земских деятелей вступило в переговоры с партизанами. Пока обсуждали условия капитуляции, эскадрон Накладова, блокировавший выходы из города, делал дерзкие вылазки в Енисейск. Однажды эскадрон дошел до центра города. Рассвирепевший Бабкин, которому Накладов срывал переговоры, чуть не отстранил того от командования. Наконец стороны договорились. В городе устанавливалась народная власть, которую должны были реализовывать представители левых партий и земств. Одновременно гарнизон обязался сдать оружие. Белые медлили с разоружением. Выведенный из себя Накладов вызвал парламентаря: «Ежели через 15 минут оружие не будет вывезено, въезжаю в город с эскадром».

Через указное время из города выехали 16 подвод, груженых оружием и боеприпасами.

Партизаны недолго управляли Енисейском. Уже через некоторое время туда вошли солдаты войск ВОХР Восточно-Сибирского сектора. Это был 1-й батальон 193-го стрелкового полка.

Ночью 13 января в Монастырское, где почти две недели у власти находилась земская власть, ворвался партизанский отряд Перевалова. Начались расстрелы. Были убиты бывший начальник Туруханского края и сидевшие под арестом милиционеры, немногочисленные казаки и лица, обвиненные в охоте на большевиков в 1918 году. Запуганные члены временного комитета попрятались по селу. В течение восьми дней партизаны хозяйничали в Монастырском⁷⁶.

С этого времени берет начало история о золоте адмирала Колчака, часть которого якобы была спрятана на енисейском севере. Если отбросить явно мифические истории, то наиболее вероятным кандидатом на роль создателя клада является штабс-капитан Николай Киселев. В 1919 году при подходе красных к городу Киселев вывез драгоценности, что хранились в Тобольске. Добравшись рекой до Томска, его отряд пошел на восток льдом Обь-Енисейского канала. Таежными дорогами штабс-капитан добрался до Иркутска и до Владивостока. Однако без драгоценностей, которые он спрятал где-то в междуречье Иртыша и Енисея⁷⁷.

Шляхетская капитуляция

Весь день 7 января красные полки собирали трофеи, продирались сквозь массу обозов, брошенных припасов и амуниции. Брали пленных. Зачастую почти без конвоя отправляли их в Красноярск. Царила настоящая эйфория, считалось, что с армией Колчака покончили. Прорыв белых северо-западнее Красноярска воспринимался, как отчаянная попытка кучки непримиримых уйти от возмездия. Командование рассчитывало, что преследование их будет недолгим. Тем более, что шли белые по бездорожью. Неверной оценке ситуации способствовало расстояние. Штаб армии в этот момент находился далеко на западе – в Омске. Поэтому информация поступала с задержкой и не всегда соответствовала реальной обстановке.

Кроме того, сказалась усталость красноармейцев, утомленных многомесячным преследованием противника. Они понесли серьезные потери и нуждались в пополнении. Поэтому утром 8 января временно исполняющий дела начальника штаба армии бывший офицер Кутырев отдал приказ, позволяющий отдохнуть частям. Он свидетельствует о неверной оценке ситуации.

«Частями 30-й дивизии занят город Красноярск. Остатки 1, 2 и 3-й армий противника, отброшенные к югу от железнодорожной линии, пробиваются к последней и сдаются мелкими партиями в плен.

Командарм, подтверждая свою директиву № 51/оп и телеграмму № 86/оп, приказал:

1. Начдиву 30-й, оставаясь с дивизией в районе, указанном директивой № 51/оп, спешно привести в порядок дивизию.

Сосредоточить главные силы партизанского отряда товарища Щетинкина в район Красноярска, немедленно направить часть сил для энергичного преследования противника на Канск, имея ближайшей задачей овладеть последним, где остановиться и ждать дальнейших распоряжений.

2. 35-й дивизии выполнить задачу, указанную телеграммой № 86/оп (Сосредоточить дивизию в районе станций Кемчуг – Кача – Знаменский завод. – *Прим. автора*), привести спешно дивизию в порядок»⁷⁸.

В Красноярске началась спешная реорганизация красных частей и партизан. Решено свести отдельные кавалерийские дивизионы в кавалерийский полк, получивший 30-й номер. В него направили несколько сот партизан и пленных солдат. Командиром был назначен Константин Рокоссовский. Двадцатитрехлетний выходец из семьи железнодорожника, он был героем Первой мировой. Георгиевский кавалер, из солдат выслужившийся в унтер-офицеры, в 1917 году поступил в Каргопольский красногвардейский кавалерийский отряд. Вел бои с чехами, белыми. Уже в 1918 году получил эскадрон. В помощь Рокоссовскому был придан Николай Шаблинский. Вместе они воевали уже больше года. Белорус Шаблинский начал военную службу в 1912 году в гусарском полку. Подпрапорщиком поступил добровольцем в Красную Армию.

А вдоль железной дороги отходили эшелоны польской дивизии, сербского полка. Для преследования командование 5-й армии направило 264-й стрелковый полк.

У станции Камарчага красные нагнали поляков. Их эшелоны делали в лучшем случае 15–20 километров в сутки. Красные в конном строю и на санях в два раза больше. К тому же в районе станций Клюквенная – Балай – Камарчага образовалась огромная пробка из поездов. Виновными в ней были чехи, стремившиеся вывезти награбленную добычу, но не сумевшие организовать правильного движения. Бросая испорченные паровозы, они отбивали целые у кого придется. Но на этот раз отбирать было не у кого. И сербы, и поляки отказались отдать свои паровозы.

Стоит отметить, что поляки считались гораздо более боеспособными разложившихся чехов. Они тоже грабили и мародерствовали, однако не пытались прятаться под демократическими масками.

5-я дивизия польских стрелков начала формироваться в начале 1919 года. Деятельный и инициативный Валериан Чума собрал 12 тысяч бойцов: бывших солдат австро-венгерской и германской армий, а также русских подданных – поляков. Дивизия состояла из трех пехотных, уланского, артиллерийского полков, саперного и инженерного батальонов. Дивизии приданы были бронепоезда «Краков», «Варшава» и «Познань». Чуть позже появился «Познань-2» («Сокол»),

захваченный у большевиков. Командиром дивизии был назначен Казимир Румша. Чума же назначен командующим польскими войсками на востоке России. Дивизия несла охрану дороги от Новониколаевска до Красноярска, отличалась крайней жестокостью и неуступчивостью в борьбе с партизанами⁷⁹.

До конца неся службу по охране железной дороги, поляки оказались в хвосте отступающих союзных эшелонов. Вместе с ними оказался 1-й Добровольческий сербов, хорватов и словенцев имени майора Благодича полк. До начала 1919 года полк держал гарнизоны в Челябинске и Златоусте. Когда Челябинску стала угрожать опасность, командир полка капитан Владимир Павкович попросил генерала Жанена выделить вагоны для эвакуации. Жанен ответил, что полк находится на службе у «русских, которые распоряжаются им по своему усмотрению», что это дело русского командующего Западным фронтом. Командующий генерал Сахаров пригласил Павковича и сказал ему: «Я рассчитываю на то, что в данный момент сербы участвуют в борьбе, так как сейчас, очевидно, наступает перелом и делу большевиков приходит конец». Сербский командир не мог проигнорировать этот призыв, тем более что с родины поступило указание властей, чтобы полк дрался, как на своих границах, ибо этого «требуют жизненные интересы нашего Отечества»⁸⁰. В тех боях погибло много офицеров и 150 сербских солдат. Наконец, в августе полк оказался в Красноярске. Видя развал колчаковского режима, сербские официальные лица спешили вывести своих солдат из России. «Нам нужно как можно быстрее выбираться из этой каши. Хватит с нас Одиссеи от Одессы до Красноярска»⁸¹. «Я только беспокоюсь о наших войсках, которые находятся как раз посреди этой русской каши. На счастье, у нашего полка в Красноярске есть на станции свои эшелоны, приспособленные к зимнему путешествию. В Нижнеудинске 1-й Югославянский полк «Матия Губец»⁸², охраняя пути, тоже живет в вагонах. В случае необходимости у него будет возможность прорваться на восток»⁸³.

Так две тысячи солдат полка имени Благодича оказались на станции Ключвенная.

«Перед нашим эшелоном стоял единственный в Сибири латышский эшелон. Из польских наш поезд был первым, за ним стоял броневик «Познань». Далее штаб польской дивизии и другой броневик – «Краков». Броневые поезда

были окрашены в защитный цвет... Небольшая группа чехов прошла мимо меня, вызывая удивление на лицах польских часовых»⁸⁴.

В качестве пропуска дальше на восток чехи потребовали отдать им паровозы. В противном случае они угрожали применить силу. Естественно, польский штаб отверг чешский ультиматум. На всякий случай были усилены караулы. Тогда чехи попытались стравить поляков и латышей. Стояли чехи, стояли поляки, сербы и латыши. А красные наступали.

9 января капитан Ясинский-Стахурек принял участие в переговорах с генералом Сыровы. Из Клюквенной в Иркутск полетела телеграмма: «5-я польская дивизия, измученная непрерывными боями, дезорганизованная беспримерно трудным движением по железной дороге, лишенной воды, угля и дров, и находящаяся на краю гибели, во имя гуманности просит вас о пропуске на восток пяти наших эшелонов (из числа 56) с семьями воинов, женщинами, детьми, ранеными и больными, обязуясь предоставить вам в ваше распоряжение все остальные паровозы, двигаться дальше боевым порядком в арьергарде, защищая, как и раньше, ваш тыл»⁸⁵.

Только через пять часов был получен ответ.

«Удивляюсь тону вашей телеграммы. Согласно последнему приказанию генерала Жанена, вы обязаны идти последними. Ни один польский эшелон не может быть мною пропущен на восток. Только после ухода последнего чешского эшелона со станции Клюквенная вы можете двинуться вперед. Дальнейшие переговоры и просьбы по этому вопросу считаю законченными, ибо вопрос исчерпан»⁸⁶.

Наконец при приближении красных чехи сформировали из двух эшелонов один, ушли. Брошенные вагоны стали непреодолимой пробкой на пути оставшихся.

В одном из польских эшелонов на станцию Балай прибыл генерал-майор Георгий Клерже.

«Поляки определенно решили вооруженного столкновения с большевиками не принимать и перейти к ним совершенно добровольно в надежде, что их... отправят через Европейскую Россию... В вагонах стоящего в глухом снежном поле эшелона началась большевистская агитация... Поляки даже не попытались выйти из вагонов, чтобы с оружием в руках походным порядком двинуться вперед. Они имели такую возможность. Во всех эшелонах было большое

количество лошадей, артиллерийских повозок и саней... Но поляки и слушать не хотели. Им дорог был обильный скарб, коим были загружены вагоны»⁸⁷.

Клерже сдаваться не хотел. У выпускника Генерального штаба был опыт нелегальных походов по занятой противником территории. Так, в 1918 году он добрался до Перми. На собирающегося в бега Клерже смотрели как на сумасшедшего. Личный денщик генерала отказался следовать за ним. Адъютант поручик Хусаинов был мертвецки пьян. Проезжая Красноярск, молодой татарин обнаружил канистру со спиртом и все время проводил в ее обществе. Понятно, что в сподвижники он не годился. Лишь полковник Лев Канбаев отважился пуститься в поход вместе с Клерже. Собравшись, офицеры двинулись в путь. После разнообразных приключений они добрались до Иркутска, а потом и до Читы⁸⁸.

А среди поляков начались беспорядки. Они были готовы мстить чехам за предательство, рвались в погоню, чтобы погромить хотя бы тылы бывших союзников, но воевать с большевиками не хотели. Валериан Чума вынужден был начать переговоры с командиром 264-го красного полка. Поляки обязались разоружиться. По условию соглашения, все оружие было складировано в особые вагоны под охраной польских часовых. Красные обязались отправить поляков в Красноярск, а оттуда домой. При этом подчеркивалось, что не будет никаких арестов. 11 января Чума поставил свою подпись под соглашением. Впрочем, это была не самая страшная капитуляция гордого шляхтича⁸⁹. Большевики не выполнили свое обещание. Вскоре у оружейных вагонов польских часовых сменили советские. А в Красноярске началась сортировка. От солдат отделили офицеров и направили в концентрационный лагерь в Томск. Чума был вывезен сначала в Омск, а потом в Бутырскую тюрьму в Москве.

Плена избежали 1 300 польских солдат и офицеров во главе о полковником Казимиром Румшей, которые проехали Ключвенную чуть раньше. Они также попали в пробку, оставили вагоны и пешим маршем двинулись через тайгу. Их ледяной поход закончился в Монголии⁹⁰.

Удалось выбраться из ловушки и капитану Ясинскому-Стахуреку. Оказавшись в Забайкалье, он вызвал Сыровы на дуэль. В письме чешскому генералу поляк не скупился на эпитеты. «Бесчестный трус, скрывающийся в тылу»,

«позорный предатель», «убийца славянской России, Польши и Сербии» – эти слова фигурировали в письме поляка к чеху. Письмо это получило широкое распространение среди русских, польских и чешских офицеров.

«Как поляк, офицер и славян обращаюсь к вам: к барьеру, генерал! Иначе я называю вас трусом и подлецом, достойным быть убитым в спину»⁹¹. Однако, как и в случае с Каппелем, Войцеховским, Сыровы стреляться за собственную честь не стал.

Не сдался и Сербский конный дивизион из полка имени Благотича. Они в конном порядке ушли со станции Ключевенная⁹². Их 2-му кавалерийскому полку пришлось в конном порядке прикрывать отход уходящих на восток эшелонов.

Став причиной пленения польской дивизии, чехи оправдывались сложными климатическими условиями и неразберихой на железной дороге. Многие польские исследователи и участники тех событий считали, что чехи специально сдали дивизию большевикам. Наверное, верны обе точки зрения. Действительно, на железной дороге творился хаос. Однако чехам было невыгодно спасение поляков. В Сибири чехи и поляки считались союзниками. Однако в Европе между Польшей и Чехословакией велась самая настоящая холодная война, временами превращающаяся в горячую. Усиление польской армии сибирскими поляками чехам было невыгодно⁹³.

Впрочем, сами чехи утверждают, что начали переговоры с красными только 11 января. После капитуляции поляков они вступили в прямое соприкосновение с 264-м полком. Только тогда чешское командование выслало к ним парламентариев⁹⁴. Советские источники подтверждают информацию. Сибревком и РВС 5-й армии предложили чехословацкому командованию сложить оружие, передать представителям советской власти адмирала Колчака, золотой запас и награбленное имущество. Как и сдавшимся полякам, чехам обещали неприкосновенность и содействие в возвращении на родину. Чехословацкое командование отклонило эти условия и прервало переговоры. Отдельным приказом Сыровы потребовал от частей не сдавать оружие, уничтожать железнодорожные пути и имущество, создавать баррикады из вагонов⁹⁵.

Глава 2. ЛЕДЯНОЙ ПОХОД

После обхода Красноярска армия оказалась расколота на несколько частей. Единого командования не было. Группа Каппеля и Войцеховского двинулась на север. За ними двинулись остатки 3-й армии. Группы Сахарова и Вержбицкого пошли через Есаулово.

БЫВШИЙ ГЛАВКОМ

Остатки белых армий встречали Рождество Христово. Генерал Сахаров в праздник оказался в небольшом селе Есаулово на правом берегу Енисея. Генерал сумел провести небольшой отряд мимо Красноярска и перейти реку. Все жители села собрались возле высокой каменной церкви на общую молитву. Немногочисленные группы солдат и офицеров отдыхали после тяжелого перехода. То там, то здесь раздавались панические возгласы, свидетельствующие о падении духа. Многие уходили. Так поступили многие казаки 2-й батареи 1-го Сибирского казачьего дивизиона. Они собирались пробраться таежными тропами в родные станицы. Из 200 бойцов на батарее осталось около 30 человек⁹⁶. 16 человек из Красноуфимского артиллерийского дивизиона решили остаться в селе. Еще в Частоостровском поручик Лавреньев и подпоручик Кипперман предлагали солдатам сложить оружие.

Несколькими часами ранее из Есаулово ушла колонна Вержбицкого. За ней казаки 1-го и 2-го Енисейских казачьих полков.

А в Есаулово накапливались все новые группы офицеров и солдат, прорвавшихся мимо Красноярска. Перед бывшим главкомом встал вопрос, куда вести дальше доверившихся ему людей.

Из деревни вышли остатки 4-й Сибирской казачьей дивизии Катанаева, к которой примкнули многочисленные остатки других казачьих частей. Численность казаков была не больше полка. Их возглавил полковник Глебов.

Тридцативосьмилетний генерал-лейтенант Константин Сахаров, выпускник Николаевского инженерного училища и академии Генерального штаба, был потомственный

военный. Мировую войну закончил полковником. При большевиках попал в тюрьму в Астрахани, откуда совершил побег. В конце восемнадцатого возглавил учебно-инструкторскую школу во Владивостоке. На фронте с лета 1919 года. В ноябре назначен главкомом – пробыл в должности чуть более месяца и был снят под давлением братьев Пепеляевых. Константин Сахаров отличался решительным и волевым характером. Был сторонником регулярной армии и активных наступательных действий. Боролся с сепаратизмом отдельных войсковых начальников, за что и поплатился.

Одним из последних в Есаулово подошел небольшой отряд егерей полковника Глудкина. Вместе с ними оказался злой гений Колчака, бывший начальник штаба Верховного главнокомандующего, бывший министр обороны, генерал-лейтенант Дмитрий Лебедев. В свое время он был отправлен в Сибирь генералом Алексеевым для связи с местным подпольем. Здесь сделал быструю карьеру.

Сидя на бревнах возле здания местной школы, Лебедев рассказывал Сахарову последние новости. «Красные грабят обозы. На востоке больших отрядов нет. Форсированным маршем пройдем». Сахарова не прельщала поход на север и по ледяной пустыне Кана или Ангары. Он повел свой небольшой отряд, чуть более тысячи штыков, по замерзшей речке Есауловка. Прямо на восток.

По дороге штабс-капитан Красноуфимского артиллерийского дивизиона Дмитрий Решетников встретил двух женщин. В каракулевых шубках и туфлях они отступали вместе с войсками. Одна из них оказалась княгиней Кантакузен. Женщины умоляли их подвезти, но штабс-капитан провел свой отряд мимо. Потом за обедом у управляющего цементного завода на станции Сорокино легко рассказал эту историю.

Через три дня, без особых трудностей в дороге, Сахаров вывел своих людей к станции Клюквенная. Здесь скопилось несколько польских и чешских эшелонов.

«Вся железная дорога оказалась во власти чехов. Нечего было и думать получить хотя бы один поезд для наших раненых и больных. Это можно было сделать только силой оружия. Как раз в эти дни на станции Клюквенная шел спор между чешским командованием и 5-й польской дивизией...

На следующее утро наш отряд, увеличившийся в численности от присоединения новых частей, выступил дальше на восток. Целью движения был Иркутск»⁹⁷.

В богатом селе Рыбное сахаровцы догнали колонну генерала Вержбицкого (Воткинская, Омская, Иркутская стрелковые дивизии, Добровольческая бригада). Между двумя белыми отрядами чуть было не вспыхнула перестрелка. Вержбицкий приказал егерям Глудкина убираться из села. Те схватились за винтовки и пулеметы. С трудом Сахарову удалось убедить витавшего в фантазиях генерала отменить роковой приказ. В селе солдаты и офицеры наконец-то смогли немного продохнуть. Пополнили запасы. Многие крестьянские дворы недосчитались гусей, индюков, кур. Впрочем, белые платили. Поэтому вскоре хозяйки повытаскивали из подполий соленья и варенье. Правда, на освободившееся место в подвалах уже претендовали опасавшиеся каппелевцев молодые девушки и женщины.

От Рыбного свернули на юг, чтобы обойти Канск. Было известно, что партизаны заняли и укрепляют город. А белые не хотели его штурмовать. Все устали, было очень мало боеприпасов.

Подшли к Голопуповке, большой деревне с длинными, ровными улицами. Здесь наткнулись на несколько подошедших ранее из Красноярска частей. Это были остатки 13-го Добровольческого полка (ранее 25-го Екатеринбургского имени адмирала Колчака полка) под командой полковника Герасимова, молодого и очень нервного офицера, штаб и некоторые подразделения морской дивизии под командой адмирала Старка и начальника штаба Озолина. Кавалерийская школа — около двухсот сабель, под командой полковника Толкачева. Остатки Тобольского отряда особого назначения полковника Колесникова, 1-й кавалерийской дивизии генерала Миловича и отряд войскового старшины Енборисова. Полками и дивизиями эти части были только по названию. Так, в Чердынском стрелковом полку из 16-й Сибирской стрелковой дивизии 1-й армии после обхода Красноярска осталось всего 300 штыков. В течение нескольких часов шло совещание. Сначала командиры частей делили власть. Все понимали, что необходимо единоначалие, однако подчиняться друг другу желания

не было. Выбрали младшего по званию – Енборисова. Начальником штаба поставили капитана Озолина из морской дивизии. Наконец, стали решать, что делать дальше. Пугала неизвестность – была информация, что крупные силы красных партизан заняли деревню Амонаш, что восточнее Голопуповки. Адмирал Старк, смелый человек, предлагал прорываться в Монголию. А оттуда через Семиречье и на Алтай, где продолжить борьбу с большевиками. «Как-нибудь выйдем», – поддержал моряка Енборисов. Масса сомневалась. Среди начальников не оказалось волевых командиров. Наконец Милович, как старший по званию, решил, что каждый командир части должен действовать на свой страх и риск. «Если пробьемся, то в пути много таких препятствий», – заявил кавалерист. Утром он ушел к Канску, где распустил своих кавалеристов, сел на чешский поезд. Так же поступил полковник Шнапперман. Большинство солдат осталось в Голопуповке. Томский гусарский полк сдался под Канском.

Наверное, подобная судьба ждала бы и остальные части, если бы в деревню не вошла колонна Сахарова.

«Вскоре в избу ввалились Сахаров в шапке-кубанке, Лебедев – в треухе, эти два столь недавно еще всесильных человека...

Говорил генерал Сахаров. Лебедев сидел молча, с каменным выражением лица. Надо отдать справедливость генералу Сахарову – это был решительный человек. Распросив об обстановке, забрав с собой егерский полк полковника Глудкина, он утром ушел из Голопуповки на село Берешь, прорвался и с тех пор шел на восток головным»⁹⁸.

Сам Сахаров потом назвал увиденное в Голопуповке совдепом. Слишком уж увязли господа офицеры в спорах. Не любящий демагогии генерал лично собрал старших начальников. Некоторых даже пришлось выдернуть из теплой постели.

«Пробиваться силой. С боем. На восток», – поставил задачу перед обретшими начальство офицерами бывший главком.

На следующий день Сахаров провел один из последних своих боев. Красные занимали довольно таки сильную позицию на высоком берегу реки Кан. У белых было около

6 тысяч штыков. Но мало патронов. По 15–20 штук на ствол. Войско разбилось на три колонны. Одна для удара с фронта, вторая – обходная и третья – резервная, в которую попали больные и небоеспособные. В три часа завязался бой. Несколько атак штурмовой колонны были отбиты с помощью пулеметов и артиллерии. Понесся потери, белые утратили порыв. Оставалась надежда на обходную колонну, которую вел Лебедев. Но ее удар задерживался. Сахаров со штабом бросился на ее поиски. К вечеру генерал наткнулся на большую группу людей. Генерал направил коня в их сторону: «Какая часть? Кто такие?». – «Сибирские казаки». Это оказалась группа Глебова и Катанаева. Подняв в ружье всех боеспособных казаков, Сахаров повел их в тыл красных. Одновременно ударила колонна Лебедева. Зажатые с двух сторон красные бежали, оставив на поле боя много оружия, патронов и несколько пулеметов. Пленных не брали⁹⁹.

Вержбицкий прорвался несколько севернее – через село Бражное. Воткинский конный дивизион подполковника Дробина в конном строю атаковал отряд красных партизан, загородивших дорогу. Красные не выдержали атаки и бежали. И в этот раз пленных не было. Только после ухода Вержбицкого красные вновь заняли село Бражное, откуда их вскоре выбили конники-ижевцы.

Вскоре колонны Сахарова и Вержбицкого встретилась с группой Каппеля и Войцеховского.

Ледяной поход

Главные силы 2-й армии собрались в Частоостровском. Здесь после совещания армия двинулась на север, в сторону Кана, по льду которого Каппель собирался вывести армию на восток. Белое командование в очередной раз неверно оценило обстановку. Генералы опасались преследования красных со стороны Красноярска и предпочли кружный и тяжелый путь более короткому. Следствием этого стали многочисленные жертвы в пути.

По сути, главное командование контролировало только часть 2-й армии. Многие начальники частей, осколки белых полков, бригад и дивизий оказались предоставлены

сами себе. Было слишком велико потрясение прошедших дней. Куда-то потерялась вся левая колонна армии. У белых была надежда, что Вержбицкий сумел прорваться, но так ли это, никто не знал.

«Войцеховский предложил решить, куда идти. Я ответил. Что части дивизии временно небоеспособны; неизвестно точно, сколько бойцов вышло; необходимо время, чтобы командный состав мог взять людей в руки, перестроить части и перераспределить остаток боевых припасов; желательно поэтому на ближайшие дни избегать всяких боевых столкновений и предпочесть преодоление естественных препятствий. По этим соображениям я высказался за путь по рекам; ко мне присоединился и командующий группой генерал Бангерский, на этом решении остановился и генерал Войцеховский. Принятое решение впоследствии оказалось неправильным»¹⁰⁰.

«Решение продиктовано, безусловно, впечатлениями вчерашних событий на массу. После стало ясно, что мы могли избежать движения по Кану, одного из самых трудных за весь отход. Колонна направилась вниз по Енисею. Еще не решено окончательно, где свернуть на восток, по Кану или севернее. Собираются сведения о реке Кан – определенного мало: собираются карты, планы. Кто-то достал описание военного округа: в нем есть краткие сведения¹⁰¹».

Во главе колонны двигались остатки 4-й дивизии. За ней шли 8-я, 12-я стрелковая и Уфимская конная.

Пока шли по Енисею, то и дело попадали под обстрел. Несколько дней назад в Атаманово появился рабочий железнодорожных мастерских Красноярска Цыганков. Он убедил местных жителей организовать отряд и стать на пути Каппеля. В отряд вступили 100, по другим данным 300 человек. Командиром был назначен Павел Кочергин. Товарищ Цыганков взял на себя обязанности политического руководителя.

Вошедшая в Атаманово разведка белых попала в засаду и сдала оружие. Согласно партизану Гужевскому, в плен попало 50 человек¹⁰².

Главные позиции партизаны устроили на реке Икакушка. Вдоль дороги в засаду сели 17 человек во главе с Семизоровым. За рекой, на возвышенности, основные силы

отряда под руководством Кочергина. Залп из винтовок и дробовиков вызвал замешательство в колонне белых. Однако волнение улеглось, и они легко выбили партизан с позиций. Кочергин ушел в тайгу. Белые зашли в абсолютно пустое село¹⁰³.

Впрочем, в основном по белым стреляли недовольные реквизициями крестьяне из числа переселенцев¹⁰⁴. Вообще, это были целые людские трагедии. Даже старожилы, имевшие крепкое хозяйство, после прохода армии считали потери. Пусть войско и платило (а больше оставляло расписки за подписью офицеров), но объедало все как саранча. Крестьян забирали в проводники, мобилизовали на подводы. Забирали крепких лошадей, оставляя в обмен своих – измученных тяжелыми переходами. «Если бы не было реквизиций под расписку старшего начальника и только с его разрешения, то офицерам и солдатам пришлось бы просто-напросто отбирать: не умирать же им было от голода, не оставаться же в дикой тайге на верную смерть от мороза... Так столкнулись в необычных революционных условиях два русских крестьянина – один с Волги или с Уральских гор, другой рожденный в холодной, беспредельной Сибири»¹⁰⁵. «Были случаи своеволия, раздевания богатых и бедных; брали сани, фураж, но со всем этим население мирилось за редкими исключениями. Трагедии разыгрывались из-за лошадей – их жители прятали в займки, угоняли в леса. Но те, кто терял свою лошадь или она выбивалась из сил, находили спрятанное. Споры, жалобы, вмешательство старших начальников. И все же в конце концов лошадь отбиралась, так как если удавалось отбить ее от одного, то приходил другой нуждающийся и брал»¹⁰⁶.

Во время небольшой стычки командир симбирских улан запаниковал. Растерявшийся военный приказал утопить полковое знамя в Енисее.

8 января головная Уфимская стрелковая дивизия достигла деревни Подпорожная.

Вскоре 2-ю армию догнали остатки 3-й. Это были жалкие осколки от былой силы. Самой боеспособной была Ижевская дивизия, которая прикрывала отступление. Им пришлось сложнее всего. Идущая впереди армия, как саранча, съедала

все на своем пути. Жители многих деревень, боясь мести за связь с партизанами, попрятались в тайге. Так, в Атаманово ижевцы нашли лишь одного дряхлого старика¹⁰⁷.

В Подпорожной Каппель собрал военное совещание. Одни начальники требовали двигаться дальше по Енисею, чтобы сделать глубокий обход по Ангаре. Другие настаивали на более коротком маршруте, через Кан. Каппель не сумел или не захотел настоять на своей точке зрения. В итоге от армии отсоединилась большая группа во главе с Перхуровым и Галкиным, продолжившая движение на север.

Оставшиеся стали спускаться к Кану.

«Люди прокладывают дорогу шаг за шагом вместе с проводниками; колонна через каждые несколько шагов останавливается. Уже в сумерках спустились на лед... На каждой остановке трагедия; сани во время движения по мокрым местам захватывают, загибают снег и обмерзают, становятся тяжелыми. Надо обрубать лед... Сани просто примерзают так, что лошади не могут их взять»¹⁰⁸. «Валенки быстро покрывались толстым слоем примерзшего к ним льда, отчего идти было невозможно. Поэтому передвижение было страшно медленным. Валенки не пропускали воду, потому что были так проморожены, что вода в соприкосновении с ними образовывала непромокаемую ледяную корку»¹⁰⁹.

В такую беду попал генерал Петров. Пришлось бросить сани и ехать верхом. Офицер страдал от мороза. На одной из остановок промочил валенки, теперь нещадно замерзли ноги. А впереди уже маячили суровые канские пороги. Проводники предупреждали, что если берега у порогов не замерзли, то движение станет невозможным из-за высоких и покрытых тайгой сопок.

Каппель запаниковал. Он предложил было бросить все сани, посадить людей верхом и оставить в деревне Подпорожной всех раненых, больных и женщин. Воспротивились начальники дивизий – главком предложил идею, которая психологически бы убила армию¹¹⁰. Начдивов поддержал генерал Войцеховский, категорически отказавшийся бросать своих раненых бойцов.

Генерал Каппель, жалея своего коня, часто шел пешком. Обутый в бурочные сапоги, он провалился в ледяную воду¹¹¹. Однако никому об этом не сказал. Мороз делал свое

дело. Чтобы хоть как-то согреться, главком упрямо шел пешком. От болезни убежать не удалось. Измученный Каппель сел в седло. Практически сразу потерял сознание. Солдаты переложили генерала в сани.

«Сани, попадая в мокрую кашу из снега и воды, при остановке моментально вмерзали, и не было никаких сил сдвинуть их с места. Генерала Каппеля, бывшего без сознания, посадили на коня, и один доброволец, огромный и сильный детина на богатырском коне, почти на своих руках, то есть поддерживая генерала, не приходящего в себя, на третьи сутки довез его до первого жилья, таежной деревни Барги»¹¹².

Здесь, в небольшой Усть-Барге, славной своими кузнечными промыслами, случайный доктор сделал операцию генералу. Простым ножом ампутировал обмороженные пальцы на ногах. Чуть придя в себя, генерал потребовал коня. Так, в седле, он показался перед удивленными войсками. Ходить Каппель не мог. На ночлег верный Вырыпаев и еще несколько офицеров осторожно снимали его с седла и несли на ночлег. Доктор делал перевязку. Так продолжалось несколько дней.

Возле Усть-Барги чуть не погиб генерал-майор Пучков. Конь отказался идти и измученный переходом генерал в отчаянии остановился на обочине. Выручил Пучкова знакомый офицер, отдавший свежую лошадь.

Уфимская группа шла от Подпорожной до Усть-Барги 48 часов. Тяжелее всего пришлось 4-й дивизии, пробивавшей путь. Остальным частям дорога показалась проще. Так, осколки 3-й армии, что вел Молчанов, прошли этот путь за 12–14 часов. Именно столько времени потратил на переход Ижевский конный полк.

Конец нибелунга

Через неделю после выхода из Усть-Барги состояние Каппеля ухудшилось. У него началось воспаление легких. Был сильный жар, однако ни у одного доктора, что шли в колонне, не оказалось градусника. Каппель уже не мог ехать на коне, его уложили в сани. Так главком проделал последний в своей жизни поход.

Судьбе было угодно, чтобы Владимир Каппель стал одним из наиболее почитаемых белых вождей. Генерал пользовался популярностью среди солдат. Однако особую славу ему принес Ледяной поход.

Родился в Тульской губернии, окончил кадетский корпус в Санкт-Петербурге, Николаевское кавалерийское училище. Затем академию Генерального штаба. Первую мировую войну начал в чине капитана. После Октябрьской революции 1917 года Каппель находится в штабе 1-й Красной Армии, попадает в Самару. Здесь, в Поволжье, формирует партизанский отряд и вступает в борьбу с большевиками. 1918 год стал временем славы Каппеля. Он захватывает Казань, где среди трофеев был золотой запас империи. Его отряд разрастается в бригаду, дивизию, корпус. Он мастер маневра, фланговых ударов.

Будучи немцем по национальности, Каппель горячий русский (имперский) патриот. С большевиками готов бороться до конца. Нет у офицера веры и эсерам, против пропаганды которых он выступал несколько раз. Однако его корпус считался сосредоточием эсеров. Каппель не расстреливал пленных красноармейцев, а обезоруживал их и отпускал на свободу, стремясь доказать, что белые воюют с большевиками, а не с простым народом.

А 1919 год стал временем неудач. Война из партизанских налетов и лихих кавалерийских набегов все более становилась правильной борьбой двух больших армий. При этом белые войска все больше напоминали нерегулярные, полудобровольческие соединения, с сепаратизмом отдельных командиров, больше похожих на средневековых баронов-феодалов. Многие генералы пытались это изменить. Пробовал Будберг, пробовал Сахаров. Но наталкивались на непонимание штаба Верховного главнокомандующего, открытое сопротивление Гайды и Пепеляева. Этой белой вольнице противостояла Красная Армия, где железной рукой укреплялась армейская дисциплина. Большевицкие войска все больше напоминали регулярные формирования.

Каппель командовал корпусом, группой, армией. Временами добивался успеха. Но удачи были не больше, чем у других генералов: Войцеховского, Вержбицкого, Косьмина. Во многом его имидж был раздут рекламной кампанией,

когда в резерве переформировывался Волжский корпус. Газетная шумиха, сплетни не утихали вокруг имени Каппеля: «Вот выйдет он на фронт – и ситуация изменится». Блестящий полковой командир, хороший дивизионный, средний корпусной начальник. Пожалуй, уровень корпусного командира на тот момент был для Каппеля планкой. Но судьба распорядилась иначе. Волей случая, когда отказались более вероятные кандидаты, он оказался главнокомандующим.

Очень храбрый, по-рыцарски честный и благородный, Каппель оказался на новом посту в очень сложное для всего фронта время. Ему бы толкового начальника штаба, ему бы пару месяцев для отдыха и переформирования войск. Ничего этого не было. И были ошибки. Одна за другой. Каппель не смог адекватно оценить обстановку в Ачинске. Тогда командование посчитало, что красные далеко, и бросило все силы на мятежный Красноярск, не оставив заслона с запада. Итогом стала трагедия 3-й армии, а ведь еще недавно Каппель был ее командующим. Брошенная армия оказалась отрезанной противником и понесла громадные потери под Кемчугом, Мальфино, Балахтой. Ситуация повторилась у Минино, когда 2-я армия спешно ушла на север. И опять брошенная 3-я армия вынуждена была прорываться сквозь вражеские заставы. Странная ситуация произошла во время неудачного штурма Красноярска, когда воинские начальники действовали на свой страх и риск. Возможно, причина в щепетильности Каппеля. Еще недавно он был в подчиненных у Войцеховского. Теперь роли переменились. Вероятно, новый главком не хотел командовать через голову своего прежнего начальника.

Наконец, решение не идти на Ключевенную, а двигаться в сторону Кана было неправильным. И оно стоило жизни многим бойцам. Нельзя сказать, что у Каппеля не было выхода, просто он и бывшие с ним генералы в очередной раз неверно оценили ситуацию. В отличие от Вержбицкого, Старка, Сахарова, Лебедева, Катанаева.

Такое впечатление, что Каппелем двигал фатализм. Еще при захвате золота в Казани он угрюмо заметил, что драгоценности не принесут «счастья русским богатырям, точно также, как золото Рейна оказалось роковым для Нибелунгов».

Склонный рисковать жизнью, он вызвал на дуэль генерала Сыровы. С фатализмом смертника произнес в споре в деревне Подпорожной: «Если нам суждено погибнуть, то лучше здесь». Такое впечатление, что он ждал и искал смерти. «Ведь умер же генерал Ямшинецкий среди своих», – прохрипел умирающий главком сподвижникам, когда был шанс попасть в чешский лазарет и, может быть, выздороветь.

Как бы там ни было, честный, открытый, боевой генерал Владимир Каппель превратился в символ для вырвавшихся из красноярской ловушки белогвардейцев. Умирающий, он, как знамя, вел людей сквозь ледяную тайгу. После смерти генерала эти люди в течение нескольких лет под именем каппелевцев дрались с большевизмом.

Но это было потом.

На Иркутск

После Кана Каппель болел и фактически распоряжался движением Войцеховский. Ситуация стала налаживаться. Части стали напоминать армию, а не кочующие толпы беженцев. Соединения стали получать приказы о маршруте движения. Началось переформирование разбитых частей. Корпуса и дивизии сводились в полки. Позднее переформирование охватило и другие колонны. Так, все сибирские казаки вошли в состав Сибирской казачьей бригады полковника Глебова.

Войцеховский намеревался выйти к железной дороге и двинуться вдоль нее на Канск. Однако на станции Заозерная удалось связаться с другими колоннами: Вержбицкого, Сахарова. От них узнали, что Канск занят партизанами. Линия обороны красных тянулась на юг по реке Кан до деревни Амонаш. Столкнувшись с сильным сопротивлением, Вержбицкий и Сахаров обходным маневром прорвались через Кан.

Войцеховский тоже не горел желанием штурмовать Канск, поэтому его войска свернули на Бородино и пошли через Усть-Ярульскую на Александровку. К вечеру 13 января его Уфимская группа вышла к Александровке.

Именно тут 2-я армия соединилась с колонной Сахарова. Последний убедил Войцеховского не прорываться через красный Тайшет, а идти по населенным пунктам, разбросанным в тайге, южнее железной дороги. Части Сахарова так и поступили.

«Надо отметить, что прохождению этих масс людей очень помогли дороги, проложенные к 1914 году Переселенческим управлением.

В сплошной тайге, сюзёмах, заваленных снегом, где обитали только медведи, рыси и козы, перед нами вдруг оказались обустроенные тракты, мосты над реками и оврагами. Мы находили в новопостроенных селениях светлые, обширные здания школ, кокетливые деревянные церкви русского стиля предвоенных лет»¹¹³.

А генералу Пучкову удалось переубедить Войцеховского не идти за Сахаровым в районы, бедные провиантом, а направиться на Тинскую. Там наткнулись на Добровольческую бригаду, идущую в арьергарде у Вержбицкого. Здесь Войцеховский окончательно упорядочил движение.

Группа Молчанова в обход Канска двинулась более коротким путем через станцию Бражное. В голове шла Ижевская дивизия. Опасались атаки красных со стороны Канска. Подполковник Леонид Ловцевиц вызвался в разведку. В солдатской шинели он побывал в городе, где раздобыл сведения об обороне красных. Ижевцы добрались до села Большеуриновское, где встретили чехов. Бывшие союзники быстро нашлись и организовали спекуляцию продовольствием. Изголодавшиеся русские легко платили деньги. Были и конфликты. Командир 1-го Ижевского полка только с помощью пулеметов отстоял право пройти через линию железной дороги. Испуганные чехи торопливо уступили дорогу¹¹⁴. Далее на пути лежало Бражное, которое красные, после небольшой стычки, оставили. За околицей глазам бойцов 3-й армии открылось страшное зрелище. На льду реки лежало около 200 трупов. Среди убитых мужчин лежали женщины и дети. Это оказались егеря, отставшие от главных сил. Красные обещали им пощаду, а когда егеря сложили оружие, перебили всех. Спаслась лишь одна женщина¹¹⁵.

Хаотичность движения прекратилась. Белые шли вдоль Транссиба пятью колоннами. Самой боеспособной была колонна Вержбицкого (Южная и Тобольская группы 2-й армии,

небольшой отряд из 1-й, енисейские казаки). За ней в одном переходе двигалась колонна Бангерского (Уфимская группа). Еще далее штабную колонну, в которую был выделен небоеспособный элемент и обозы, вел Войцеховский. Южнее Московского тракта проселочными дорогами шла колонна Сахарова (части 3-й армии, Степной корпус). Чуть позади двигалась колонна Молчанова (Ижевская дивизия, небольшие части 3-й армии). Всего в пяти белых колоннах на восток прорывалось 30 тысяч человек. Считая раненых и больных.

«Скоро начали разрастаться эпидемии тифов – сыпного, возвратного. И без того слабые части начали превращаться в санитарные транспорты. Мер предосторожности, конечно, никаких – во всех обозах тифозные. Двигалась колонна – вереница саней, дровней, на большинстве двое – трое больных»¹¹⁶.

Заболел и умер начальник Самарской стрелковой дивизии старик Ямшинецкий.

Стоит заметить, что красное командование проглядело прорыв остатков колчаковских войск на восток. Только 16 января в штабе 5-й армии, который в это время уже переехал в Томск, появилась информация, что белые накапливаются в районе Канска и обходят город. Спешно издан приказ:

«По имеющимся сведениям, мелкие разрозненные части противника находятся в районе Красноярск — Енисей, а также к югу от Канска.

Командарм приказал:

1. Установить самую тесную связь со всеми партизанскими группами и отрядами, действующими в Тасеевском районе.

2. Очистить с помощью партизан указанный район от мелких отрядов противника, разоружив таковые, направлять в качестве военнопленных в Красноярск, где опросом выяснить точно, какие части противника из состава его армии целиком или частично вышли из строя и какие части успели отступить на восток.

3. Авангардными частями дивизии и партизанами Северо-Канской армии произвести разведку в районе южнее и восточнее г. Канска, очистив этот район от противника.

4. О получении телеграммы и отданных распоряжениях донести»¹¹⁷.

17 января авангардные части красной 30-й стрелковой дивизии вошли в Канск. Однако подход основных сил ожидался не ранее, чем через два дня. Комдив Лапин не рискнул вести преследование силами канских партизан.

Временно исполняющий дела командующего 5-й армии Устичев начал перегруппировку. 30-й дивизии, при поддержке бронепоездов, приказано 19 января перейти в наступление, чтобы через две недели выйти в район Тулуна. Во втором эшелоне сосредотачивались 35-я и 51-я стрелковые дивизии. 27-я дивизия сосредотачивалась в Красноярске¹¹⁸. Одновременно началось реформирование партизанских отрядов. Северо-Канский фронт был расформирован, личный состав частично направлен на пополнение действующей армии. Так закончилась история тасеевских партизан. С декабря 1918 по январь 1920 года их армия провела 58 крупных боев. Уничтожила 4 тысячи и взяла в плен около 6 тысяч человек. В том числе 150 офицеров. Захвачено свыше 6 тысяч винтовок, 164 пулемета, 21 орудие¹¹⁹.

К этому времени все колонны белых: Войцеховского, Вержбицкого, Сахарова, Молчанова сумели вырваться из Енисейской губернии. Наступающая в авангарде Воткинская дивизия у села Ук сбила красный заслон, и белые ворвались в Нижнеудинск.

В 11 часов 50 минут 26 января 1920 года у разъезда Утай, что в 17 километрах от станции Тулун, умер генерал-лейтенант Владимир Каппель. У него было крупозное воспаление легких. Такой диагноз поставил доктор Данец из румынской батареи имени Марашети. По другой версии, смерть наступила от заражения крови¹²⁰. Новым главкомом стал Сергей Войцеховский, поведший армию на Иркутск. Белые намеревались взять Иркутск, чтобы освободить выданного чехами адмирала Колчака. 30 января армия выдержала серьезный бой на станции Зима. Белые потеснили Народно-революционную армию бывшего штабс-капитана Нестерова, костяк которой составили Черемховские шахтеры (отряд которых формировал мадьяр Ференц Патаки). В этом бою в последний раз с русскими выступили чехи – 3-я дивизия полковника Прхала, разоружившая несколько отрядов красных. После Зимы открылась прямая дорога на Иркутск. Однако вмешательство чехов сорвало атаку.

Только Сахаров и атаман Енисейского казачьего войска Феофилов настаивали на штурме города. Однако большинство начальников высказалось за обход города. По льду Байкала армия ушла в Забайкалье к атаману Семенову, где нашла долгожданный отдых.

Удалось прорваться многим одиночкам и небольшим группам, что на свой страх и риск бежали от надвигающейся Красной Армии. Так выбрался из губернии Клерже. Группа енисейских казаков ехала в чешском эшелоне в свежестроганных гробах.

Возможно, в этом «увлекательном путешествии» участвовал и бывший атаман Енисейского казачьего войска Сотников. Во всяком случае, именно он рассказал в Чите полковнику Котомкину о гробовой эпопее енисейцев. Ночью казаки «побирались» в поисках пропитания среди братушек-чехов, а днем прятались в домовинах. Так продолжалось до станции Зима Иркутской губернии. Здесь стояли красные части, готовившиеся к бою с отступающими каппелевцами. Енисейцы решили подсобить своим. С криками «Красные напали!» они закидали гранатами чешские эшелоны¹²¹. Командир 3-й чешской дивизии полковник Прхала не долго думая развернул свои части и ударил по красным. Так невольны чехи помогли белым прорваться через станцию Зима. В бою с красными чехи разоружили их, захватив два орудия. Однако пушки белым не достались, бывшие союзники согласились лишь дать каппелевцам немного патронов. А Прхала получил выговор от своего командования за нарушение нейтралитета.

По замерзшей Ангаре

Сложнее всего пришлось тем офицерам и солдатам, что шли по льду северной Ангары. Начальники частей 3-й армии, что двигалась на север вдоль Енисея вслед за 2-й, видели проблемы со снабжением своих солдат. Как идущим в самом конце, им доставались одни крохи. У села Большой Балчуг генерал-майор Сукин, что вел 11-й Оренбургский казачий полк (500 сабель), решил идти в сторону Ангары. К нему присоединился Барнаульский стрелковый полк (600 штыков) полковника Камбалина и капитана Богославского из 1-й армии.

На Ангару пошли еще несколько отдельных частей. В частности, небольшой отряд генерал-майора Перхурова, героя Ярославского восстания против большевиков в 1918 году. Правда, согласно воспоминаниям Перхурова, «приказ пробиваться на Байкал по своему усмотрению» был получен от Войцеховского¹²². Ангарой двигался учебный морской полк подполковника Песоцкого (300 штыков при 15 пулеметах). Конечно, были еще отдельные части, однако их наименование установить не представляется возможным.

Узнав о движении белых, командование Северо-Канского фронта решило перекрыть им путь у села Яковлевка. Больших сил у партизан не было: все крупные войсковые соединения ушли на Канск и Енисейск. Однако численностью они превосходили поредевшие белые полки.

14 января, после упорного боя, партизаны были опрокинуты и отошли в сторону Тасеево. Дорога по Ангаре стала свободной. По льду белые вышли к деревне Грузновской Иркутской губернии. Здесь после долгих переговоров произошел очередной бой. Красные, потеряв 300 человек, бежали. Партизаны использовали волчью тактику: расступаясь перед сильным противником, добивали отставших. По воспоминаниям местных жителей, по Ангаре тремя эшелонами прошло около 10 тысяч белогвардейцев. Первым двум после ночевки в Денисово, Зайцево, Мотыгино удалось пройти. А вот третьему не удалось уйти. От Тасеево их преследовал отряд Накладова. Из деревни Пашино на них двигался отряд Астафьева. Боев практически не было. В Богучанах красные расстреляли 80 отставших белогвардейцев, в Кежме еще 100¹²³. У села Паново Кежемской волости 230 крестьян, попытавшихся стать заслоном на пути отступающих, были разбиты¹²⁴.

После долгих блужданий Камбалин и Сукин вывели своих к Байкалу. Стоит отметить, что к концу марта это скорее был транспорт с больными, чем войсковая колонна.

Иная судьба сложилась у перхуровцев. После Илимского отряд восемь суток проблуждал в глухой тайге, пока не вышел к реке Лене у села Подымахинского. Там, после переговоров с партизанами, отряд сложил оружие. Это было 11 марта 1920 года¹²⁵. У села Кононово на Ангаре сдался отряд Казагранди. Сложил оружие морской учебный полк

Песоцкого, которого партизаны своим маршем отправили в Иркутск. Партизан Криволицкий вспоминал об уничтожении за Нижнеудинском отряда белых: «Банда была полностью уничтожена: убито на месте 300 офицеров, 11 попов, несколько денщиков и офицерских жен. Взяты в плен 16 офицеров, 5 попов, 10 денщиков и 10 офицерских жен. Взято 12 пулеметов, много винтовок, револьверов и большой обоз с обмундированием, продовольствием и вооружением. В деревне Городище пленные были расстреляны»¹²⁶.

За Байкалом

Только за Байкалом отступающие белогвардейцы нашли приют. В Чите держался корпус атамана Семенова, которому Колчак перед своим арестом передал власть на российской восточной окраине. Армия получила возможность отдохнуть после долгого отступления. Залечить раны, получить новое оружие и обмундирование. Отдохнувшие каппелевцы стали по-другому смотреть на свое будущее. Ощущение безысходности стало уходить в прошлое. Заговорили о продолжении борьбы.

Командование начало переформирование армии. В Читу пришли многочисленные остатки групп, корпусов и дивизий. К примеру, в 3-й Сибирской стрелковой дивизии осталось чуть больше 10 бойцов. В 1-й Самарской – 300. А вот в 11-й Уральской стрелковой генерала Круглевского 3 тысячи штыков. Практически в полном составе пришел 3-й Барнаульский полк полковника Камбалина. Целых 2 тысячи бойцов прошли по льду Ангары. Всего в Забайкалье прорвалось около 35 тысяч белогвардейцев.

Корпуса сводились в дивизии и бригады. Дивизии в полки. Полки в батальоны. Из частей атамана Семенова был сформирован 1-й корпус (Д. Ф. Семенов, затем Мацевский). Пришедшие в Читу каппелевцы стали 2-м (генерал Вержбицкий) и 3-м корпусами (генерал Молчанов). Отдельной частью была Конно-азиатская дивизия барона Унгерна. Командующим армией стал Войцеховский, главнокомандующим Григорий Семенов. Однако между атаманом и командармом возникли разногласия на почве неприятия каппелевцами реакционных замашек главнокомандующего.

Войцеховский вынужден был уйти. Он отправился в Крым к барону Врангелю. Впоследствии служил в армии Чехословакии, где стал министром обороны.

Новым командующим стал генерал-лейтенант Лохвицкий. Но и при нем раскол между семеновцами и каппелевцами продолжился. Он потребовал удаления из армии барона Унгерна, обвинив последнего в военных преступлениях. Семенов поддержал своего протеже. Лохвицкому пришлось передать командование армией Вержбицкому.

Немногочисленные выходцы из Енисейской губернии служили в разных частях. Лишь только енисейские казаки представляли из себя довольно крупное подразделение. После реформирования полковник Розанов имел Енисейскую казачью бригаду из двух полков (всего восемь сотен, примерно 700 сабель и 1 орудие).

В ноябре, под ударами превосходящих сил красных, белые вынуждены были отойти в Китай. При этом была договоренность с местными чиновниками, что в обмен на оружие китайцы перебросят армию во Владивосток. По дороге многие белогвардейцы осели в Китае. Остальные оказались в Приморье. Среди них сотник 2-го Енисейского казачьего полка Афанасий Бузунов, казаки Константин Бузунов, Захар Сипкин и Иван Спиридонов.

Здесь енисейцев (400 бойцов) объединили в два дивизиона: конный (две сотни) и пеший. Конный дивизион войскового старшины Бологова стал основой для 1-го Сводноконного полка. Кстати, с Бологовым после поражения под Белоцарском приключилась любопытная история. Согласно воспоминаниям некоторых партизан, он попал в плен в Минусинске. Уже после установления советской власти Щетинкин писал в одном из докладов, что Бологов находится среди пленных в селе Городок. Ряд партизан свидетельствует, что он был расстрелян. Однако вскоре Бологов оказался в Чите. Как это произошло – неизвестно. Может быть, он был отпущен под какие-либо гарантии. А может быть – бежал. Последнее вполне реально. К примеру, сумел бежать Михаил Скобеев, который был отправлен в составе экспедиции в Урянхай.

Среди енисейцев в Приморье (кроме Бологова и Скобева) известны еще несколько человек. Командир 1-й сотни сотник Юшков, командир 2-й сотни, выходец из станицы

Монокская сотник Байкалов, прапорщик Иван Бугаев, казаки Егор, Иван, Михаил Никандрович, Михаил Осипович, Степан и урядник (атаман станицы Бузуновской) Яков Бузуновы, сотник Н.И. Войцев, два Ивана Ефимовича Спиридонова, Александр и Василий Терских.

В 1922 году у Бологова осталось только 110 человек, которых свернули в Енисейскую казачью дружину.

В течение 1921–1922 годов енисейцы довольно успешно боролись с партизанами. Однако после поражений у Волочаевки и Спасска небольшая Земская рать генерала Дитерихса (так называлась теперь белогвардейская армия) не могла сдерживать превосходящие силы красных. 2 ноября 1922 года армия ушла в Китай. Однако енисейцы Бологова отказались покидать родную землю. 6 офицеров и 36 казаков с 2 пулеметами остались партизанить. Войсковой старшина надеялся продержаться в Приморье зиму, а в 1923 году идти в глубь Сибири. Однако удержаться в регионе, насыщенном красными войсками, не удалось. После нескольких налетов на противника Бологов был вынужден уйти в Китай. Это произошло в конце ноября 1922 года¹²⁷.

Девятнадцатилетний казак Александр Байкалов был мобилизован в Красную Армию и в составе 15-й стрелковой дивизии форсировал Сиваш в ноябре 1920 года.

В отряде Казанцева было много выходцев из Арбат, ранее воевавших под командованием поручика Занина. К примеру, Борис, Николай, Роман и Степан Сипкины.

-
- ¹ Будберг А. П. Дневник белогвардейца. М., 2001. С.337-342.
 - ² Сахаров К. В. Ледяной Сибирский поход//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.8
 - ³ Бывшая 8-я Сибирская стрелковая дивизия. Переформирована в бригаду 6 ноября 1919 г.
 - ⁴ АААКК. П.64, ф.5, д.70а, л.80.
 - ⁵ Материалы к истории антибольшевистского движения в Иркутском казачьем войске//Альманах «Белая гвардия», № 8. Казачество России в белом движении. М., 2005. С.276.
 - ⁶ Партизанское движение в Сибири. М., 1925. Т.1. С.126.
 - ⁷ РГАСПИ. Ф.274, оп.1, д.23, л.8-8 об.
 - ⁸ Сахаров К. В. Ледяной Сибирский поход//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.21.
 - ⁹ Там же. С.22.
 - ¹⁰ АААКК. Ф.64, оп.5, д.840, л.1.
 - ¹¹ Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2006. Ч.2. С.28.
 - ¹² АААКК. Ф.64, оп.11, д.4, л.6.
 - ¹³ АААКК. Ф.64, оп.11, д.4, л.15.
 - ¹⁴ Иванов В. Н. Исход. Повествование о времени и о себе.//Дальний Восток. 1994. № 12.
 - ¹⁵ АААКК. Ф.64, оп.11, д.4, л.15.
 - ¹⁶ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. С.67.
 - ¹⁷ Абанская дружина состояла из 200 человек во главе с поручиком Николаем Пальминым и местными крестьянами Федотом Мутовиным, Митрофаном и Егором Туровыми.
 - ¹⁸ Разгром колчаковщины в Енисейской губернии и восстановление советской власти в Абанской земле//Красное знамя. 1987. № 104.
 - ¹⁹ Материалы к истории антибольшевистского движения в Иркутском казачьем войске//Альманах «Белая гвардия», № 8. Казачество России в белом движении. М., 2005. С.269-272.
 - ²⁰ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. Красноярск, 1996. С.76.
 - ²¹ Петров П. П. Зима 1919–1920/Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.93.
 - ²² Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.301.
 - ²³ К. Сахаров. Белая Сибирь/Из сб. Гражданская война в России: катастрофа белого движения в Сибири. М., 2005. С.227.
 - ²⁴ Вырыпаев В. О. Каппелевцы//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.170.
 - ²⁵ Сахаров К. В. Ледяной Сибирский поход/Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.29.
 - ²⁶ История Гражданской войны в СССР. М., 1959. С.352.
 - ²⁷ Клерже Г. И. Ледяной поход//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.476.
 - ²⁸ Его внук, московский историк, до сих пор ищет следы своего деда. О чем он сообщил в переписке с авторами весной 2007 года.
 - ²⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). М., 1972. Т.2.
 - ³⁰ Гражданскую войну закончил генерал-лейтенантом. Потом оказался на службе в родной Латвии, правительство которой не признало его военные заслуги в Сибири. Бангерскому вновь пришлось начинать службу со звания полковника. Однако и здесь сделал карьеру – стал министром обороны. В годы Второй мировой войны русский императорский полковник,

колчаковский генерал, латышский министр оказался в рядах четвертой по счету армии. Он стал генерал-инспектором Латышского легиона СС. Только от новых властей он вновь получил звание генерал-лейтенанта. Бангерскому удалось бежать от советских войск. Окончил свою жизнь он в 1950 году, в авиакатастрофе.

- ³¹ Пучков Ф. А. Вестник первопроходца. 1965. № 47.
- ³² Федорович А. А. Генерал В. О. Капшель. - Мельбурн: Издательство Русского дома в Мельбурне, 1967. С.84.
- ³³ Эту информацию подтвердил красноярский археолог Александр Тарасов.
- ³⁴ Вырыпаев В. О. Капшелевцы/ Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.173.
- ³⁵ В 1938 году премьер-министр Ян Сыровы не решился дать приказ на сопротивление агрессии гитлеровской Германии и тем самым заставить президента выступить против захватчиков. Сыровы пользовался авторитетом в войсках, и от его действий зависело многое. А военный министр и командующий 1-й чешской армией, которым по иронии судьбы оказался белогвардеец Сергей Войцеховский (также в свое время вызывавший Сыровы на дуэль), готовил переворот против капитулянтского правительства республики. К сожалению, большинство чешского генералитета не поддержало русского эмигранта. Чехословакия пала без единого выстрела и стала оружейной кузницей Третьего Рейха.
- ³⁶ Пучков Ф. А. Вестник первопроходца. 1965. № 48.
- ³⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). М., 1972. Т.2.
- ³⁸ Генерал Барышников вернулся к своей пробивающейся сквозь тайгу армии. Хотя, как говорят очевидцы, мог уйти вместе со 2-й армией и тем избежать последующих трудностей.
- ³⁹ Ефимов А. Г. Ижевцы и воткинцы. Сан-Франциско, 1974.
- ⁴⁰ 6 января в Минино Лумпов покинул часть. Вместе с несколькими солдатами они отправились на розыск своих семей. Судьба Лумпова и его людей неизвестна.
- ⁴¹ АААКК. П.42, оп.7, д.46, л.4.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.301.
- ⁴⁴ Предания о богатой добыче сохранились до наших дней. В 1998 в деревне Балахта один из авторов слышал такую историю. Местный житель, ссылаясь на рассказы отца, поведал, что декабрь 1919 года стал поистине счастливым для балахтинцев. Крестьянам досталось много лошадей. Правда, большинство из них были замороженные и истощенные.
- ⁴⁵ До сих пор в западных районах Красноярского края в огородах с завидной периодичностью находят винтовки, патроны и гранаты.
- ⁴⁶ Это одно из последних известий, которые родственники имели в годы войны о Николае Мармышеве. Через несколько лет после окончания войны они получили известие, что в 1923 году он ушел вместе с отступающей армией в Китай. Некоторое время жил в Харбине. В 30-е годы вернулся на родину. Через несколько лет был репрессирован.
- ⁴⁷ Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 1996. С.9.
- ⁴⁸ МУ МГА. Ф.4, оп.1, д.116, л.2-3.
- ⁴⁹ АААКК. Ф.64, оп.5, д.840, л.1-2.
- ⁵⁰ Там же. Л.3.
- ⁵¹ Там же. Л.4.
- ⁵² Там же. Л.2.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.

- ⁵⁵ *Ефимов А. Г.* Ижевцы и воткинцы. Сан-Франциско, 1974.
- ⁵⁶ *Иванов В. Н.* Исход. Повествование о времени и о себе// Дальний Восток, 1994. № 12.
- ⁵⁷ *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. Пг., 1923. С.51.
- ⁵⁸ Из воспоминаний неизвестного солдата 31-го Сибирского стрелкового полка «Последние дни колчаковщины в Красноярске». АААКК. Ф.64, оп.5, д.840, л.6.
- ⁵⁹ АААКК. Ф.64, оп.5, д.835, л.2.
- ⁶⁰ АААКК. Ф.42, оп.8, д.51, л.8 об.
- ⁶¹ Рядовой состав 2-й Уфимской кавалерийской дивизии состоял в основном из татар и башкир. Ее командир князь Кантакузен мало внимания уделял выправке. Несмотря на это, «дикая» дивизия считалась одной из наиболее боеспособных частей фронта. 4-я Уфимская стрелковая дивизия тоже имела в своем составе много татар.
- ⁶² *Петров П. П.* Зима 1919–1920//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.95.
- ⁶³ АААКК. Ф.64, оп.5, д. 835, л.2.
- ⁶⁴ *Витольдова-Лютык С.* На восток//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.541.
- ⁶⁵ Не исключено, что Вержбицкий вообще ничего не знал о планах главного командования по штурму Красноярска. Иначе чем объяснить, что первые части из группы генерала Вержбицкого покинули Зелеево еще утром. К примеру, на Есаулово пошла 13-я Сибирская стрелковая дивизия. Иванов В. Н. Исход. Повествование о времени и о себе//Дальний Восток. 1994. № 12.
- ⁶⁶ *Шулдяков В. А.* Гибель Сибирского казачьего войска. Т.1. С.559.
- ⁶⁷ АААКК. Ф.64, оп.5, д.765, л.1-2.
- ⁶⁸ Оба не участвовали в боях на фронте. Однако их судьбы сложились по-разному. Обертюхин впоследствии служил в Красной Армии. Богословский же был расстрелян в Красноярске в 1920 году.
- ⁶⁹ АААКК. Ф.42, оп.8, д.51, л.8 об.
- ⁷⁰ *Шулдяков В. А.* Гибель Сибирского казачьего войска. Т.1. С.557.
- ⁷¹ АААКК. Ф.42, оп.7, д.46, л.5.
- ⁷² *Ефимов А. Г.* Ижевцы и воткинцы. Сан-Франциско, 1974.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ *Филатьев Д. В.* Катастрофа белого движения в Сибири//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.449.
- ⁷⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.301.
- ⁷⁶ Красноярский край в истории Отечества. Кн.2. Красноярск, 1996. С.76.
- ⁷⁷ *Мармышев А. В.* По следам казачьего струга//Российская газета (Неделя) 21.01 – 02.02.2006.
- ⁷⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). М., 1972. Т.2.
- ⁷⁹ *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. Пг., 1923. С.149.
- ⁸⁰ *Попович Н. Б.* Одиссея от Одессы до Красноярска//Родина, № 1, 2006. с сайта <http://www.srpska.ru>
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² В декабре 1918 года сформирован в Томске под названием Томский сербский батальон. В начале 1919 года батальон был развернут в 1-й Юго-Славянский полк «Матия Губец» в составе Сербского, Хорватского и Словенского батальонов. Кроме того, в полку имелись ударные роты боснийцев (остатки батальона 4-го Босно-Герцеговинского полка императорско-королевской армии) и личан (сербов Краины). В полку имелась пулеметная

- и инженерная роты. В состав последней входили бронепоезда «Риека» и «Хайдук». Полк вместе с 12-м Чехословацким полком нес гарнизонную службу в Томске, а с ноября 1919 года охранял Транссибирскую железную дорогу в районе Нижнеудинска. К 8 января 1920 года Словенский батальон был передислоцирован в Тулун, где также охранял железную дорогу. 16 февраля 1920 года Сербский и Хорватский батальоны, численностью 700 байцов, во главе с майором Сертичем перешли на сторону красных.
- ⁸³ *Попович Н. Б.* Одиссея от Одессы до Красноярска//Родина, № 1, 2006. с сайта <http://www.srpska.ru>
- ⁸⁴ *Витольдова-Лютык С.* На восток//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.543.
- ⁸⁵ *Котомкин А.* О чешских легионерах в Сибири//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.431.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ *Клерже Г. И.* Ледяной поход//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.480-481.
- ⁸⁸ Офицеры были захвачены красными. Но, выдав себя за торговца, грузинского подданного, Клерже сумел убедить красноармейцев отпустить их. В Иркутск они въехали в красном эшелоне, куда попали под видом иркутских рабочих, возвращающихся домой.
- ⁸⁹ В 1939 году бригадный генерал Валериан Чума руководил обороной Варшавы от гитлеровских войск. Он же подписался под документом о капитуляции польской столицы.
- ⁹⁰ Далее через Маньчжурию они добрались до Владивостока. Оттуда на океанских транспортах через Индийский океан и Средиземное море – до Гданьска. Из этих солдат и местных польских добровольцев была сформирована Сибирская бригада, принявшая участие в советско-польской войне.
- ⁹¹ *Котомкин А.* О чешских легионерах в Сибири//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.432.
- ⁹² В Чите он был присоединен к остаткам полка «Матия Губец». В 1920–1921 годах сербские части были отправлены на родину, где получили название 21-го Чехословацкого полка.
- ⁹³ Обе страны претендовали на Тешинскую Силезию. В ноябре 1918 года по временному соглашению большая часть спорной территории досталась полякам. Но уже в январе 1919 года Чехословакия ввела туда войска. Начались бои. Лишь вмешательство стран Антанты остановило стороны от масштабных боевых действий. Пока шли переговоры, обе стороны готовились с оружием в руках решить спор.
- ⁹⁴ *Штейдлер Ф.* Выступление чехословаков в России//Вольная Сибирь. Прага, 1928. Т.4.
- ⁹⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.312.
- ⁹⁶ *Шулдяков В. А.* Гибель Сибирского казачьего войска. Т.1. С.561.
- ⁹⁷ *Сахаров К. В.* Ледяной Сибирский поход//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.36.
- ⁹⁸ *Иванов В. Н.* Исход. Повествование о времени и о себе//Дальний Восток, 1994. № 12.
- ⁹⁹ *Сахаров К. В.* Ледяной Сибирский поход//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.41.
- ¹⁰⁰ *Пучков Ф. А.* 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском ледяном походе//Вестник первопроходца. № 50.
- ¹⁰¹ *Петров П. П.* Зима 1919–1920//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.97.

- ¹⁰² АААКК. Ф.42, оп.8, д.93, л.7.
- ¹⁰³ АААКК. Ф.42, оп.8, д.93, л.8.
- ¹⁰⁴ По словам красноярского путешественника Владимира Черникова, такой случай был в Атаманово. Четверо крестьян, обиженных потерей лошадей, устроили засаду на пути движения войск. Открыли огонь из охотничьих ружей. Их настигли казаки и порубили. Были случаи, также рассказанные местными жителями Черникову, когда крестьяне угоняли у солдат оставленных без присмотра лошадей.
- ¹⁰⁵ Сахаров К. В. Ледяной Сибирский поход//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.44.
- ¹⁰⁶ Петров П. П. Зима 1919–1920//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.100.
- ¹⁰⁷ Ефимов А. Г. Ижевцы и воткинцы. Сан-Франциско, 1974.
- ¹⁰⁸ Петров П. П. Зима 1919–1920//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.99.
- ¹⁰⁹ Вырыпаев В. О. Каппелевцы//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.177.
- ¹¹⁰ Пучков Ф. А. 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском ледяном походе//Вестник первопроходца. № 50.
- ¹¹¹ Красноярский путешественник Владимир Черников считает, что нашел то место, около которого Владимир Каппель попал в полынью. В его планах летом 2008 года поставить крест на одном из островов на реке Кан в память о генерале Каппеле.
- ¹¹² Вырыпаев В. О. Каппелевцы//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.178.
- ¹¹³ Иванов В. Н. Исход. Повествование о времени и о себе.//Дальний Восток, 1994. № 12.
- ¹¹⁴ Ефимов А. Г. Ижевцы и воткинцы. Сан-Франциско, 1974.
- ¹¹⁵ Там же.
- ¹¹⁶ Петров П. П. Зима 1919–1920//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.100.
- ¹¹⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922), М., 1972. Т.2.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С.568.
- ¹²⁰ Гроб с телом генерала Каппеля был вывезен его войсками сначала в Забайкалье, а затем, осенью 1920 года, в Харбин и там погребен у алтаря Иверской церкви, там же ему был поставлен памятник его подчиненными, простоявший до 1955 года, когда по предложению правительства СССР был снесен коммунистическими властями Китайской Народной Республики. В конце 2006 года прах белого генерала вернулся на Родину и был захоронен в Москве.
- ¹²¹ Котомкин А. О чешских легионерах в Сибири//Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004. С.439.
- ¹²² Перхуров А. П. Воспоминания генерал-майора А. П. Перхурова//Ярославское восстание. Июль 1918. М., 1998. С.78.
- ¹²³ Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С.201.
- ¹²⁴ Там же.
- ¹²⁵ В 1923 году Перхуров был расстрелян по приговору военной коллегии Верховного трибунала.
- ¹²⁶ Криволицкий П. Д. Шиткинские партизаны. Иркутск, 1934.
- ¹²⁷ Шульдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. С.547-548.
-

Часть IV. Повстанческая борьба в Енисейской губернии (1920–1925 годы)

Глава 1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В ГУБЕРНИИ В 1920–1921 ГОДАХ

Коллапс экономики

Непрекращающаяся борьба на территории губернии предопределила состояние ее экономики к началу 1920-х годов. Как и повсюду, в Сибири господствовала хозяйственная разруха. Боевые действия прокатились по многим сельскохозяйственным житницам региона, немногочисленные промышленные предприятия простаивали без сырья, а «локомотив» экономического рывка начала века – Транссиб – работал в основном в интересах военных. Причем именно для их нужд был задействован поредевший подвижной железнодорожный состав. Было разрушено 12 тысяч домов и построек, в десятки раз выросли цены (только в 1921 году на муку они увеличились в 21 раз)¹. Енисей превратился в артерию, где в основном плавали рыбацкие лодки, – в 1920 году в устье реки зашло только 10 торговых судов².

При этом, при сокращении производственной базы, население губернии уменьшилось незначительно. Поток переселенцев не прекращался даже в 1918–1919 годах. В это время в Приенисейский край перебралось и было обустроено около 3 тысяч хозяйств³. Согласно переписи 1920 года, в регионе проживало 1 168 788 человек⁴. Самыми крупными городами были: Красноярск – 67 240, Минусинск – 15 629, Канск – 12 882, Ачинск – 11 614 и Енисейск – 7 224⁵. При этом исследователи расходятся в своем мнении относительно динамики городского населения губернии. Так, Крылов приводит данные, согласно которым число горожан уменьшилось со 119 173 человек в 1917 году до 113 266 человек в 1920 году⁶. Однако Шекшеев утверждает, что население городов выросло за тот же период до 145,1 тысячи человек, составив 9,9 % от числа всех жителей губернии⁷.

В целом по сравнению с 1917 годом выросли и посевные площади – на 4,8 %, до 751 тысячи гектаров. Однако при этом сбор зерновых упал более чем в два раза – с 46 до 22,5 млн пудов. Правда, поголовье скота было относительно стабильным, а лошадей увеличилось на 8,1 % – до 646,4 тысячи⁸. Впрочем, животные тоже голодали. В январе 1921 года из 554 красноярских лошадей, направленных в Иркутский военный округ, лишь 3 % были признаны в «хороших телах», а 10 % военные вообще забраковали⁹.

Тяжелым было положение не только крестьян, но и деклассируемой основы большевистского режима – рабочих. В марте 1921 года, когда ситуация начала медленно выправляться, был зафиксирован примечательный инцидент. На службу не явилось много квалифицированных рабочих депо и главных мастерских станции Красноярск. У людей просто не было обуви – в мастерских ее выдали 212 рабочим при очереди более чем в 300 человек¹⁰.

На территории губернии в связи с относительной близостью фронта и внутренней «контрреволюцией» находилось значительное количество воинских частей. Только в Красноярске их было почти три десятка. Организационно Енисейская губерния входила в состав Иркутского военного округа, а с 15 марта 1920 года, согласно приказу Революционного военного Совета республики, – в Восточно-Сибирский военный округ. При этом штаб округа опять же остался в Иркутске. Несмотря на скудный продпаек, красноармейцы умудрялись приторговывать дефицитными продуктами, в частности сахаром¹¹.

Внутренние конфликты советского режима в губернии

Вопреки утверждениям советского периода, монолитом советские органы власти в регионе не являлись. Как любой формирующейся системе, им были свойственны внутренние конфликты.

28 февраля 1920 года состоялось совещание губернских ответственных работников, по итогам которого было решено приступить к подготовке выборов Советов. 4 марта губбюро

РКП(б) постановило провести их с 28 марта по 7 апреля текущего года, а 30 марта сформировало губисполком. Однако инициатива местных коммунистов, войдя в противоречие с действиями военных властей, закончилась тем, что созданные в ряде местностей Советы в марте 1920 года были преобразованы в ревкомы, которые и готовили условия для организации выборной советской системы. 4 июля была утверждена «Инструкция по выборам сельских Советов и волисполкомов». В документе отмечалось, что они создавались сроком на шесть месяцев, было оговорено количество депутатов и условия их избрания. В июле 1920 года ревкомы в губернии были заменены Советами. Избираемые на всех уровнях, Советы являлись более демократичными в организационном отношении¹². В то же время структура исполкомов повторяла организационное построение ревкомов, сохранялись их служащие и даже методы работы. С 28 августа 1920 года руководство Советами осуществлял губернский исполком.

Эти процессы вызывали сопротивление стремящихся к повышению собственного статуса советских и партийных функционеров¹³.

Параллельно губернское руководство находилось в некотором конфликте с уездными работниками, где было много выходцев из партизанской среды. Эта проблема была решена за счет назначения на места своих людей. Проводимые с завидной периодичностью чистки быстро вывели из уездных органов власти красных повстанцев.

Стоит отметить, однако, что рядовые коммунисты не боялись выступать против партийной метрополии, прямо критикуя ее за непродуманную, по их мнению, политику на местном уровне¹⁴.

Мобилизация в РККА

На фоне жесткого экономического кризиса, проразверстки и внутренних разборок между «пришлыми» и бывшими красными партизанами в губернии шел процесс мобилизации в РККА. Революционным вооруженным силам нужны были новобранцы для того, чтобы уничтожить очаги белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке. При

этом «красный» призыв имел свои особенности. Например, согласно постановлению Сибревкома, мобилизации не подлежали члены компартии и РКСМ¹⁵. Остальные контингенты изымались почти без ограничений. Так, по приказу губисполкома от 30 сентября 1920 года на действительную службу призывались все бывшие подпрапорщики старой армии, которых еще в августе освободили от назначений на командные должности либо вовсе не приняли в армию по состоянию здоровья. В список попадали также фельдфебели и унтер-офицеры, чей возраст на 1 июня 1919 года не превышал 40 лет. Мобилизацию планировалось завершить в течение недели – с 8 по 15 октября. В то же время под призывные категории не попадали милиционеры, агенты уголовного розыска, командный состав Рабоче-крестьянской милиции, а также военнопленные, возвратившиеся на родину не более двух месяцев назад¹⁶.

В октябре того же года в Енисейской губернии призвали и ветврачей, в том числе родившихся в 1874 году включительно¹⁷.

Некоторые исследователи, впрочем, считают систему красной мобилизации вполне эффективной. Более прогрессивной по сравнению с белогвардейской системой. Как отмечает С. Г. Симонов, «...руководители белого движения на востоке России не осмелились провести в тыловых округах мобилизацию в армию запасных солдат старших возрастов, имевших боевой опыт Первой мировой войны, так как считали их политически неблагонадежными. В отличие от белых, большевики на укомплектование своих вооруженных сил привлекали, прежде всего, бывших солдат-фронтовиков, благодаря чему сколачивание частей и соединений Красной Армии проходило в предельно короткие сроки. Данный контингент не испытывал особых симпатий к советской власти, но благодаря активной идеологической обработке со стороны армейских структур РКП(б) и репрессивному воздействию армейских спецслужб этот его недостаток если не изживался, то, по крайней мере, нивелировался. Агитационно-пропагандистская же работа белых по формам, а главное по масштабам не шла ни в какое сравнение с аналогичной работой большевиков»¹⁸.

Продразверстка

Советские власти ввели в Енисейской губернии более двух десятков видов продовольственной разверстки. Часто предлогом жестких поборнических мероприятий называлась необходимость оказания помощи голодающим в Европейской России. Фактически же большевики повторяли собственную практику в остальных занятых Красной Армией частях страны. Возглавлял и координировал продразверстку в Сибири Сибирский продовольственный комитет (Сибпродком, сформирован Сибревкомом РКП(б)), который возглавлял П. К. Каганович. В регионах работа по сбору продовольствия курировалась губернскими и уездными продкомами. За первые два квартала 1920 года было реквизировано почти 20 миллионов пудов хлеба. В Европу из этого количества было вывезено свыше пяти миллионов пудов.

Енисейские крестьяне слабо понимали причины, по которым у них фактически отбирали с трудом выращенный хлеб. Тем более, как уже отмечалось, урожай в 1920 году был невысок – 22,5 млн пудов. Причем в расчете на одно хозяйство этот показатель упал с 273 до 116 пудов¹⁹. Естественно, что в таких условиях крестьяне не торопились делиться хлебом с государством. Между тем Енисейский губернский продкомитет 14 декабря 1920 года требовал к 15 января 1921 года выполнить все разверстки. Предписывалось не допускать случаев истребления хлеба на самогонку, для спекуляции и укрывательства²⁰. В условиях, когда зерно было едва ли не единственным источником доходов, это вызывало непринятие новой власти, рост протестных настроений. В сводке красных в марте 1921 года отмечалось: «Настроения населения нельзя назвать благоприятными. Слышатся ропоты. Население ко всем новшествам и распоряжениям власти относится апатично». Честно называлась и причина этого: перегруженность нарядами и разверстками²¹. Стоит отметить, что такие процессы наблюдались в Красноярском уезде, где положение, в общем-то, было лучше, чем в других территориях региона.

Известно и письмо члена РКП(б) Михаила Цыбина из Канского уезда в губисполком, где коммунист указывает на то, что «...положение по продовольствию окончательно

обострено». По данным Цыбина, крестьяне воспринимают разверстки с «воплями и слезами» и характеризует ситуацию словом «ужас». Коммунист уверяет свое руководство, что «восстание неминуемо»²².

Репрессии

Пришедшие к власти советские и партийные функционеры проводили репрессии в отношении нарушителей социалистического конституционного порядка по нескольким направлениям. Важнейшими из них являлись преследования бывших функционеров колчаковского режима и подавление оппозиции на селе. Многие из числа задержанных офицеров и чиновников были расстреляны согласно постановлениям коллегии губернской ЧК, в частности, такая судьба ждала бывшего казацкого атамана и исследователя севера Александра Сотникова.

В крестьянской среде большевики боролись с «кулацкими» элементами, причем зачастую явно противозаконными методами. Как свидетельствовал Василий Яковенко, только в селах Рождественское, Шеломки, Тасеево, Нишино и Ингаш Канского уезда в результате самосуда было расстреляно 69 человек. 10 и 17 ноября в селах Агинское и Ульяновово по обвинению в поддержке бандитизма решением местных коммунистов караульными, якобы при попытке к бегству, было убито от 7 до 11 человек. В это число вошли не только агроном и священник, но и делопроизводитель волостного исполкома²³.

В 1921 году, после ряда крестьянских выступлений, масштаб репрессий снизился, была объявлена и амнистия для тех, кто служил в армии Сибирского правительства (рядовые и нижние чины).

Жизнь городов

Жизнь обывателей городов Енисейской губернии в условиях экономической разрухи была ненамного лучше, чем в селах. Небольшая заработная плата трудящихся расходовалась почти на 80 % на продукты питания. Второй

по значимости, но гораздо меньшей по стоимости статьей расходов являлось приобретение одежды, обуви. У рабочих и служащих на эти цели расходовалось примерно 20 % семейного бюджета. Довольно низкими были расходы на приобретение мебели, различных предметов инвентаря для украшения жилища, также незначительны были расходы на досуг. Небольшими были расходы на гигиену и здравоохранение, составлявшие в среднем на одну рабочую семью 1 %, служащие тратили на данную графу расходов около 1,5 %²⁴.

Среди социальных групп преобладали служащие. Даже в 1923 году они составляли 25,43 % самодеятельного населения приенисейских городов. На рабочих приходилось 23,17 %²⁵.

При этом рабочих больше всего было задействовано на малых кустарных и полукустарных предприятиях. Среди крупных работодателей была железная дорога – 5,37 %. Больше всего служащих трудилось в госучреждениях – 12,18 %, и опять же на Транссибирской магистрали – 4,02 %²⁶.

Таким образом, перед горожанами губернии, как и перед крестьянами, стояла задача выживания. Тяготы енисейцев усиливало военное положение, действовавшее по всей Сибири, сначала при колчаковцах, а затем при большевиках. Эта вынужденная мера была отменена в городах Сибири только в декабре 1920 года²⁷. Впрочем, комендантский час сохранялся. Так, лишь 10 июня 1921 года свободное хождение по Красноярску было разрешено до 2 часов ночи²⁸.

Глава 2. ВООРУЖЕННАЯ ГУБЕРНИЯ

Енисейская губерния, расположенная в опасной близости от действующих очагов Гражданской войны в Сибири и Монголии, в начале 1920-х годов была буквально наспигована различными воинскими частями. Главной вооруженной силой на ее территории были части 5-й армии Восточного фронта РККА. Освободитель Красноярска от колчаковских войск, 27-я стрелковая дивизия начдива И. Ф. Блажевича, пробыла в городе недолго – ее сменили новые подразделения, сформированные большевиками. Сама территория губернии, как уже сообщалось, в 1920 году находилась в составе Иркутского военного округа, в 1921 году переименованного в Восточно-Сибирский военный округ.

В регионе были войска как Рабоче-Крестьянской Красной Армии, так и части внутренней охраны – внутренней службы (ВОХР-ВНУС)²⁹. Они дислоцировались во всех городах Приенисейского края, однако по численности выделялся Красноярский гарнизон.

Красноярский гарнизон

В Красноярском гарнизоне к концу 1920 года находилось более 20 частей и подразделений вооруженных сил республики. Большинство из них располагалось в историческом центре города, на улице Воскресенской, получившей с приходом Красной Армии название Советской, а также в Николаевке и в бывших итальянских казармах.

Список частей выглядит так:

1. Красноярский караульный полк. Штаб, три батальона, пулеметная, комендантская, связи, музыкальная команды, полковая школа. В полку было 37 командирских и 14 административно-хозяйственных должностей. Имелось в наличии 1 382 штыка, 6 пулеметов, а вот артиллерийских орудий в части не было.

2. Красноярская отдельная караульная рота – 8 командирских и две административно-хозяйственных должности, 198 штыков, пять пулеметов.

3. 369-й отдельный стрелковый батальон внутренней службы. Штаб, три роты, команда связи, 31 командирская и 7 административно-хозяйственных должностей. 631 штык, 5 пулеметов.

4. Красноярская конвойная команда. 5 командирских должностей, 69 штыков.

5. 107-й армейский этап. 6 командирских и 6 административно-хозяйственных должностей, 88 штыков.

6. Губернский кавалерийский эскадрон. 10 командирских и 4 административно-хозяйственные должности, 270 штыков.

7. Госпиталь-эвакоприемник. 13 штыков.

8. Управление Красноярским военным гарнизоном. 105 штыков, 2 пулемета.

9. Комендантская команда. 76 штыков.

10. Штаб 86-й бригады ВНУС. 63 штыка.

11. Санитарный транспорт 86-й бригады ВНУС.

12. Бригадный лазарет 86-й бригады ВНУС.

13. Перевозочный отряд 86-й бригады ВНУС.

14. Продовольственный транспорт.

15. 5-е Сибирские пехотные курсы командирского состава. 344 штыка, 14 пулеметов, одно трехдюймовое орудие.

16. 45-й запасной стрелковый полк Красноярского военного гарнизона. Полк насчитывал 250 штыков, 4 070 невооруженных бойцов, имел 8 пулеметов.

17. 1-й Енисейский территориальный полк, находился в процессе формирования, насчитывал 59 штыков, имел 11 пулеметов.

18. 2-й батальон Енисейской инженерной военной рабочей бригады. Насчитывал 946 человек.

19. Красноярский уездный военный комиссариат.

20. Полевой запасной госпиталь № 517. 2 штыка охраны.

21. Отдельная рота особого назначения Енисейского губернского военкомата. Насчитывала 183 штыка, 6 пулеметов, в том числе 4 автопулемета (пулеметы, установленные на автомашинах), 2 орудия³⁰.

Эти данные нуждаются в пояснении. Так, в Красноярском гарнизоне находился далеко не весь 2-й батальон Енисейской инженерной военной рабочей бригады, а только штаб (73 человека на 1.2.1921 г.), 1-я рота (станция Красноярск, 416 человек), 2-я рота (станция Енисей, 410)

и 4-я рота (166). 3-я рота дислоцировалась в поселке Знаменский завод (345), 5-я рота – в Кемчуге (145), 6-я рота – в Чернореченске (282)³¹.

Состав частей гарнизона постоянно менялся. Так, уже в феврале 1921 года в нем числился 22 артиллерийский батальон ВНУС. Он имел 68 штыков, 3 сабли, 2 пулемета и 8 орудий³².

Нельзя не упомянуть и о 48-м автобронепоезде, находившемся в 1921–1922 годах в Красноярске. Он имел на вооружении три бронепоезда, шесть других транспортных средств (легковые и грузовые автомобили), три мотоцикла и один самокат.

Части на территории губернии

Основным боевым соединением по борьбе с контрреволюцией на территории Енисейской губернии была 22-я стрелковая дивизия внутренней службы. В ее состав входили 65-я бригада (193-й и 194-й полки), 68-я бригада (Ачинский уезд), 22-я артиллерийская батарея, 93-й кавалерийский эскадрон. В марте 1921 года дивизия стала 40-й Сибирской стрелковой дивизией РККА³³. 65-я бригада сменила номер на 119-й, а 193-й и 194-й полки стали соответственно 355-м и 356-м. 22-я батарея с этого момента называлась 40-й отдельной легкой батареей, прежний номер, однако, остался у 93-го кавэскадрона³⁴.

Части 22-й стрелковой дивизии ВНУС 40-й стрелковой дивизии РККА находились и в Красноярске. 65-я стрелковая бригада ВНУС на 15 января 1921 года имела: в штабе – 46 штыков, 10 сабель; в бригадной школе – 177 штыков, 5 сабель, 3 пулемета; в 193-м полку – 1 583 штыка, 168 сабель, 11 пулеметов; в 194-м полку – 1 496 штыков, 89 сабель, 6 пулеметов. Всего бригада насчитывала 3 302 штыка, 272 сабли, 18 пулеметов³⁵. Стоит отметить, что в ряде регионов в состав соединений ВНУС входили бронепоезда. Красноярск этой чести удостоен не был.

В Минусинском уезде находилась 64-я бригада ВНУС. В ее задачу входила борьба с контрреволюцией.

Енисейская инженерная военная рабочая бригада находилась в подчинении 5-й армии РККА.

Транссибирская магистраль в губернии также находилась под контролем 26-й дивизии РККА (начдив Андрианов). Ее 76-я бригада (комбриг Вебрис) дислоцировалась в Канске, а 77-я бригада (комбриг Качетков) – в Ачинске.

В конце 1920 года на западе губернии действовала 31-я отдельная стрелковая бригада войск обороны железных дорог 5-й армии РККА.

В 1921 году в регионе находилась и 29-я стрелковая дивизия (2-го формирования, бывшая 1-я Сибирская стрелковая дивизия) 5-й армии РККА. Она действовала на западе губернии.

В апреле 1921 года в Красноярске находилась 2-я рота Томского железнодорожного батальона.

Красноармейские части уже тогда часто использовались при проведении значимых для советской власти мероприятий, демонстрируя тем самым свою мощь. Так, 12 июня 1921 года состоялся парад в честь губернского съезда Советов в Красноярске. С 12 часов по центру города прошли части Красноярского гарнизона. В их число вошли бригадные повторительные курсы командирского состава 119-й бригады, полковые школы 355-го и 356-го полков, 356-й стрелковый полк, 56-й отдельный батальон, Красноярский коммунистический полк, 45-й учебно-кадровый батальон, кавалерийская рота 40-й стрелковой дивизии, кавалерийский эскадрон при 56-м отдельном стрелковом батальоне, 40-я отдельная легкая батарея³⁶.

Занимались военные и хозяйственной деятельностью. 8 июня 1921 года на заготовку топлива для гарнизона был отправлен 45-й учебно-кадровый батальон³⁷.

Боеучастки

Для борьбы с внутренней контрреволюцией территория губернии была разделена на боевые участки. В каждый из них для контроля за исполнением социалистической законности назначались подразделения внутренней службы, губЧК и РККА. Так, Красноярск был разделен на три боеучастка. К зоне первого относилась северная часть города с Часовой горой. Боеучасток № 2 включал центр губернской столицы, № 3 – западную часть города с Алексеевской

и Николаевской слободами. Наиболее ответственным был второй боеучасток. Он контролировался 8-м батальоном губЧК, коммунистическим полком, отдельной пулеметной ротой и батальоном 194-го полка. Для предотвращения вылазок повстанцев в городе находилась и артиллерия – 22-я отдельная батарея 22-й стрелковой дивизии ВНУС в 4 орудия³⁸.

Точно такая же система действовала по всей губернии. Отдельно выделялись боеучастки Канска, Ачинска и Минусинска. Именно там были задействованы наиболее крупные очаги контрреволюции. Одним из боеучастков – № 2 Ачинско-Минусинского района – в 1922 году командовал будущий писатель Аркадий Гайдар.

Важную роль в сдерживании вооруженной оппозиции советскому режиму выполняли подразделения губернского ЧК. Помимо упоминавшегося 8-го батальона, в Красноярске находился в 1921–1922 годах и 6-й батальон чекистов³⁹.

Силы особого назначения

В Енисейской губернии весьма активно действовали и военно-партийные отряды, в основе которых находились сельские большевистские ячейки. Они формировались в регионе в соответствии с инструкцией Сибирского бюро ЦК РКП(б), Сибревкома и Помглавкома от 28 февраля 1920 года. Эти подразделения создавались за счет трех волн призыва. Первая очередь – основные боевые силы, вторая и третья – их резерв. Постановлением Сиббюро от 10 июня требовалась организация немедленного обучения всех коммунистов военному делу. В губернии формировались три полка особого назначения (ОН). Они находились в системе всеобуча и должны были быть использованы при подавлении крестьянских выступлений. Постановлением ЦК РКП(б) части особого назначения (ЧОН) переводились в состав милицейских войск Красной Армии. Командные кадры ЧОН были позаимствованы в 26-й стрелковой дивизии РККА. Согласно указанию Реввоенсовета Сибири, в их задачу вошло противодействие повстанчеству.

Уже в начале 1922 года ЧОН заменяли воинские части РККА. Так произошло, например, 6 января. 226-й Новгородский полк 26-й дивизии был заменен 6-м сводным отрядом

особого назначения В. Ф. Попченко. Это подразделение действовало против партизан в Ачинско-Минусинском регионе губернии. Уже в марте 1922 года туда же прибыл и отряд кавалеристов И. И. Равдо из первой ЧОН Енисейского кавполка. Таким образом, численность антиповстанческого сводного формирования достигала 650 бойцов при 15 пулеметах⁴⁰.

Однако уже к середине 1922 года чоновцев не хватало. Поэтому во всех городах были созданы новые подразделения. Это Красноярская и Минусинская роты, Минусинский и Ачинский кавалерийские взводы. К августу того же года численность ЧОН достигала 3 400 человек, более тысячи из которых находились в боевых отрядах.

Чоновцы сыграли важную роль при подавлении крестьянских выступлений в 1921–1923 годах.

Несмотря на то, что ЧОН просуществовали недолго, уже в 1922 году в Минусинске праздновалась годовщина их создания. «Юбилей» карателей отмечали 23 июля.

Вооружение и униформа советских частей в Енисейской губернии

Вооружение красноармейских частей в Красноярске было достаточно пестрым. В основном это было оружие, выпущенное в годы Первой мировой войны на различных заводах империи. Однако попадались и западные образцы. Например, 8-миллиметровый ручной пулемет французского производства «шоша», американский «кольт» и британский «льюис». Имеющиеся у авторов данные позволяют судить, что эта модель стрелкового оружия была достаточно широко распространена в полевых и милицейских частях РККА на территории региона. В 1921–1922 годах подразделения ЧОН применяли автопулеметы – то есть пулеметы, установленные на автомобилях.

Орудия преимущественно были русского производства – знаменитые трехдюймовки Путиловского завода. Именно такая пушка и использовалась в учебных целях 5-ми Сибирскими пехотными курсами комсостава Красноярского гарнизона.

Об униформе известно немного. Считается, что в целом большевистские войска в Сибири были экипированы хуже, чем в Центральной и Южной России. Их униформа не соответствовала установленному приказами РВСР № 116 от 16 января и № 628 от 8 апреля 1919 годов новому обмундированию, включавшему: шлем (так называемая «богатырка», получившая впоследствии в Красной Армии наименование фрунзевки и буденовки) со звездой из сукна цвета, установленного для соответствующих родов войск, кафтан (шинель) с суконными цветными хлястиками (так называемые «разговоры»), гимнастерка и др. Судя по имеющимся фотографиям, бойцы в основном носили униформу старой императорской армии (папахи, фуражки, шинели, гимнастерки) с элементами гражданской одежды, приобретенной либо конфискованной у местных жителей. Хуже всего обстояло дело с обувью. Немногие красноармейцы носили сапоги, в основном – ботинки с обмотками или лапти (кожаные лапти были установлены официально) либо вообще ходили босиком. Зимняя одежда красноармейцев практически ничем не отличалась от одежды бойцов многих частей белых, но в целом 5-я армия была обмундирована и снабжена лучше своих противников. Единственным знаком отличия на зимней форме у красных солдат были полоски из красной ткани на головных уборах (и то далеко не у всех). Командиров можно было узнать по офицерскому снаряжению и красным бантам либо по краскомовским значкам⁴¹.

Советская милиция

Помимо армейских частей, задачу контроля над ситуацией в разных уголках губернии выполняла советская рабоче-крестьянская милиция (РКМ). Ее работа была восстановлена сразу после возвращения в Красноярск большевистской власти. Нельзя сказать, что численность милиции была значительной. Так, на 1 марта 1922 года в Енисейской губернии числилось 58 человек комсостава, 48 административно-хозяйственных руководителей, 115 комиссаров и политических руководителей. Всего в губмилиции насчитывалось 115 конных и 351 пеший милиционер, а также еще 232 человека. На них приходилось 106 строевых

и 45 обозных лошадей. Имелось 15 пулеметов, 1 511 винтовок-трехлинеек, 329 револьверов, 327 шашек и сабель, 189 гранат⁴². Милиционеры служили и на Крайнем Севере. Так, в Дудинке Туруханского края было четыре милиционера. Их вооружение состояло из четырех русских четырехлинейных винтовок. Одним из наиболее известных руководителей Енисейской милиции был Иван Киселев-Гусев. В начале 1920-х годов он возглавлял милицию Красноярского уезда, а уже в 1924 году был начальником губмилиции. В начале 1920-х годов вся советская рабоче-крестьянская милиция в регионе была сведена в отдельную бригаду войск РКМ. В Красноярске, Ачинске, Енисейске, Канске и Минусинске находились батальоны бригады, а в Туруханском крае – милицейская рота.

Партизаны

Все партизанские полки подлежали расформированию. Лица старше 35 лет распускались по домам, молодежь отправлялась на службу в ряды Красной Армии.

Командование Минусинского партизанского фронта захотело самостоятельности. В январе они, не спрашивая одобрения красного командования, реорганизовали партизанские полки в 1-ю Енисейскую стрелковую дивизию. Начальником стал Щетинкин.

Автономное партизанское формирование просуществовало недолго. Участились столкновения партизан с бойцами регулярных частей Красной Армии, где несли службу многие бывшие белогвардейцы. Кстати, в январе на 7-м съезде партизан Минусинского фронта один из повстанческих командиров Лавреньев заявил, что не может служить вместе с бывшими карателями.

Реввоенсовет 5-й армии обвинил партизан в махновщине. После чего разразилась ссора между ним и Петром Щетинкиным.

Вскоре Щетинкина обвинили в эсеровской направленности и сменили на Кравченко. К слову сказать, через несколько месяцев Щетинкина отправили подальше из губернии. Он возглавил созданный из партизан 21-й Сибирский стрелковый полк, что участвовал в штурме Перекопа.

Впрочем, Кравченко тоже недолго продержался на посту начдива. В феврале дивизия по требованию командования была распущена. Кравченко во главе добровольческого полка из партизан отправили на польский фронт.

Надо сказать, что недисциплинированность партизан провоцировала постоянные стычки. Так было и в Енисейской губернской военно-инженерной дистанции, сформированной из партизан, добровольцев, мобилизованных и пленных. Начальник дистанции жаловался, что партизаны не выполняют самых элементарных требований дисциплины, воруют казенное имущество, грабят сослуживцев⁴³.

Иностраный легион советского режима

Интернационалисты, сыгравшие значительную роль в становлении советской власти в 1917 году и храбро сражавшиеся на фронтах летом 1918 года, и в 1920 году не подвели большевиков. В ходе январских событий к красным присоединилось до 300 военнопленных, содержащихся в Красноярском лагере, в основном венгров и немцев. Выучив русский, многие из них не только не уехали домой, но и приняли деятельное участие в формировании красноармейских частей в Енисейской губернии.

Уже в январе 1920 года в Красноярске из интернационалистов был создан 1-й интернациональный полк. Его командиром был назначен 26-летний венгр Иштван Варга.

Через два месяца полк был развернут в бригаду имени III Интернационала. Уже в начале апреля 1920 года она насчитывала до 2,5 тысячи человек, 65 процентов из которых были мадьярами⁴⁴.

Именно бригаде доверили охрану золотого эшелона Колчака – 6 815 ящиков с золотом на сумму в более чем 409 миллионов рублей.

За ситуацией в бригаде внимательно следили представители немецкой и венгерской секций при Енисейском губернском комитете РКП(б). Именно они согласовывали назначение командиров на те или иные должности. Так, в июне 1920 года были назначены (переназначены) на комиссарские, командирские и административно-хозяйственные

посты Эмиль Тарнопольский, Венсель Вейс, Имре Чиркес, Александр Брандт, Адольф Фиреди, Людвиг Погачаш, Франц Гроссер, Герман Браун, Лайон Герлей, Август Шеак и Франц Бенке⁴⁵.

Согласно переписи 1920 года, в Енисейской губернии насчитывалось 1 392 венгерца (как стали называть мадьяр), из них лишь три женщины⁴⁶.

Помимо бывших военнопленных стран оси (Германии и Австро-Венгрии), часть из которых приняла гражданство РСФСР, верой и правдой советской власти служили уроженцы и других стран-лемитрофов. В РКП(б) были также польская, латышская и эстонская секции. Правда, последняя была карликовой и находилась исключительно в Красноярске. Ее руководитель товарищ Лепп в июле 1920 года сокрушался, что в Енисейской губернии проживает 10 тысяч эстонцев, разбросанных по 45 колониям. Коммунистов же среди них только шесть⁴⁷.

Эти данные выглядят удивительно – ведь в ходе повстанческого движения 1918–1919 годов в рядах красных партизан погибли десятки эстонцев, разделявших их борьбу с белым режимом.

Из врагов в строители

На другом полюсе от интернационалистов находились националисты – военнопленные граждане других государств, сражавшиеся на стороне белых. В первую очередь, поляки из 5-й дивизии, большинство из которых по воле судьбы оказалось в неволе. Их руки и знания весьмагодились большевикам. Сотни поляков участвовали в восстановлении экономики Енисейской губернии. Из них сформировали, например, инженерно-рабочую дружину, где трудилось 350 человек. Работали иностранцы и в тайге – в составе 6-й Сибирской трудовой лесозаготовительной дружины⁴⁸.

В Минусинском уезде, на юге губернии, работало 415 военнопленных.

Для сравнения: в 1-м Красноярском концлагере на 9 июня 1921 года содержалось 133 поляка⁴⁹.

Глава 3. АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЕ ВОССТАНИЯ 1920–1921 ГОДОВ

Содержание пленных

Все пленные белогвардейские офицеры были разделены на категории. В 1-ю вошли наиболее непримиримые враги советского режима. Их полагалось держать в заключении до конца войны в концлагерях Омской или Енисейской губерний. Пленные 2-й категории могли использоваться на строительстве и хозяйственных работах. Бывшие белые из 3-й категории зачислялись в резерв Красной Армии.

Одновременно губЧК проводило проверку пленных на предмет реальных или мифических преступлений против советской власти и сочувствующих ей граждан. Виновных ждал расстрел.

В наиболее тяжелых условиях содержались пленные 1-й категории. Однако основная масса бывших белых принадлежала ко 2-й и 3-й категориям. Множество бывших колчаковских офицеров и солдат было приписано к стоящим в губернии красным частям. Естественно, это вызывало тревогу у командования. Так, в апреле 1920 года губернский военный комиссар Перенсон обязал коменданта военного городка сообщать о том, сколько белых в красных частях. В случае, если их было более 20 процентов, излишек полагалось отчислить. За несообщение реальных цифр пленным командирам частей сообщалось, что из подразделений вообще будут откомандированы бывшие противники⁵⁰.

Началась отправка пленных 3-й категории на запад. В одной группе из губернии уехало сразу 60 офицеров. В Петроград – 16, Вологду – 16, Саратов – 4, Ташкент – 4, Симбирск – 12, Южный фронт – 8⁵¹.

Офицеров 2-й категории, имеющих специальности техников, бухгалтеров, счетоводов, направляли в Советскую армию труда. Морских стрелков в Москву, в ведение управления личного состава. Железнодорожников в войска охраны железных дорог⁵².

Вообще военнопленные пользовались относительной свободой. И не всегда жили в военном городке. Так, 45 бывших офицеров из 3-й категории работали в губкоме и жили во дворе дома Гадаловых⁵³.

У некоторых командиров высокая степень свободы бывших белых, их возможность передвигаться вызывала опасение. Командир 370-го батальона ВОХР Воробин забил тревогу. Он очень подробно в докладе в губЧК описал ситуацию.

«Квартируя с вверенным мне батальоном в военном городке при городе Красноярске и проходя неоднократно мимо барачных, в которых находятся военнопленные, приходится наблюдать, что свидания граждан с военнопленными делаются весьма свободно, через часовых или непосредственно через ограду. Из этого можно вывести заключение, что военнопленные имеют тесную связь с городом, что безусловно недопустимо. Видимо, что охрана пленников построена весьма слабо, не говоря уже о городке вообще. В Иннокентьевском поселке при военном городке проживают барыньки – бывшие офицерши. Они не на учете, и мужья их имеют свободный отпуск на квартиры даже на несколько дней, по увольнительным запискам коменданта военного городка. Кроме того, наблюдаются явления, когда муж сидит в лагере военнопленных, а его жена – сестра милосердия какого-либо госпиталя. И живут оба в госпитальном здании. От кого зависит это освобождение пленников, мне неизвестно. Но видно, что они слишком свободно себя чувствуют. Часовые, поставленные у въезда в город, тоже не соответствуют своему назначению, они проверяют документы только у выезжающих, а кому нужно пройти без документов, тот может пройти по другой дороге. Вообще из всего вышеизложенного видно, что необходимо в военном городке маленькое хотя бы отделение губчрезвычайкомиссии»⁵⁴.

ГубЧК против белого подполья

Возрождение органов ЧК началось еще до входа в Красноярск регулярных сил Красной Армии. 4 января 1920 года стало датой возрождения губЧК. Чекисты разместились

в доме № 73 на улице Благовещенская (ныне улица Ленина). К апрелю в губернии были созданы уездные ЧК в Ачинске, Енисейске, Канске и Минусинске. В Красноярске создан дивизион войск ВЧК.

Местных кадров не хватало. На помощь пришел центр, направивший группу проверенных товарищей в Енисейскую губернию. Главным среди них был Янис Банкович.

Тридцатишестилетний уроженец Лифляндской губернии еще в 1902 году вступил в Балтийскую латышскую социал-демократическую партию. Первый арест случился в 1904 году. Через полтора года вышел по амнистии, но уже в апреле 1908 вновь попал в тюрьму. После долгого следствия приговорен к восьми годам каторги. Срок закончился в 1915 году, после чего Банковича отправили на поселение в Енисейскую губернию. Местные власти снисходительно отнеслись к латышу. Вместо Кежмы его поселили в Канской волости, в усадьбе его кузена, ссыльнопоселенца Яниса Бирзе. После амнистии в марте 1917 года уехал в Ригу. Был членом подпольной группы «Спартак», затем в военно-революционном трибунале Армии Советской Латвии, после на политработе в 15-й армии. Наконец в феврале 1920 года, как знаток Енисейской губернии, отправлен в Красноярск. Сразу же стал заведующим отдела губревкома и заместителем председателя губЧК.

Янис Банкович окунулся в дело с головой. Одной из главных задач стал арест и поиск деятелей колчаковского режима. Особое внимание уделялось поискам белого начальника губернской милиции Короткова. Однако чекистам не повезло. Коротков скрылся. Лишь через двадцать пять лет отряд СМЕРШа захватил бывшего милиционера в Харбине.

Другим повезло меньше. Еще в январе был арестован генерал-майор Гулидов. Под пытками у него требовали выдать сообщников, старых и новых. 30 мая 1920 года Владимира Гулидова расстреляли. Захвачен бывший начальник тюрьмы Лаппо, контрразведчик Корсак, начальник милиции Канска Кокорин и десятки других. Многие из офицеров не вынашивали никаких планов против советской власти. Но иногда в сети губЧК попадали деятели белого подполья.

Так, в апреле удалось вскрыть организацию штабс-капитана Эглит-Симборта. Арестовано 22 человека⁵⁵. В том числе лидеры организации Эглит-Симборт, Ческидов, Донников.

Белые подпольщики намеревались поднять восстание в городе. Сигналом должен был стать взрыв штаба 5-й армии, что расположился в Красноярске. Одновременно другой отряд должен был захватить склады оружия и мобилизовать пленных в военном городке.

При отработке дела группы Эглит-Симборта чекистам удалось выйти на параллельную повстанческую группу атамана Михаила Каверина. Выходец из станицы Торгашино тайно объявил себя атаманом и готовил выступление. При этом Каверин командовал взводом 3-й роты Енисейской инженерной военно-рабочей бригады. Ему удалось добиться, чтобы его обязали набрать группу для заготовки древесины в районе реки Базаиха.

В Красноярске вербовкой бойцов в группу Каверина занимался бывший штабс-капитан Александр Добровольский. Вскоре к ним примкнул прапорщик Даниил Высоцкий. Двадцатитрехлетний прапорщик был идейным противником советской власти. В 1918 году входил в подпольную организацию Гулидова, одним из первых вступил в Енисейский стрелковый полк. В составе отряда Мальчевского принимал участие в Туруханской операции по захвату деятелей советской власти в губернии. После разгрома Колчака Высоцкий остался в Красноярске. Со временем занял должность начальника школы связи милиционно-территориального полка. Прапорщику активно помогала жена Валентина, бухгалтер одного из советских учреждений. Пользуясь служебным положением, женщина изготавливала офицерам, что перебрасывались в район Базаихи, поддельные справки. В течение мая через дачу четы Высоцких в Торгашино было переправлено 18 офицеров.

Вскоре к супругам присоединился еще один уроженец станицы – Михаил Гринцевич. Официально волонтерам сообщалось, что отряд готовится к прорыву в Монголию, а оттуда в Читу, в армию атамана Семенова.

Бивак отряда Каверина превратился в военный лагерь. Неплохо вооруженные винтовками, белогвардейцы имели 2 пулемета «шоша». Заместителем командира отряда был

капитан Александров, начальником штаба письмоводитель Енисейской инженерной военно-рабочей бригады Безобразов⁵⁶. Большую роль в организации играл военный служащий той же бригады, а ранее офицер 5-й польской стрелковой дивизии Кован.

Всего численность отряда составила около 70 штыков. Могло быть больше. Однако 13 человек, во главе с поручиком Антоновым, отчаялись ждать приказа о выступлении на юг. Поручик откололся от отряда Каверина и самовольно повел людей на юг. Около Минусинска дезертиры были разбиты отрядом ЧОН. Антонов был убит.

Получив информацию о деятельности Каверина, губЧК внедрила в ряды подпольщиков своего информатора. Были взяты под наблюдение агенты атамана в Торгашино. Наконец информатор сообщил заместителю начальника губЧК Дмитрию Иванову, как и Банкович присланному из столицы, что Каверин на днях планирует вооруженное выступление.

Чекисты начали операцию. В Торгашино захватили чету Высоцких, Добровольского, поручика Ежова. В перестрелке был убит прапорщик Зыбин. В доме Высоцких обнаружены запасы оружия и медикаментов.

Со станции Енисей в сторону Базаихи двинулся отряд Фирсова (200 штыков, 60 сабель, 5 пулеметов)⁵⁷.

Переправившись через реку, Фирсов атаковал лагерь Каверина. Белых было около 50 человек, с 3 пулеметами. После часового боя повстанцев разбили. Погибло почти 40 белогвардейцев. Михаил Каверин с несколькими бойцами оторвался и ушел от преследования. Дальнейшая судьба этой группы неизвестна. В последующие дни чекисты захватили заимку Кузнецова. Всего в Торгашино, Красноярске, поселке Базаиха и станице Кузнецово было арестовано 18 членов отряда.

Уже осенью 1920 года советское руководство Енисейской губернии признало кризис в продовольственной политике. Как докладывал начальник милиции Красноярского уезда Иван Киселев-Гусев вышестоящему руководству, на 1 октября в «закрома родины» при плане в 7 миллионов пудов было направлено «что-то около 200 000 пудов». Эти сведения милицейского начальника были занижены, но важно другое. Киселев-Гусев докладывал, что на почве

высокого плана разверстки на левобережье Енисея в Красноярском уезде начались волнения населения. Причем очень быстро глухое недовольство вылилось в открытое неповиновение и восстание. Первое антисоветское выступление произошло в селе Минино (ныне это Емельяновский район Красноярского края). Именно проживавшие там унтер-офицеры и призывные в ночь на 12 или 13 октября поголовно ушли в тайгу. К почину мининцев присоединились призывники Зелеевской, Сухобузимской, Погорельской и Шилинской волостей. Вскоре оформился повстанческий отряд, численность которого милиционеры оценили в 400–500 человек. Для противодействия мятежникам были использованы не только силы милиции, но и отряд ВОХР из Красноярска.

Киселев-Гусев отмечал, что к 18 ноября партизаны не были разбиты, а лишь оттеснены в Ачинский уезд.

Исходя из своего боевого опыта, милицейский начальник резюмировал: «Дезертиры в селах и деревнях прикрываются всеми, не исключая и сельисполкомы. Так, несколько дней назад был арестован председатель Погорельского волисполкома за выдачу всем мобилизованным удостоверений, что они к партии коммунистов и вообще ни к какой партии не принадлежат.

Комментарии излишни. Такая политическая ситуация, разумеется, не может отразиться и на деятельности сотрудников милиции, разбросанных по 2–3 человека по уезду. В их действиях невольно проявляется нерешительность в работе, боязнь нажить себе врагов, и нужны решительные меры, чтобы удержать их в границах служебной дисциплины»⁵⁸.

Причины вспышки повстанчества

Современные исследователи, отдавая дань историкам советской эпохи, как правило, не соглашаются с их выводами о главенстве природного фактора, приведшего к резкому обострению ситуации в Сибири осенью 1920 года.

Отметим, что во многих документах партийно-советских органов, в которых анализируются причины мятежей в Восточной Сибири, в качестве главной из них называется

наступление осенних холодов, побудивших бывших колчаковских функционеров и дезертиров Красной Армии, скрывавшихся ранее от советского правосудия в тайге, покинуть тайгу и искать новые места прибежища.

Как считает известный исследователь В. И. Шишкин, «Отрицать влияние природно-климатического фактора на усиление вооруженной борьбы в Восточной Сибири осенью 1920 года неправильно. Но еще более неверно считать его роль решающей. Материалы военных и особенно судебно-следственных органов свидетельствуют о том, что подавляющее большинство рядовых участников и руководителей мятежей было не пришлыми, а местными жителями. Непосредственными же причинами, толкнувшими их на вооруженные выступления, стали объявление с 1 сентября 1920 г. новой продразверстки, мобилизация унтер-офицеров и военнообязанных 1889–1890 гг. рождения»⁵⁹.

Кроме того, Шишкин подвергает сомнению утверждения советских историков о решающей роли контрреволюционного подполья в подготовке восстаний в Сибири. «Применительно к восстаниям 1920 года на несостоятельность этих оценок еще в начале 1921 года указывали лидер «Сибирского крестьянского союза» энес В. И. Игнатьев и председатель Сибревкома И. Н. Смирнов — человек не только располагавший наиболее полной информацией, но и способный ее трезво оценить. Косвенным подтверждением правильности такого вывода является отсутствие среди политических и военных руководителей повстанцев 1920 года членов эсеровской партии или людей, сколько-нибудь известных по своей предшествующей деятельности в других антикоммунистических структурах», — отмечает он⁶⁰.

Впрочем, в большевистских сводках 1920–1921 годов подчеркивается еще одна характеристика повстанческого движения. А именно склонность отдельных категорий граждан к мародерству. В докладной записке начальника политико-просветительского отдела Красноярского гарнизона П. Рябченко в политотдел 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа это подмечено очень четко. Приведем часть этого документа:

«Село Зелеево и близлежащие к нему село Минино и деревня Бугач представляют из себя выдающиеся по внутриэкономическому складу единицы.

Вокруг этих сел во время отступления колчаковской армии произошли решительные бои за обладание Красноярском, были разгромлены колчаковцы и началось, именно отсюда, ихнее беспорядочное бегство после этих боев. Результатом этого было много оставлено как казенного, так и частного от беженцев имущества, которое подвергалось мародерскому разграблению со стороны населения. Вне всякого сомнения, что в этих селах канули ценности разнообразные, исчисляемые миллионной стоимостью, масса разных денег, в особенности так называемых колчаковских. Население (конечно, не в целом), грабя и присваивая себе все эти ценности, рассчитывало богатеть на них, создавать себе благополучие. На Красную Армию оно смотрело, как на сподручицу, как на благодетельницу и помощницу ему в этой наживе (конечно, не сознательно)»⁶¹.

Рябченко четко выделяет «контрреволюционный пояс». По степени реакционности на первое место он ставит села Монино и Зелеево (нынешний Емельяновский район), близко к ним – Погорелка. «Паутина», по мнению краскома, тянется до села Бартат, деревни Ковригино и заканчивается Еловским (ныне вблизи аэропорта «Красноярск»). «Начиная от Старцево и кончая Погорелкой, вы не увидите на поле более или менее внушительных засевов, несмотря на то, что здешние равнины и близость тракта располагают местность к усиленному хлебопашеству. Зато сплошь и рядом во дворах вы увидите косилку, железные грабли и т.п. земледельческий инвентарь машинного свойства», – отмечает он⁶².

В то же время Рябченко относительно честен. Он пишет и про советские учреждения, называя вертепом губернский продовольственный комитет. Правда, обвинения касаются в первую очередь организации работы большевистских органов власти: «Отвратительное отсутствие какой бы то ни было организации в деле бросается в глаза почти в каждом учреждении, начиная с того, что отсутствует стол справок»⁶³.

Таким образом, принимая во внимание точки зрения многих исследователей, можно сделать вывод о том, что основной причиной антисоветских восстаний в Енисейской губернии действительно была экономическая политика новой

власти на селе, что усугублялось непониманием местной специфики пришлыми управленцами из центра страны. На это накладывались мобилизация и особенности нравов части местного населения, привыкшего к легкой добыче, вполне доступной в военное время. На юге же губернии свою роль сыграл национальный фактор – пренебрежительное отношение советских управленцев и партийных лидеров к потребностям и нуждам инородцев, аборигенов нынешней Хакасии. Все это обусловило тяжелый и кровопролитный характер Гражданской войны в Приенисейском крае в 1920–1924 годах.

Документы о повстанчестве в Енисейской губернии

Основными документами, отражающими ход борьбы советской власти с контрреволюционным партизанским движением, являются материалы Архивного агентства администрации Красноярского края (АААКК), ряда местных архивов (Ачинска, Минусинска, Канска), воспоминания советских функционеров, военных руководителей. Важны также воспоминания очевидцев, коих на сегодня, увы, очень немного.

Сережское восстание

Это восстание охватило значительные территории Ачинского уезда на западе губернии – в Назаровской, Подсосенской, Сережской и Ястребовской волостях. По версии большевистских источников, причины восстания были следующие: хлебная разверстка, мобилизация унтер-офицеров и агитация правых эсеров. Последняя причина явно не выдерживает критики. Сколь либо заметных эсеровских организаций в этих местах зафиксировано не было. Более того, анализ состава руководителей партизан позволяет утверждать, что большинство из них являлось местными жителями из числа казаков и крестьян. Эсеров были единицы. В докладе председателя Сибревкома И. Н. Смирнова, в начале 1921 года направленном В. И. Ленину, сообщалось: «Кое-где была видна рука социалистов-революционеров,

но расследование показало, что социалисты-революционеры как организация в этом восстании участия не принимали, отдельные же их члены, плохо связанные партийной дисциплиной, вовлекались в движение»⁶⁴.

Центром восстания стали села Большой и Малый Серезжи. Населенные пункты, расположенные вблизи реки Чулым, несмотря на революционные потрясения, имели более чем по тысяче жителей. В целом в уезде насчитывалось более 216 тысяч человек. Как следует из составленного сразу после подавления восстания доклада командира 31-й отдельной стрелковой бригады войск обороны железных дорог П. Ананьева начальнику войск обороны железных дорог 5-й армии РККА, сигналом к началу мятежа стало убийство продовольственного агента Горского 1 ноября 1920 года в селе Большой Серезж⁶⁵. Ананьев прямо указывает, что недовольство крестьян было вызвано продовольственной разверсткой.

Собрание крестьян состоялось накануне начала восстания, 31 октября. Присутствовали десятки человек, в том числе и бывшие красные партизаны, и скрывавшиеся от мобилизации призывники. Председателем собрания был избран Андрей Трифионович Милицын. В прошлом кооператор, гласный Ачинского земского собрания, член партии социалистов-революционеров, состоял в Серезжской комячейке. К моменту начала антибольшевистского мятежа занимался культурно-просветительской работой. Собрание избрало его начальником штаба, начальником местного гарнизона.

Командиром кавалерии повстанцев стал Александр Осипович Дубский, по прозвищу Санька. Он служил в императорской армии унтер-офицером, воевал в партизанской армии Щетинкина, состоял в партии большевиков. Именно Дубскому приписывают убийство проагента Горского.

Заговорщики отнеслись к своему делу достаточно серьезно. Были избраны командиры рот и взводов, делегаты для связи с городом. В задачу последних входило получение оружия. Планировалось получить два обоза винтовок и три воза патронов, а также один-два пулемета (что сделано, впрочем, не было). Был решен и вопрос с пополнением рядов Серезжской армии. Поступили вполне по-большевистски – рекрутировали местных жителей в возрасте от 18 до 40 лет.

Выступить решили в течение двух дней. На этом настаивали прятавшиеся от мобилизации в Красную Армию унтер-офицеры, заявившие, что в противном случае покинут Серезскую волость.

Костяк боевых сил повстанцев составили кавалерийский и пехотный отряды, каждый численностью по 75 человек.

2 ноября в Серез съехались комячейки ближайших сел и деревень с мешками и весами для выполнения разверстки. Их уже поджидали люди Милицына. Согласно материалам допроса плененных позже повстанцев, внезапному нападению сопутствовал успех. Было убито около 30 коммунистов, одни тела бросили на кладбище, другие утопили в Чулыме и Серезе. Потери мятежников были невелики: двое убитых, до шести раненых. С этого момента район восстания был объявлен на осадном положении. Невооруженные мобилизованные рыли окопы, шла запись добровольцев. Для координации действий по обороне сел был применен «живой телефон» – цепочка из расставленных на расстоянии 15–20 саженей стариков и детей.

Штаб восстания находился в Серезской школе. Там же готовили пищу для мобилизованных повстанцами. С оружием были проблемы. Помимо 200 сотен винтовок, оставшихся еще от партизан Щетинкина, к вечеру 2 ноября оружие привезли из соседних сел – Подсосенского и Карачагово (Балахтинская волость). Таким образом, всего было вооружено около 300 человек. Примерно столько же людей оружия не имели совсем.

Если верить советским источникам, кузнец села Большой Серез изготавливал для повстанцев патроны и велковку лошадей кавалерийского отряда.

Интересно, что в день восстания выдвигались взаимоисключающие лозунги – кто-то требовал созыва Учредительного собрания, а кто-то выступал за реставрацию монархии.

Никакой специальной формы повстанцы не имели, а носили на рукавах в качестве опознавательного знака белые повязки с изображением красного креста⁶⁶.

Восставшие имели некоторый план своих дальнейших действий: не допустить проведения в районе продразверстки, захватить село Назаровское, перекрыть железную дорогу,

остановив эшелон с мобилизованными в Минусинском уезде, таким способом пополнив свои ряды обученным военному делу контингентом. Далее предполагалось взять под свой контроль весь Ачинский уезд. Насколько известно авторам, на что-то большее у мятежников фантазии в тот момент не хватило.

Советские силы в Ачинском уезде отреагировали на действия повстанцев незамедлительно. Уже вечером 2 ноября на село Большой Серезж был брошен отряд Ачинского гарнизона численностью в 120 человек. Им командовал ачинский уездный военрук Сиксне. 3 ноября это подразделение прибыло к Большому Серезжу. Одновременно приказом Ананьева в район мятежа направлялись части 31-й отдельной стрелковой бригады войск обороны железных дорог 5-й армии РККА. Это были 216 курсантов учебной школы 119-го батальона бригады, 95 человек из резервов 119-го батальона, 70 бойцов 118-го батальона, бронепоезд «Красный сибиряк». Эти силы имели 8 пулеметов. Они должны были быть выгружены на станции Ададым, а затем следовать на село Назаровское, где соединиться с отрядом Сиксне.

Днем 3 ноября Сиксне бросил свои явно уступающие повстанцам силы двумя группами в атаку на Большой Серезж. Первыми наступали коммунисты Ачинского гарнизона и стрелки внутренней службы. Однако по цепи красных был открыт сильный огонь, и она была вынуждена отступить. Несколько более успешно действовал прибывший ранее отряд комиссара 374-го батальона Чугунова. Ему удалось почти достигнуть окопов мятежников, однако в это время противник начал окружать правый фланг красных, а серезжская кавалерия напала на их обоз. «Эти сведения молнией передались по цепи, и цепь бросилась бежать», – отмечал позже в своем докладе Ананьев. После поражения, нанесенного повстанцами, отряд Сиксне отступил на ночлег в Назаровское. Вечером 3 ноября в Назаровское прибыло подкрепление – 70 штыков (красноармейцы и коммунисты из Ачинска) при одном пулемете «кольт». Имея почти две сотни человек, Сиксне принял решение 4 ноября возобновить атаки на повстанцев. Северную группу красных (60 человек) возглавил помощник командира 374-го батальона Шупляков, сам Сиксне руководил восточной группой, также в 60 штыков.

Коммунистов же направили охранять местный кожевенный завод, чтобы преградить путь отступающим партизанам. Вопреки ожиданиям, однако, наступление на Сереж опять захлебнулось. При этом пулемет красных оказался неисправен. Северная группа отошла, потеряв десять человек убитыми и ранеными.

Сиксне на этом не успокоился и, объединив все группы, пошел в лобовую атаку на село. Большевистским отрядам удалось достигнуть линии окопов повстанцев и даже выбить их оттуда, а также занять юго-западную окраину села. И тут произошло замешательство. Одетые в гражданскую одежду коммунисты практически не отличались своим видом от противника, также не имевшего никакой специальной униформы. «И противник, и красноармейцы кололи и стреляли, неуверенные, кого они бьют – своих или противника», – отмечал комбриг Ананьев. В это время по силам красных с тыла ударили кавалеристы Сережа, их начали забрасывать гранатами из окон домов. В итоге трехчасового боя отряд Сиксне был выбит из села, остановившись в трех километрах от него на отдых и пополнение.

«Во время этого боя ярко обрисовалась несплоченность частей, отсутствие единства действий и дисциплины. Комсостав оказался не на высоте, не умея руководить штыковой атакой и вести бой по правилам тактики, бой за местные укрепленные пункты и уличный бой; не удержали в руках людей, что и послужило причиной провала начавшегося было успеха. Попытка со стороны тов.Сиксне выравнять левый фланг и заставить его продвигаться не увенчалась успехом вследствие перемешивания с повстанцами.

Наш ачинский отряд продолжал нести потери, левый фланг подвергся охвату противником, конный разезд противника заехал с тыла и открыл стрельбу по нашему боевому порядку, правый фланг далеко зарвался в село.

Чтобы не дать уничтожить левый фланг и отрезать часть отряда, зарвавшегося в село, тов.Сиксне приказал отступать на опушку березняка.

Вследствие недисциплинированности и отсутствия спайки людей цепь нельзя было задержать на указанной позиции. Красноармейцы кричат друг другу: «Цепь, стой!» — повторяя команду тов. Сиксне, а сами бегут от противника,

отстреливаясь на ходу», – именно так обрисовывал в своем докладе причины поражения сил Ачинского горнизона комбриг Ананьев⁶⁷.

Потери красных в ходе штыкового боя в Большом Сереже составили 23 человека убитыми и 20 ранеными, всего за 4 ноября – 53 человека убитыми и ранеными. Таким образом, можно констатировать, что в течение двух дней повстанцы нанесли противнику существенное поражение, однако, не разбив окончательно его сил.

К тому времени из Ачинска прибыли новые подкрепления – около четырех сотен бойцов 118-го и 119-го батальонов с 8 пулеметами. Командовал сводным подразделением комбат 119 товарищ Акулов.

В трех верстах от Сережа, где был создан совместный штаб Акулова и Сиксне, был выработан план дальнейших действий. Из состава красных была сформирована сводная рота, в которую вошло 95 штыков 119-го батальона, 70 штыков 118-го батальона и остаток отряда Сиксне с пятью пулеметами. Командиром подразделения был назначен помощник командира роты 118-го батальона Вахрушев. Задача отряду была поставлена предельно простая: под прикрытием березняка подойти к окопам повстанцев на 50–60 шагов и затем стремительным ударом опрокинуть противника. Перед этим бойцы роты младшего комсостава в 45 штыков под началом Трофимова при трех пулеметах должны были отвлечь внимание восставших на себя, проведя ложную атаку на открытой местности.

В резерве у красных оставалось 80 штыков, четыре пулемета, командир – начальник школы комсостава Барышников. Функцию связистов выполняли сохранившие верность красным бывшие партизаны села Назаровского на лошадях. Общее командование было передано Акулову.

Однако красных опять ждала неприятность. Из-за отсутствия опыта у командиров, в лесу была потеряна связь, двигавшаяся по левому флангу группа опоздала, а правая, не дожидаясь ее, с ходу вступила в бой. В это время резерв, зайдя в березняк, дальше не пошел, а залег. На вызовы командира он не явился. В это время по атаковавшим красным был открыт огонь. Из окопов партизан последовали громкие крики «Ура!» и призыв к контратаке. Бойцов правого

фланга красных охватила паника при отсутствии поддержки основного отряда, они не выдержали и побежали. С трудом двум советским начальникам, командиру одного из взводов и его помощнику, под угрозой расстрела удалось заставить солдат остановить бегство и перейти на шаг. Красные отошли назад.

Во время неудачного наступления комбат Акулов покинул отряд, сославшись на то, что его вызывает в Назаровское к телефону комбриг, оставив командование на командира первой роты Шанина, дав ему указание: «Приказываю Вам до наступления темноты взять деревню. Если же не удастся, то отойти до поскотины и держаться во что бы то ни стало до утра, донеся мне; на подмогу будет выслан резерв 114-го батальона и оружие».

Однако Шанину не удалось подавить панику. Ему ничего не оставалось, как отвести отряд в Назаровское на ночлег, почти в 20 километрах от места боя.

Потери в результате последнего боя составили 25 убитых, 44 раненых. Среди них – два красных командира. В то же время повстанцы потеряли только убитыми около ста человек. Из зоны боев начали уходить местные жители. Семьи восставших бежали в тайгу⁶⁸.

Между тем из Новониколаевска 4 ноября на помощь красным прибыл 114-й батальон. Уже ночью 5 ноября он выгрузился на станции Ададым.

Подкрепление позволило довести общие силы красных до 848 штыков. Теперь в подавлении повстанцев должно было участвовать: 3 роты 114-го батальона – 430 штыков с 10 пулеметами (2 – «кольт», 8 – «шоша»), 20 сабель; школа комсостава – 208 штыков, пять сабель, пять пулеметов; 118-й батальон в 95 штыков с пятью пулеметами; 119-й батальон – 35 штыков с четырьмя пулеметами; Ачинский отряд – 80 человек с тремя пулеметами, два из которых были сняты с бронепоезда «Красный сибиряк». 114-й батальон также имел одно трехдюймовое орудие. В зоне восстания действовал и бронепоезд «Красный сибиряк».

Стоит отметить, что впервые красные достигли численного преимущества над повстанцами. Решительный перевес был и в качестве вооружения. Партизаны преимущественно имели берданки и самодельные бомбы. Пулеметов и тем более орудий у них не было.

5 ноября в Красноярске прошло заседание президиума Енисейского губернского комитета РКП (б). Коммунисты оценили численность повстанцев в Сереже в 200 человек. Из губернского центра на подавление восстания было предложено направить три сотни человек. Однако эта мера уже запоздала. Исход боев скоро решат военные.

Утром 5 ноября комбриг Ананьев отдал приказ: «С западной стороны [с.] Б[ольшой] Сереж вести демонстративное наступление ачинским отрядом при 2[-х] пулеметах; одну роту держать в резерве на случай перехода противника против демонстрирующей части в контратаку; две роты послать в глубокий скрытный обход с юга и востока Б[ольшого] и М[алого] Сережа; школе вести наступление с реки Чулым. Демонстрацию начать не ранее, как роты совершат заданный марш, займут исходное положение для принятия боевого порядка против указанных им начальником сводного отряда тов. Акуловым пункта атаки и, отвлекши внимание противника демонстративным наступлением с сильной стрельбой (ачинского отряда), обходные группы без стрельбы начинают быстрое наступление, каждая к пункту атаки, и штыковым ударом [должны] уничтожить врага. Орудия задача во время демонстрации огнем по селу заставить противника искать убежища от поражения тех из повстанцев, кто намеревался стрелять с крыш домов, из-за угла и окон домов. В случае прорыва противника за М[алый] Сереж к востоку преградить ему путь отступления заградительным огнем».

В 8-30 утра в Назаровском комбат Акулов по непонятным причинам передал командование своими силами комбату 114-го батальона Рыбкину, после чего отряд двинулся в сторону Сережа. Подойдя к зоне восстания, отряд был разделен на четыре группы:

1-я группа в составе второй и третьей рот 114-го батальона под началом помощника комбата 114-го батальона Берестова имела задачу охватить правый фланг повстанцев и отрезать путь к отступлению противника через Малый Сереж.

2-я группа в составе школы 35-й бригады и отряда ачинского военрука должна была захватить левый фланг партизан и лишить их возможности уйти в тайгу.

3-я группа, 1-я рота 114-го батальона, планировалась к использованию в качестве жертвы – то есть от нее требовалось войти в огневой бой с противником и отвлечь на себя его внимание.

4-я группа, резерв 118-го и 119-го батальонов, 130 штыков, составляла резервную роту в 1,5–2-х километрах от окопов противника.

Единственная пушка была оставлена в трех километрах от Большого Сережа.

Атака началась примерно в 16-30, при 20 градусах мороза, вдобавок в снежный буран. И красные вновь допускали ошибки. Третья группа вступила в бой слишком рано, начав перестрелку в двух километрах от окопов противника. Правофланговый же отряд просто заблудился в незнакомой местности, выйдя к болотам и густым лесным зарослям. Тем не менее, к 18 часам две роты 114-го батальона сумели занять Большой Сереж, еще одна рота смогла обойти Малый Сереж, отрезав повстанцам дорогу к деревне Ярлыково, где они могли получить продукты и оружие.

Напротив, школа комсостава и ачинский отряд Барышникова, похоже, вообще не участвовали в бою. Они вышли к Серезу только тогда, когда бой, по сути, был завершен.

Наибольшие потери у красных понесла третья группа, именно на нее пришелся основной огонь партизан. Большевики отмечали большое упорство повстанцев, когда «отдельные защитники окопов не хотели сдаваться и стреляли в упор, многие из крестьян бросались с топорами и вилами, и их прикалывали на месте».

Всего при взятии повстанческой базы красные потеряли четыре человека убитыми и восемь ранеными. Невысокий уровень потерь объясняется погодными условиями, а также растерянностью противника, заметившего обход своих позиций слишком поздно.

Всего в боях 2–5 ноября советские части имели 32 убитых и 52 раненых.

Общие потери повстанцев были оценены красными в 150 убитых и 104 пленных. Некоторые из пленных были ранеными. Был захвачен воз патронов, до 40 берданок, 11 русских трехлинеек и шесть японских винтовок. Большевистских командиров удивило ноу-хау повстанцев – муляж пулемета, изготовленный из дерева⁶⁹.

Комбриг Ананьев резко критиковал действия своих подчиненных в Серезжской операции. «Громадный расход патронов в бою 5 ноября (так, 114-м бат[альоном] было выпущено 58 тысяч патронов, 118-й и 119-й батальоны в бою 4 ноября [израсходовали] 15 тысяч, школа [комсостава], несмотря на мое напоминание учесть расход патронов, не учла и сведения не доставила) является ярким показателем отсутствия дисциплины огня, необученности войск и ложного взгляда комсостава и красноармейцев, что сильной, хотя и беспорядочной стрельбой можно запугать противника. Комсостав заставляет пулеметы открывать огонь по одиночным людям или по зданиям, не будучи уверенным, что там есть противник, и большой массой. Забывается военная аксиома, что пулемет есть оружие ближнего действия и по целям большим. В данном же бою они сыграли роль трещоток. Кстати, большинство пулеметов, вследствие слабой подготовки пулеметчиков и отсутствия хорошего качества глицерина, отказалось работать. С задержками пулемета, устраняемыми с грехом пополам в мирной обстановке, в бою пулеметчики совершенно не справляются. Орудие дало 31 выстрел — 7 гранат и 24 шрапнели. Разрушено 3 дома. Орудие если и не выполнило той задачи, какая ему поставлена была — огнем своим преградить путь отступления противника, — то это получилось вследствие снежного бурана и отсутствия хорошего наблюдательного пункта. Во всяком случае, моральное воздействие оказало на обе стороны громадное, наведя панику на противника и поднимая дух наших наступающих войск», — писал он в докладе начальнику войск обороны железных дорог 5-й армии РККА⁷⁰.

Впрочем, после поражения в Серезе повстанцы еще сохраняли некоторые силы. Комбриг 31 приказал своим силам достигнуть Подсосенского, где окружить и уничтожить восставших. Однако мятежники уже ушли оттуда, направившись через станцию Козулька в Бирилюсский район боевых действий. Оттуда они намеревались прорваться в Енисейский уезд, чтобы соединиться с другими повстанческими отрядами, оперировавшими там. Однако по пути туда бело-зеленые наткнулись на отряды 68-й бригады ВОХР под командованием Н. Ф. Машковцева, которые нанесли партизанам поражение. Остатки серезжских войск повернули на юго-восток, уйдя в итоге в Минусинский уезд.

Уже 9 ноября на закрытом заседании президиума Енисейского губкома РКБ(б), губисполкома Советов и военной тройки председатель губисполкома Советов И. А. Завадский, сообщил о том, что всего арестовано 119 повстанцев с оружием в руках и 80 руководителей восстания. Он добавил, что «имеются сведения, что банды вырезали семьи комячеек без различия пола и возраста». Завадский предложил направить в Ачинский уезд выездную сессию революционного трибунала. В этот же день в Серезжском районе было возобновлено выполнение продразверстки.

Красные внимательно анализировали причины ряда неудач в подавлении Серезжского мятежа. «В боях этих 3–5 ноября, как в зеркале, отразились все недочеты наших частей как боевой силы: необученность, недисциплинированность, отсутствие спайки и нормального взаимоотношения между начальниками и красноармейцами, неуверенность первых в боеспособности своих подчиненных и абсолютное недоверие как к опытным руководителям боя красноармейцев своим начальникам. Незнание самых элементарных правил ведения боя многими начальниками и неумение разобраться в обстановке вызывает многие жертвы и ведет к неуспеху. Во всем отряде из лиц комсостава не нашлось составить хотя сколько-нибудь приличные, правдоподобные кроки местности, где был бой. Командир 119-го батальона тов. Акулов представил кроки села Б[ольшой] Серезж и ближайшей окрестности, причем получилось у него так, что расстояние между двумя смежными селами Б[ольшой] и М[алый] Серезж больше, чем между [селами] Назарово и Б[ольшой] Серезж, отстоящим в 20 верстах от Назарово, и тут же обозначена ст.Ададым и железная дорога. В донесениях и докладах у всех начальствующих лиц заметна черта выставить себя героем и деятельным военачальником, а на деле [все они] теряют голову при малейшей неудаче и поддаются общей панике. Все же среди красноармейских масс были такие, которые своей стойкостью, беззаветной храбростью и мужеством способствовали успеху боя, и о них я вхожу с ходатайством о предоставлении им боевой награды в пример прочим и в поощрение храбрости», – подчеркивал комбриг 31 Ананьев⁷¹.

Вокруг Серезжского восстания практически сразу родились мифы. Один из них – то, что восстание носило и антиеврейский характер. Однако, помимо одной из советских сводок, это ничем не подтверждается.

Уже 4 декабря 1920 года революционный военный трибунал войск ВНУС Восточной Сибири в ходе выездной сессии в Ачинске начал рассмотрение дела серезжских повстанцев.

На скамье подсудимых оказалось 190 человек. Еще 133 подследственных были признаны непричастными к мятежу и отпущены за отсутствием улик. Руководили трибуналом Падучев, Мальцев и Макек.

Суд констатировал: «Серезжское восстание было типичным эсеровско-кулацким восстанием на экономической почве, увлекшим и часть остального населения благодаря слабому расслоению деревни. Село Серезж – богатое кулацкое село. Унтер-офицеры, серезжские кулаки в шинелях, были кадром боевой силы серезжцев». Всех подсудимых разделили на пять категорий:

1). Стоявшие во главе белых.

В нее попали 75 человек, все, кого большевики считали лидерами восстания. В их числе были Андрей Тимофеевич Милицын, Александр Дубский, Александр Селезнев, Михаил Лаврентьев-Цирульников, Василий Коробейников.

Они были приговорены к высшей мере наказания, то есть к расстрелу, с конфискацией имущества местными исполнительными комитетами.

2). Принимавшие активное участие в восстании, бедняки и середняки, не стоявшие во главе банд, кулаки, не имевшие оружия – 45 человек. Ревтрибунал приговорил их к 20 годам принудительных работ под конвоем, с конфискацией имущества местным исполкомом.

3). Бедняки и середняки, принимавшие участие в восстании без оружия, кулаки, причастные к восстанию. Всего 54 человека. Они были приговорены к 10 годам работ под конвоем, у пятерых было конфисковано имущество.

4). Бедняки, причастные к восстанию: оказывавшие помощь повстанцам при рытье окопов, ковке лошадей, караульной службе – 9 граждан. Их ждало наказание в виде пяти лет общественных работ при местных исполкомах.

5). Принимавшие участие в мятеже в самых незначительных размерах, под угрозой расправы – 7 человек. Этим крестьян решено было не трогать. Их освободили, объявив публичный выговор.

Приговор был объявлен 8 ноября 1920 года. В отношении ряда лиц, правда, его исполнить у красных не было возможности. Андрей Милицын, Александр Дубский, Александр Селезнев, Михаил Лаврентьев-Цирульников, Василий Коробейников сумели скрыться и находились в бегах. Их дальнейшая судьба неизвестна. За повстанчество в Серееже пришлось ответить их ближайшим родственникам – большинство из них было расстреляно.

Отметим, что вовсе не все в коммунистическом руководстве губернии считали восстание в Сереежской волости бело-кулацким мятежом. Уже упоминавшийся авторами П. Рябченко, в январе 1921 года заместитель председателя Енисейской губернской комиссии по оказанию помощи фронту, писал: «И сказать, чтобы село Большой Серееж являлось кровно кулацким, нельзя. Здесь преобладающее место, правда, принадлежит середняку, а за ним уже идет крестьянин-бедняк». Рябченко делает осторожный вывод что, возможно, на 50 % вспышка народного гнева в Серееже была вызвана действиями местных советских и партийных органов власти, почти или совсем не учитывавших мнения сельчан.

Рябченко приводит интересный момент. В разговоре с крестьянином волости он говорит, что сообщит ему хорошую новость. «А какие новости, не о перевороте ли, который, говорят, скоро будет?», – спрашивает сельчанин. «И это после усмирения Сереежского восстания!», – отмечает губернский чиновник.

Стоит добавить, что единично участников восстания арестовывали в 1921–1922 годах. Например, жителя Большого Сереежа Осипа Дубского. Малограмотный крестьянин был осужден 7 марта 1922 года на год исправительно-трудового лагеря, однако был выпущен с учетом предварительного содержания под стражей. Реабилитирован Осип Дубский был только в 1998 году, спустя много лет после смерти⁷².

Анτισоветское повстанчество в Красноярском и Канском уездах в 1920–1921 годах

1. Восстание в Верхнем Амонаше

В других территориях Енисейской губернии проблема с ликвидацией повстанчества для советских органов власти стояла не менее остро, чем в Ачинском уезде.

В середине октября 1920 года вспыхнул мятеж в северо-западной части Красноярского уезда, в котором приняло участие население Зелеевской, Михайловской, Мининской, Покровской, Сухобузимской, Шерчульской и Шилинской волостей, а в середине ноября – в Амонашевской волости Канского уезда. Причины были те же, что и в Серее – продовольственная разверстка и мобилизация.

Стоит отметить, что жители населенных пунктов в южной части Канского уезда были лояльны к власти. В 1918 – 1919 годы здесь не было серьезных антиправительственных выступлений и противодействия колчаковцам. Зато практически в каждом населенном пункте были дружины самообороны. Не было здесь крупных боев. Единственным исключением стал прорыв в январе 1920 года отступающих от Красноярска колонн белогвардейцев сквозь позиции тасеевских партизан.

Первые признаки ухудшения ситуации в Канском уезде красные заметили еще летом. Первой ласточкой грядущего мятежа стала подрывная работа подполковника Попова. Колчаковский офицер появился в уезде с официальными советскими документами за подписью партизанского командарма Кравченко. В бумагах он значился уполномоченным губернской комиссии по восстановлению крестьянских хозяйств. Правда, фамилия в документах значилась другая.

Попов свободно ездил по волостям уезда, сколачивал в деревнях группы из крестьян, недовольных советской властью, и скрывающихся в тайге белогвардейцев. Готовилось выступление на случай выхода из Забайкалья белогвардейской армии во главе с атаманом Семеновым. Были надежды, что отдохнувшие в Чите после Сибирского ледяного похода капшелевцы при содействии семеновцев развернут

новое наступление. Основания для этого имелись. Красные не смогли выбить белых из «читинской пробки». Их операции оказались неудачными.

Долго удержат в тайне свои приготовления Попов не сумел. В селе Рождественское отряд ЧОН во главе с Иваном Востриковым после короткой перестрелки захватил подполковника и его отряд. В плен красным попали 42 человека.

Следом красные уничтожили банду Краснощекова.

Однако удержать местное население от выступления против советской власти не удалось. До сотни вооруженных конников были замечены в Агинской волости. Ими руководили белые офицеры Атавин и Збироевский (активный участник контрпартизанской борьбы в 1918–1919 годах). 9 октября на юг уезда был выдвинут разведывательный отряд оперативной разведки штаба войск обороны железных дорог 5-й армии. 13 октября туда же направили отряд А. Янковского в 50 сабель. Это говорит о том, что советские органы прекрасно осознавали опасность вспышек крестьянских волнений. К 20-м числам октября работу по разверстке помимо местных коммунистов курировали уже более 200 военных, вооруженных четырьмя пулеметами. И, тем не менее, предупредить мятеж не удалось. 30 октября бело-зеленым у деревни Нагорной Агинской волости сдался отряд войск ВОХР – 20 человек с пулеметом «кольт» вместе с командиром роты Беляковым. 6 ноября повстанцы уже шли в направлении Канска, по дороге мобилизуя население. Правда, многие были и добровольцами – как, например, среди жителей села Коростелево. К третьей годовщине Октябрьской революции – 7 ноября повстанцы имели уже 200 человек, причем в основном кавалеристов.

7 ноября повстанцы заняли деревню Голопуповка (Верхний Амонаш). Именно этот населенный пункт и дал впоследствии название крупнейшему мятежу против советской власти в Канском уезде. Как отмечается в сводке оперативных сведений на юге уезда, население Голопуповки и окрестных заимок начало в массовом порядке переходить на сторону вставших. Численность повстанческих войск достигла 450–500 человек. При этом у мятежников имелось и пять пулеметов. Военными руководителями восстания

стали бывшие офицеры Атавин и Зеленцов. В Голопуповке начались расстрелы советских служащих и коммунистов, а также милицейских работников.

Хорошо вооруженные повстанцы уже к 10 ноября заняли еще один крупный населенный пункт – Большеуриинское. Часть крестьян и здесь помогала партизанам. В ответ на это в зону восстания были направлены коммунисты Канска и северной части уезда. Командование операцией по уничтожению антикоммунистических войск взял на себя командир 35-й бригады войск обороны железных дорог 5-й армии Смоленский. Однако вначале эти меры не привели к изменению положения – 10 ноября пало Малоуриинское, всего в 20 километрах от Канска. На станцию Бошняково для ее охраны вошли пехотные части 35-й бригады. Лидеры мятежников одновременно заявили, что идут на Канск и там уже готовится общегородское восстание. В ответ была усилена оборона Бошняково – туда был введен артиллерийский взвод. 12 ноября красным удалось отбить Малоуриинское и Большеуриинское. Сопrotивления особого оказано не было, так как основные силы повстанцев были в это время в Голопуповке. Здесь и произошел решительный бой. Он продолжался почти сутки. Деревню атаковали «железнодорожники» 35-й бригады, канские коммунисты, кавалеристы гарнизона города, обстрел велся орудиями артиллерийского взвода. Населенный пункт был взят 14 ноября, началась массовая сдача повстанцев в плен. Общие потери, по данным красных, у противника составили 80 убитыми, не менее 160 пленных. Советские отряды имели двоих убитых и семерых раненых⁷³. Также было захвачено: один пулемет «кольт», 70 винтовок и ружей, три шашки, четыре бомбы. Стоит отметить, что часть мятежников скрылась в тайге. На свободу вскоре вышла и часть пленных. Почти сотня из них была признана случайно арестованными.

Преследование остатков сил мятежников красными продолжалось до конца ноября. В самой же Голопуповке рапортовали о выполнении разверстки. Политкомиссар Рудаков сообщал начальнику гарнизона южной части Канского уезда Емельяшину, что хлеба вывезено с Голопуповки 902 куля.

Стоит отметить, что немалую роль в разгроме мятежников сыграл Иосиф Нижегородцев, канский Бонапарт, командир партизан Северо-Канского фронта в борьбе с Колчаком. В ходе подавления восстания он был начальником конного отряда местной уездной милиции.

А в ночь с 6 на 7 декабря к председателю сельского Совета Верхнего Амонаша явились лидеры повстанцев Никита Вакуленко, Тимофей и Иван Кочергины. Их выгнали из леса, по их словам, волки и мороз. А к концу месяца из тайги вышли и другие вожди мятежников – офицеры Бочкарев, Николаев и Пересыпкин. Впереди их ждал суд по законам социалистической законности.

2. Зеледеевское восстание

А в центре губернии, под Красноярском, произошло восстание, известное ныне историкам как Зеледеевское (25 километров от Красноярска). Началось оно в селе Минино, унтер-офицеры и офицеры которого в ночь с 10 на 11 октября, спасаясь от мобилизации, ушли в тайгу. Их примеру последовали бывшие кадровые военные в Зеледеевской, Сухобузимской, Погорельской и Шилинской волостях.

Зеледеевские призывники ушли в тайгу, где соединились с уже бродившими там мелкими отрядами беглецов. Позже к ним вышли мобилизованные Покровской, Шерчульской и Михайловской волостей. Общая численность повстанцев достигла более чем четырех сотен человек с четырьмя пулеметами.

Как отмечается в разведывательной сводке войск внутренней службы, причинами восстания, помимо разверстки, стали также злоупотребления агентов районного продовольственного комитета, действия администрации Знаменского стеклозавода (ныне поселок Памяти 13 борцов), прямо спекулировавшей продукцией предприятия – меняя ее на продукты⁷⁴.

12 октября силы повстанцев, находившиеся под руководством бывшего милиционера Сибирского правительства Колчака Плахонина, насчитывали 500 конных и пеших бойцов, вооруженных винтовками, револьверами, шашками,

семью пулеметами. У восставших были свой штаб, транспорт и даже медицинская служба с врачом и двумя медицинскими сестрами⁷⁵.

Мятежники выдвинули противоречивые лозунги: «Советы без коммунистов», «Созыв Учредительного собрания», «Восстановление монархии».

Одной из основных целей повстанцев был захват Знаменского стеклозавода, находившегося в 65 километрах от Красноярска. Красные прекрасно понимали, что это позволит в перспективе восставшим перекрыть железнодорожную ветку Красноярск – Ачинск⁷⁶.

К этому времени военным руководителем повстанцев стал А. Р. Олиферов (Олифер). Его имя упоминается в списках 6-го Мариинского стрелкового полка 2-й Сибирской стрелковой дивизии 1-го Средне-Сибирского корпуса Сибирской армии за август 1918 года. Там он значится как капитан Олифер. В апреле 1919 года в звании подполковника он принял 6-й Мариинский полк. К моменту исхода остатков армии Колчака, Олиферов был полковником или подполковником. Осенью 1920 года он заменил на посту командующего зелеевских повстанцев экс-корнета и бывшего старшего милиционера Мининской волости Жукова, убитого в бою с красными. Олиферов был известен тем, что являлся убежденным монархистом. По сути, во всей череде лидеров партизан он был наиболее колоритной и заметной фигурой. Помимо прочего, имевший солидный боевой опыт.

Благодаря превентивным мерам, красным удалось не допустить падения Знаменского стеклозавода. Более того, в двух боях, 23 и 25 октября, противник, находившийся в районах деревень Петропавловская и Михайловская, был существенно потрепан. 25 октября зелеевские повстанцы были окружены частями милиции и 68-й бригады ВНУС. Однако восставшие быстро выбрались из котла, выйдя в начале ноября к селу Михайловский погост и деревне Сосновка Подкаменской волости, всего в 100 километрах от Ачинска.

25 октября 1920 года начальник оперативного управления войск ВНУС Восточно-Сибирского округа Таланкин в приказе на имя комбрига 68 ВНУС указывал, что «ликвидация белобанд в районе Знаменского проходит весьма

неуспешно». При этом повстанцы особым расположением населения уезде не пользовались, поэтому производилась насильственная мобилизация крестьян. «Противник, если не займет завод, соединится с бандами в Ачинском уезде», – подчеркивал Таланкин. И он был совершенно прав.

3. Рейд Олиферова

В начале ноября 1920 года отряд Олиферова, пройдя с боями территорию Ачинского уезда, вошел в Енисейский район. 10 ноября его силы уже были в селе Пировское. 11 ноября повстанцы вступили в деревню Воряково. Вслед за ними по пятам шел отряд милиции и красноармейцев, который, впрочем, был разбит Олиферовым и отступил в Пировское. Через два дня бойцы Олиферова сосредоточились в деревне Вагино (примерно в 80 километрах от Енисейска). Здесь красные вновь попытались достать партизан и опять неудачно. 14 ноября бело-зеленые прибыли в деревню Тархово (75 километров от Енисейска), реквизировав там все топоры и пилы.

Далее путь повстанцев лежал в село Маковское. Теперь уже даже красным стало ясно, что Олиферов стремится к уходу из Енисейской губернии. По воспоминаниям местных жителей, в деревне были расстреляны несколько захваченных сторонников советской власти. На этом месте до сих пор обильно находят стрелянные гильзы от трехлинеек. Впрочем, некоторые сельчане утверждают, что стреляли белых. В частности, после ухода Олиферова красные расстреляли сельских священнослужителей, чьи тела жители села тайно похоронили на местном погосте⁷⁷. Впрочем, не исключено, что в числе казненных были и отставшие повстанцы. Уходя от преследования, Олиферов был вынужден прятать больных и раненых среди сочувствующих крестьян. Так, например, в тайге в тех местах поселился белый офицер. Фамилия его неизвестна. Бывший военный запомнился местным обитателям как знахарь и ворожей, положивший начало «колдовской» традиции и своей «династии» в этих местах⁷⁸.

16 ноября отряды вышли из Маковского, отправившись на деревню Ворожейка, в 40 километрах западнее Маковского. Здесь полковник Олиферов оставил в местной

церкви⁷⁹ письмо настаивающим его красноармейцам с призывом «...бросить воевать против своих же русских и пожалеть истерзанную Родину»⁸⁰.

Из Ворожейки повстанцы двинулись по льду Кети в сторону Томской губернии. В Лосиноборске они столкнулись с небольшим отрядом красных томичей. Пленные сообщили Олиферову, что дорогу на Томск закрывают крупные силы красных. Полковник вновь сдал обманувший красных маневр – увел свои силы через тайгу на север.

Маршрут был очень сложным. Но не зря в предшествующих деревнях изымали подводы и лыжи. На некоторое время красные потеряли повстанцев. Те вышли на Кас в районе Александровского шлюза. И вновь не успевшие сбежать советские работники были расстреляны. С тех пор на Марьиной гриве стоит крест. Правда, со временем эти события обросли мифами. Стали говорить, что под ним захоронены сотни белых, прятавших золото Колчака⁸¹. На Обь-Енисейском канале полковник привел отряд в порядок.

К январю 1921 года в партизанском отряде имени великого князя Михаила Александровича полковника Олиферова было уже 30 бывших колчаковских офицеров. Начальником штаба стал поручик Кротов – дезертир из Енисейского коммунистического полка. Олиферову помогали также штабс-капитан Покровский и поручик Бутузов, ранее служившие на железной дороге и в милиции⁸². Рядовых бойцов было порядка 600–700 штыков, которые были объединены в две «офицерские» роты и два «казачьих» эскадрона. Все были хорошо вооружены. Имелись обоз и санитарная часть.

Отдохнув, повстанцы двинулись на запад. Стоит отметить, что вновь отряд покинули больные и слабые духом. Так, на Касе поселился офицер Рябинин. Он стал основателем деревни Рябининская (нынешняя Безымянка)⁸³. Последний бой с красными Рябинин принял примерно через двадцать лет⁸⁴.

Олиферов стремился прорваться на Кузбасс, на Обь, где в это время действовали многочисленные повстанческие отряды.

16 января отряд перешел железную дорогу в 60 километрах северо-западнее Мариинска и прорвался в Щегловской уезд. Вновь его путь отметился уничтоженными

красными и советскими работниками. Только в Мариинском уезде он повесил и расстрелял 104 человека членов партии, милиционеров и бойцов продотрядов.

Против него были брошены ЧОН Анжеро-Судженских копей, отряд ЧОН Щегловского уезда, отряд из 46-го стрелкового полка, бойцы из 383-го стрелкового батальона губЧК, несколько взводов 63-го кавалерийского эскадрона. Всего 635 штыков и сабель. Вскоре силы пополнились отрядом лыжников и сводным коммунистическим отрядом. Общая численность советских войск достигла 910 человек при 10 пулеметах⁸⁵. Красное командование намеревалось окружить Олиферова в Щегловском уезде. Но в боях, прошедших 17–25 января, красные были опрокинуты, а повстанцы вырвались из намечающегося кольца.

Повстанцы вышли к руднику «Центральный», который взяли после пяти часов боя, выбив оттуда батальон ЧОН. Красные потеряли более 100 убитыми и ранеными. Прорыв повстанцев из окружения стоил им около 150 человек. У «Центрального» получил первое ранение Олиферов.

Красные провели перегруппировку сил. Для ликвидации повстанцев были созданы две группы – Южная Шевелева-Лубкова (450 бойцов при 3 пулеметах) и Северная под командованием Дусье (400 бойцов и 2 пулемета). Операцией руководил командир 257-го полка 86-й бригады Неборак⁸⁶. 31 января–1 февраля красные штурмовали «Центральный». 2 февраля отступающие по тайге у реки Кии белые были настигнуты Южной группой. Олиферов попытался отойти к руднику «Татьяновский», но был встречен Северной группой. Кольцо замкнулось. Все же 5 февраля повстанцам удалось вырваться из окружения и уйти на территорию Енисейской губернии.

Дальнейшей целью повстанцев был выход в Урянхайский край, где они могли раствориться в степях, а возможно – позже соединиться с антибольшевистскими силами в Монголии и Китае.

Здесь повстанцев уже ждали красноармейцы. У Олиферова к тому времени имелось два эскадрона кавалеристов, две пеших роты, две пулеметные команды. Всего – до 300 человек. На вооружении повстанцев находилось два пулемета «кольт» и четыре «шоша»⁸⁷. После тяжелых боев

на границах Ачинского уезда с частями батальона ВНУС и кавалерийского эскадрона красных отряды Олиферова были серьезно потрепаны. В большевистской сводке предполагалось, что сам полковник, возможно, был убит. Впрочем, оговаривалось, что это непроверенные слухи⁸⁸. На самом деле Олиферов остался жив, хотя и был ранен.

Советское руководство опасалось, что запад губернии восстанет под влиянием Олиферова. Двадцатисемилетний начальник Ачинской уездной милиции Пруцкий решил повлиять на население. В частности, он организовал зачистку в Шарыпово. По наветам местных членов партии, доносам милиционеров было арестовано более 60 местных крестьян.

«В ночь с 14 на 15 февраля в здание волисполкома были введены поодиночке 34 заключенных и здесь лишены жизни через удушение. Сам процесс удушения происходил следующим образом: вводили людей поодиночке в комнату, где происходила расправа. Перевалов предлагал обреченному сесть на табуретку и, задав несколько вопросов (не служил ли урядником, не выдавал ли при Колчаке сторонников советской власти), поднимал руку вверх. В это время Юшков, стоявший позади табуретки с удавкой (супонью), набрасывал петлю и стаскивал жертву с табуретки за дверь, где другие добивали удушенных деревянной колотушкой.

Пока переваловцы раздевали удушенных с целью распределения одежды между участниками, Пруцкий в разных местах села Шарыпово производил стрельбу, инсценируя бой с бандами, а для убедительности прострелил себе рукав и перевязал руку, как раненый.

Когда все обреченные были удушены, Перевалов отдал приказ вывезти трупы за село в болото, где была произведена стрельба, чтобы придать трупам вид расстрелянных. Все это происходило в атмосфере пьянства»⁸⁹.

При этом Пруцкий не имел понятия о том, где сейчас находится противник⁹⁰.

К середине февраля повстанцам удалось пробиться в Минусинский уезд. В этот момент в банде было около 200 человек. Здесь повстанцев настигли силы базировавшейся в Минусинске 64-й бригады внутренней службы,

отряды особого назначения и милиции. В бою 21 февраля у деревни Сон красные нанесли бело-зеленым поражение. На месте перестрелки был обнаружен труп Олиферова⁹¹. Тело направили на опознание в Абакан. Остатки отряда полковника под командованием поручика Ерофеева были окончательно разбиты у деревни Ута. Однако Ерофеев с двумя десятками своих людей сумел уйти в Усть-Есинскую волость. Там его настигли красные в июне 1921 года. Поручик погиб. Лишь около 20 повстанцев сумели скрыться, позже пополнив банду другого лидера мятежников – Соловьева. Однако фактически именно они стали ее костяком, придав идеологическую концепцию соловьевскому движению. Даже название погибшего отряда передано Соловьеву. До сего не имевшая своего имени группировка стала именоваться Горно-партизанским отрядом имени великого князя Михаила Александровича.

Небольшая группа из отряда олиферовцев прошла через Урянхайский край в Монголию.

В заключение этой главы стоит привести еще несколько примеров, когда против красных в Енисейской губернии действовали крупные силы повстанцев. Конец у всех них был один – разгром и дальнейшие репрессии со стороны советской власти.

Так, в феврале 1921 года в Минусинском уезде банда повстанцев примерно в 160 человек в районе озера Шира обезоружила разведотряд красноармейцев в 20 человек. У партизан было зафиксировано наличие двух пулеметов⁹².

В то же время в верховьях Енисея, у Усть-Уса, красная разведка установила наличие отряда численностью около 1 000 человек. Примечательно, что эта банда была смешанной – из сойотов, казаков и китайцев. Если верить губернской сводке, командиром мятежников был китаец⁹³.

В январе 1921 года, уже в Ачинском уезде, одной из банд обезоружен отряд Рудина. Повстанцы взяли 16 винтовок, с ними ушли и два красноармейца. Причем повстанцы не стали расстреливать красноармейцев, а просто отпустили их⁹⁴.

Улучшение положения населения губернии

С началом новой экономической политики положение населения в городах и селах Енисейской губернии несколько улучшилось. По-прежнему не хватало необходимого – мыла, спичек, бумаги. Дефицит последней был так силен, что документы советских органов власти часто печатались на обрывках рекламных проспектов компаний и банков, существовавших до революционных событий 1917 года. В этом легко убедиться, поработав с архивными материалами того времени. Недостаток ощущался и с мануфактурой. Местных производств существовало, а тем более действовало немного, а завоз из других, прежде всего европейских, регионов РСФСР был ограничен. Тем не менее, прогресс был налицо. Прежде всего, это отразилось на крестьянстве. С отменой продразверстки и заменой ее продналогом енисейская деревня стала постепенно богатеть. С 1921 по 1924 годы доля бедняцких хозяйств в губернии снизилась с 48,5 до 36,6 %. Зато выросло число середняков – с 47,6 до 57,4 %⁹⁵.

Крестьяне все больше инвестировали в аренду машин. В середине 1920-х годов, благодаря трем годам подряд хороших урожаев, сельчане смогли получить неплохой доход. Роль кулаков, вдохновителей мятежей начала 1920-х годов, была сведена к минимуму. Для них в этот период была характерна поведенческая пассивность. Многие из них и вовсе перестали заниматься сельским хозяйством, уйдя в кооперативное движение⁹⁶.

Все это не могло не сказаться на снижении агрессивности деревни по отношению к советской власти. Уже к 1923 году в центральных уездах Енисейской губернии было практически спокойно.

Новая элита

К 1922 году советские и партийные управленцы в губернии фактически превратились в новую элиту, пользовавшуюся различными благами в несколько большем объеме,

чем другие жители Енисейского края, за исключением, пожалуй, немногочисленных нэпманов. К этому времени коммунистические лидеры уже пользовались спецраспределением важнейших товаров – одежды, обуви. Получили они и право на отдых на черноморских и крымских курортах. Уездные коммунисты тоже не остались в накладе. Они имели возможность первоочередного выделения для них продуктов, квартир, мануфактуры, особую роль играли и местные комиссии взаимопомощи. Правда, партия периодически проводила чистки, что способствовало некоторому обновлению управленческого звена уездных парторганизаций. Аналогичные процессы шли и в советских организациях. Так, с 12 августа 1924 по февраль 1925 года было уволено 1 365 совслужащих, или 16,8 % от численности всех проверенных⁹⁷.

Воинские части на территории губернии

Военная реформа, осуществленная в 1921–1923 годах, сильно изменила состав Красной Армии. Это коснулось и гарнизона Красноярска. Чтобы не быть голословными, приведем его состав на 1 января 1924 года.

Часть, подразделение	Место дислокации	Подчиненность
78-й Казанский стрелковый полк	Военный городок	Начдив 26
7-я рота 78-го стрелкового полка	Итальянские казармы	Начдив 26
76-й отдельный пехотный дивизион ГПУ	Ул. Советская	Начальник управления войск ГПУ Сибири
Красноярская конвойная команда	Итальянские казармы	Командир конвойных войск республики
Рота связи 26-й стрелковой дивизии	Итальянские казармы	Начдив 26
Саперная рота 26-й стрелковой дивизии	Военный городок	Начдив 26
Кавалерийский эскадрон 26-й стрелковой дивизии	Военный городок	Начдив 26

Гаубичная артиллерийская батарея 26-й стрелковой дивизии	Военный городок	Начдив 26
Легкий артиллерийский дивизион 26-й стрелковой дивизии	Военный городок	Начдив 26
Артиллерийский полк 26-й стрелковой дивизии	Старый лагерь	Начдив 26
18-й батальон ЧОН	Ул. Советская, 33	Командующий ЧОН губернии
Артиллерийская школа	Ул. Советская	ГубВУЧ
Дивизионная школа 26-й стрелковой дивизии младшего командного состава	Военный городок	Начдив 26
Штаб 26-й Златоустовской стрелковой дивизии	Ул. Советская, 51	Начдив 26
Штаб ЧОН	Ул. Советская, 33	Командующий ЧОН Западно-Сибирского военного округа
Управление начальника артиллерии 26-й стрелковой дивизии	Ул. Советская	Начдив 26
Управление дивинжина 26-й стрелковой дивизии	Ул. Советская	Начдив 26
Санчасть 26-й стрелковой дивизии	Ул. Советская	Начдив 26
Подив 26	Ул. Советская	Начдив 26
Губернский военкомат	Ул. Парижской Коммуны, 18	Западно-Сибирский военный округ
Красноярский военный госпиталь	Ул. Богграда, 75	Санитарное управление Западно-Сибирского военного округа
Отдельный революционный трибунал при 26-й стрелковой дивизии	Падалкин переулок, 32	Революционный трибунал Западно-Сибирского военного округа
Гарнизонный ветеринарный лазарет	Проспект Ленина, 80	Начальник гарнизона
Красноярский гарнизонный продовольственный магазин	Ул. Парижской Коммуны, 18	Военком губернии
Управление командующего гарнизоном	Ул. Парижской Коммуны, 18	Начальник гарнизона, военком

Как видно из таблицы, реформа вооруженных сил страны вымела из Красноярского гарнизона охранные войска. Им на смену пришли карательные силы ЧОН. Главной же боевой силой в губернии в 1920-е годы стала 26-я Златоустовская стрелковая дивизия Красной Армии.

Примечательно также, что Енисейская губерния вошла в состав Западно-Сибирского военного округа вместе с Омской, Томской, Иркутской, Алтайской и Ойротской губерниями.

Так как борьбу с мятежниками в регионе осуществляли теперь в основном чоновцы, приведем боевой состав 18-го батальона ЧОН. Он насчитывал на январь 1924 года 14 человек комсостава, 6 стрелков, два пулеметчика, всего 30 человек. В подразделении имелось 12 лошадей, 57 русских и 12 итальянских винтовок, четыре пулемета.

Отметим, что по штатам того времени батальон ЧОН должен был состоять из 44 человек. То есть Красноярский батальон был недоукомплектован.

А в Минусинске нес службу 24-й пограничный отряд ОГПУ. Помимо основной деятельности, пограничники активно боролись со спекулянтами.

Особенности повстанчества на юге Енисейской губернии

Если крестьянство русских территорий губернии в 1921 году в основном было успокоено, то на инородческом юге все только начиналось. В это время Ачинско-Минусинской район представлял собой территорию проживания тюркоязычных племен, постепенно трансформировавшихся в хакасский народ⁹⁸. Здесь проживало порядка 34 тысяч хакасов. Они принимали участие практически во всех событиях Гражданской войны, их рекрутировали казаки, мобилизовывали колчаковцы, призывали красные. Хакасы воевали как в составе партизанских отрядов, так и против них. Вместе с тем пришедшие к власти в 1920 году большевики не утруждали себя проблемами местного населения. Красноармейцы и коммунисты часто бесчинствовали в инородческих улусах, порождая красный бандитизм⁹⁹.

Именно красный бандитизм стал одной из причин подъема повстанчества на территории нынешней республики Хакасия. При этом хакасская партизанская война сильно отличалась от восстаний в центре региона, прежде всего, своей продолжительностью, методами борьбы. Для минусинских инородцев характерным было создание сезонных отрядов. Пик активности приходился на лето, затем банды распадались, их ядра, часто по 20–30 человек, оседали на зимовку, чтобы в весенний период, получив новых сторонников, начать активные действия против советских органов власти, а то и просто грабить соседние территории. Летом 1922 года в Енисейской губернии насчитывалось 11 повстанческих отрядов, в том числе Кулакова (60 человек), Родионова (35), Марьясова (30), Мотыги (15), Карелина (15), Колтышева (15), Мосина (10), Майнагашева (5), Самкова-Друголя (7), Саломатова (35–40) и Соловьева (40)¹⁰⁰. Как видим, большинство из движений существовало как раз на юге губернии. Социальный портрет повстанчества, нарисованный деятелями ЧОН, а именно, что четверть членов бандформирований является кулаками, а большинство имеет уголовное прошлое, не соответствовал действительности. В реальности на путь противодействия советской законности становились крестьяне, охотники, незначительное число казаков и бывших офицеров. К ним охотно примыкали инородцы. А зачастую именно они сами становились лидерами партизан.

Нельзя сказать, что красные не пытались вытащить часть повстанцев из тайги. Так, в августе 1921 года начались переговоры в селе Чебаки Кызыльской волости Ачинского уезда с известным деятелем партизанщины Никитой Кулаковым. В документах Енисейского губернского исполкома Кулакова называют начальником банды. Несмотря на то, что Кулаков был хакасом по национальности, по-русски он читал и подписывался, неплохо говорил. До революции Никита занимался доставкой самогона на шахты и рудники, не раз побывал в тюрьмах. Уже при Советах за участие «в свержении советской власти в 1918 году и выдачу крестьян карателям» был заключен в Ачинский концлагерь № 2. Срок сократили по амнистии. К осени 1921 года был лидером инородческого отряда

повстанцев. На момент переговоров с советскими представителями заявлял: «В тайгу мы бежим не по своей воле. Нас притесняли, преследовали и привели в необходимость в целях нашей самозащиты скрываться». В то же время Кулаков отрицал, что является белоповстанцем («Мы не шли, что мы, белобанды?»). Он также выразил недоверие комячейкам и местным властям¹⁰¹.

К августу 1921 года относится и попытка мирных переговоров с представителями отряда Соловьева. При этом его движение именуется в документах сектой¹⁰².

«Апостолы» и «ангелы» красного террора

В условиях Гражданской войны ни одна из сторон не собиралась брать на себя каких-либо моральных обязательств. В ситуации, когда на кону стояло само существование режима, никто не хотел уступать. А для этого все средства были хороши. На повстанческие «безобразия» советские функционеры отвечали не менее жестоким террором. И здесь на первый план выходили личностные качества руководителей красных, готовность их брать на себя ответственность за уничтожение повстанцев не только военными, но и вообще любыми другими методами, включая противоправные, даже по меркам социалистической законности первой половины 1920-х годов. Одним из таких людей был Павел Львович Лыткин. Лыткин был уроженцем Енисейской губернии – деревни Лыткино Лугавской волости Минусинского уезда (1884 год). Служил в 1906–1909 годах в пограничной страже в Заамурье (в Харбине). С 1909 года, после демобилизации, занимался крестьянским трудом, выращивал хлеб. В 1914 году на месяц был призван в армию, с началом Первой мировой войны. Однако был отпущен домой, в Минусинский уезд, в связи с болезнью. Судя по имеющимся сведениям, к революции его жизнь складывалась неплохо. Отставной фельдфебель императорской армии торговал в Минусинске собственной продукцией – мясом и самогоном. После февраля 1917 года он вновь был призван на службу, находился в одной из артиллерийских батарей в Иркутске. Там он участвовал

в подавлении выступлений юнкеров. В январе 1918 года вернулся в Минусинск, там имел середняцкое хозяйство в несколько десятков голов скота, выращивал зерно.

Лыткин активно участвовал в работе органов советской власти. Так, в марте он стал председателем Лыткинского сельского Совета. Участвовал в работе уездных крестьянских съездов. В июне 1918 года Павел Лыткин был арестован казаками как активист советской власти. В июле 1918 года Минусинская следственная комиссия, рассмотрев дело Лыткина, сочла его деятельность вредной и опасной. Лыткин был приговорен к трем месяцам тюремного заключения. В сентябре в ситуацию вмешался суд Сибирского учредительного собрания. Он потребовал продолжать держать Павла Лыткина в тюрьме, теперь уже как заложника. Так продолжалось до середины 1919 года. После этого Лыткин появился уже как командир собственного партизанского антиколчаковского отряда. Осенью 1919 года этот отряд был уже частью партизанской армии Кравченко-Щетинкина, сражался на юге губернии, проявил себя в Ужуре, где взял в плен несколько десятков новобранцев армии Колчака.

В 1920 году тридцатилетний Лыткин вступил в РКП(б). В Енисейскую дивизию, формировавшуюся из партизан, его не взяли из-за возрастных ограничений. В мае он становится бойцом 190-го полка ВОХР, возглавив его 5-ю роту. Отряд Лыткина активно действовал в Хакасии, в июне 1920 года он выбил из улуса Кызласов партизан Майнагашева, в июле уничтожил в Аскизской волости группу из 30 повстанцев под началом подьесаула Н. Ф. Фролова.

К осени 1920 года рота Лыткина обрела место постоянной дислокации. Им стала Абаза – поселок Абаканского железодельного завода. Именно к этому времени относятся первые упоминания о красном бандитизме со стороны лыткинцев. Так, в улусе Большой Арбат жертвами вохровцев стали 34 местных жителя. Они были заподозрены в сотрудничестве с казаками, расстреляны и сброшены в колодец¹⁰³.

Использовал Лыткин и военную хитрость. Под видом белоповстанцев его люди входили в контакт с лидерами партизан, после чего уничтожали их. Подобные методы применялись и в отношении инородцев.

Стоит отметить, что за участие в ликвидации отрядов Базаркина и Олиферова Лыткин дважды представлялся к награждению орденом Красного Знамени, однако так и не получил его. Это было следствием «крутого отношения к бандитам». Лишь в 1928 году заслуги Лыткина были оценены – он был удостоен Почетной грамоты и часов от РВС СССР¹⁰⁴.

В январе 1921 года Минусинский уездный исполком по докладу председателя правления Абаканского завода Воробьева о терроризировании населения милицией и воинскими частями предложил начальнику местной милиции и командиру 64-й бригады ВНУС издать приказы о недопустимости таких действий со стороны их подчиненных, привлечь виновных к строжайшей ответственности, перебросить милиционеров на службу в другие места, а дело об отряде Лыткина передать на рассмотрение в уездный комитет РКП(б). Однако это решение не улучшило ситуацию. 25 марта Воробьев обратился к руководству Омского совнархоза и Минусинского уисполкома с письмом, в котором информировал их о том, что лыткинцы арестовали Усть-Есинского коменданта, сорвав тем самым снабжение фуражом тягловой силы на лесозаготовках, конфисковали забронированные в Аскизе для Абазы подводы, а у подвергнутого аресту некоего Забродина, лыткинского сотрудника, было обнаружено украденное с завода ценное имущество. Воробьев требовал немедленного ареста Лыткина, вмешивавшегося в хозяйственную деятельность абазинцев, и удалении его отряда. Между тем, несмотря на многочисленные просьбы заводского руководства и уведомления его со стороны командования войск ВНУС о том, что Лыткин уже смещен, а его действия расследуются, все оставалось по-прежнему. Напротив, Лыткин, представляя крестьянство Лугавской волости на II Минусинском уездном съезде Советов (апрель 1921 года), был избран кандидатом в состав уисполкома и делегатом на губернский съезд. Лишь 28 апреля президиум Минусинского укомпарта счел необходимым завести на Лыткина характеристику и отозвать его в город. Прибывший из Абазы 4 мая Садовский сообщил уездному комитету РКП(б) о том, что администрация завода в лице Воробьева для скорейшего восстановления производства ввела среди

рабочих трудовую повинность и начала борьбу с нарушениями трудовой дисциплины. Но последние, поощряемые Лыткиным, будучи занятыми в собственных хозяйствах, не поддержали этой инициативы заводского руководства. Военные, прибывшие к тому времени в Абазу, также проявляли недовольство поведением лыткинцев. После этого Лыткин был отдан под суд военно-революционного трибунала. В связи с этим он написал заявление о выходе из РКП(б). Но президиум укомпарта, рассмотрев его, в постановлении от 1 июля просьбу Лыткина отклонил.

Наконец возмущение абазинцев «недисциплинированностью» Лыткина, его «превышением власти, граничащим с обыкновенным бандитизмом», а также «постоянным вмешательством в дела завода», которое приносило ему вред, дошло до предела. В июне 1921 года они обратились в Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибпромбюро с просьбой об удалении лыткинцев с территории Минусинского уезда и расследовании деятельности их командира. Последствия нахождения лыткинцев в Абазе для ее общественно-политической жизни оказались тяжелыми. В октябре Минусинский уком РКП(б) с целью ликвидации «партизанщины» был вынужден провести здесь чистку комячеек. Абазинская парторганизация и Союз молодежи все равно развалились¹⁰⁵.

Однако в этот переломный момент Лыткина спас повстанец Соловьев. Именно здесь качества бывшего красного партизана пришлись как нельзя кстати. Для уничтожения соловьевцев требовался жесткий командир, не испытывающий каких-либо угрызений совести. В мае 1921 года Павел Лыткин становится командиром 3-го отдельного батальона войск губЧК. Уже 3–4 мая батальон Лыткина имел бой с повстанцами в улусе Тургужак. Соловьев понес тяжелые потери – 15 убитых и вынужден был отойти.

12 июня Лыткин был назначен командиром Южного боевого участка, куда входили деревня Парная, Чебаки и рудник «Богомдарованный». Начбоеучастка имел 120 штыков. И здесь произошел случай, несколько обеляющий Лыткина. В Сарале он не дал местным коммунистам расстрелять партизан, добровольно сложивших оружие. Там же Лыткин запретил отбирать у крестьян семенной хлеб и лошадей, задействованных на севе.

С 8 июля 1921 года отряд Лыткина трижды преследовал банду Соловьёва, состоявшую из 150 человек. Так, 12 июля он настиг соловьёвцев вблизи улуса Сартачуль и, потрепав их, отбил награбленное. Но в сентябре 1921 года Лыткин, получив в бою контузию и ранение ноги, был вынужден оставить свою часть и отправиться на лечение в минусинскую больницу¹⁰⁶.

Откомандированный президиумом Енисейского губкома РКП(б) в распоряжение Минусинского уисполкома, Лыткин в декабре 1921 года работал в его штате в качестве ревизора-инспектора, а в январе 1922 года был назначен инструктором гублескома. 3 ноября 1922 года президиум Минусинского уисполкома поручил ему, как человеку авторитетному и популярному среди бывших партизан, руководство уездной милицией. Вскоре Лыткин был избран и членом президиума местного укома РКП(б)¹⁰⁷.

И здесь Лыткин неплохо проявил себя. Он смог разружить бывших усинских партизан. После шести часов переговоров некогда красные повстанцы добровольно сдали милиции пулемёт, 53 винтовки, 3 тыс. патронов, 4 шашки, наганы и бомбы.

В 1923 году Павел Лыткин был смещен с поста милицейского начальника. Далее он работал начальником Ачинского дома лишения свободы, Красноярского изолятора, Минусинского ИТД. В 1929 году Лыткин в последний раз «прославился». 27 января в Минусинске, по случаю приезда Семена Буденного, состоялся многолюдный митинг, на трибуне которого Лыткин, обиженный отказом командования Красной Армии в награждении его орденами, устроил пербранку со знаменитым красным командиром. Раздосадованный публичными упреками в свой адрес, высказанными Буденным, Лыткин собрал подписи под заявлением, в котором обвинил прославленного героя в том, что тот якобы назвал минусинских партизан ворами-рецидивистами¹⁰⁸.

В 1938 году Павел Лыткин был расстрелян как участник правотроцкистской организации. Реабилитировали его в 1970 году.

В отличие от Павла Лыткина, о котором в последние двадцать лет вспоминали нечасто, другой герой борьбы с повстанчеством в Хакасии, Аркадий Гайдар (Голиков),

в 1990-е годы стал объектом многочисленных обвинений в красном бандитизме и расстреле невинных мирных жителей. Согласно последним опубликованным данным, будущий советский писатель находился в губернии с февраля по сентябрь 1922 года. 19 марта 1922 года 18-летний Голиков получил назначение на должность начальника 2-го боеучастка Ачинско-Минусинского боевого района. В его распоряжении с марта находилось 102 красноармейца 2-й роты 6-го сводного отряда с четырьмя пулеметами и 26 кавалеристов. Затем прибыли небольшие отряды Измайлова, Васильева, Галузина и Барсукова. Это довело силы Голикова до 165 штыков и сабель¹⁰⁹. Центр боеучастка был в селе Божье Озеро, 40 красноармейцев Голиков отправил на охрану курорта «Озеро Шира», еще десять – в гарнизон села Соленоозерное. Служба его длилась недолго. Уже 10 июня он был снят с должности и отправлен в губернский штаб ЧОН в Красноярск.

За это время Гайдар успел поучаствовать в нескольких боях с повстанцами, в частности, с отрядами Кулакова, Соловьева и Шевелева. Особого успеха не было. Потери партизан были невелики, а часто им удавалось скрываться вообще без какого-либо ущерба для себя. В то же время чоновцы Голикова достаточно жестоко относились к местному, в основном инородческому населению. Известен факт избияния жителей улусов Барбаков, Подкамень, Балахта, Малый Кобежиков¹¹⁰. Имели место и расстрелы подозреваемых в бандитизме. Так, например, было в случаях с Рудаковым и Кобяковым. Голиков лично отдал в мае 1922 года приказ на их расстрел. Известен и факт ареста секретаря сельсовета Ф. Сулекова, который якобы снабжал одну из банд бланками документов. При попытке к бегству он был лично ранен Голиковым и утонул в реке. Всего за май 1922 года, в соответствии с приказами Голикова и его участием, было расстреляно пять человек.

После ряда жалоб со стороны местной власти, в отношении Голикова особым отделом губернского ГПУ было начато дело № 274. Ему инкриминировалось злоупотребление служебным положением. На место его деяний выезжала специальная комиссия. На допросах в ГПУ будущий писатель показал, что все расстрелянные были бандитами,

а себя признал виновным лишь в несоблюдении формальностей. По его словам, писать протоколы допросов и оформлять расстрельные приговоры было просто некому. Начальник особого отдела ГПУ Коновалов признал Голикова виновным в расстрелах, подлежащим аресту.

Однако в дело вмешался губернский ЧОН. Оттуда в ГПУ 7 июня 1922 года поступила резолюция, написанная его руководителем Владимиром Какоулиным, с требованием не арестовывать Голикова. В конце июня дело Голикова было передано из ГПУ в контрольную комиссию при губкоме партии. Таким образом, в сентябре 1922 года он был переведен в разряд испытуемых на два года с лишением возможности быть на ответственных постах.

Подводя итоги, можно отметить, что современные данные не позволяют верить многочисленным мифам о кровавом Гайдаре, проводившем геноцид хакасского этноса. Скорее всего, Аркадий Голиков был обычным представителем командного состава Гражданской войны, готовым ради выполнения приказа идти на жертвы, в том числе и среди мирного населения. Вместе с тем Голиков понес хоть какое-то наказание, которое, возможно, и определило ход его дальнейшей, более славной и полезной для общества жизни.

Последний «герой»

Последней заметной фигурой среди повстанцев губернского масштаба был Иван Николаевич Соловьев, изображенный писателем В. А. Солоухиным героем-мучеником белого и национального движения.

Родился Иван Соловьев в 1890 году (во всяком случае, это одна из наиболее часто называемых дат) в бедной казачьей семье в станице Соленоозерская (Форпост). В детстве имел кличку Ванька-кулик из-за формы носа, был грамотным и православным, хотя и отличался уличным хулиганством¹¹¹.

Согласно одной из характеристик, «Соловьев плотный, среднего роста... Худощавое лицо с копной русых волос, аккуратный рот, обрамленный небольшой подстриженной бородкой, и усами, закрывающими крепкие зубы. Улыбка

на его лице была редкая гостья, а если появлялась – была неприятна для говорившего с ним, что-то ласково-хищническое было в ней».

В 1911 году 20-летний Соловьев был призван на службу в отдельную казачью сотню, ставшую в 1914 году Красноярским казачьим дивизионом. В 1918 году Соловьев был мобилизован в армию Сибирского правительства А. В. Колчака, служил старшим урядником в 1-м Енисейском казачьем полку. Весной 1919 года он участвовал в боях с енисейскими и степнобаджейскими партизанами, преследовании повстанческой армии Кравченко-Щетинкина в Минусинском уезде. В июне был ранен, находился в Красноярском госпитале. После поражения колчаковцев вернулся домой, где в феврале 1920 года был арестован милицией. В мае Ачинская ЧК приговорила Соловьева к году лишения свободы, отправив его в Красноярский концентрационный лагерь. Однако уже в июле Соловьев бежал оттуда, находясь на работах в Красноярске. Так началась история Соловьева-мстителя.

Уже к осени 1920 года Соловьев объявился в родных краях, но не один, а с несколькими единомышленниками, вместе с которыми впоследствии и сколотил отряд своего имени.

Идеи вольничества, густо замешанные на откровенно криминальной деятельности, были очень популярны в Ачинско-Минусинском боевом районе красных. Летом 1920 года там насчитывалось до 600 повстанцев. Как уже отмечалось, осенью повстанцы оседали на зимовку, часто появляясь в качестве мирных жителей в своих селениях, весной все начиналось сначала.

«Армия» Соловьева была неоднородной. В ее рядах были крестьяне, в том числе хакасской национальности, скрывавшиеся от произвола и притеснений советской власти, казаки, офицеры старой и колчаковской армий (например, около двух десятков повстанцев из отряда Олиферова), люди с криминальным прошлым. Но там же появлялись бывшие милиционеры, совслужащие. А некоторые были и вовсе партийными. Среди них М. Чарочкин, И. Коконов, К. Кульбистеев, С. Будужаков и ряд других. Причем последних Соловьев заставил расстреливать своих бывших товарищей по РКП(б)¹¹².

Пополнялись отряды Соловьева и за счет насильственной мобилизации. При этом, чтобы не допустить возвращения «призывников» к обычной жизни, их заставляли расстреливать коммунистов.

Соловьевцы отличались «семейственностью». То есть часто даже в походы они выходили со своими законными и гражданскими женами.

Как утверждает Шекшеев, ссылаясь на архивные источники, в целом хакасская беднота составляла от 70 до 90 процентов от численности отрядов Соловьева. Этому способствовала и система раздачи мануфактуры, практиковавшаяся у Соловьева. И это также привлекало в его ряды местное население.

Политические цели соловьевцев очерчены были слабо. Все попытки хоть как-то идеологизировать движение, как правило, терпели крах. Некоторые современники свидетельствуют, что партизаны иногда действовали под лозунгами «За единую и неделимую Российскую империю!», «За веру, царя и отечество». Однако сам Иван Соловьев, видимо, политических убеждений не имел либо имел очень слабые. А монархистом он считался, скорее всего, под влиянием офицеров в своих отрядах. Впрочем, известна его идея о создании независимой автономной казачьей области. В отряд Соловьёва «конституционный монархизм» был привнесён поручиком Зиновьевым и прапорщиком Ковалевым, которые перешли к нему из банды Родионова в июне 1922 года¹¹³.

Повстанцы выдвигали и другие лозунги, например: «Беспощадная борьба с продорганами», «Бей жидов и коммунистов» и «За самостоятельность инородцев». С лета 1922 года, когда банды начали группироваться вокруг Соловьёва, а деятельность их, даже по мнению чоновцев, приобрела политическую окраску, несостоятельный в новых условиях лозунг «За Учредительное собрание» был заменён лозунгом «За беспартийные Советы и против коммунистов», который, видимо, и отражал подлинные политические устремления большинства повстанцев¹¹⁴.

Основным объектом террора со стороны повстанцев стали местные коммунистические ячейки. В 1920–1922 годах в Сарале на рудниках «Улень, «Иоанновский», на озерах

Шира и Шунет, в селах Божье и Малое Озеро, Батени, Лакшино, Присёлки, Обухово, Сон, Парная, на станции Сон, в улусах Сюттик, Тунгужуль, Когунек ими были убиты 44 жителя, из них 35 коммунистов. В Сарале были расстреляны шесть коммунистов. В Чебаках в были убиты 87 коммунаров. Значительные потери понесла Усть-Ербинская волостная комячейка, активно боровшаяся с бандитизмом: из 120 ее членов к 1923 году живыми оставалось лишь 25 человек. В схватках с соловьевцами в районе улусов Малый Топанов, Усть-Бирь, Саратчуль, Барбаков, у деревень Половинка, Марьясово, Камчатка погиб 21 красноармеец, а пятеро были ранены. Кровавыми для чоновцев стали бои вблизи д. Половинка и Марьясово, где было убито 11 бойцов, а также утерян пулемет. Уничтожались порой и беспартийные, но служившие советским органам лица. На руднике «Улень» убитыми оказались фельдшер и его жена, заподозренные соловьевцами в шпионаже в пользу красных, на станции Шира — трое служащих, захвачен телеграфный аппарат. 25 июля 1925 года при нападении на почту партизаны убили бойца, 6 августа — землемера, 10 сентября — инженера и старшего охраны одного из рудников, а трое захваченных охранников, когда началось преследование, были ими зарублены¹¹⁵.

Впрочем, в длинном списке деяний соловьевцев фигурируют не только убийства. В Кызыльской волости соловьевцы изъяли около ста пудов хлеба, который везли на рудники. Из села Усть-Ерба они увезли шесть возов мануфактуры и сорок пудов масла, с рудника «Улень» — три воза кожи, двенадцать металлических печей и оконные рамы со стеклами, необходимые для оборудования зимовья. В одной из деревень Томской губернии повстанцы реквизировали две тысячи аршин мануфактуры и девять пудов масла, под Батенями сожгли автомобиль, из которого забрали девять кулей муки и девять пудов масла, а с «Федоровского» и «Богомдарованного» рудников увезли четырнадцать и пять фунтов золота соответственно. Летом 1923 года соловьевцы подвергли нападению Корниловский и Никольский волисполкомы, Карельское и Тайдоновское почтовые отделения, а также почту, следовавшую из Ужура в Минусинск. В сентябре они совершили поджоги на «Потаповском», «Иоанновском», «Андреевском»

и «Туманном» рудниках, в марте 1924 года сорвали выборы в Советы Чарковского района, а в мае Соловьёв пригрозил местной власти объявлением военного положения и организацией крушения на железной дороге¹¹⁶. Таким образом, отряды Соловьева подрывали и экономическую базу советской власти.

На счету соловьевцев были и убийства мирного населения. Так, в селе Коксино повстанцы убили шесть мирных жителей, а на рудниках в Усть-Бири мученической смерти подвергли 15 человек.

Советские органы правосудия отмечали и жестокий нрав жены Соловьева Осиповой, которая, если верить материалам уголовного дела, постоянно ходила с наганом и добивала расстрелянных.

В 1922 году Соловьев и его соратники смогли придать повстанческим отрядам некоторое подобие воинской части. С мая в составе партизанских сил действовал под российским монархическим знаменем Горно-конный отряд имени великого князя Михаила Александровича. Он состоял из двух эскадронов с четырьмя взводами, пулеметной, разведывательной и комендантской командами, а затем и «офицерским» караулом. В разное время на вооружении этого отряда находилось не менее трех ручных пулеметов «шоша», которые не были обеспечены патронами, не менее двух пулеметов «максим» и четырех ручных пулеметов¹¹⁷.

Летом 1922 года удача стала изменять партизанам. Советские власти начали сотрудничать с местным населением в борьбе с повстанцами. Хакасы все чаще вовлекались в истребительные отряды. В отношении добровольно сдавшихся использовался механизм амнистии, их преследование на время было прекращено. Предпринятыми мерами красный бандитизм пошел на спад. Параллельно широко использовался метод заложничества, известный в России еще с царских времен. Это уже в 1923 году резко сократило количество желающих добровольно идти в партизаны.

В то же время под руководством командующего ЧОН Енисейской губернии (в дальнейшем замком ЧОН губа и командующего войсками Ачинско-Минусинского района)

Владимира Какоулина проводилась реорганизация военных сил, действовавших против повстанцев. Районы с наибольшим числом повстанцев изолировались постановкой в крупных деревнях гарнизонов. Большинство отрядов мародерствующих коммунистов и бывших партизан было разоружено. Мелкие группы чоновцев, незнакомых с местными условиями, были заменены более крупными и маневренными кавалерийскими частями. Какая-то часть хакасского населения, длительное время поддерживающая повстанчество, устав от грабежей, поборов и террора, творимых как красноармейцами, так и бандитами, а в целом от хаоса окружающей жизни, при первых признаках экономической и правовой стабильности перешла на сторону советской власти. Обеспечив добровольцев продуктами и фуражом, хакасы выставили в поддержку чоновцев 1 080 человек и подарили им 120 лошадей. Из местных жителей с использованием комсостава прежних частей были созданы истребительные отряды, насчитывавшие 1 400 бойцов, прошедших специальную подготовку¹¹⁸.

Уже в ноябре 1922 года отряды ЧОН и Красной Армии, воспользовавшись агентурной информацией, взяли штаб-квартиру Соловьева. Около десятка повстанцев было убито. Остальные смогли бежать, бросив по дороге много женщин и детей. Внезапный разгром стал катастрофой для соловьевцев. К февралю 1923 года до 50 из них было уничтожено, свыше сотни взято в плен. Сам Соловьев еще собирал до сотни сторонников, но прежней силы у него больше уже никогда не было. В ноябре 1923 года из состава части территорий Ачинского и Минусинского уездов был сформирован Хакасский уезд. Тем самым советская власть удовлетворила часть интересов сибирского этноса, дав ему некоторую самостоятельность.

В ноябре 1923 года Енисейский губернский суд рассмотрел дело банды Соловьева. По нему проходило 106 человек. Девять человек, в том числе ближайšie соратники партизанского вождя Алексей Зиновьев, Владимир Королев, Селиверст Астанаев, были приговорены к расстрелу. Одновременно председатель уездного ревкома Хакасского уезда Григорий Итыгин пытался вести переговоры с самим Соловьевым, вернуть его к мирной жизни. Лидер повстанцев

был приглашен на Чебаковский районный съезд Советов. Там его попытались арестовать чоновцы. Однако Соловьеву удалось уйти.

С этой же целью Соловьев в сопровождении семи повстанцев был вторично приглашен в станицу Соленоозерскую, где встретился с командирами ЧОН уезда Зарудневым и Тудвасевым. В этот момент он и был схвачен. Согласно показаниям местного жителя Н. А. Рассказчикова, чоновцы захватили Соловьёва, использовав хитрость. Связанный, он был убит часовым Г. Кирбижековым, встревоженным выстрелами, одновременно с ликвидацией и задержанием остальных повстанцев. Это произошло, по сведениям А. П. Шекшеева, 24 мая 1924 года¹¹⁹.

«Соловьевщина являлась типичным крестьянским вооруженным выступлением, спровоцированным политикой местных властей и антикоммунистическим по своей направленности. Особенность ее заключалась в наличии признаков национального движения, что было обусловлено объединением вокруг Соловьева хакасской бедноты, бежавшей в тайгу от красного бандитизма, а также во временных параметрах, сравнительная длительность которых объяснялась действенной поддержкой повстанцев населением. Сам Соловьев являл собой тип человека из низов, поднятого на поверхность политической жизни общественной смутой. Личность его соответствовала представлениям крестьян об идеальном вожде. Поражение повстанчества, утратившего широкую социальную опору, было закономерным», – отмечает один из наиболее известных исследователей соловьевщины Александр Шекшеев.

Красноярская триада

Советской власти пришлось бороться не только с открытыми формами повстанчества, но и с деятельностью национальных преступных группировок. В том числе и китайских. История донесла до нас имя одного из лидеров такой банды Лю Чиншана. К январю 1926 года в Красноярске и Минусинском округе его люди ограбили или убили около 10 соотечественников. Сам Лю Чиншан был задержан, а после суда расстрелян¹²⁰.

Итоги борьбы в Енисейской губернии

Разгромив в боях в 1919–1920 годах регулярную армию белых, красные вплоть до середины 1920-х годов вели ожесточенную борьбу на внутреннем фронте, против повстанцев. В 1920–1921 годах зоной боевых действий была практически вся территория губернии, включая ее северную часть. Если мятежи 1920 — первой половины 1921 годов происходили преимущественно в лесостепных районах с преобладанием русского и русскоязычного населения, то во второй половине 1921 — начале 1924 годов партизанско-повстанческая борьба велась главным образом на окраинах, в горно-степных районах (Хакасия), с преобладанием или большой долей инородческого (аборигенного) населения.

Затяжное повстанчество на юге губернии было для большевистского режима гораздо опасней кратковременных вспышек народного гнева в центре региона, так оно отнимало больше сил и приводило к значительным жертвам. В самом деле, если в ходе Серезжского восстания красные потеряли чуть более 30 убитых, то в ходе уничтожения повстанцев Соловьева — в несколько раз больше. Подвижные, легко перемещающиеся с одной территории на другую, белоповстанцы юга терроризировали советских служащих, отбивая желание аборигенов идти на службу новой власти. Тем не менее, благодаря привлечению больших сил и средств, к 1925 году с повстанчеством было покончено. Этому способствовало и ослабление экономического гнета, введение механизмов НЭПа, разрешение свободного земледелия и торговли. Широкая амнистия начала 1920-х годов позволила легализоваться многим прежним сторонникам царского и колчаковского режимов, сделав часть из них сторонниками и даже членами Коммунистической партии.

Спокойствие в губернии, несмотря на отдельные рецидивы (например, уголовное движение Чарочкина в 1927–1928 годах), продержалось до начала 1930 годов, когда на почве коллективизации восстали уже красные партизаны. Но это уже другая история, выходящая за рамки нашего исследования.

Глава 5. ТУВИНСКИЙ ГАМБИТ

В то время как в Енисейской губернии уже установилась советская власть, а армейские части добивали остатки контрреволюции, соседний Урянхайский край все еще был под властью интервентов. Причем регион в смутный период оказался под контролем двух соседей – Китая и Монголии. Причем последняя формально являлась автономией в составе Поднебесной империи. Заложниками интересов двух держав стали не только тувинцы, но и русские колонисты Урянхая. После крушения колчаковской Сибири им приходилось жить в подчинении и китайцев, и монголов.

В конце 1919 года, когда на юге губернии был восстановлен советский режим, VIII крестьянский съезд Минусинского уезда, прошедший в селе Верхненикольское, рассмотрел и ситуацию в Туве. Главной проблемой стало правовое положение колонистского населения в Урянхае. Необходимо было понять: русские региона – подданные Монголии или люди, находящиеся под покровительством этого государства. По объяснению урянхайских представителей, Урга (административный центр Монголии) берет русских под свое покровительство и принимает на себя их защиту. За это от колонистов требовалась арендная плата правительству Монголии, в частности, в виде пяти пудов сеяной муки с каждого двора. Монголы также давали русским право иметь собственный суд.

Казалось бы, в отношениях сторон наступила ясность, а колонисты могли оставаться в своих домах, платя вполне разумную дань за собственную безопасность в это смутное и тяжелое время.

Поле битвы – Тува

Однако вскоре хрупкое перемирие было нарушено. По каким-то причинам монгольским солдатом показалось мало обычной аренды, и они бросились грабить колонистов. Встретив отпор, они начали стрельбу. Было убито пять русских¹²¹. Напряжение нарастало. На севере Урянхая одновременно действовали красные партизаны. Отряд Сергея

Кочетова (1894–1957), насчитывал около 200 человек¹²². Совсем рядом, в Усинском округе, находились повстанческие отряды Козулина и Филиппова. Там же находился пограничный отряд РСФСР Романова. Но он имел четкий приказ границу с Тувой не пересекать.

В январе 1920 года комиссия русского населения Урянхая по делам с Монголией проводит встречу с монгольским Сант-нойоном Тувы Чин-Устчильд бес Доксмсоран. Сант-нойон заявил, что ему не было известно о беззакониях со стороны монгольских чиновников и солдат в отношении колонистов. Причину же произошедшего он видел в дерзости и неопытности переводчиков. Наместник выступил за ликвидацию создавшегося положения. Кроме того, он сообщил русским и о китайцах. По его данным, они должны были прийти в Урянхай не раньше весны или лета. «Мы ни в коем случае не можем подчиниться им», – заявил наместник колонистам¹²³.

Однако китайцы действовали быстрее – отряды Ян Шичао появились в русской зоне Урянхайского края уже в феврале 1920 года. 17 числа комиссия русского населения региона сообщала в Минусинский уездный Совет о том, что фактически край разделен на две части: монгольскую и китайскую. При этом колонисты указывали, на «преступные деяния китайцев, которые травят русское население, науськивая для этого урянхов, а сами остаются в стороне» (В частности, абorigены угоняли скот в китайскую зону. – *Прим. автора*)¹²⁴.

На переговорах, состоявшихся 16–18 мая 1920 года в поселке Баян-кол, участвовали от РСФСР А. И. Кашников (особоуполномоченный комиссар, руководитель советской делегации), начальник гарнизона села Усинского С. П. Рутес, председатель Усинского волревкома И. Г. Суслов, представитель Центросоюза В. А. Мозгалевский, председатель комиссии по делам русских в Монголии Г. А. Старков, представитель русско-монгольской продэкспедиции М. Скобеев; от Китая комиссар Ян Шичао; от Монголии князь Жамсаранбейс, чиновники Лувсандаш-мэйрин и Нарийнорхи-залан и переводчик-секретарь Лувсаносор.

При этом защиту колонистов теперь брала на себя Советская Россия. Русские преступники должны были также судиться по российским законам. Подписи под документом

поставили особоуполномоченный РСФСР, сайт-нойон Монгольского Великого государства и комиссар Китайской республики¹²⁵.

Примечательно, что в ходе переговоров Кашников, пожалуй, впервые высказывает мысль о создании независимого Урянхайского государства, что могло бы в будущем пресечь конфликты Монголии, Китая и России в этом регионе.

Следующим этапом стал X съезд трудящихся русской колонии в Урянхае, прошедший в Туране в сентябре 1920 года. Форум принял решение о восстановлении советской власти в русских поселках. Там же была обозначена официальная позиция Кремля по отношению к Туве. Прибывший в край уполномоченный Сибирского революционного комитета РСФСР Иннокентий Сафьянов заявил: «В настоящее время Советское правительство считает Урянхай, как и прежде, самостоятельным и никаких видов на него не имеет».

Стоит отметить, что Иннокентий Георгиевич Сафьянов (1875–1953) был одним из лучших специалистов в РСФСР по Урянхаю. И это не случайно. Выходец из семьи минусинских торговцев и золотопромышленников, он прожил в регионе более 20 лет, а в 1918 году стал заместителем председателя Совета края. И вот спустя два года он вернулся в Урянхай.

Сафьянов сразу после съезда колонистов попытался начать переговоры с китайцами. В сопровождении небольших отрядов он выехал в район Оттых-Ташина (Оттут-Даша), где находился китайский комиссар Ян Шичао. Согласившись на диалог, китайцы, однако, нарушили договоренность, напав на советских представителей. Как позже вспоминал Сафьянов, у него было всего 37 красноармейцев личного конвоя и 36 красных партизан. Число китайцев достигало нескольких сотен. У Ян Шичао были не только китайские отряды, но и русские казаки, крестьяне, отряд корнета Шмакова, мобилизованные тувинцы. При этом в ходе боя Шмаков покинул его раньше окончания, заявляя потом, что китайцы перебили не менее 35 советских посланцев.

Сафьянов оценивал потери противника в 200 человек убитых и раненых, отмечая, что мобилизованное местное население разбежалось.

Сам же красный отряд сумел выйти из боя без существенных потерь.

Между тем на события в Урянхайском крае серьезное влияние оказывало то, что происходило в Монголии. Китай ликвидировал ее автономию, введя в Ургу свои войска. В октябре 1920 года в пределы Внешней Монголии вступила Конно-азиатская дивизия (КАД) барона Романа Унгерн фон Штернберга. 4 февраля 1921 года при помощи монгольских ополченцев КАД взяла Ургу, изгнав китайские части. Ханом Великой Монголии был объявлен богдо-гэгэн. С подачи Унгерна богдо-гэгэн назначил командующим войсками Урянхая атамана, полковника И. Г. Казанцева. На тот момент Казанцев имел примерно три отряда по 700 человек кавалеристов.

Монгольские события спровоцировали активизацию действий Советской России в отношении Урянхая. Сиббюро РКП(б) в конце 1920 года запросило Советское правительство разрешить ввести в Туву подразделения Красной Армии. Также Политбюро ЦК ВКП (б) рассматривает вопрос об Урянхае, связывая его решение с важным значением восточной политики правительства РСФСР. При этом в расчет бралось письмо Сиббюро в Москву от 16 сентября 1920 года следующего содержания: «...надо полагать, что советская дипломатия, памятуя об общем направлении и характере политики Пекинского правительства, сумеет проявить должную твердость и осторожность в своих переговорах с Пекином. И эта тактика, и позиция советской дипломатии по отношению к Пекину становится тем более необходимой и единственно целесообразной, если мы примем во внимание, что у Советской России, несмотря ни на что, все же имеются кое-какие серьезные дипломатические козыри против Пекина, возьмем хотя бы тот же Урянхайский вопрос. Богатейший Урянхайский край, аннексированный самым бесцеремонным образом царским правительством у автономной Внешней Монголии, явится в ближайшем будущем довольно серьезной основой для дипломатической торговли и объектом привлечения симпатий монгольских революционеров и патриотов к Советской России.

И поэтому, пока край не занят китайскими войсками, должны быть приняты немедленно же меры по установлению тесного контакта с урянхайцами и изоляции их от китайцев. Необходимо дать понять урянхайцам, что революционная

Россия защищает их самобытность и свободу от китайских реакционеров, насильственно захвативших автономную Монголию, что край будет присоединен к Монголии, как только последняя вернет свое автономное правление.

Параллельно с этими мерами урянхайцам должна быть предоставлена полная свобода самоуправления, необходимо уговорить урянхайцев организовать небольшое войско для самообороны и оказать им помощь вооружением и дать, если будет возможность и согласие на то самих урянхайцев, инструкторов для организации и обучения урянхайского войска, вместе с тем из Урянхайского края должны быть немедленно убраны русские административные учреждения по управлению краем и купцы, насажденные царским правительством при Колчаке, с одновременным официальным сообщением о том, что урянхайцам будет установлена небольшая плата за земли, занимаемые русскими колонистами, в пользу урянхайского правления.

Помимо своего политического значения Урянхайский край имеет немаловажное экономическое значение для России, особенно в настоящий момент: край богат скотом, пушниной, рыбой и золотом. А посему в крае должна быть немедленно установлена меновая торговля и торговля на серебряную валюту или на романовки при посредстве кооперативов. Такая торговля значительно усилит наши истощенные сырьевые и пищевые ресурсы. В заключение мы скажем, что последовательное проведение указанной выше политики в Урянхае будет иметь огромное агитационное значение для соседней Монголии...»¹²⁶.

4 января 1921 года Кремль принимает решение о вводе ограниченного контингента советских войск в Урянхайский край. В Туву вошли 352-й и 440-й полки РККА. А русские инструкторы занялись в населенных пунктах колонии организацией революционных комитетов.

Стоит отметить, что в самом Урянхае в это время достаточно активно действовал отряд корнета Шмакова. С тылу его бойцы зашли в поселок Туран, однако были разбиты. Чуть позже Шмаков сделал налет на село Верхнеусинское. Там он хотел разоружить отряд пограничной охраны и захватить Сафьянова и командира отряда Романова, однако атака была отбита. Белым пришлось бежать¹²⁷.

Ввиду усиления опасности, в Туву пришлось вернуть колонистов-партизан, которые, как пишет Сафьянов, находились на врангелевском фронте. В декабре 1920 года в Урянхае действовали боевые группы Сафронова, Меледина и уже упоминавшегося Шмакова. В результате боев под Знаменкой и Налимкой они были разгромлены красными партизанами¹²⁸.

По мнению Сафьянова, именно успехи партизан способствовали появлению красных тувинцев. В марте 1921 года тувинцы разбили китайский отряд¹²⁹.

Между тем весной 1921 года барон Унгерн, удерживающий власть во Внешней Монголии, предложил Казанцеву стать организатором проекта, задуманного еще при адмирале Колчаке, – освоению Енисейским казачьим войском Урянхайского края с созданием там Урянхайского казачьего войска, с паями юртовой земли. Согласно плану русского военачальника, казаки Казанцева должны были идти из монгольского Улясутая (предварительно зачищенного от евреев и «большевистских элементов») в Туву и далее наступать вниз по Енисею. Войдя в Урянхай, Казанцев назначил награду за голову Сафьянова, проводившего к тому времени мирные переговоры с тувинскими лидерами, в виде 10 ящиков чая и 10 ящиков ткани.

В это время Сафьянов фактически сколотил в Урянхае партизанскую армию, в состав которой вошли партизанские отряды Сергея Кочетова, Усинский партизанский отряд и красноармейская команда Лидина, всего 450 человек.

Бои между силами Сафьянова и Казанцева происходят в Торлакчине (Тарлашкыне) и Хемчике 23 мая 1921 года. Красным удалось разбить отряд Казанцева и обратить его в бегство. Представители штаба белого отряда бежали на автомобиле, в плен попал начальник отряда Поползухин¹³⁰.

В боях с силами Казанцева участвовали и тувинские кавалеристы – около 50 всадников.

Далее, преследуя остатки сил противника, Сафьянов прошел до южных границ края. Причем на Таганаре красных встретила монгольская делегация Шогачи-Демичи (правитель Северо-Западной Монголии Цурухту-хан), которая преподнесла им богатые подарки. Партизаны и красноармейцы получили три новых японских пулемета, 100 карабинов (по 500 патронов на каждый), 160 трехлинейек (20 тысяч патронов), 30 новых казачьих шашек¹³¹.

А 6 июля 1921 года Красная Армия вместе с монгольской партизанской армией вошла в Ургу, нанеся поражение Конно-азиатской дивизии. 11 июля 1921 года Монголия объявила о независимости во главе с монархом.

Процессы в соседней Монголии активизировали политическую активность и в Урянхайском крае. На переговорах лидеров двух хемчикских хожуунов и российской делегации 25–26 июня была достигнута предварительная договоренность о суверенитете Урянхия и созыве Всетувинского хурала девяти хожуунов.

Всетувинский учредительный хурал состоялся с 13 по 16 августа 1921 года в селе Атамановка (Суг-Бажи), где присутствовали практически все тувинские лидеры. Именно здесь и была провозглашена легендарная Народная республика Танну-Тува.

В резолюции съезда хурала было отмечено: «Народная республика Танну-Тува является свободным, ни от кого не зависимым в своих внутренних делах государством свободного народа. В международных же сношениях республика Танну-Тува действует под покровительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Во всех этих процессах огромную роль сыграл Иннокентий Сафьянов, который ныне считается одним из главных творцов независимой Тувы.

Его дальнейшая судьба сложилась следующим образом: из-за конфликта с Шумяцким Сафьянов лишился должности представителя Коминтерна на Дальнем Востоке, занявшись торговым делом. В 1924 году его выслали из Танну-Тувы. Назад он так уже никогда и не вернулся. Умер в 1953 году, до конца жизни писал стихи и рассказы об Урянхайском крае...

Погром у Атамановки. Как был побежден Бакич

Последнее крупное столкновение в Урянхайском крае в период Гражданской войны пришлось на конец 1921 года. Он связан с именами двух героев того времени – Андрея Бакича и Сергея Кочетова.

Уроженец Черногории, Бакич, серб по национальности, в России жил с 1900 года. Участник Первой мировой войны, с сентября 1918 года в белом движении. В марте 1920 года

остатки Оренбургского корпуса Бакича (бывшая Оренбургская армия, более 10 тысяч человек) перешли китайскую границу у города Чугучак и были интернированы в Синьцзяне. В 1921 году, после убийства генерала А. И. Дутова, стал командующим армией, численность которой уже в 1920 году резко сократилась: около 6 тысяч человек вернулось в Россию, а часть получила разрешение выехать на Дальний Восток. В мае-июне 1921 года Бакич двинулся в Монголию. В начале июля 1921 года около 6 тысяч белых отступили в Алтайский округ. Здесь им удалось занять крепость Шара-Сумэ, отобрав у китайцев оружие, изъятое при интернировании. В сентябре, под давлением наступающих красных, армия Бакича отошла в район города Кобдо, где объединились с силами атамана Енисейского казачьего войска И. Г. Казанцева (150 человек). В это время Алтайский русско-инородческий отряд Александра Кайгородова осаждал монастырь Саруль-Гунь рядом с озером Толбо-Нур. Здесь оборонялся 22-й отряд особого назначения 5-й армии (300 сабель и 20 пулеметов)¹³². Он был сформирован в Иркутске из коммунистов и комсомольцев. Имевших большой боевой опыт бойцов бросили на Алтай. Оттуда отряд вышел в Монголию. Командовал отрядом латыш Нэкунде, более известный под фамилией Байкалов. К нему вскоре присоединилось несколько сотен красных монголов. Кайгородов, маневрируя, заставил Байкалова укрыться в монастыре. Шла осада. Силы белых выросли: к Саруль-Гуню подошли Бакич и Казанцев. Повстанцы сумели разгромить красных монголов Хасбатора (400 сабель). Сумей они уничтожить Байкалова, то вся Западная Монголия оказалась бы под контролем белогвардейцев.

Бакич потребовал от Байкалова сложить оружие. Однако красные имели много пулеметов и большое количество патронов. 4 октября 1921 года белые командиры повели войска на штурм. Белогвардейцы сумели ворваться в монастырь, схватка местами перешла в рукопашную. Однако большое количество пулеметов у красных сыграло свою роль – белые были отброшены. Осада затянулась.

Узнав о подходе новых красных частей (59-й кавалерийский и 185-й стрелковый полки), Кайгородов увел своих бойцов на Алтай.

Бакич и Казанцев в спешке отходили, но наткнулись на деблокирующую колонну красных, после чего были отброшены к Кобдо. Белые отходят на север. Численность войск сокращается: уходят одиночные бойцы, уходят целые подразделения. Так поступили многие енисейцы, некоторые оренбургские казаки и бойцы Народной дивизии.

Остальным ничего не оставалось, как идти на зимовку – Бакич и Казанцев решили пережить тяжелое время в Урянхайском крае. А здесь им предстояло встретиться с отрядами красного повстанца Сергея Кочетова.

Кочетов узнал о том, что отряд Бакича перевалил хребет и остановился лагерем в верховьях речки Хендерлей 3 декабря 1921 года. Судя по огням, в лагере было не менее тысячи человек. Красный командир, решив, что это и есть база Бакича, решает нанести удар по ней своими частями, находящимися в Элегесте, оставив для поселка лишь небольшую охрану. Однако маневр раскрылся. Днем 6 декабря белые сделали налет на мельницу на реке Элегесте, о чем узнали партизаны. Это спасло красных. Если бы партизаны пошли на Хендерлей, обратный путь к отступлению им бы отрезал Бакич. У него бы хватило сил, чтобы зажать красных в кольцо и разбить их.

Узнав о нападении на мельницу, Кочетов направил разведгруппу в этот район, в ущелье меж утесами, где бил ключ. Там и были обнаружены основные силы белых. Утром 7 декабря туда вышел второй разведотряд из состава роты внутренней службы (ВНУС) – всего 40 человек под командованием Карпова. Разведчики встретились с противником, начали перестрелку. Партизаны стали отступать. На помощь красным вышло подкрепление из Элегеста. Здесь состоялся 12-часовой бой, длившийся с 2 часов дня до наступления темноты. Согласно советской версии, партизаны смогли оттеснить белых¹³³.

Однако ночью красные поняли, что могут попасть в засаду, их могут отрезать от выхода из ущелья, которое тянулось на десятки километров. Был дан приказ отступать. Под покровом тумана партизаны ретировались.

И весьма вовремя. Утром 8 декабря силы Бакича уже были у Атамановки. Кочетов понял, что бой в ущелье был приманкой, призванной отвлечь партизан от района

главного удара. Считается, что на Атамановку белых вывел урянхайский кулак Тимошенко, прекрасно знавший место расположения партизанского штаба¹³⁴.

В этот момент Кочетов решает двинуть свои подразделения из Элегеста на Атамановку. В Элегесте остается только рота внутренней службы и 3-я партизанская рота.

Красные идут следующим порядком: 1-я партизанская рота по правую сторону дороги, 5-я партизанская рота – прямо по дороге на Атамановку, кавалерийский эскадрон – по зарослям вдоль реки Элегест, в задачу 6-й партизанской роты входило занятие мыска на горе напротив Атамановки, чтобы отрезать пути отступления отряда Бакича.

Между тем Атамановку защищали 1-я партизанская рота внутренней службы и «серебряная» рота. У красных было 9 пулеметов. Если верить советским сведениям, белые атаковали село ударом в лоб, разбившись на цепи. При этом им не хватало огневой поддержки. У них действовало лишь два пулемета, так как остальные вышли из строя при переправе через полынью на Элегесте.

Получилось так, что партизаны оказались у Атамановки для Бакича неожиданно – красные смогли нанести удар по тылам белых. В коротком бою, с рукопашными схватками, белые не выдержали натиска и начали отходить. Вслед за тыловыми подразделениями отступили и основные силы Бакича. Они прошли между партизанскими ротами и должны были выйти прямо на засадный отряд – 6-ю роту. Но, как выяснилось, роты там не было. Ее командир Тимофей Гладышев не выполнил приказа Кочетова – не довел подразделения до мыска. Белые заметили партизан и ушли в верховья реки Хендерлей. Среди них были генералы Бакич и Смолин, личный конвой и до 300 бойцов¹³⁵.

Чтобы организовать погоню за Бакичем, Кочетову нужны были лошади. Поэтому он потребовал с сел Верхненикольское, Нижненикольское и Сосновки 500 лошадей. 9 декабря жители населенных пунктов это требование выполнили¹³⁶.

12 декабря конные партизаны смогли настигнуть обоз белых, взяв в плен до 3 500 человек¹³⁷. Красные даже не знали, как с ними поступить, – им пришлось ждать прибытия одного из своих отрядов, чтобы продолжить погоню за Бакичем.

Однако преследование ничего не дало, кроме дополнительных потерь. Причем белые устраивали засады при каждом удобном случае. Через пару дней Кочетов принял решение отказаться от погони, и партизаны отступили из ущелья. Встретив связного-тувинца, партизанский вождь послал его на Хемчик к красным тувинцам, чтобы они направили нарочного в Уланком сообщить о том, что остатки отряда Бакича движутся в Монголию. 15 декабря 1921 года белые подошли к Уланкому, где были разоружены и взяты в плен Западно-Монгольской народной армией¹³⁸.

Позже красные сообщили, что с Бакичем в Урянхай пришло от 3 200 до 5 000 человек. Однако 600–700 из них были жены и дети участников отряда. Крайне высока была доля офицеров – не менее 800.

При этом по советским источникам в бою у Атамановки Бакич имел до тысячи человек, в ущелье – около 500. Число пленных варьирует от двух с половиной до трех с половиной тысяч человек. При этом указывается, что «урянхайские белобандиты расстреливались без суда». Был убит и атаман Казанцев¹³⁹.

Партизаны свои потери оценили в трех убитых и четырех раненых. Других цифр в отчетах не приведено.

Среди пленных красные «насчитали» четырех генералов, 13 полковников, 18 подполковников, 13 прапорщиков, 56 чиновников, 6 врачей, одного ветеринарного врача, 8 фельдшеров и 8 священников¹⁴⁰. Кстати, среди пленных был известный алтайский художник Григорий Гуркин. Ученик Шишкина, он прославился своими пейзажами. В «армии» Бакича он числился советником по национальным отношениям.

Под Атамановкой он получил ранение и был отправлен в госпиталь в село Усть-Элегест. До 1925 года белый художник жил в Урянхае, где нарисовал серию картин «Озера Тувы». Одно из его полотен ныне хранится в Красноярском музее имени Сурикова.

Что касается Бакича, то монгольские революционные войска передали его вместе с соратниками на российский пограничный пост Комь-Агачи, после чего он был переправлен в Новониколаевск¹⁴¹.

Позже он будет расстрелян¹⁴².

Щетинкин: в Монголию и обратно

1921 год стал годом триумфа не только Кочетова и Сафьянова, но и другого героя красной Сибири – Петра Щетинкина. Именно ему выпала историческая честь участвовать в разгроме барона Романа Унгерна в Монголии и даже взять его в плен.

Но обо всем по порядку.

В марте 1921 года Щетинкин назначается начальником Красного добровольческого партизанского отряда, в задачу которого входили боевые действия в соседней с Россией Монголии. Их целью являлось уничтожение сил Конноазиатской дивизии (КАД) Унгерна. В сводное формирование вошли особые отряды 9-й и 11-й, 1-й взвод легардива (легкого артиллерийского дивизиона) итальянских пушек, мелкие подразделения 104-й и 105-й бригад. Всего у Щетинкина было около 400 человек.

Отправка отряда в поход затянулась – не хватало боеприпасов и фуража, а потом и лошадей. Лишь в мае щетинкинцы оказались на месте – в селе Тарей. Здесь военком решил разделить его на две части – 120 человек при орудии и четырех пулеметах в первой и 150 человек при трех пулеметах во второй.

Двигаясь вдоль реки Селенга, первый отряд 26 мая встретился на реке Желтуре с частями 2-й бригады КАД генерал-майора Б. П. Резухина. По данным красных, белые имели до 1,5–2 тысяч сабель. В ходе девятичасового боя советский отряд понес большие потери: 35 человек убитыми, одного пленным, унгерновцы захватили орудие и все четыре пулемета. Красным пришлось отойти.

А в начале июня щетинкинцы дважды сражались с силами конной группы бригады Н. Н. Казагранди. Причем оба раза неудачно. Красные потеряли до 20 человек и два пулемета¹⁴³.

В конце июня потрепанный отряд Щетинкина вывели из Монголии на территорию РСФСР, где долго решали, какой из частей его придать. Его присоединяли к 5-й кавалерийской дивизии, 104-й бригаде, передавали в оперативное подчинение 29-му кавалерийскому полку. В это время части КАД смогли одержать несколько локальных побед

над красными, продвинувшись на территорию марионеточной Дальневосточной республики на 150 километров вглубь. Однако уже в начале августа, под угрозой окружения, около 2 000 бойцов КАД вынуждены были у поселка Модонкуль вернуться в Монголию.

Вернулся в Монголию и отряд Щетинкина. В это время он имел порядка 130 сабель, а также приданные силы кавполка в 35–45 сабель и сводный эскадрон 104-й бригады в 24 сабли. Эти силы имели несколько столкновений с остатками бригады Резухина, что насчитывали, если верить советским данным, до 1 000 человек¹⁴⁴.

Между тем, из допроса пленного стало известно, что в ночь на 19 августа в лагере Унгерна было совершено покушение на барона. КАД раздирали противоречия – часть офицеров требовала ухода в Маньчжурию, другая – остаться на зимовку в своих родных местах, в Монголии. Однако барон в результате нападения не погиб и даже не был ранен. В темноте заговорщики просчитались – они обстреляли палатку адъютанта Унгерна, уничтожив трех человек¹⁴⁵.

Эта информация заставила Щетинкина двинуть весь отряд к месту расположения штаба барона. По дороге туда были захвачены в плен 12 монголов и унтер-офицер бурят. Последний рассказал, что Унгерн связан и отправлен с конным дивизионом в штаб бригады Резухина. Тем временем разведка Щетинкина, 17 кавалеристов, заметила группу конников, стоявших на месте и чем-то занятых. С ходу атаковав, красные захватили нескольких монголов и самого барона Унгерна. Связанный генерал кричал во весь голос: «Красные идут – в цепь!»¹⁴⁶. К этому моменту подоспели и остальные силы отряда во главе со Щетинкиным. Кратко допросив барона, Щетинкин снарядил конвой в 20 человек, который должен был доставить Унгерна в штаб 104-й бригады. В случае нападения конвой должен был расстрелять генерала в голову¹⁴⁷.

Чтобы уменьшить вероятность встречи конвоя с противником, Щетинкин пошел на обманный маневр, начав преследовать силы бригады Резухина. Он двинулся вдоль реки Селенга, вплоть до пади Кумирин-Буруладжин. Здесь отряд обнаружил несколько засад, но благополучно миновал их.

В 20-х числах августа вместе со сводными эскадронами 104-й бригады щетинкинцам удалось приблизиться к противнику на расстояние в 50 шагов. Причем остатки КАД приняли красных за своих. Щетинкин рассказывал, что унгерновцам было предложено сдаться, но те ответили огнем. Потеряв раненым красноармейца и убитыми две лошади, отряд отказался от дальнейшего преследования КАД. Щетинкин принял решение отойти к реке Агин-Гелы. Причины отступления бывший партизанский командир объяснил отсутствием связи с частями Красной Армии, малочисленностью отряда, нехваткой продовольствия и утомленностью людей и лошадей¹⁴⁸.

Стоит отметить, что действительно отряд не имел запасов продовольствия. Из тысячи голов рогатого скота и 153 верблюдов к 20 августа осталось не более 200, и те были захвачены частями КАД. Остальные животные в основном погибли от чумы.

С 26 августа 1921 года отряд перейдет в распоряжение штаба 104-й бригады, а затем будет направлен в Троицко-славск¹⁴⁹.

В середине 1920-х годов Петр Щетинкин вернется в Монголию и найдет здесь свою смерть.

Барон Унгерн будет доставлен к 1 сентября 1921 года в Иркутск. Согласно приговору чрезвычайного трибунала, начальника КАД и бывшего правителя Монголии расстреляют через 15 дней. Многие бойцы дивизии также окажутся в плену. Причем некоторые в Красноярске. Их начали доставлять в город в начале 1922 года. Унгерновцев размещали в 1-м концентрационном лагере. Для их охраны из гарнизона Красноярска было выделено 70 человек.

РСТК

Ситуация в Танну-Тувинской Народной республике, признанной лишь одной страной мира – РСФСР (а в дальнейшем – СССР), на протяжении 1920-х годов оставалась напряженной. Временный союз, заключенный малочисленными революционерами и прежней знатью, удерживал квазигосударство от политического раскола. Важную роль

в этих процессах играл премьер ТТНР Монгуш Буян-Бадьры. Однако в республике росли панмонголистские настроения. И это несмотря на то, что сама Монголия в то время являлась подконтрольной территорией Советской России. Изюминкой тувинской самостоятельности в этот период была русская колония – фактически государство в государстве, со своими законами (советскими), экономикой (строго ориентированной на РСФСР/СССР), милицией и даже вооруженными силами, готовыми в случае необходимости защитить «суверенитет» Тувы.

Итак, Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК) была создана в 1922 году, на первом Всеколонистском съезде населения. Там же была принята и ее «конституция» – положение о местном самоуправлении русской колонии в Урянхае. Во всех населенных пунктах колонии в целях внутреннего порядка организовывались отряды вооруженной охраны по территориально-милиционной системе¹⁵⁰.

У РСТК появились даже государственные атрибуты – герб и флаг. Герб состоял из изображения на красном фоне крест накрест рукояткой книзу серпа и плуга (сохи) с надписью кругом изображения «Русская трудовая колония в Урянхае» или «РСТК в Урянхае». Флаг – полотнище красного цвета, в левом углу которого наверху помещен герб колонии и золотые буквы «РСТК» или надпись «Русская самоуправляющаяся трудовая колония»¹⁵¹.

Граждане РСТК были одновременно гражданами Советского Союза, при этом неоднократно поднимался вопрос, можно ли колонистам переходить в подданство Тувы. Только в 1930-е годы эта проблема была снята – колонисты де-факто получали двойное гражданство – СССР и ТТНР.

Впрочем, в РСТК числились далеко не все русские Тувы. После разгрома сил белых в начале 1920-х годов многие бойцы Бакича также смогли осесть в молодой республике. В середине 1920-х годов поступило не одно заявление от них о приеме в РСТК. Однако шансов войти в число граждан-колонистов у бывших белых было немного. Так, президиум исполкома РСТК 11 июня 1925 года единогласно отклонил ходатайство о приеме в колонию Осипа Валюка, «прибывшего с бандой Бакича в 1921 году»¹⁵².

А вот тем, кто решил легализоваться раньше, повезло значительно больше. В число членов РСТК многих включили. Например, бывших военнопленных. К 1924–1925 годам некоторые из них работали в структурах управления РСТК, например, в экономическом отделе. Другие сумели продвинуться еще дальше. Так, Александр Гришкин числился работающим в Танну-Тувинской народно-революционной партии, Петр Беляев – в исполкоме РСТК, а Александр Песков – в местном комитете комсомола.

При отправлении «членов банды Бакича» в СССР в 1925 году, все трое этой участи смогли избежать¹⁵³.

Вплоть до середины 1920-х годов в РСТК продолжали играть большую роль бывшие красные партизаны. Так, в 1924 году на Хемчике именно они подавили восстание, руководимое тувинскими чиновниками, сторонниками сближения с Монголией¹⁵⁴.

Кроме того, в состав сил самообороны РСТК входил и кавалерийский эскадрон. Его сборы должны были проводиться ежегодно, чего, однако, не произошло в 1925 году.

«Учебный сбор эскадрона РСТК не был созван ввиду отсутствия средств...», – отмечалось в протоколе заседания пленума РСТК¹⁵⁵.

Впрочем, на территории ТТНР оставались и советские войска. В 1922 году это были подразделения 231-го Маловишерского стрелкового полка РККА – две роты 3-го батальона и пулеметная команда. Они дислоцировались в поселках Туран и Уюк.

В заключение отметим, что борьба на территории нынешней республики Тува в годы Гражданской войны была не менее ожесточенной, чем на других фронтах Сибири, здесь тесно переплелись интересы трех держав – России, Китая и Монголии. Благодаря таким людям, как Иннокентий Сафьянов (высланный из Урянхая в 1924 году), к середине 1920-х годов в Туве был установлен хрупкий мир. Началось экономическое и социальное развитие нового государства. Однако это уже совсем другая история.

-
- ¹ Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2006. Ч.2. С.32.
- ² Там же. С.38.
- ³ *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.25.
- ⁴ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.21.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Крылов И. И.* Условия жизни горожан в Приенисейском регионе в 1921-1929 годах, автореферат/Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Красноярск, 2007. С.8.
- ⁷ *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.49.
- ⁸ Там же. С.50.
- ⁹ АААКК. Ф.-Р.1679, оп.1, д.4, л.2.
- ¹⁰ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.72.
- ¹¹ АААКК. Ф.-Р.1679, оп.1, д.4, л.47.
- ¹² *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.60.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.102.
- ¹⁵ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.24.
- ¹⁶ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.8.
- ¹⁷ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.9.
- ¹⁸ *Симонов Д. Г.* К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии//Гражданская война на востоке России. Проблемы истории/Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр./Под ред. В. И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С.67-86.
- ¹⁹ *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.50.
- ²⁰ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.16.
- ²¹ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.42.
- ²² АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.102.
- ²³ *А. П. Шекшеев*, Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.151.
- ²⁴ *Крылов И. И.* Условия жизни горожан в Приенисейском регионе в 1921-1929 годах, автореферат/Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Красноярск, 2007. С.17.
- ²⁵ Там же. С.15.
- ²⁶ Там же. С.16.
- ²⁷ Красноярский рабочий, № 282 от 16.12.1920.
- ²⁸ Ф.-Р.1679, оп.1, д.1, л.45.
- ²⁹ Войска ВОХР-ВНУС – специальные формирования, выполнявшие задачу охраны тыла Советского государства. Постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 28 мая 1919 г. все вспомогательные войска, находившиеся в распоряжении ВЧК, Наркомпрода, Главвода, Главсахара, Главнефти и др. и выполнявшие все виды охраны, были реорганизованы в войска внутренней охраны (ВОХР) и переданы в Наркомат внутренних дел. Управление войсками возлагалось на Штаб войск ВОХР, переименованный из Штаба войск ВЧК.
- Приказом войскам ВОХР Республики № 4/15с от 25 июня 1919 г. все части войск ВЧК, включавшие 41-й отдельный стрелковый батальон, отдельную роту по охране каменноугольного Подмосковского бассейна и 12-й Московский стрелковый полк, переименовывались в отдельные
-

батальоны войск внутренней охраны Республики (с нумерацией с 1-го по 41-й) с сохранением прежнего названия отдельной роты и 12-го Московского полка. Части других ведомств, в соответствии с приказами войскам ВОХР № 67с от 25 июля и № 206с от 9 сентября 1919 г. и др., также переформировывались в отдельные стрелковые батальоны, сводились в бригады войск ВОХР по штатам (объявлены приказом войскам ВОХР № 67с от 25 июля 1919 г.), действующим в Красной Армии.

Для управления войсками с июня 1919 г. начали создаваться сектора ВОХР, сначала в центральных районах – Московский, Петроградский, Курский (г. Орел), в июле 1919 г. – Нижегородский, Саратовский (г. Пенза) (вп. Приволжский), Восточный (г. Уфа) (вп. Приуральский), Смоленский (вп. Западный), Ярославский, Орловский, Западно-Сибирский. По мере продвижения Красной Армии и освобождения территории в 1920 г. были созданы сектора: Туркестанский, Киевский, Харьковский, Восточно-Сибирский, Северо-Кавказский. Сектора создавались применительно к границам военных округов, часть из них была влита в другие сектора (Нижегородский, Курский, Ярославский, Киевский), из Приволжского сектора был выделен Заволжский. Начальникам секторов предоставлялись права начальника дивизии (приказ войскам ВОХР № 404 от 23 октября 1919 г.). Для контакта и совместной работы начальники секторов включались в состав губернских чрезвычайных комиссий на правах членов коллегий (приказ войскам ВОХР № 6/с от 12 января 1920 г.).

Постановления Совета Труда и Оборона от 21 апреля и 5 мая 1920 г. уточнили и расширили функции войск ВОХР, им вменялись: охрана существовавшего строя, особо важных государственных учреждений, предприятий, транспортирования грузов, сырья, продовольствия, вооруженная борьба с контрреволюционными выступлениями, охрана и оборона транспорта и сооружений на путях сообщения, военного имущества, применение вооруженной силы по взятию на учет сельскохозяйственных продуктов, изъятию их излишков, борьба с мешочничеством. Одновременно войска ВОХР являлись резервом действующей Красной Армии. Приказом РВСР № 1847/388 от 5 ноября 1919 г. был определен порядок привлечения войск к боевым действиям на внешнем фронте и к защите укрепленных районов.

В связи с передачей согласно постановлениям СТО от 23 января и 5 мая 1920 г. функции охраны и обороны железных дорог, водных путей, сооружений на путях сообщения (кроме прифронтовой полосы) в ведение ВОХР, приказом войскам ВОХР № 494 от 11 мая 1920 г. стрелковые бригады и батальоны бывших войск обороны железных дорог переименовывались в отдельные стрелковые бригады и батальоны войск ВОХР. Постановлением ВЦИК от 27 мая 1920 г. войска ВОХР автономных республик подчинялись во всех отношениях начальнику войск ВОХР РСФСР.

Постановлением СТО от 1 сентября 1920 г. и приказом РВСР № 1735/328 от 6 сентября 1920 г. части караульные, обороны железных дорог прифронтовой полосы, железнодорожная и водная милиция на фронтах и в тыловых округах были объединены с войсками ВОХР в общий вид войск внутренней службы (ВНУС) и переформированы в дивизии, отдельные бригады и полки. Войска, обслуживавшие ВЧК, существовали по положениям и штатам, выработанным коллегией ВЧК. По вопросам выполнения задач НКВД войска ВНУС подчинялись Наркомату внутренних дел, по другим вопросам – Наркомвоену в лице Главкома. Приказом войскам ВНУС № 2с от 11 сентября 1920 г. были объявлены штаты полка,

батальона, эскадрона, батареи и управлений дивизии, бригады для войск внутренней службы, разработанные применительно к штатам, действующим в Красной Армии.

По приказу войскам ВНУС № 1 от 11 сентября 1920 г. штабы секторов переименовывались в штабы командующих войсками внутренней службы соответствующих округов или тех районов, фронтов, на территории которых находились эти сектора, а начальники секторов становились командующими войсками ВНУС.

Приказом РВСР и НКВД № 2266/443 от 1 ноября 1920 г. командование войсками ВНУС округа возлагалось на окружного военного комиссара с переименованием последнего в командующего войсками округа, его помощником становился командующий войсками ВНУС округа.

В связи с сокращением численности и реорганизацией РККА постановлением СТО от 19 января 1921 г. войска ВНУС, за исключением войск чрезвычайных комиссий, железнодорожной и водной милиции, передавались из НКВД в военное ведомство.

Приказом РВСР № 517/80 от 4 марта 1921 г. стрелковые дивизии, отдельные стрелковые бригады, полки ВНУС были переименованы в полевые, переведены на штаты стрелковых дивизий и бригад РККА с присвоением общевойсковой нумерации.

³⁰ АААКК. Ф.-Р.1673, оп.1, д.3, л.79.

³¹ АААКК. Ф.-Р.1673, оп.1, д.3, л.95.

³² На основании приказа РВС РСФСР № 517/80 от 04.03.1921.

³³ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.40.

³⁴ АААКК. Ф.-Р.1673, оп.1, д.3, л.76.

³⁵ АААКК. Ф.-Р.1679, оп.1, д.4, л.41.

³⁶ АААКК. Ф.-Р.1679, оп.1, д.4, л.42.

³⁷ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.93.

³⁸ АААКК. Ф.-Р.1673, оп.1, д.6, л.8.

³⁹ *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.238.

⁴⁰ *Ладыгин И. В., Замира А. Ю.* Новониколаевск в военном мундире, глава 5. <http://www.novonikolaevsk.com/glava5.htm>.

⁴¹ АААКК. Ф.-Р.1679, оп.1, д.8, л.81.

⁴² АААКК. Ф.-Р.337, оп.1, д.3, л.12.

⁴³ АААКК. Ф.1678, оп.1, д.7, л.102.

⁴⁴ АААКК. Ф.42, оп.7, д.286, л.48.

⁴⁵ Там же. Л.95.

⁴⁶ Там же. Л.97.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.19, л.21.

⁴⁹ Там же. Л.74.

⁵⁰ АААКК. Ф.1678, оп.1, д.7, л.2.

⁵¹ АААКК. Ф.1678, оп.1, д.7, л.33.

⁵² АААКК. Ф.1678, оп.1, д.7, л.38.

⁵³ АААКК. Ф.1678, оп.1, д.7, л.100.

⁵⁴ АААКК. Ф.1678, оп.1, д.7, л.78.

⁵⁵ *Бушуев В.* Революцией призванный//Чекисты Красноярья. Красноярск, 1987. С.68.

⁵⁶ *Попов К.* Рассвет над тайгой//Чекисты Красноярья. Красноярск, 1987. С.91.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ АААКК. Ф.-Р.742, оп.1, д.36, л.14.

- ⁵⁹ Шишкин В. И. Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 1995. С.121-139.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Шишкин В. И. Сибирская Вандея. Т.1. С.446.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же. С.447.
- ⁶⁴ Шишкин В. И. Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 1995. С.121-139.
- ⁶⁵ Шишкин В. И. Сибирская Вандея. Т.1. С.446.
- ⁶⁶ Там же. С.461.
- ⁶⁷ Там же. С.470.
- ⁶⁸ Там же. С.465.
- ⁶⁹ Подобные макеты пулеметов и даже орудий довольно часто изготавливали партизаны Енисейской губернии. Особенно активно ими пользовались тасеевцы.
- ⁷⁰ Шишкин В. И. Сибирская Вандея. Т.1. С.473.
- ⁷¹ Шишкин В. И. Сибирская Вандея. Т.1. С.475.
- ⁷² Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск, 2005. Кн.3. С.149.
- ⁷³ Шишкин В. И. Сибирская Вандея. Т.1. С.503.
- ⁷⁴ Шишкин В. И. Сибирская Вандея. Т.1. С.456.
- ⁷⁵ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.11.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Могилы священнослужителей сохранились до наших дней.
- ⁷⁸ С офицером связаны места в районе ныне нежилой деревни Рыбное. В последние годы жизни белогвардейца с ним жила девушка Акулина, которая стала наследницей его знахарских способностей. После ее смерти «ведает» сорокалетний мужчина Александр, в свое время сбежавший от правоохранительных органов. У обитателей тех мест появилась своеобразная обрядность в местах «у бабки Акулины».
- ⁷⁹ Церковь сохранилась до сих пор. Летом дорога к ней зарастает бурьяном. Местные жители в нее не ходят.
- ⁸⁰ Шишкин В. И. Сибирская Вандея. Т.1. С.457.
- ⁸¹ Мармышев А. Загадка Марьиной гривы//Российская газета (Неделя), 9.12.2005.
- ⁸² А. П. Шекшеев. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.447.
- ⁸³ Мармышев А. Унесенные штрихкодом//Российская газета (Неделя), март 2006.
- ⁸⁴ Житель деревни Безымянка Иван Яковлевич Лунев (1941 года рождения) сообщил одному из авторов, что в сороковые годы бывший офицер попытался уклониться от мобилизации в армию. В стычке убил советского военного. Был захвачен и то ли расстрелян, то ли отправлен «на каторгу».
- ⁸⁵ Горелов Ю. П. История борьбы с белым отрядом полковника Олиферова в Кузбассе // История белой Сибири. Кемерово, 1999.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.42.
- ⁸⁸ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.41.
- ⁸⁹ Красноярский рабочий.
- ⁹⁰ В декабре 1921 Пруцкий и его сообщники попали под суд. Правда, спустя некоторое время вышел на свободу.
- ⁹¹ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.44.

- ⁹² АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.41.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.2, л.41.
- ⁹⁵ *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.44.
- ⁹⁶ Там же. С.46.
- ⁹⁷ Там же.
- ⁹⁸ Там же. С.63.
- ⁹⁹ В Минусинском уезде на 1920–1921 годы имелись следующие волости: Новоселовская, Абаканская, Беллыкская, Никольская, Комская, Знаменская, Сорбинская, Идринская, Кнышинская, Паначевская, Имисская, Курагинская, Шалаболинская, Белоярская, Тесинская, Кочергинская, Сагайская, Восточенская, Тигрицкая, Моторская, Кужебарская, Лугавская, Шушенская, Ермаковская, Григорьевская, Каптыревская, Новомихайловская, Бейская, Иудинская, Усть-Енисейская, Аскизская, Синевская, Сейская, Усть-Абаканская, Усть-Фыркальская, Верхнеусинская, Абаканско-заводская и Маломинусинская. Общее население составляло 297 413 человек. В том числе инородцев: мужчин – 17 057, женщин – 16 534. Цит. по МУ МГА. Ф.25. оп.1, д.104, л.2.
- ¹⁰⁰ Там же. С.222.
- ¹⁰¹ Там же. С.223.
- ¹⁰² АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.11, л.10.
- ¹⁰³ АААКК. Ф.-Р.49, оп.2, д.11, л.13.
- ¹⁰⁴ *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.185.
- ¹⁰⁵ Там же. С.187.
- ¹⁰⁶ Там же. С.189.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Там же. С.190.
- ¹⁰⁹ Там же. С.192.
- ¹¹⁰ Там же. С.206.
- ¹¹¹ Там же. С.210.
- ¹¹² Там же. С.218.
- ¹¹³ *Луцаева Г. М.* Борьба Советской власти с партизанским движением в Восточной Сибири в начале 1920-х годов//Материалы межвузовской научно-практической конференции. 26 апреля 2002 года. Красноярск, 2002. С.170.
- ¹¹⁴ *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.224.
- ¹¹⁵ Там же. С.226.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же. С.227.
- ¹¹⁸ Там же. С.522-533.
- ¹¹⁹ Там же. С.229.
- ¹²⁰ Там же. С.426.
- ¹²¹ МУ МГА. Ф.24, оп.1, д.3, л.17.
- ¹²² АААКК. Ф.64, оп.1, д.716, л.14.
- ¹²³ МУ МГА. Ф.24, оп.1, д.3, л.14.
- ¹²⁴ МУ МГА. Ф.24, оп.1, д.3, л.17.
- ¹²⁵ МУ МГА. Ф.24, оп.1, д.3, л.54.
- ¹²⁶ АААКК. Ф.64, оп.1, д.716, л.16.
- ¹²⁷ <http://www.tyvanet.com/modules.php?name=Pages&go=page&pid=66>
- ¹²⁸ АААКК. Ф.64, оп.1, д.716, л.17.

- 129 Там же.
- 130 Там же. Л.18-19.
- 131 Там же. Л.19-22.
- 132 *Шулдяков В. А.* Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. Ч.2. С.323.
- 133 Там же. Л.22.
- 134 АААКК. Ф.42, оп.7, д.48, л.1.
- 135 АААКК. Ф.42, оп.7, д.48, л.2.
- 136 АААКК. Ф.42, оп.7, д.48, л.4.
- 137 АААКК. Ф.42, оп.7, д.48, л.5.
- 138 Там же.
- 139 Там же. Л.8.
- 140 Там же. Л.8-9.
- 141 Там же.
- 142 АААКК. Ф.64, оп.1, д.716, л.29.
- 143 *Новиков П. А.* Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С.253.
- 144 АААКК. Ф.64, оп.2, д.83, л.4.
- 145 Там же. Л.12-13.
- 146 Там же. Л.13.
- 147 Там же. Л.15.
- 148 Там же.
- 149 Там же. Л.16-18.
- 150 МУ МГА. Ф.25, оп.1, д.350, л.28.
- 151 Там же. Л.32.
- 152 МУ МГА. Ф.25, оп.1, д.545, л.36.
- 153 МУ МГА. Ф.25, оп.1, д.905, л.17-18.
- 154 Там же. Л.46.
- 155 Там же. Л.52.
-
-

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложение 1

Административно-территориальное деление Енисейской губернии на 1918 год

В 1918 году Енисейская губерния состояла из Ачинского, Енисейского, Канского, Красноярского и Минусинского уездов. Усинский округ был ликвидирован в 1913 году.

Число волостей в уездах было следующим:

Ачинский уезд – 38

Алтатская
Балахтинская
Балахтонская
Березовская
Бирилюсская
Больше-Улуйская
Горная
Грузенская
Даурская
Едетская
Ельниковская
Жуковская
Ильинская
Кизыльская
Козульская
Кольцовская
Корниловская
Курбатовская
Малоулуйская
Малоимышевская
Медведская
Мелецкая
Назаровская
Никольская
Новоеловская
Новоновоселовская
Павловская

Петровская
Петропавловская
Подсосенская
Сережская
Солгонская
Трудновская
Тюльковская
Ужурская
Чернореченская
Шарыповская
Ястребская

Енисейский уезд – 9

Анциферовская
Бельская
Бобровская
Казачинская
Кежемская
Маклаковская
Пинчутская
Пировская
Яланская

В состав уезда входил Туруханский край с центром (до 1923 г.) в с.Монастырское.

Канский уезд – 46

Абанская
Агинская
Александровская
Амонашевская
Анцирская
Балайская
Большеуриинская
Верхнеуриинская
Вершино-Рыбинская
Долгомостовская
Иланская
Ирбейская
Касьяновская
Конторская

Курайская
Кучеровская
Мокрушинская
Макло-Камалинская
Межовская
Михайловская
Неванская
Нижнеингашская
Ношинская
Переяславская
Перовская
Покровская
Рождественская
Рыбинская
Семеновская
Соколовская
Сретенская
Суховская
Тальская
Тасеевская
Тесинская
Толстихинская
Троицко-Заозерная
Унерская
Уринская
Устьянская
Усть-Ярульская
Уярская
Фаначетовская
Червенская
Шелаевская
Шелеховская
Шеломковская

Красноярский уезд – 22

Александровская
Большемуртинская
Вознесенская
Еловская
Есаульская
Зеледеевская

Кияйская
Красноярская (казачья)
Межовская
Мининская
Михайловская
Нахвальская
Петропавловская
Погорельская
Покровская
Степнобаджейская
Сухобузимская
Тертежская
Шерчуйская
Частроостровская
Шалинская
Шилинская

Минусинский уезд – 38

Новоселовская
Абаканская
Беллыкская
Никольская
Комская
Знаменская
Сорбинская
Идринская
Кньшинская
Паначевская
Имисская
Курагинская
Шалаболинская
Белоярская
Тесинская
Кочергинская
Сагайская
Восточенская
Тигрицкая
Моторская
Кужебарская
Лугавская
Шушенская

Ермаковская
 Григорьевская
 Каптыревская
 Новомихайловская
 Бейская,
 Иудинская
 Усть-Енисейская
 Аскизская
 Синевская
 Сейская
 Усть-Абаканская
 Усть-Фыркальская
 Верхнеусинская
 Абаканско-заводская
 Маломинусинская

Приложение 2

Советские военные и милицейские руководители в Енисейской губернии в 1918 году (по материалам белого МВД)

Имя	Возраст	Статус	Партийность	Примечание
Барышник		Начальник штаба Мариинского фронта		Поручик
Герих		Заведующий формированием войск. Начальник пулеметной команды. Начальник 1-го боевого участка, заведующий всей артиллерией и пулеметами		
Сергей Баранов	41	Член военотдела исполкома, воинский начальник Канского фронта с 16 марта по 2 июня 1918 г.		Поручик
Николай Бирюков		Член революционного боевого штаба	большевик	
Иван Бочунов	40	Член военного отдела исполкома, начальник Канского отряда	большевик	

Федор Вейман	37	Комиссар военного гарнизона		
Борис Волков		Член военного отдела исполкома		Поручик, награжден орденами Станислава 3-й степени и Анны 3 и 4-й степеней
А. Гальбенс		Комиссар милиции		
Валериан Дмитриевский		Начальник революционной армии, комиссар по организации вооруженных сил		
Емельян Пышев		Начальник штаба		Нес охрану на пароходе «Орел», где перевозились золото и деньги из Красноярска
Тимофей Илюхин	34	Член военного отдела исполкома		
Георгий Ильин		Начальник (?) военно-революционного штаба		Член исполкома
Василий Копоев	28	Комиссар милиции		Комиссар 30-го полка
Николай Копылов	38	Комендант исполкома, комиссар Ачинско-Минусинской железной дороги	большевик	Арестовывал комиссара Временного правительства Крутовского 27 января 1918
Краснов		Помощник начальника пулеметной команды ЧК		
Иван Свеицкий	38	Комиссар тюрьмы		Потомственный дворянин, арестовывал Крутовского
Кондратий Ткаченко	35	Начальник среднего боеучастка, комендант города Красноярска		Подпрапорщик
Глеб Ларченко	50	Инструктор по организации Красной гвардии		Член исполкома
Карл Левальд	47	Казначей советских отрядов	Большевик	При пленении отобрано 258 тысяч рублей, 500 тысяч отдал сам

Тихон Марковский		Командующий войсками Енисейской губернии (с 29 мая 1918г.)		Член исполкома, прапорщик
Александр Поздняков	23	Заведующий оружием, секретарь, комиссар военного отдела исполкома	Большевик	
Игнатий Пясецкий	46	Председатель главного штаба вооруженных рабочих		
Александр Хрянов	24	Член военного отдела по строевой части, член штаба Мариинского фронта		Подпоручик, учитель

Приложение 3

Боевой состав сил Красной Армии Красноярского отряда на 1 июня 1918 года

Часть	Состоит налицо, человек
1-я батарея	18
2-я пулеметная команда	13
3-я рота	23
Команда конных разведчиков	16
Караульная команда	100
Интернациональная рота	24
Команда связи	2
ИТОГО	196

Приложение 4

Боевой и численный состав Минусинского гарнизона на 8 июня 1918 года

Подразделение	Численность	Винтовок	В т.ч. русских	В т.ч. зарубежных	Пулеметов	3-дюймовых орудий русских
1-я Минусинская рота Красной Армии	183	207	90	24	3	1

Усть-Абаканский отряд	25	25	25			
Резерв Красной Армии	30	30	22			
ИТОГО	238	262	137	24	3	1

Примечание. Число русских и зарубежных винтовок не совпадает с общим числом винтовок. Так в документе.

Приложение 5

Интернациональная рота. Некоторые данные о личном составе на весну–лето 1918 года

Имя	Возраст	Гражданство	Оклад	Примечание
Рудольф Брегант		Австрия	1 350	Военнопленный
Франц Гриндлер	34	Германия	1 425	С 25 мая на Мариинском фронте
Вил. Вилинский	27	Австрия	1 350	Итальянец, воевал на Мариинском фронте
Пауль Гарц			1 350	
Мориц Гершин Горо	27			В Красноярске с 26 мая 1918 г., дворянин
Артур Говбо	27	Австрия	1 350	Итальянец, был на Мариинском фронте
Август Гродовский	27		1 350	Был на Мариинском фронте
Август Крабовский	27		1 350	Был на Мариинском фронте
Адольф Ляхе	26		1 350	Был на Мариинском фронте
Фридрих Мальтер	28	Германия		Был на Мариинском фронте
? Раав	25		1 350	Был на Мариинском фронте
Франц Риттер	25	Германия	1 350	Военнопленный, был на Мариинском фронте
Франц Скравец	23	Австрия	1 350	Военнопленный, в роте – с мая 1918 г., был на Мариинском фронте
Отто Шмонфинль	27	Австрия	1 350	Военнопленный, переписчик роты

Приложение 6

Красноярская команда по охране исполнительного комитета. Личный состав на весну–лето 1918 года

Имя	Возраст, лет	Статус	Оклад, рублей	Примечание
Андрей Аболин	43		1 350	
Виллес Бергман	31	Помощник начальника охраны исполкома		
Ян Бушман	42		1 350	Латыш
Ян Гринвальд	27		1 350	Латыш
Бернгольд Думберг	20		1 350	Латыш, в Красноярск прибыл в марте 1918
Ян Кокшерио	18		1 350	Латыш, в Красноярске с 3 августа 1917 г.
Кристан Крумин	43			Латыш, в Красноярске с зимы 1917 г.
Ян Мал	38		1 350	
Павел Микалаки	22			В Красноярске с апреля 1918 г.
Яков Степанов	28		350 (?)	В Красноярске с марта 1918 г.
Иван Стенвлау	45	Начальник команды по охране исполкома, организовывал латышей.		Штабс-капитан, латыш из Либавы.
? Табак		Военный чиновник (?), взводный командир (?)	1 350	Латыш
Иван Желута	2?		1 350	
Ян Иппо	18		1 350	Латыш, уроженец Риги

Приложение 7

Красноярская команда по охране города. Личный состав на весну–лето 1918 года

Имя	Возраст, лет	Статус	Оклад, рублей	Примечание
Яков Андерсон	26		1 350	Уроженец Риги, латыш, по профессии слесарь
Михаил Анскарт	30		Не получал	Эстонец, из крестьян
Альберт Биссенок	21	Пеший разведчик	1 350	
Фриц Вольфман	26		1 350	
Иван Бранд	33	Разведчик, начальник команды на Клюквенском фронте		Латыш, кавалер Георгиевского креста 4-й степени, возможно, служил в команде по охране исполкома
Аис(?) Голландер	22		1 350	Латыш
Юрис Девиц	23			Латыш
Антон Ионелюнас	29			Литвин, в Красноярске с конца марта 1918 г.
Федор Комод	25		1 350	В Красноярске с 1 апреля 1918 г.
Эдуард Кариус	30			
Франц Кобурит	40		1 250	В Красноярске с апреля 1918 г., возможно, служил в команде по охране исполкома
Ян Келле	26	Пеший разведчик		Возможно, служил в команде по охране исполкома
Иоганн Кресс	22			Уроженец г. Юрьева
Петр Крузе	32	Помощник начальника караульной команды	1 350	Латыш, в Красноярске с 3 апреля 1918 г.
Карл Крузе	17	Старший команды по охране города	1 350	

Вальдемар Купц	23			Латыш
Август Минтин	20		1 350	
Павел Мариек	24			
Август Нарбатович	41		1 500	
Христофор Нулле	34			Латыш
Яков Озоль	26	Пеший раз- ведчик		
Жан Рикур	20		1 350	Латыш
Петр Ренкис	26	Пеший раз- ведчик	1 350	Латыш
Адам Рубеж	44	Служащий, пеший развед- чик	1 350	В Красноярске – с 21 апреля 1918 г.
Ян Силин			1 350	Данные не подтверж- дены
Петр Стауэр	25		1 350	Из крестьян Лиф- ляндской губернии, латыш
Франц Попленок	35		1 350	Из крестьян Лиф- ляндской губернии
Жан Зикман	20		1 350	Из крестьян Лиф- ляндской губернии
Роберт Зикман	22		1 550 (?)	Из крестьян Лиф- ляндской губернии
Ян Эстберг	25		1 350	Из крестьян Лиф- ляндской губернии
Аленсин Яковлев	37		1 250	Возможно, служил в команде по охране исполкома
Дмитрий Мясоедов	24		1 350	
Игнатий Бакас	27		1 350	
Николай Емельянов	21			Кавалер Георгиевско- го креста 4-й степени
Иван Курков	37			
Мартын Пав- ликас	17		7 000 (ви- димо, ошибка в доку- менте)	Латыш, в Красноярс- ке с 1918 г.

Приложение 8

Военнослужащие Чехословацкого корпуса, погибшие в боях в Енисейской губернии в 1918–1919 годах

Мариинский фронт

Иосеф Гавел, четар 1 роты 7 стрелкового полка, 16.6.1918, похоронен в Мариинске.

Франтишек Гудечек, стрелок 2 роты 7 стрелкового полка, умер 17.6.1918 от боевых ранений, похоронен в Мариинске.

Ян Пешл, стрелок 2 роты 7 стрелкового полка, убит 16.6.1918, место захоронения неизвестно.

Иосеф Столин, стрелок пулеметного отделения «Максим» 7 стрелкового полка, убит 16.6.1918, похоронен в Мариинске.

Богуслав Млады, стрелок 1 роты 6 стрелкового полка, убит 16.6.1918, похоронен в Мариинске.

Бои за Канск

Франтишек Клима, стрелок 2 роты 1 отдельного ударного батальона, убит 29.5.1918, похоронен в Канске.

Эмануэл Вашек, стрелок 4 роты 1 отдельного ударного батальона, убит 29.5.1918, похоронен в Канске.

Ян Венчлик, десятник 2 роты 1 отдельного ударного батальона, по профессии журналист, умер 2.6.1918 в результате ранения. Похоронен в Канске.

Клюквенский фронт

Иосеф Фарар, четар 4 роты 1 отдельного ударного батальона, крестьянин, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Антонин Хорак, свободник 4 роты 1 отдельного ударного батальона, садовод, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Ян Клобук, десятник 2 роты 1 отдельного ударного батальона, рабочий, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Иосеф Новак, стрелок 1 отдельного ударного батальона, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Владимир Новак, стрелок 1 отдельного ударного батальона, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Петр Новотны, стрелок 2 роты 1 отдельного ударного батальона, по профессии ткач, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Бедрих Палдус, стрелок 1 отдельного ударного батальона, по профессии столяр, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Фердинанд Пискач, стрелок 2 роты 1 отдельного ударного батальона, по профессии рабочий, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Карел Плуцнара, прапорщик 1 роты 1 отдельного ударного батальона, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Антонин Сухы, стрелок 4 роты 1 отдельного ударного батальона, по профессии портной, умер в Канске от ранений, похоронен там же.

Иосеф Ванек, стрелок 4 роты 1 отдельного ударного батальона, по профессии кузнец, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Вацлав Шимек, стрелок 4 роты 1 отдельного ударного батальона, по профессии скорняк, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Норберт Шпичак, подпоручик 4 роты 1 отдельного ударного батальона, студент, убит 16.6.1918. Похоронен в Канске.

Богумил Шварц, стрелок 2 роты 1 отдельного ударного батальона, по профессии рабочий, убит 16.6.1918, похоронен в Канске.

Рудольф Штастны, десятник 4 роты 1 отдельного ударного батальона, по профессии бухгалтер, умер 16.6.1918 от ранений вследствие взрыва собственной гранаты. Похоронен в Канске.

Погибшие в боях у Нарвы

Ян Кадлец, стрелок 12 роты 9 стрелкового полка. Пропал без вести 24.5.1919. Последний раз его видели у Нарвы в бою.

Богумил Пивонка, стрелок артиллерийской батареи 9 стрелкового полка. Убит 23.5.1919 у Нарвы. Похоронен в Нарве.

Иосеф Плахы, стрелок артиллерийской батареи 9 стрелкового полка. Убит 23.5.1919 у Нарвы. Похоронен в Нарве.

Рудолф Пожар, служил в 4 роте 9 стрелкового полка, убит 23.5.1919 у Нарвы, место захоронения неизвестно.

Франтишек Шерпан, стрелок артиллерийской роты 9 стрелкового полка, убит 23.5.1919 у Нарвы. Похоронен в Нарве.

Юро Громадко, десятник 1 пулеметной роты 11 стрелкового полка, убит 23.5.1919. Его тело досталось повстанцам.

Павшие в боях на левом берегу Маны

Методий Беранек, стрелок 8 роты 11 стрелкового полка, по профессии торговец, убит 12.6.1919, тело осталось на месте боя.

Антонин Фолтын, стрелок 8 роты 11 стрелкового полка, по профессии слесарь, погиб 12.6.1919. Ранен, утонул в Мане. Тело не найдено.

Вацлав Марек, поручик 8 роты 11 стрелкового полка, убит 12.6.1919, похоронен в Красноярске.

Петр Рышка, стрелок 8 роты 11 стрелкового полка, по профессии столяр, убит 12.6.1919, похоронен на месте боя.

Алоис Скацел, стрелок 8 роты 11 стрелкового полка, по профессии извозчик, убит 12.6.1919, похоронен в Красноярске.

Ян Шибал, стрелок 8 роты 11 стрелкового полка, по профессии сапожник, погиб 12.6.1919. Ранен и утонул в Мане.

Павшие в боях у Ближнего Имбежа

Антонин Стрнадел, десятник 3 роты 9 стрелкового полка, умер 19.5.1919 в Красноярске от ранений, полученных в боях у деревни Ближний Имбеж. Похоронен в Красноярске.

Далеми Томши, служил в 3 роте 9 стрелкового полка, убит 19.5.1919. Похоронен в Красноярске.

Алоис Шмолц (Шмоле), стрелок 2 роты 9 стрелкового полка. Умер от ранений, полученных в бою у Ближнего Имбежа 18 или 19 мая 1919 года.

Погибшие в боях у Рыбинского

Рудольф Гебауэр, стрелок разведывательной роты 1 стрелкового полка, убит 16.4.1919, похоронен в Канске-Енисейском.

Иосеф Кубичек, четар разведывательного отряда 1 стрелкового полка, убит 16.4.1919, похоронен в Канске-Енисейском.

Ян Шверепа, стрелок разведывательной роты 1 стрелкового полка, убит 16.4.1919, похоронен в Канске-Енисейском.

Приложение 9

Численность военнопленных центральных держав в Красноярском лагере на 9 июля 1918 года

Армия	Офицеры	Солдаты
Германская	164	849
Австрийская	725	1 181
Венгерская	951	1 537
Турецкая	209	87
Болгарская	0	1
ИТОГО	2 049	3 655

Приложение 10

Список первых сотрудников Красноярской народной милиции на август 1918 года

Коротков Василий Семенович. 27 лет. Поручик. Получил контузию на фронте. Апрель – май 1918 в милиции Енисейской губернии. Май – июнь в тюрьме, за отказ проводить политические аресты. С июля начальник Красноярской народной милиции.

Сдзик Вацлав Павлович. 21 год. Подпоручик. На фронте не был. Апрель – май 1918 в милиции Енисейской губернии. Май – июнь в тюрьме, за отказ проводить политические аресты.

Скоробогатов Михаил Иванович. 30 лет. Подпоручик. На фронте не был.

Безин Иван Яковлевич. 27 лет. Подпоручик. Имел ранение на фронте.

Иванев Иван Андреевич. 42 года. Прапорщик. На фронте не был.

Вацук Иван Антонович. 23 года. Прапорщик. Был ранен на фронте.

Хороманский Константин Станиславович. 22 года. Прапорщик. Фронтвик.

Соловьев Виталий Андреевич. 26 лет. Прапорщик. Фронтвик.

Умгельтер Ян Брунович. 23 года. Прапорщик. На фронте не был. В милиции с 1 марта 1918 года. Помощник инспектора уголовного розыска.

Литц Аркадий Ричардович. 23 года. Инспектор уголовного розыска.

Штейнарт Карл Христофорович. 31 год. Помощник инспектора уголовного розыска.

Приложение 11

Оклады чинов Енисейской милиции осенью 1918 года

Начальник милиции – 640 рублей в месяц.

Старший милиционер – 280.

Милиционер – 240.

Начальник уголовной милиции – 400.

Младший агент – 280.

Начальник уездной милиции – 480.

Милиционер в уезде – 120.

Начальник уездной уголовной милиции – 376.

Приложение 12

Боевое расписание Енисейского отряда особого назначения в феврале-марте 1919 года

Боевое расписание Енисейского отряда особого назначения на 15 февраля 1919 года

Район сосредоточения	Численность и вооружение	Командир
Бакчетская - Сухово	Бригада имени Красильникова (120 офицеров, 900 солдат, 6 орудий, 11 пулеметов)	Полковник Красильников
Ирбейское	Рота унтер-офицерской школы и взвод Томского гусарского полка (9 офицеров, 95 солдат, пулемет)	
Рыбинское	8 офицеров, 71 солдат	
Барашково	10 офицеров, 140 солдат, пулемет	
Нижнеесаульское - Камарчага	240 офицеров, 500 солдат, 4 орудия, 2 бомбомета, 11 пулеметов	Полковник Ястребцов
Маганская	11 офицеров, 80 солдат, пулемет	
Клюквенная	Бронепоезд (10 офицеров, 135 солдат, 4 орудия), два эскадрона Томского гусарского полка (36 офицеров, 300 солдат, 4 пулемета)	
У Енисейска	260 штыков, 5 пулеметов, орудие	Капитан Харченко
ИТОГО	2 755 штыков, 11 орудий, 2 бомбомета, 34 пулемета, бронепоезд с 4 орудиями	

Боевое расписание Енисейского отряда особого назначения на 3 марта 1919 года

Район сосредоточения	Численность и вооружение	Командир
Христо-Рождественская - Топол	Бригада имени Красильникова (540 штыков, 130 сабель, 6 орудий, 10 пулеметов)	Полковник Красильников
Шалинское	460 штыков, 130 сабель, 4 орудия, 10 пулеметов	Полковник Ястребцов

Маганское	100 штыков, орудие, 3 пулемета	Капитан Решетин
В движении на Верхнеесаульское	210 штыков, 40 сабель, орудие, 4 пулемета	Полковник Дементьев
Рыбинское	60 штыков + 60 дружинников	
Ирбейское	70 штыков + 60 дружинников	
Ачинский уезд	260 штыков, 40 сабель, 4 пулемета	
Енисейск	390	
ИТОГО	2 550 человек, 10 орудий, 31 пулемет	

Боевое расписание Енисейского отряда особого назначения на 18 марта 1919 года

Район сосредоточения	Численность и вооружение	Командир
Тасеевская волость	620 штыков, 75 сабель, 6 орудий, 10 пулеметов	Полковник Красильников
Семеновское	627 штыков, 28 сабель, 6 орудий, 13 пулеметов*	Полковник Дементьев
Маганское	113 штыков, 2 пулемета	Капитан Решетин**
Ирбейское	225 штыков, 22 сабли, 1 пулемет	
Казачинское	254 штыка, 148 сабель, 2 орудия, 14 пулеметов	Войсковой старшина Розанов
Ачинский уезд	250 штыков, 11 сабель, 2 орудия, 4 пулемета	
Клюквенная	45 штыков	
Канск	616 штыков	Полковник Мартынов
Абан	128 штыков	
Красноярск	879 штыков	
ИТОГО	3 757 штыков, 284 сабли, 16 орудий, 42 пулемета	

* 3 пулемета в неисправном состоянии.

** Временно обязанности командира исполнял прапорщик Яворский.

Приложение 13

Список повстанцев, убитых колчаковцами в ноябре 1918 года, жителей сел Верхний Суэтек, Нижняя Буланка и Верхняя Буланка

Село Верхний Суэтек

Светус Иван
Буш Август
Пюй Гер.
Рохне Аллу
Пылра Корнелиус
Кауберг Ян
Вейром Карл
Буш Кузьма
Сарин Юган
Катслон Александр
Форсель Карл
Фрийдс Мартын
Фрийдс Константины
Фрийдс Оп.
Андерсон Александр
Нисиндер Мардис
Рейнварт Юрий
Грюнтас Яков
Кернер Юган
Василь Август
Мат Юганес

В документе указано, что все они расстреляны после ареста.

Нижняя Буланка

Винк Фридрих (самоубийство при преследовании)
Винк Александр
Винк Август
Висинский Август
Луеса Ян
Седлянски Яков

Майгат Михаил
 Гравельсон Андрей
 Янсон Юган
 Шрейнер Юган
 Майер Жан
 Блонский Август (пропал без вести)

Верхняя Буланка
 Глисербрехт Март (убит в бою)

Приложение 14

Твердые цены на товары, установленные в Степно-Баджейской республике в апреле 1919 года

Рожь за пуд	7 – 8 рублей	Капуста кислая, за ведро	3–6
Пшеница	10–12	Сметана	2–2,5
Овес	3–4	Яйца, десяток	1,5
Ячмень	3–4	Баранина, за пуд	35–40
Гречиха	5–6	Телятина	30–35
Просо	10	Куры, штука	4–6
Мука ржаная	9–10	Гуси	10–12
Пшеничная	12–14	Индюшки	12–15
Крупа гречневая	12–15	Утки	5–7
Ячменная	10–12	Мед центробежный	5
Просовая	15–20	Топленый	4
Овсяная	8	Табак самосад	5
Говядина за пуд	30–45	Кожа скотская, сырая, за пуд	50–60
Свинина необрезанная	70–90	сухая	80–90
Обрезанная	40–45	Овчина, штука	10–15
Сало свиное, хребтовое	100	Деготь, за пуд	10

Говяжье	60	смола	10
Внутреннее	100	Кирпич, сотня	5–12
Масло топленое, русское, за фунт	3	Колеса, скат	50
чухонское	2,5	Самопряха русская	25
сливочное	2,75	латышская	30
рыжиковое	2	Шерсть овечья, за фунт	5–6
конопляное	2,5	Лен, за пуд	40–50
льняное	2,5	Пенька	30
Картофель	1,25–1,5	Дуб, кубич сажень	40
Молоко на подножном корму, за кринку	0,35–0,5	Известь, пуд	5
На домашнем корму	0,5–0,75		

Приложение 15

Группировка русских, итальянских и чехословацких войск против Степнобаджейской республики на 20 мая 1919 года

	Места сосредоточения и направление движения	Части и силы	Командование
1-я группа	Из Свищево-Маганское в направлении на Кирзук - Сухобазайское.	Чехи (2-й батальон 2-го полка, 2-й батальон 9-го полка, 2 орудия 5-го полка), итальянцы (1-я рота, горная батарея)	Полковник Петри
2-я группа	Из Камарчаги в направлении Сосновка – Верхнерыбинское	Русские (батальон), чехи (батальон 5-го полка, 2 орудия и 20 всадников)	Майор Стефан
3-я группа	Из Клюквенной на Семеновское и Верхнерыбинское	Чехи (3-й полк, пулеметная команда 5-го полка, 4-я батарея 3-й дивизии), итальянцы (рота)	Майор Стефан

4-я группа	Из Клюквенной на Толстихинское – Верхнерыбинское	Чехи (разведотряд 5-го полка, 2-й эскадрон 1-го полка)	Майор Стефан
5-я группа	Из Рыбинского через Переяславское и Унерское на Верхнерыбинское	Чехи (1-й батальон 10-го полка, эскадрон 1-го чешского, 2 орудия)	Майор Стефан
6-я группа	На Ивановское-Агинское и Верхнерыбинское	Русские из 1-го Енисейского казачьего полка и сборные части (2 000 штыков, 800 сабель, 6 орудий и 20 пулеметов)	Войсковой старшина Розанов

Приложение 16

Структура 1-го Тасеевского советского полка на 3 сентября 1919 года

1-й батальон

- 1-я рота
- 2-я рота
- 3-я рота

2-й батальон

- 4-я рота
- 5-я рота (из Шеломковского отряда)
- 6-я рота (из полуроты 12-й роты 2-го Егерского полка)

3-й батальон

- 7-я рота (из Убысинского отряда)
- 8-я рота (из Денисовского отряда)
- 9-я рота (из полуроты 12-й роты 2-го Егерского полка)

Приложение 17

Партизанские полки, сформированные на территории Енисейской губернии в 1919 году

Название	Где и когда сформирован	Командиры	Краткая история
Агинский полк	Сформирован в мае в войсках Степного Баджея	Савицкий (в мае получил тяжелое ранение у Агинского)	Бои у Агинского и Вершино-Рыбного (май-июнь). Полк разбежался в середине июня
Канский полк	Сформирован в апреле в войсках Степного Баджея	Александров (умер в апреле). Сабоев (отстранен от командования после неудач у Вершино-Рыбного). Кузьма Логвинов (ранен под Трифоново)	Налет на Рыбинское (16 апреля). Бои у Агинского и Вершино-Рыбного (май-июнь). В середине июня часть полка дезертировала. Белоцарск (август). Подсиново (октябрь). Трифоново (декабрь)
Кизирский	Сформирован в октябре на Минусинском фронте	Петр Колотилкин	
Манский полк	Сформирован в апреле в войсках Степного Баджея	Федор Боган (убит у Ермаковского в июле). Гусев	Бои у Нарвы (июнь). Поражение у Ермаковского (июль). Неудача под Белоцарском (август). Даниловский завод (сентябрь). Городок (13 сентября). Подсиново (октябрь). Туба (22 октября). Трифоново (декабрь)
Северо-Ачинский полк	Сформирован в апреле в войсках Степного Баджея из бойцов Северо-Ачинского фронта	Щетинкин. Уланов	Бои у Агинского и Вершино-Рыбного (май-июнь). Белоцарск (август). Подсиново (октябрь). Сон (12 декабря). Трифоново (декабрь)

Тальский полк	Сформирован в апреле в войсках Степного Баджея	Марченко	Бои у Нарвы (июнь). Усинское (июль). Белоцарск (август). Усинское (сентябрь). Даниловский завод (сентябрь). Подсиново (октябрь). Очуры (октябрь). Очуры (ноябрь)
1-й Тасеевский советский полк	Сформирован в августе из отрядов Северо-Канского фронта		Канск (декабрь)
2-й Асанский полк	Сформирован в августе из отрядов Северо-Канского фронта		
3-й Енисейский полк	Сформирован в августе из отрядов Северо-Канского фронта	Филипп Бабкин	
Апанский 2-й сводный полк	Сформирован в сентябре из отрядов Северо-Канского фронта		Абан, Канск (декабрь)
1-й Кайтымский кавалерийский советский полк	Сформирован в августе из отрядов Северо-Канского фронта		Улюколь (декабрь)

Приложение 18

Белогвардейские полки, сформированные на территории Енисейской губернии в 1918–1919 годах

1-й (впоследствии 4-й) Енисейский Сибирский стрелковый полк	Сформирован в июне 1918 года в Красноярске	Зиневич. Мальчевский	В 1918 года воевал под Иркутском и в Забайкалье. Отличился при взятии Перми в конце 1918 года. В составе 1-й Сибирской стреловой дивизии Сибирской (впоследствии 1-й) армии. Осенью отведен в Красноярск, где принял участие в мятеже Зиневича. Расформирован красными в январе 1920 года.
1-й Енисейский казачий полк	Сформирован 29 июля 1918 года	Розанов. Бологов	В 1918 году воевал под Иркутском и в Забайкалье. Боролся с повстанцами в Енисейской губернии. Две сотни воевали в рядах Сибирской армии. В 1920 году в Забайкалье в составе Енисейской казачьей бригады. В 1921 году чины полка пошли на формирование на Дальнем Востоке конного и пешего енисейских казачьих дивизионов.
1-й Егерский полк	Создан 18 июля 1919 года из частей партизанской бригады имени Красильникова		Входил в отдельную егерскую бригаду. Борьба с партизанами в губернии, затем переброшен на фронт
2-й Егерский полк	Создан 18 июля 1919 года из частей партизанской бригады имени Красильникова		Входил в отдельную егерскую бригаду. Борьба с партизанами в губернии, затем переброшен на фронт
2-й Енисейский казачий полк	Сформирован в августе 1919 года		Боролся с повстанцами в Енисейской губернии. В 1920 году в Забайкалье в составе Енисейской казачьей бригады. В 1921 году чины полка пошли на формирование на Дальнем Востоке конного и пешего енисейских казачьих дивизионов.

3-й стрелковый полк	Создан 18 июля 1919 года на базе отдельных групп Енисейского отряда		Входил во 2-ю отдельную стрелковую бригаду. В июле стал центром восстания солдат в Красноярске. Переброшен на фронт
4-й стрелковый полк	Создан 18 июля 1919 года на базе отдельных групп Енисейского отряда		Входил во 2-ю отдельную стрелковую бригаду. В июле отличился при подавлении восстания солдат в Красноярске. Переброшен на фронт
4-й Енисейский кадровый стрелковый полк	Сформирован летом 1918 года	Томилов	Переформирован в 31-й Красноярский Сибирский стрелковый полк. 23 марта 1919 года на базе полка (второго формирования) началось формирование егерского батальона 8-й Сибирской стрелковой дивизии
29-й Ачинский Сибирский стрелковый полк	Формирование началось 12 ноября 1918 года		Входил в 8-ю Сибирскую стрелковую дивизию. С ноября 1919 года в 3-й Сибирской стрелковой бригаде. Погиб на левобережье Енисея
30-й Черно-реченский Сибирский стрелковый полк	Формирование началось 12 ноября 1918 года		Входил в 8-ю Сибирскую стрелковую дивизию. С ноября 1919 года в 3-й Сибирской стрелковой бригаде. Погиб на левобережье Енисея
31-й Красноярский Сибирский стрелковый полк	Формирование началось 12 ноября 1918 года	Томилов	Входил в 8-ю Сибирскую стрелковую дивизию. Стал очагом восстания солдат в Красноярске в июле 1919 года. Принял участие в перевороте в Красноярске в декабре 1919 года
32-й Канский Сибирский стрелковый полк	Формирование началось 12 ноября 1918 года	Мартынов	Входил в 8-ю Сибирскую стрелковую дивизию. В январе 1920 года, арестовав офицеров, солдаты перешли на сторону партизан
Красноярский отдельный батальон	Формирование началось 9 августа 1918 года	Ляпунов	Погиб на левобережье Енисея в декабре 1919 года
1-й батальон Отдельной бригады морских стрелков	Формирование началось в Красноярске 12 декабря 1918 года	Степанов	Боролся с партизанами в губернии. Затем на Восточном фронте. Практически полностью погиб во время Сибирского ледяного похода

2-й батальон Отдельной бригады морских стрелков	Формирова- ние началось в Красноярске 12 декабря 1918 года	Долец- кий	Боролся с партизанами в гу- бернии. Затем на Восточном фронте. Практически полно- стью погиб во время Сибирского ледяного похода
Усинский отдельный стрелковый полк	1919 год		Действовал в Минусинском боевом районе

Приложение 19

Вооружение силовых органов Туруханского края на середину 1920 года

Подразделение	Револь- веров	Винтовок трехли- неек	Вин- товок четырёх- линеек	Примечание
Туруханская бое- вая дружина	5	13	–	Револьверы – смит- вессон
Туруханский крайревком	6	2	–	
Дудинская мили- ция	–	–	4	Четырехлинейки – берданки с наре- зами

Примечание: данные неполные.

Приложение 20

Оклады должностных лиц советской милиции во второй половине 1920 года (на примере Енисей- ского территориального полкового округа СРКМ)

В рублях:

Командир полка – 6 500.

Заместитель командира полка – 5 900.

Командир батальона – 5 300.

Командир роты – 4 600.

Командир взвода – 3 800.

Старшина милицейской команды – 2 100.

Мотоциклист – 1 500.

Самокатчик – 900.

Пешие разведчики 1 и 2-го разрядов – 1 200-900.

Приложение 20

Руководство советской милиции в Енисейской губернии в 1921 году

Имя	Должность	Возраст, лет	Партийность	Примечание
Владимир Гришенькин	Начальник губернской милиции, комбриг		Кандидат	Бывший начальник особого отдела Симпалатинской группы 5-й армии РККА
Магомет Ульданов	Начальник штаба, затем комбат Енисейского батальона		Кандидат	
Иван Кисилев-Гусев	Командир Красноярского батальона	30	Кандидат	Подпоручик старой армии
Пруцкий	Командир Ачинского батальона			
Сапожников	Командир Енисейского батальона			
Масленников	Командир Минусинского батальона			
Алексей Дворяткин	Командир Канского батальона	26		Старший унтер-офицер старой армии
Павел Дедов	Командир Туруханской роты	23		В старой армии не служил

Приложение 21

Список командного состава 1-го Ачинского добровольческого коммунистического особого назначения батальона на весну 1921 года

Федор Елифанов, врид комбата,
помощник командира батальона.

Иван Астраханцев, адъютант.

Дмитрий Мешков, командир роты.

Степан Коцмировский, командир роты.

Александр Ковригин, помощник командира роты.

Фора Васинский, помощник командира роты.

Гордей Качкин, командир кавалерийского взвода.

Андрей Лихограев, командир взвода.

Степан Медведев, командир взвода.

Михаил Сургутский, командир взвода.

Константин Соболев, командир взвода.

Тимофей Белобродов, командир взвода.

Николай Горбунов, командир взвода.

Приложение 22

Состав гарнизона г. Красноярска на 15 августа 1921 года

Часть, подразделение	Дислокация	Подчиненность
ПЕХОТА		
45-й отдельный кадровый учебный батальон	Военный городок	Начдив 26
Комендантская команда при губвоенкомате	Советская, 33	Губвоенком
Штаб 26-й Златоустовской стрелковой дивизии	Карла Маркса, 143	Начдив 26
441-й стрелковый полк 147-й отдельной стрелковой бригады	Батальонный переулок – угол К. Маркса	Комбриг 147

КАВАЛЕРИЯ		
Штаб Коммунистического кавалерийского полка	Батальонный переулок, 36	Начальник территориального полкового округа
АРТИЛЛЕРИЯ		
Взвод легкой артиллерии при 6 особом отряде	Слобода Весны, быв. казачьи казармы	Комполка 441
Артпарк-2 Легардива 1-й Сибирской стрелковой дивизии	Старые лагеря № 100	Комартдив 1-й Сибирской стрелковой дивизии
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ		
Конвойная команда	Пер. Горького, 6	Губисполком
6-й особый отряд Сибири	Военный городок	Увоенком
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОЙСКА		
2-й батальон Сибирского стрелкового полка охраны железных дорог	Дача Юдина	Комполка 230 26-й дивизии
ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ И ДРУГИЕ ЧАСТИ		
26-я пехотная Красноярская школа комсостава	Советская, 85	Губвуз
Штаб 2-й роты Отдельного железнодорожного батальона по всеобучу железных дорог	Парадовская, д.30	Комбату Томского железнодорожного батальона
Дивизионная школа-26	Военный городок	Начдив 26
15-е артиллерийские курсы комсостава	Советская, 96	Сибгубвуз
Оружейная мастерская	Лебедевой, 54	Губвоенком
Штрафная рота	Район Дома лишения свободы	Губвоенком
Рабочий батальон Укродгуба	Нет данных	Нет данных
Штаб 1-го Енисейского коммунистического полка	Советская, 70	
Штаб Енисейской бригады войск милиции	Советская, 41	Сибмилиция
9, 10 и 11-й батальоны 4-й Сибирской трудовой бригады	Переселенческие бараки, проспект Ленина, 17, станция Лесная.	Сибтрудмилиция
Автоброневой отряд	Советская, 9-1	

Приложение 23

Боевой состав 45-го запасного стрелкового полка на 1 марта 1921 года с дислокацией на Красноярск

Комсостав – 155.

Штыков – 3 937 (из них вооруженных – 250).

Сабель – 0.

Нестроевых – 349.

Пулеметов – 8.

Лент к пулеметам – 140.

Приложение 24

Боевой и численный состав 48-го автобронированного отряда на сентябрь 1921 года с дислокацией на Красноярск

Командный состав – 6 человек.

Административно-хозяйственный состав – 4 человека.

Бойцов – 38.

Всего едоков – 59.

Пулеметов – 11.

В том числе:

«Льюис» – 1.

«Шоша» – 10.

Орудий 37-мм – 1.

Винтовки – 52.

Револьверы – 14.

Бронемашины – 3.

Мотоциклы – 3.

Грузовые машины – 4.

Полугрузовая машина – 1 (вооружена 37-мм орудием, не на ходу).

Легковые автомашины – 2.

Приложение 25

Боевой состав 64-й отдельной кавалерийской команды 22-й стрелковой дивизии ВНУС на 15 марта 1921 года с дислокацией на село Коркино, в 13 километрах от Красноярска

Комсостав – 7.

Административно-хозяйственный состав – 3.

Штыков – 0.

Сабель – 89.

Пулеметов – 2 (19 пулеметчиков).

Приложение 26

Боевой состав 69-й стрелковой бригады ВНУС, на 15 января 1921 года с дислокацией на Красноярск

	Штаб бригады	Бригадная школа	193-й полк	194-й полк
Штыки	46	177	1 583	1 496
Сабли	10	5	168	89
Пулеметы	0	3	11	6

Приложение 27

Боевой и численный состав 56-го Отдельного стрелкового батальона войск ГПУ (Красноярск) на 1 января 1922 года

Комсостав по списку – 51.

Красноармейцев – 745.

Штыков – 327 (+командиров).

Сабель – 89 (+командиров).

Пулеметов «максим» и «кольт» – 6.

Пулеметов «шоша» – 4.

Приложение 28

Боевой и численный состав Енисейской губернской милиции на 1 марта 1922 года

Комсостав – 58.

На административно-хозяйственных должностях – 48.

Комиссары и политические руководители – 115.

Милиционеры:

Конные – 115.

Пешие – 351.

Прочие – 232.

Лошади:

Стрелевые – 106.

Обозные – 45.

Пулеметы – 15.

Винтовки трехлинейные – 1 511.

Револьверы – 329.

Шашки и сабли – 327.

Ручные гранаты – 189.

Приложение 29

Боевой и численный состав Красноярской отдельной штрафной роты на 1 февраля 1922 года

Комсостав	Красноармейцев	Штыков	Сабель	Винтовок
10	18	14	0	25

Приложение 30

Боевое расписание белоповстанческих войск в Восточно-Сибирском военном округе на 1 января 1922 года (по данным разведывательного отдела 5-й армии и ВСВО)

Район	Банда	Места действий	Сабли	Пулеметы
Верхотенский	Банда Донского	Нижнее течение р. Ангара, район Нижнеангарска	65	Нет

Балаганский	Банда Васи- льева, она же Замащикова	Район реки Урин	30	Нет
Зиминский	Банда Сенотрусова (условно)	Верховья р. Зима	35	2
Верховье р. Ока	Банда Сегина (условно)	Верховье р. Сорока	50	Нет
Нижнеудин- ский	Банда Мамаева и Роговича	Район Солонцы и Катарбей	18	Нет
Краснояр- ский	Банда Виноградова	Восточнее деревни Маломуртинская	60	Нет
Ачинско-Ми- нусинский	Банда Марьясова	Район Новоселово и Светлолобово	30	Нет
	Банда Соловьева	Покровское, Божь- еозерная, Шары- повское, Ужурская, Соленоозерская, Сойское	130	Нет
ИТОГО			418	2

Приложение 31

Дислокация подразделений 231-го Маловишерского стрелкового полка (Минусинский уезд и Урянхайский край) на 15 апреля 1922 года

Штаб полка – Минусинск.

Штаб 1 батальона – Минусинск.

1-я рота – д.Самодуровка.

2-я рота – д.Самодуровка.

3-я рота – д.Самодуровка (еще не вернулась из ...(не-разборчиво)).

Штаб 2-го батальона – село Ермаковское.

4-я рота – село Ермаковское (на охране границы).

5-я рота – село Григорьевка (на охране границы).

6-я рота – село Верхнеусинское (на охране границы).

Штаб 3-го батальона – поселок Туран (на днях переходит в город Красный).

7-я рота – поселок Туран (также переходит в город Красный).

8-я рота – Уюк-Морозовка (также переходит в город Красный).

9-я рота – село Бейское (на охране границы).

Кадровая рота – деревня Малая Минуса.

1 пулькоманда – г. Минусинск.

2 пулькоманда – поселок Уюк (переходит в город Красный).

Команда конных разведчиков, команда пеших разведчиков, команда связи, первоотряд, хозкоманда, музыкантская команда – все г. Минусинск.

Приложение 32

Боевой состав 3-й Красноярской артиллерийской школы командного состава на 1 июня 1924 года

	Положено по штату	Реально, по списку
Всего людей	746	668
В том числе: артиллеристы строевые	450	383
Повозок парных	4	18
Двуколок хозяйственных	2	16
Экипажей конных	1	2
Винтовок русских	45	135
Орудий 3-дюймовых	8	8
Орудий горных	4	2
Гаубиц	4	3

Приложение 33

Б/Л

СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ № 8

Начальника Административного отдела Енгубисполкома и начальника милиции Енгубернии

3-го июня 1924 г.

Город Красноярск

1

Из имеющихся в губернском административном отделе сведений видно, что на призывных изоляционных пунктах города Красноярска и остальных уездов губернии наблюдаются массовые скупки у красноармейцев-призывников их собственной одежды всевозможными спекулянтами, которые в целях более успешной скупки и одурачивания таковых усиленно агитируют, что у них по прибытии в части войск собственную одежду отберут и т. д., в силу чего призывники охотно и за бесценок продают имеющиеся у них предметы одежды, кроме того, отмечается сильное увеличение посещений призывных изоляционных пунктов самой отборной городской проституцией, последняя также всячески старается заманить и обобрать молодого еще неопытного красноармейца.

Оба вышеприведенные случая в своем большинстве действуют на настроение призывников и нарушают общие принципы выполнения приказов, почему во избежание повторения в будущем аналогичных и подобных сему случаев предлагается:

Всем начальникам уездных милиций губернии, начальникам п/отделов уголовных розысков и начальникам I, II, III горотделений гор. Красноярска провести решительную борьбу в этом направлении.

Получение срочно подтвердить в секретную часть Г.А.О.

Основание: отношение О.Г.П.У. от 27/у.- с./г. за № 737/9.

ВРИД.Нач.Г.А.О. – начальник милиции губернии –
Н. Буда

Зав. секретной частью Г.А.О. – Курносенко.

Приложение 34

Список граждан (бывших военнопленных отряда Бакича), подлежавших эвакуации согласно постановлению президиума исполкома РСТК от 28 марта 1925 года

Фамилия, имя	Где проживал, работал	Примечание
Одновкин Кирилл	Экономический отдел	
Кощеев Павел	То же	С семьей
Авдонин Василий	Центр.Союз	С семьей
Ушаков Адриан	г.Красный, частный рабочий	
Зуев Василий	Экономический отдел	
Шеметов Аким	То же	
Ушаков Василий	п.Медведевка	
Вичканов Игнатий	Экономический отдел	
Фролов Иван	Экономический отдел	
Объедкова Анна	Центр.Союз	
Хлебников Григорий	Красногородская больница	
Кобецкая Вера	Сейба	
Петров Григорий	п.Уюк	С семьей
Ермаков Василий	Тарлык	
Кофтун Михаил	То же	
Бонярский Александр	г.Красный	
Куликов Сергей	О.М.Х.	
Шеманов Никита	Дом зак(лючения?)	
Мартынов Николай	п.Красная Звезда	
Приходько Антип	п.Уюк	С семьей
Баулин Андрей	Экономия	
Тюленев Борис	Кооперация	
Ципкин Иван	г.Красный	
Торшин Николай	п.Уюк	
Карлов Илья	Экономия	
Кисилев Василий	Красногородская больница	
Агеев Тихон	п.Уюк	

Куклин Иван	Тарлык	
Бабкин Никита	Экономия	
Жидков Ефим	п.Атамановка	
Солонкин	?	
Луговских Кронид	п.Медведевка	
<i>Граждане, остающиеся временно в Колонии</i>		
Сташевская Нина	г.Красный	
Цветков Владимир	Профсоюз	
Подкорытов Николай	Экономия	
Луговских Михаил	То же	
Помазкин Иосиф	Кооперация	С семьей
Тришкин Александр	Танну-Тувинская народно-революционная партия	С семьей
Кроткова Мария	г.Красный	
Беляев Петр	Исполком	С семьей
Валюк Иосиф	Экономический отдел	С семьей
Потанин Виктор	Финансовый отдел	С семьей
Потанин Николай	Продсклад	
Аринская Ольга	В.Никольское	
Плесчиков Филипп	Экономический отдел	
Переверзев Федор	Экономия	
Шмелев Александр	Экономический отдел	
Цуплянкин Филипп	То же	
Рогожников Филипп	Экономия	
Загребина Полина	г. Красный	
Клева Мария	То же	
Землянов Петр	Экономический отдел	
Дедякин Михаил	Финансовый отдел	
Погарело Владимир	Экономический отдел	
Смирнов Геннадий	Эскадрон	
Радишнева Михаил	г.Красный	
Литвинов Павел	Экономический отдел	
Чудотворов Поликарп	То же	
Масляников Петр	Экономия	

Приложения составлены по материалам: *Архивного агентства Совета администрации Красноярского края, муниципального учреждения «Минусинский городской архив», Лесосибирского краеведческого музея, литературы советских и белоэмигрантских авторов.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Часть I. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И НАЧАЛО ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ	
<i>Вступление. Губерния на пороге перемен</i>	7
Глава 1. Шел 1917 год	11
Законы времени	11
Город военнопленных	13
Горячее лето 1917 года	14
Октябрь на Енисее	17
Глава 2. Политика большевиков в Енисейской губернии и рост оппозиции	20
Революция в экономике	20
Внутренняя контрреволюция	23
Демобилизация старой армии	25
Силовые структуры при большевиках	26
Глава 3. Мятеж Сотникова	32
Создание карательного аппарата	35
Глава 4. Свержение большевизма. Май–июль 1918 года	37
Восстание Чехословацкого корпуса	37
Енисейское подполье	39
Взятие Канска	40
Клюквенский фронт	41
Мариинский фронт	47
Исход	51
Бегство большевистского руководства	52
Глава 5. Первый этап борьбы за Урянхай	57
Предыстория вопроса	57
Советская власть и ее конец в Урянхае	59

Часть II. ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ ПОД БЕЛОЙ ВЛАСТЬЮ

Глава 1. Новая власть	65
Сибирское правительство	66
Первые решения новой власти	68
Социальная и экономическая политика Сибирского правительства	70
Формирование вооруженных сил	72
Полковник Гулидов	74
Енисейцы на фронте	75
Военное строительство	76
Иностранные войска	78
Белая милиция	79
Глава 2. Обострение политической борьбы в конце 1918 года	83
Бунт в Большемуртинском	83
Минусинский мятеж	84
Канск и Иланская	95
Щетинкин	97
Степной Баджей	100
Глава 3. Усиление партизанской борьбы в начале 1919 года	107
Тасеево и Апан	107
Ангара и золотые прииски	111
Тихменев против Кравченко	112
Статус союзников	115
Астафьев против Красильникова	115
Енисейско-Маклаковское восстание	117
Глава 4. Шаткое равновесие	126
Становление белой армии	126
Розанов	130
Рейд Щетинкина	133
Нойские бои	134
Налет на Рыбинское	136
Оформление республики	138
Атаманщина на севере	140
Шиткинский и Баерский фронты	142
Партизаны идут на север	143
Рейды через Енисей	144
Активизация апанцев	145
Майские бои у Канска и Абана	145

Глава 5. Разгром партизанских республик	147
Чехословаки в губернии	147
Наступление на Южном фронте	148
Белый и повстанческий террор	152
Тасеевский поход	156
Кайтымский бой	160
После боя	162
Разгром Шиткинского и Баерского фронтов	163
Чешский кризис	164
Прорыв в Урянхай	165
Мятеж в Красноярске	169
Глава 6. Партизанский реванш	172
Урянхайский край к приходу партизан	172
Красноколонистские партизаны	174
Белоцарский бой	174
Минусинский фронт	179
Приангарский фронт	183
Северо-Канский фронт	185

Часть III. КРАСНОЯРСКАЯ КАТАСТРОФА БЕЛЫХ И РЕСТАВРАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Глава 1. Красноярская операция	197
Великое отступление	197
Внутренние фронты	199
Крушение надежд	201
Роль эсеровского подполья	202
Розовый Красноярск	205
Северо-Канский фронт	208
Ачинские ужасы	210
На Красноярск	214
Путь в неизвестность	218
Мавр может уходить	224
Обход Красноярска	227
Шляхетская капитуляция	236
Глава 2. Ледяной поход	242
Бывший главком	242
Ледяной поход	246
Конец нибелунга	250
На Иркутск	253

По замерзшей Ангаре	257
За Байкалом	259

Часть IV. ПОВСТАНЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Глава 1. Общая ситуация в губернии в 1920–1921 годах	267
Коллапс экономики	267
Внутренние конфликты советского режима в губернии...	268
Мобилизация в РККА	269
Продразверстка	271
Репрессии	272
Жизнь городов	272
Глава 2. Вооруженная губерния	274
Красноярский гарнизон	274
Части на территории губернии	276
Боеучастки	277
Силы особого назначения	278
Вооружение и униформа советских частей в Енисейской губернии	279
Советская милиция	280
Партизаны	281
Иностраный легион советского режима	282
Из врагов в строители	283
Глава 3. Антибольшевистские восстания 1920–1921 годов	284
Содержание пленных	284
ГубЧК против белого подполья	285
Причины вспышки повстанчества	289
Документы о повстанчестве в Енисейской губернии	292
Сережское восстание	292
Антисоветское повстанчество в Красноярском и Канском уездах в 1920–1921 годах	305
1. Восстание в Верхнем Амонаше	305
2. Зелеевское восстание	308
3. Рейд Олиферова	310
Глава 4. Конец повстанчества. 1922–1925 годы	315
Улучшение положения населения губернии	315

Новая элита	315
Воинские части на территории губернии	316
Особенности повстанчества на юге Енисейской губернии	318
«Апостолы» и «ангелы» красного террора	320
Последний «герой»	326
Красноярская триада	332
Итоги борьбы в Енисейской губернии	333
Глава 5. Тувинский гамбит	334
Поле битвы – Тува	334
Погром у Атамановки. Как был побежден Бакич	340
Щетинкин: в Монголию и обратно	347
РСТК	347
Приложения	356
Фотоприложение	394

*Мармышев Андрей Викторович,
Елисеенко Алексей Григорьевич*

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ЕНИСЕЙСКОЙ
ГУБЕРНИИ**

Дизайн *А. НУЖДОВ*

Технический редактор *К. КОРОЛЕВА*

Верстка *К. ПОТЕХИНА*

Корректор *С. ПАВЛОВСКИЙ*

Подписано в печать 16.07.2008. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага офсетная. Гарнитура Georgia. Усл. печ. л. 21,20 + 1,05 ил.
Тираж 2000 экз. Заказ № 1065.

Отпечатано в типографии ООО «Версо».
660079, г. Красноярск, ул. А. Матросова, 30к.
Тел. 699-489, 588-354.